
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Дмитрий Левонович Кузнецов)	3
1. Как превратить допинг в саморазрушающую игру? (Владимир Андрефф)	6
2. Спорт и допинг: от монополии ВАДА — к коллективным соглашениям и новой парадигме управления допингом (Сергей Витальевич Алтухов, Хунсинь Ли, Джон Наурайт)	49
3. Антидопинговая политика: оценка и альтернативные предложения (Жан-Франсуа Бур, Жан-Жак Гуге)	80
4. Антидопинговая деятельность как рациональный выбор. Комплексный подход к юридическим, медицинским, образовательным и экономическим мерам борьбы с допингом (Вольфганг Менниг)	96
5. Анализ структуры нарушений антидопинговых правил и оценка мер по противодействию распространения допинга в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах (Эдуард Николаевич Безуглов)	121
6. Терапевтическое исключение в спорте: панацея или приговор (Александр Викторович Чеботарев)	165
7. Общественное восприятие на применение допинга в велоспорте во Фландрии: мнения различных групп населения (Даам ван Рит, Вим Лагей)	188
8. Допинг и антидопинг в Высшей лиге бейсбола (MLB) (Эндрю Цимбалист)	217

*Дмитрий Левонович КУЗНЕЦОВ,
DBA, ординарный профессор,
директор Высшей школы юриспруденции
и администрации НИУ ВШЭ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эффективная борьба с допингом в XXI в. является ключевой задачей на всех уровнях спортивного менеджмента — международном, региональном, национальном и локальном.

Допинг не просто зло. Это социальное явление, разрушающее саму природу современного спорта, ставящее под сомнение его дальнейшее существование.

Высокие идеалы и принципы спорта, такие как честная борьба, справедливость, состязательность, открытость, гармония, красота, уважение, полностью перечеркиваются допинговым мышлением и допинговым поведением как одним из элементов культуры смерти и разрушения.

Жадность, зависть и ложь лежат в основе желания выиграть любой ценой, выиграть, не задумываясь о вредных последствиях не только для других, но и для себя самого.

Именно поэтому все больше стран мира переводят правонарушения, связанные с допингом, в разряд уголовных преступлений. Россия не является здесь исключением.

Спортсмен, сознательно употребляющий допинг, разрушает не только себя, свое здоровье и свою психику, но и спорт в целом, он причиняет значительный вред всему обществу,

всем людям, занятым в спортивной сфере, честно выполняющим свой профессиональный долг.

Современный спорт невозможно представить себе без болельщиков, но болельщики хотят видеть честную спортивную борьбу, они не готовы поддерживать своим участием, своим временем и своими финансами чужую преступную деятельность.

Прямые и косвенные затраты экономики, вызванные допинговыми правонарушениями, можно измерить с точки зрения финансов. Но кто сможет измерить ущерб, причиненный потерей интереса к профессиональному спорту со стороны тысяч и тысяч болельщиков в разных странах мира?

Лучшие ученые сферы спорта работают последние годы над формированием единой комплексной системы противодействия допингу. Возникают новые подходы, новые инструменты, новые методики.

Коллективная монография, подготовленная ведущими учеными Института спортивного менеджмента и права ВШЮА НИУ ВШЭ в сотрудничестве с известными международными специалистами, направленная на изучение альтернативных путей противодействия допингу, призвана внести свой вклад в эту большую совместную работу.

Презентация результатов настоящего исследования состоится в рамках панельной сессии «Формирование новой стратегии борьбы с допингом. Анализ факторов, влияющих на чистоту спорта в глобальном мире» VIII Международной научно-практической конференции «Спортивный менеджмент в условиях неопределенности», организованной Институтом спортивного менеджмента и права ВШЮА НИУ ВШЭ совместно с CIES при поддержке комиссии Общественной палаты РФ по физической культуре и популяризации здорового образа жизни.

Допинг — чума XXI в., которую мы можем победить только вместе.

Владимир Андрефф

- Почетный профессор Университета Париж 1 Пантеон-Сорbonна
- Лектор Российской международного олимпийского университета
- Президент Ученого совета Обсерватории экономики спорта Министерства спорта Франции

Как превратить допинг в саморазрушающую игру?

Допинг — это широко распространенное явление в либеральном, конкурентном, эгоцентричном обществе, которое стало обществом, где победитель получает все, как это было сформулировано Фрэнком и Куком (Frank & Cook, 1995), потому что допинг улучшает характеристики, а следовательно, производительность и доходы. Поэтому это явление воспринимается терпимо, если не поощряется, людьми разных профессий в различных отраслях и странах. Кроме того, допинг все чаще становится продуктом свободного потребления. К этому нужно добавить, что зарабатывание денег любыми средствами многие люди считают более важным, чем соблюдение верховенства закона, и тогда экономический контекст оборачивается экономикой, движимой жадностью (Andreff, 2013a & 2019a), как это происходило в прошлом десятилетии. В то же время спорт превратился в предмет торга, а его экономическая глобализация (Andreff, 2012) привлекает нарастающие денежные потоки, которые обостряют противоречия с изначально чистой спортивной этикой и порождают нарушения спортивных правил.

Потребление препаратов, улучшающих работоспособность

255 млн. человек
5% населения земного шара
 от **5** до **64** лет

В год - около
30 млн. человек
0,6% населения земного шара
 употребляли допинг и стали зависимыми

Спрос на допинговые вещества широко распространен в современном обществе, но использование таких продуктов запрещено и санкционировано в спорте.

Основные потребители

Рынок анаболических стероидов

в **100 раз** больше, чем рынок героина
 в **35 раз** больше, чем рынок кокаина
 в **14 раз** больше, чем рынок галлюциногенов

700 тонн анаболических стероидов
70 тонн тестостерона
17 миллиардов доз ЭПО (эритропоэтина) или гормонов роста

Ежегодный мировой спрос

Согласно отчету UNODC (2017), в 2015 г. 255 млн человек (это составляет 5% мирового населения в возрасте от 15 до 64 лет) употребляли запрещенные препараты, из которых около 30 млн человек в год (а это 0,6% населения земного шара) употребляли допинг регулярно и стали зависимыми. Потребление препаратов, улучшающих работоспособность (PED), в мире примерно распределется на 16 млн человек в 26 основных развитых странах и 12 млн — в других (более 170), менее развитых странах.

Спрос на допинговые вещества широко распространен в современном обществе, но использование таких продуктов запрещено и санкционировано в спорте. Однако спортсменки-женщины не являются основными потребителями в общем спросе, поскольку они составляют 36% потребителей на мировом рынке допинговых препаратов (Donati, 2007); 39% пользуют бодибилдеры и являются клиентами фитнес-центров, 18 — жертвы неправильного лечения, 6 — сотрудники служб безопасности и 1% — шоу-бизнес. Ежегодный мировой спрос составляет 700 т анаболических стероидов, 70 т тестостерона, 17 млрд доз ЭПО (эритропоэтина), или гормонов роста. Исследование по изъятиям запрещенных и незаконных субстанций в США (Sjöqvist et al., 2008) показали, что рынок анаболических стероидов в 100 раз больше, чем рынок героина, в 35 раз больше, чем рынок кокаина, и в 14 раз больше, чем рынок галлюциногенов. Только спрос на каннабис (марихуану) был в 2,4 раза больше, чем рынок стероидов.

Что же касается спорта, то некоторые спортсмены начали употреблять допинг сразу после того, как были организованы первые спортивные соревнования, т.е. за несколько столетий до пришествия Иисуса Христа. Допинг фальсифицирует спортивные результаты и представляет собой несправедливый способ регулирования конкуренции. Таким образом, он ассоциируется с мошенничеством, но, прежде всего, серьезно вредит здоровью профессиональных спортсменов и спортсменов-любителей высокого уровня в долгосрочной перспективе. Заболевания, вызванные употреблением допинга, частота травм из-за переутомления (перетренированности), даже ранняя смерть некоторых чемпионов и сокращение средней продолжительности жизни спортсменов требовали профилактического регулирования.

Допинг фальсифицирует спортивные результаты и представляет собой несправедливый способ регулирования конкуренции.

До начала 1960-х годов допинг не был прямо запрещен спортивными правилами, не подавлялся и его употребление

не влекло никаких наказаний (Bourg, 2016). Его запрет был вызван несколькими допинговыми скандалами, которые транслировались по телевидению. Допинг стал серьезной проблемой в современном спорте, поскольку он запрещен ради защиты здоровья спортсменов и принуждения к соблюдению моральной спортивной этики. Когда в конечном итоге он был запрещен, употребление и распространение допинга оказались противоправным поведением, вскоре приравненным к преступлению.

Определение допинга в спорте

Практика использования веществ или методов для улучшения результатов спортсмена, которые считаются предосудительными с точки зрения спортивной этики

Frick, 2008

Использование веществ, изготовленных из запрещенных групп активных ингредиентов, и использование запрещенных методов

Текущее определение допинга МОК

Daumann, 2018

Особая форма обмана, то есть умышленного и преднамеренного нарушения имплицитных или явных правил с целью создания несправедливого преимущества в собственных интересах и за счет других

Первоначальное определение МОК

Использование или попытка использования запрещенного вещества или запрещенного метода, которые указаны в так называемом запрещенном списке, также называемом отрицательным списком.

Определение допинга в спорте — это непростая задача. К примеру, Дауманн (Daumann, 2018) определяет допинг как практику использования веществ или методов для улучшения результатов спортсмена, которые считаются предосуди-

тельными с точки зрения спортивной этики. Допинг также является особой формой обмана (Frick, 2008), т.е. умышленного и преднамеренного нарушения имплицитных или явных правил в целях создания несправедливого преимущества в собственных интересах и за счет других. Первоначальное определение Международного олимпийского комитета (МОК) заключалось в том, что «допинг — это использование веществ, изготовленных из запрещенных групп активных ингредиентов, и использование запрещенных методов». Текущее определение допинга МОК относится к «использованию или попытке использования запрещенного вещества или запрещенного метода», которые указаны в так называемом запрещенном списке, также называемом отрицательным списком.

В этой статье сначала вкратце напомним о том, что допинг в российском спорте вызывает растущую озабоченность. Затем исследуются основные причины, по которым антидопинговая борьба во всем мире недостаточно эффективна. Наконец, предлагается новый регламент, новый набор правил и стимулов, которые могут перевернуть допинг с ног на голову и превратить его в стратегию поражения. В конце концов спортсмены, участвующие в соревнованиях по таким правилам, больше не должны прибегать к допингу.

Обеспокоенность российским допингом

Многие спортсмены из стран, которые соревнуются за победы на чемпионатах мира и олимпийские медали, принимали допинг, в том числе в национальных сборных США, Финляндии, Ямайки, Китая, Восточной Германии, Центральной и Восточной Европы и других стран, включая Советский Союз. В СССР до конца 1980-х годов правительство активно участвовало в систематической государственной программе допинга для своих ведущих спортсменов (Houlihan, 2002). В телевизионном репортаже 1989 г. был показан документ 1982 г., подписанный двумя заместителями председателя Госкомспорта СССР, в котором советским лыжникам прописывались анаболические стероиды (Riordan, 1993). Статистика FIS (Международная лыжная федерация) показывает, что санкциям были подвержены несколько спортсменов из бывшего Советского Союза.

Советский Союз ушел, а допинг остался. В посткоммунистический переходный период, в 1997—2003 гг., пять спортсменок из сборной России по лыжным гонкам были привлечены к ответственности за допинговые нарушения. Позже Александр Зубков, ставший впоследствии президентом Федерации бобслея России, был дисквалифицирован за допинг и вынужден был отказаться от двух золотых медалей, завоеванных им в Сочи-2014. Другие российские спортсмены, осужденные за допинг, были также дисквалифицированы.

По словам российского информатора Григория Родченкова (см. ниже), норвежский президент Международного союза биатлонистов (IBU) Андерс Бессеберг, вероятно, получал взятки за сокрытие допинга российских биатлонистов. Подозрения касались небрежного обращения с биологическими паспортами российских биатлонистов, передачи файлов подозреваемых российских биатлонистов в Российское антидопинговое агентство (РУСАДА), которое следило за тем, чтобы их невозможно было обнаружить. Всемирное антидопинговое агентство открыло допинговое производство против самого подозрительного российского биатлониста Евгения Устюгова, выигравшего две золотые и одну бронзовую медали, перед тем как уйти из спорта в 2014 г., в целях дисквалификации его золота в масс-старте на играх в Ванкувере 2010 г. РУСАДА тогда снова было признано не соблюдающим правила Всемирного антитопингового агентства (ВАДА). Несмотря на нынешнюю ситуацию с допингом в российских зимних видах спорта, IBU под влиянием своего президента проголосовал за проведение чемпионата мира по биатлону 2021 г. в Тюмени, Россия. После пяти месяцев давления ВАДА, угрожавшего IBU лишением аккредитации, голосование было аннулировано.

Три информатора, Виталий Степанов, Юлия Степанова (спортсменка сборной России) и доктор Григорий Родченков (глава Российской антидопинговой лаборатории), сообщили, что Сергей Портгалов, отвечающий за российские медицинские комиссии по легкой атлетике и плаванию, предоставлял китайские протоколы и препараты допинга за вознаграждение российским спортсменам до 2008 г. После этого Родченков также занялся поставкой допинговых препаратов в Россию с 2008 по 2011 г., когда он был арестован и отправлен на лечение в психиатрическую больницу после попытки суицида. Он вышел из больницы в 2012 г. благодаря приглаше-

нию ВАДА для участия в проекте Лондон-2012 в качестве российского антидопингового эксперта. В декабре 2014 г. Степанов и Степанова рассказали немецкому телеканалу ARD историю о том, как московская антидопинговая лаборатория стала экспертом по «очистке» результатов положительных проб на допинг.

ВАДА назначило комиссию по расследованию этого заявления во главе с Ричардом Паундом в качестве ее президента. В ноябре 2015 г. проверка завершилась и подтвердила мошенническое уничтожение 1400 образцов крови в российской лаборатории, несмотря на просьбу ВАДА об их сохранении. Деятельность Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) была приостановлена Международной ассоциацией легкоатлетических федераций (ИААФ). Аккредитация РУСАДА была также немедленно приостановлена. Министр спорта России Виталий Мутко попросил Родченкова уйти в отставку, и его поместили под «защиту» ФСБ. Однако 15 ноября 2015 г. Родченков смог вылететь из России в Лос-Анджелес. Чтобы обезопасить себя, он решил рассказать New York Times о российской допинг-программе на Играх в Сочи (12 мая 2016), в том числе о подмене образцов крови российских спортсменов, которые он проводил, взаимодействуя с ФСБ.

Второй анализ крови (проба Б), проведенный на Олимпийских играх 2008 г. в Пекине, показал положительный результат у 31 спортсмена, в том числе у 14 членов российской сборной. После этого ВАДА созвало новую комиссию во главе с британским юристом Ричардом Маклареном, в отчете которого (Mc Laren, 2016) снова был сделан вывод, что Министерство спорта России использовало государственную систему допинга при участии в манипуляциях российских спецслужб.

Между тем в ноябре 2015 г. ИААФ решила отстранить российских спортсменов от участия в соревнованиях, и пять российских спортсменов были отстранены пожизненно, в том числе двое призеров Олимпийских игр 2012 г. В феврале 2018 г. Спортивный арбитражный суд (CAS) снял пожизненные запреты с 28 российских спортсменов. Но в июле 2018 г. совет ИААФ все же запретил российским атлетам участвовать в соревнованиях. Это не помешало российским спортсменам выступить на чемпионате Европы по легкой атлетике в Берлине в августе 2018 г. под нейтральным флагом.

РУСАДА было обвинено в том, что оно предупреждало российских спортсменов перед внесоревновательным антидопинговым контролем и требовало взятки за гарантию того, что тесты (не соответствующие международным протоколам тестирования) не будут положительными. Последовало расследование Интерпола. Руководителям РУСАДА пришлось уйти в отставку. Будучи первой страной, осужденной за допинг, Россия должна заплатить 15 млн долл., как предполагается, для финансирования нового независимого антидопингового агентства. Ламин Диак, бывший президент ИААФ, его сын Папа Массата Диак и Габриэль Долле, официальный ответственный за антидопинг ИААФ, привлечены к ответственности за коррупцию и отмывание денег в этой истории и осуждены.

В 2012 г. Папа Массата Диак потребовал денег за чистоту проб российских атлетов — Валерия Борчина, двукратного чемпиона мира по ходьбе на 20 км и призера Пекина 2008 г., Ольги Каниськиной, золотой медалистки Пекина 2008 г. в ходьбе на 20 км и серебряной медалистки Лондона 2012 г. (по 600 тыс. евро), Владимира Канайкина, рекордсмена мира по спортивной ходьбе на 20 км в 2007 и 2015 гг. (300 тыс. евро), Сергея Кирдяпкина, золотого медалиста 2012 г. в ходьбе на 50 км (700 тыс. евро), Юлии Зариповой, золотой медалистки в беге на 3000 м в Лондоне 2012 г. (550 тыс. евро).

Российская марафонка Лилия Шобухова согласилась заплатить 450 тыс. евро тренеру Алексею Мельникову, который гарантировал ей, что отклонение данных о крови в ее биологическом паспорте не повлечет за собой никаких санкций. Отстраненная в апреле 2014 г., она сделала признания ВАДА, которые использовались Национальным финансистом French Parquet (Национальная финансовая прокуратура) в 2015 г., чтобы начать расследование коррупционной системы с участием руководства ИААФ и ВФЛА на играх в Лондоне 2012 г. и на чемпионате мира по легкой атлетике в Москве 2013 г. Ламин Диак признался, что отложил обработку файлов, касающихся российских спортсменов, принимающих допинг, в обмен на финансирование для поддержки кандидата на президентских выборах в Сенегале. Отсрочку подтвердил Валентин Балахничев, бывший президент ВФЛА и бывший казначей ИААФ.

Согласно отчету профессора Макларена, с 2011 по 2015 г. положительные допинг-пробы нескольких тысяч российских спортсменов в 30 спортивных дисциплинах были преобразованы в отрицательные. После этого массового случая с допингом Виталию Мутко, бывшему министру спорта Российской Федерации, пожизненно запретили посещать Олимпийские игры. Он также был вынужден уйти из исполкома ФИФА. В 2018 г. на Олимпийских играх в Пхенчхане приняли участие лишь 169 российских спортсменов под нейтральным флагом. Через неделю после Игр в Пхенчхане МОК отменил временное отстранение от участия в соревнованиях сборных команд России. Решение было принято, несмотря на то что российские власти не признали официально выводов отчета комиссии Макларена и не предоставили запрошенных данных от РУСАДА в отношении российских спортсменов, принимающих допинг.

9 декабря 2019 г. исполком ВАДА принял «историческое» решение отстранить Россию от участия во всех международных спортивных соревнованиях на четыре года. Россия не сможет участвовать ни в Олимпийских играх в Токио в 2021 г., ни в зимних Олимпийских играх 2022 г. в Пекине, ни в чемпионате мира по футболу в Катаре в 2022 г., ни в других чемпионатах и кубках мира до 2023 г. России не будет разрешено принимать или подавать заявки на организацию любого международного спортивного мероприятия. Российские спортивные лидеры и официальные представители не могут оставаться в исполнительных комитетах международных спортивных федераций. Это произошло впервые, когда страна платит такую цену за употребление допинга атлетами, но это также первый случай, когда нация так сильно сопротивляется соблюдению антидопинговых правил и официальных предупреждений (отчетов). Позже дисквалификация была сокращена до двух лет.

Из вышеупомянутых фактов становится ясно, что допинг обходится дорого для российских спортсменов, принимающих допинг, а также для всероссийского спортивного сектора, который лишен возможности участвовать в мировых спортивных соревнованиях и не сможет выиграть ни медаль, ни титул, ни принять мировые соревнования до 2023 г.

Последний пример показывает, что для России нецелесообразно выигрывать медали благодаря допингу из-за умножения потенциальных возможностей на длительные дисква-

лификации или на большие взятки спортивным чиновникам. Перед началом Олимпийских игр 2014 г. в Сочи модель прогнозирования (Андрефф, 2013b) предсказала распределение медалей на Играх в Сочи и обнаружила, что Россия предположительно займет четвертое место по количеству завоеванных ею медалей (табл. 1). По прогнозам, впереди России будут США, Германия и Канада. Что касается объясняющих переменных, то автор не учитывал фактор допинга из-за отсутствия данных о фактическом допинге на предыдущих зимних Олимпийских играх.

Table 1. Distribution of medal wins at the 2014 Sochi Winter Games: Predicted, observed and after disqualifications for doping

<i>Country</i>	<i>Predicted number **</i>	<i>Ranking</i>	<i>Observed number</i>	<i>Ranking</i>	<i>After disqualification</i>	<i>Ranking</i>
USA	36	1	28	2	28	1
Germany	28	2	19	6*	19	6
Canada	27	3	25	4	25	3
Russia	24	4	33	1	22	5*
Norway	24	5	26	3	26	2
Austria	15	6	17	7	17	7
Sweden	13	7	15	8	15	8
France	12	8	15	8	15	8
China	11	9	9	11	9	11
South Korea	11	10	8	12	8	12

* The fourth ranked is the Netherlands with 24 medals.

** By the prediction model in Andreff (2013b).

По окончании церемонии закрытия Игр в Сочи выяснилось, что прогноз оказался неудачным. Мы прогнозировали для России 24 медали, а реально российские атлеты получили 33 медали, как того желали российские спортивные власти. Россия заняла первое место по количеству медалей, опередив США, Норвегию, Канаду, Нидерланды, Германию и Австрию, вместо четвертого места, прогнозируемого в нашей модели для России.

Однако в 2018 г. одиннадцать российских спортсменов лишились медалей, завоеванных на Играх в Сочи, из-за до-

пинг-дисквалификации. После этого у России осталось 22 медали, что намного ближе к нашему прогнозу. Этот процесс и сейчас находится в состоянии изменений.

Уроки, которые следует извлечь из этого кейса, заключаются в том, что допинг позволил завоевать на одну треть медалей больше (11 из 33), чем в случае с выступлением чистых спортсменов. Но теперь, согласно действующим правилам ВАДА, фактическое допинг-тестирование может продолжаться до десяти лет после спортивного соревнования, поскольку ВАДА может сохранять образцы мочи и крови в течение десяти лет, начиная с даты старта спортивного соревнования. Нужно подождать около десяти лет, прежде чем весь мир точно узнает, кто в конечном итоге стал настоящим победителем спортивных соревнований. Подиумы на Олимпийских играх и чемпионатах мира, которые как обычно подвержены неопределенности ожидаемых результатов, теперь все чаще оказываются неустойчивыми из-за неопределенности результатов допинг-теста. Учитывая последнюю неопределенность и вышеупомянутую стоимость допинга для страны (России), стоит ли поощрять или организовывать допинг спортсменов?

Низкая эффективность нынешней антидопинговой борьбы

Поскольку допинг стал запрещенным явлением, экономисты рассматривали его как преступное поведение (Bourg, 1999), ссылаясь на экономическую теорию преступления, разработанную Беккером (Becker, 1968), адаптированную к допингу в спорте (Maennig, 2002). Следуя такому ходу мыслей, спортсмен принимает решение о применении допинга, если появляется материальный интерес. Следовательно, любая попытка уменьшить масштабы применения допинга или отказаться от него должна сделать допинг нерентабельным за счет увеличения его финансовых и немонетарных издержек. Иными словами, инструменты борьбы с допингом будут заключаться в ужесточении санкций, таких как штрафы, временные отстранения и запреты на спортсменов, уличенных в употреблении допинга. Основное предположение состоит в

том, что чем длиннее список запрещенных PED и чем больше спортсменов проверено на допинг, тем эффективнее будет процесс выявления и тем ниже будет соотношение спортсменов, принимающих допинг, к общему количеству участников. Пара «обнаружение — санкция» подтверждается аргументом, который работает следующим образом:

- (а) поскольку это запрещено законом или спортивными правилами, допинг является мошенничеством и его необходимо отслеживать и проверять;
- (б) поскольку допинг выгоден спортсмену с точки зрения побед и связанных с ними доходов, спортсменов все равно побуждают использовать его, несмотря на то что он объявлен вне закона;
- (в) для того чтобы приостановить или прекратить употребление допинга, его издержки для спортсмена должны быть увеличены за счет санкций до уровня, при котором употребление допинга более невыгодно.

Перед лицом роста фактического применения допинга следствием для (а) является расширение списка запрещенных веществ и методов, используемых для допинга, а следствием для (в) является разработка более строгих санкций.

С экономической точки зрения антидопинговая политика по-прежнему основана на этом традиционном подходе к допингу, утверждающему, что это экономическое преступление. Двумя столпами нынешней антидопинговой политики являются улучшение обнаружения и усиление санкций, дополненное сдерживанием и предотвращением.

МОК создал свою Медицинскую комиссию в начале 1960-х годов. Впоследствии он установил список запрещенных классов веществ и запрещенных методов — негативный список. Официальное тестирование на PED было введено на Олимпийских играх в Мексике в 1968 г. Потребовалось не менее 20 лет, чтобы сделать борьбу с допингом неотложным приоритетом в истории с канадским спринтером Беном Джонсоном, проба которого дала положительный результат на употребление стероидов в 1988 г. Это заключение было основано на списке методов и веществ, запрещенных Медицинской комиссией МОК, которая также предоставила единый антидопинговый кодекс.

Столкнувшись с обвинениями в допинге на Олимпийских играх 1996 г. в Атланте (Smith & Stewart, 2016) и скандалом с Festina на велогонке Тур де Франс 1998 г., проблема стала еще более актуальной. Последний скандал привел к созданию ВАДА в 2000 г., и постепенно антидопинговая борьба ужесточалась. Но создание ВАДА не изменило традиционного антидопингового подхода: атлет получает положительный результат, когда запрещенное вещество обнаруживается в его/ее организме за пределами заранее определенного количественного порога; тогда применяется санкция. В 2008 г. ВАДА заключило соглашение с Интерполом и фармацевтической индустрией о борьбе с допингом.

Модель ВАДА отдает предпочтение карательным акциям, чтобы обеспечить соблюдение правил посредством жестких наказаний, сочетающих позор со штрафами, дисквалификациями и в крайних случаях — пожизненным исключением (запретом) на занятия спортом. В 2008 г. ВАДА внедрило Систему антидопингового администрирования и управления АДАМС (ADAMS) систему геолокации, которая заставляет каждого спортсмена сообщать о своем местонахождении ка-

ждый день в году. После трех безуспешных проверок спортсмен дисквалифицируется на два года, как если бы допинг был доказан. В 2015 г. база данных АДАМС включала 240 тыс. спортсменов и тысячи анализов.

Является ли сам факт тестирования спортсменов эффективным средством защиты от допинга? Эконометрический анализ (Baudouin & Szymanski, 2016) показал, что в некоторых видах спорта, таких как легкая атлетика, дзюдо, гребля, стрельба и борьба, более высокая частота антидопинговых тестов действительно удерживает спортсменов от приема допинга. Увеличение количества тестов должно быть в некоторой степени эффективным средством борьбы с допингом. В других видах спорта (бокс, гимнастика, тхэквондо, теннис, триатлон, тяжелая атлетика и велоспорт) нет значимой отрицательной связи между тестированием и допингом, поэтому увеличение частоты тестирования не может быть эффективным решением.

Данные о деятельности ВАДА не демонстрируют высокой эффективности допинг-тестов, что может удивить российского читателя, осведомленного об упомянутых выше фактах.

Table 2. The ratio of adverse analytical findings to total analysed samples, 2008—2017

<i>AAF/total</i>	<i>Olympic sports</i>	<i>Non-Olympic sports</i>	<i>Overall</i>
2008	0,98	1,35	1,08
2009	0,90	1,56	1,11
2010	0,90	1,50	1,08
2011	1,05	1,49	1,19
2012	0,99	1,64	1,19
2013	0,97	1,95	1,31
2014	0,77	1,77	1,11
2015	0,83	2,04	1,26
2016	1,00	2,70	1,60
2017	0,77	2,59	1,43

Source : WADA (2018).

Еще до создания ВАДА, в 1998 г., 1—2% допинг-тестов давали положительный результат из 155 тыс. допинг-проб в год. С появлением ВАДА количество тестов выросло примерно с 200 тыс. до 300 тыс., проводимых по одной и той же методологии. Отношение положительных тестов (отрицательные аналитические данные, табл. 2) к общему количеству тестов увеличилось, но все еще оставалось между 1 и 2%. Однако с 2008 по 2016 г. это соотношение увеличилось на 48%. И это означает, что риск быть обнаруженным также вырос.

С 2008 по 2016 г. соотношение положительных результатов тестов к общему количеству тестов удвоилось и в неолимпийских видах спорта, которые в меньшей степени находятся под антидопинговым надзором. Согласно статистике ВАДА, в 2017 г. во всем мире было проведено 322 050 контрольных мероприятий по олимпийским, неолимпийским и не относящимся к АДАМС спортивным дисциплинам, что дало 4756 положительных результатов. Контрольные образцы дали пиковое число в 5912 положительных результатов в 2015 г. (из 303 369 тестов), что в целом составляет рекордные 1,95%. Это позволило Аллену Гарнье, который работал в ВАДА, предположительно оценить долю спортсменов высокого уровня, действительно принимавших допинг, от 15 до 25% (Bourg & Gouguet, 2017). Более сложные эмпирические исследования показывают более высокий уровень употребления допинга. В немецком опросе 41,8% опрошенных спортсменов заявили, что они использовали методы допинга хотя бы один раз за всю свою карьеру. В рекреационном и любительском спорте 49% спортсменов употребляли допинговые препараты в течение своей спортивной карьеры (Daumann, 2018).

Трудно утверждать, что нынешняя система ВАДА эффективна в борьбе с допингом. С 2007 по 2015 г. на борьбу с допингом в мире было потрачено 2 млрд евро, в результате чего было выявлено от 0 до 2% мошенников. Согласно официальным данным мирового уровня, при проведении 12 тестов в год вероятность обнаружения постоянного употребления допинга составляет 33%.

Статистика проведения тестов на допинг

2 млрд € потрачено
на борьбу с
допингом в мире
с **2007** по **2015** год
ВЫЯВЛЕНО
от **0** до **2%**
мошенников

Тестирование
экономически
нечелесообразно
для борьбы с
допингом

Нынешняя система

12 тестов в год на одного спортсмена
33% вероятность обнаружения постоянного употребления допинга
охват **1200 спортсменов** в год

Эффективная система

16-50 тестов в год на одного спортсмена
100% выявление употребления допинга за один год
охват **300.000 спортсменов** в год

Текущий бюджет ВАДА не позволяет более эффективно бороться с допингом

Hermann & Henneberg, 2014

Чтобы выявить 100% употребления допинга за один год, необходимо провести 16—50 тестов на одного спортсмена, стоимость которых составит 25 тыс. долл. (Hermann & Henneberg, 2014). При текущем бюджете ВАДА могло бы эффективно тестировать вместо 300 тыс. только 1200 спортсменов в мире за один год! Авторы приходят к выводу, что тестирование экономически нецелесообразно для эффективного обнаружения.

Невысокий бюджет ВАДА сам по себе говорит об отсутствии желания более эффективно бороться с допингом. Бюджет ВАДА меньше бюджета велокоманды Sky или одного французского регбийного клуба топ-14 (1-й дивизион). Он увеличился с первоначальных 20 млн долл. до 25 млн евро в 2015 г., 30 млн евро в 2019 г. и, как ожидается, вырастет на 15% в 2019 и 2020 гг. и на 5% в 2021 г. Во Франции в 2014 г. Французское антидопинговое агентство (AFLD: Agence

Franzaise de Lutte contre le Dopage) с бюджетом в 8 млн евро признало виновными 46 спортсменов. Это обходится в 174 тыс. евро за один положительный результат. В 2014 г. ФИФА потратила 30 млн евро на выявление десяти положительных случаев (3 млн евро за одну положительную пробу). А 9 млн долл. были потрачены НФЛ на выявление 15 положительных тестов (650 тыс. долл. на одного игрока с допингом).

Согласно показаниям спортсменов, тренеров, врачей и менеджеров, процент спортсменов, принимающих PED, превышает 75% в определенных дисциплинах (данные больше соответствуют дилемме заключенного), тогда как для профессиональных спортсменок-женщин риск быть обнаруженным очень невысок: только от 0 до 2% допинг-тестов оказываются положительными в зависимости от спортивной дисциплины. Действительно, риск положительного теста при антидопинговом контроле очень низок. Во Франции количество положительных антидопинговых тестов в AFLD составило 2,3% в 2013 г., 1,24% — в 2014 г., в то время как количество тестов упало с 11 040 в 2013 г. до 6000 в 2014 г. и 7445 в 2016 г. с 1,9% положительных проб. В 2016 г. санкции в конечном итоге были применены к 61 спортсмену (0,8% протестируемых, восемь шансов из тысячи получить санкцию).

Очень немногие спортсмены были отстранены национальными антидопинговыми агентствами из-за положительных результатов тестов на допинг и проверки их биологических паспортов. В 2015 г. USADA сообщило из двух своих антидопинговых лабораторий в Лос-Анджелесе и Солт-Лейк-Сити о 128 положительных результатах анализов атлетов в АДАМС и 1286 положительных результатах тестов у спортсменов, не участвующих в АДАМС, что в общей сложности составляет 1314 случаев допинга. В 2016 г. динамика показателей — 214 положительных результатов для атлетов в АДАМС и 1467 положительных результатах тестов у спортсменов, не участвующих в АДАМС, всего до 1681. В 2017 г. — соответственно 277 и 1467 с общим числом 1744 положительных проб. USADA ежегодно публикует список спортсменов, подвергшихся санкциям за допинг после неблагоприятных аналитических данных; их было 25 в 2015 г., т.е. 1,9% числа выявленных, 70 — в 2016 г. (4,1%) и 277 — в 2017 г. (5%). В конце концов, если у спортсмена есть вероятность быть обнаруженным составляет 1%, а затем вероятность быть нака-

занным после обнаружения — от 2 до 5%, это означает, что у него/нее есть 2—5 шансов из 10 000 принять допинг. Риск получить наказание слишком низок, чтобы воспрепятствовать употреблению допинга!

Таким образом, риск применения санкций после положительного контроля почти равен нулю, учитывая все возможные способы, которые могут быть использованы для отмены дисциплинарного производства: терапевтическое обоснование использования препараторов, запрещенных по отрицательному списку; подача иска против антидопинговых органов в суд; научная неопределенность; несовместимость между спортивными правилами и законодательством, применяемым государством; временной лаг между появлением нового допингового вещества и датой его внесения в отрицательный список; и т.д. Наконец, после обнаружения допинга вероятность быть подвергнутым санкциям слишком мала, чтобы влиять на спортсменов.

Во многих странах практически отсутствует риск быть приговоренным за допинг в суде. Во время Тур де Франс 2000—2004 гг. 210 из 696 проб содержали допинг и только на четыре были наложены санкции, поскольку все остальные были покрыты медицинскими справками. На Олимпийских играх 2004 г. в Афинах 600 спортсменов имели возможность легально употреблять наркотики под прикрытием лечения. В большинстве стран не существует риска подвергнуться уголовным санкциям за использование PED.

ВАДА за 20 лет своего существования не раскрыло ни одного из крупных допинговых скандалов, которые произошли за это время (скандал с BALCO в 2003 году, скандал в Пуэрто в 2006 году, скандал с Армстронгом в 2012 году, допинг, организованный государством в России в 2015 году), что свидетельствует о неэффективности всей системы антидопинга.

Неэффективность антидопинговых мер также объясняется тем, что спортсмены обходят тесты и средства контроля и существует объективное отставание протоколов тестирования

по сравнению с последними инновациями в производстве PED. После введения антидопинговых правил было замечено очень значительное сокращение числа гонщиков, попавших под допинг на Тур де Франс. Только у 52% из тех, кто прошел антидопинговые тесты, пробы были признаны положительными в 1966 г., когда были введены первые контрольные тесты, 12,6 — в 1967 г., 4 — в 1969 г. и 2,6% в 1972 г. Это не означает, что количество гонщиков, употребляющих допинг, было разделено на 20 за пять лет, а скорее то, что гонщики адаптировались к антидопинговому тестированию, обходя его.

Ограниченнная эффективность текущей антидопинговой политики

Риск получить наказание слишком низок, чтобы воспрепятствовать употреблению допинга

В большинстве стран не существует риска подвергнуться уголовным санкциям за использование PED

ВАДА за 20 лет своего существования не раскрыло ни одного из крупных допинговых скандалов, которые произошли за это время

Спортсмены обходят тесты и средства контроля, и существует объективное отставание протоколов тестирования по сравнению с последними инновациями в производстве PED

Система отрицательных списков неэффективна

Борьба с допингом неэффективна по институциональным причинам

Согласно исследованию Бёрда и Вагнера (Bird & Wagner, 1997), система отрицательных списков неэффективна как минимум по трем причинам. Во-первых, отрицательный список негласно поощряет употребление допинга. Действительно, в списке рекламируются препараты, которые кажутся эффективными, и, поскольку любой спортсмен, не превышающий установленного предела, считается ненарушающим

правил, конкуренция побуждает спортсменов использовать эти препараты до предела. Во-вторых, принцип, согласно которому все, что еще не запрещено, является законным, способствует разработке новых лекарств. В-третьих, приведение в исполнение отрицательного списка подразумевает, что спорты переносятся с игрового поля и разрешаются совершенно неспортивным (юридическим) способом.

Ограниченнная эффективность отрицательного списка в основном связана с некоторыми недостатками в текущих антидопинговых правилах, поскольку они создают неправильные стимулы как для спортсменов (их врачей и тренеров), так и для поставщиков лекарств. Поскольку все, что не включено в запрещенный список по определению, может быть разрешено, то сразу возникают причины неправильного стимула. Недавно открытые допинговые продукты всегда улучшают спортивные результаты и способствуют несправедливой конкуренции. В конечном итоге они часто небезопасны для здоровья и жизни спортсменов, которые их используют. Какое-то время эти новые продукты остаются либо вне запрещенного списка, либо не обнаруживаются при тестировании, пока не появится параллельный технический прогресс в методах антидопингового тестирования. Более того, наличие допустимого количественного порога для запрещенных веществ (некоторые человеческие тела естественным образом вырабатывают больше ЭПО, чем другие) является стимулом для всех спортсменов к употреблению допинга, по крайней мере, до порогового значения (Frick, 2008). В этом значении кроется типично неправильный стимул.

Недостаток запрета на основе отрицательного списка, который содержит все запрещенные препараты, заключается в том, что интерес находится за пределами этого списка. Он предлагает спортсменам сильные стимулы для употребления PED, которые не включены в список (Daumann, 2018). Этот стимул тем сильнее, чем эффективнее контроль и ужесточенное наказание. В конце концов, некоторые велогонщики смогли избежать положительных результатов во всех тестах до конца своей карьеры — третий неправильный стимул, — хотя впоследствии они признали, что употребляли допинг, и Лэнс Армстронг был наиболее ярким примером этого (Андрефф, 2019b).

Запрещенный список не только инициирует простую тактику уклонения, но и способствует развитию допинговых ин-

новаций. Последние позволяют спортсменам использовать инновационную ренту в виде повышения шансов на победу в результате устаревшего отрицательного списка и отсутствия методов обнаружения. Само существование отрицательного списка допинговых веществ и методов создает стимулы для инвестиций и инноваций в области новых лекарств, фармацевтических продуктов и протоколов лечения крови, чтобы предлагать спортсменам новые продукты и методы, не указанные в списке.

Такой инициируемый допингом инновационный процесс носит двусторонний характер: с одной стороны, он обеспечивает технический прогресс в фармацевтической и медицинской отраслях, но, с другой стороны, он поставляет новые PED, а также продукты, которые используются для маскировки запрещенных веществ в случае анализа крови или мочи.

В некотором смысле существует своего рода постоянная гонка вооружений между поставщиками допинговых веществ и антидопинговыми агентствами, которые всегда отстают от проигранной битвы (Andreff, 1985).

Следовательно, использование новых допинговых препаратов без санкций будет продолжаться до того момента, пока со значительным временным лагом они будут включены в запрещенный список. В качестве примера можно привести ЭПО и самотрансфузию крови. Станозолол — стероид, который вызвал дисквалификацию Бена Джонсона в 1987 г., — надежно контролируется только с 2015 г., как и оралтуринабол, который был одним из любимых стероидов, принимаемых восточнонемецкими спортсменами. Кортикоиды находятся в запрещенном списке МОК с 1978 г., но четко выявляются только с 1999 г. Некоторые анаболические стероиды запрещены с 1976 г., но еще не обнаруживаются. ЭПО, запрещенный в 1990 г., стал обнаруживаемым в 2000 г. Запрещенная с 1984 г. самотрансфузия крови остается случайным образом необнаруживаемой. Часто наблюдается длительный интервал в 20—30 лет между началом использования спортсменами запрещенных лекарств и датой их запрета

спортивными властями, а также возможностями скрининга и тестирования (табл. 3).

Table 3: Time lag between innovation and anti-doping control

<i>Substances</i>	<i>Year of innovation</i>	<i>First use in sport</i>	<i>IOC banned in</i>	<i>Year of identification</i>
Amphetamines	1930	1936	1968	1968
Ephedrine	1934	1964	1968	1968
Testosterone	1935	1952	1982	1982
Corticoids	1936	1960	1987	1999
Anabolic steroids	1940	1954	1976	partly Detectable
Growth hormone	1944	1980	1989	undetectable
Probenecid (masking agent)	1954	1976	1987	1987
Beta blockers	1958	1978	1985	1985
Erythropoietin (EPO)	1959	1987	1990	2000

Source: adapted from Bourg & Gouguet (2010).

Последнее утверждение заключается в том, что борьба с допингом неэффективна по институциональным причинам (Eber, 2002; Wagner, 2010). У спортивных ассоциаций, федераций и антидопинговых агентств может быть стимул терпеть допинг при отсутствии обязывающего обязательства по строгому регулированию антидопинговой политики. Эбер предложил, чтобы ВАДА было независимым от спортивных федераций и МОК. Но МОК является учредителем ВАДА. Критики антидопинговых стратегий утверждали, что создание и действия ВАДА отражают, скорее, политическую приверженность, чем подлинную попытку избавить спорт от употребления наркотиков, при сравнительно ограниченных средствах, направляемых на антидопинговые кампании. Ни ВАДА, ни какой-либо другой антидопинговый орган еще не занимались многими видами применения генетики в спорте. Перспектива генетики остается в некоторой степени за пределами правил антидопинговой политики, за некоторыми исключениями.

Применение кодекса ВАДА международными спортивными федерациями сопряжено с некоторыми проблемами. Их антидопинговые стратегии выглядят как разношерстная ко-

манда нескоординированных политик. Например, Международная федерация велосипедного спорта (UCI) первой сформировала и приняла биологический паспорт, в то время как Международная федерация футбола (FIFA) придерживается позиции «допинг — не наша проблема», а мировая легкая атлетика (WA) становится все ближе к полному соблюдению правил ВАДА (Wagner, 2010 и 2011). Столь разная антидопинговая политика препятствует согласованной борьбе с допингом во всем мире. Таким образом, исследователи (Emrich & Pierdzioch, 2015) утверждали, что международное антидопинговое агентство, такое как ВАДА, также должно помочь решить проблему международной координации антидопинговой политики между спортивными ассоциациями и национальными антидопинговыми агентствами, которые соответствуют кодексу ВАДА в отсутствие обязывающих обязательств и без возможности обеспечить соблюдение правил.

Такая ограниченная эффективность текущей антидопинговой политики свидетельствует о необходимости нового подхода к вопросам допинга.

Новые правила и стимулы для превращения допинга в саморазрушающую игру

С каждым днем становится все более очевидным, что в соревновательном спорте индивидуальное решение спортсмена употреблять допинг не является независимым. На решение могут повлиять тренеры, менеджеры, органы антидопингового контроля, спонсоры, зрители, общественное мнение, но в первую очередь решения других соревнующихся или соперников. Теория игр предоставляет инструменты для анализа ситуаций стратегической взаимозависимости и взаимодействия. Подход Беккера к допингу стал старомодным, хотя и не потерял своей актуальности. Переломный момент в экономическом анализе допинга наступил в 1990-х годах, когда допинг стал рассматриваться как стратегическая игра и калася инструментов теории игр.

Теоретико-игровые модели предлагают три оправдания применения антидопинговых мер. Во-первых, допинг никогда не увеличивает благосостояния; скорее, для большого набора значений параметров благосостояние при использовании

допинга ниже, чем без него (Berentsen, 2002). Во-вторых, не существует равновесия, при котором ожидаемый выигрыш любого конкурента с возможностью допинга больше, чем без него. В-третьих, «неправильный» игрок побеждает в игре, потому что допинг изменяет вероятность выигрыша.

Три оправдания применения антидопинговых мер

1

ДОПИНГ НИКОГДА НЕ УВЕЛИЧИВАЕТ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Для большого набора значений параметров благосостояние при использовании допинга ниже, чем без него.

2

НЕ СУЩЕСТВУЕТ РАВНОВЕСИЯ

Не существует равновесия, при котором ожидаемый выигрыш любого конкурента с возможностью допинга больше, чем без него.

3

"НЕПРАВИЛЬНЫЙ ИГРОК" ПОБЕЖДАЕТ В ИГРЕ

"Неправильный" игрок побеждает в игре, потому что допинг изменяет вероятность выигрыша.

В теории игр базовая допинговая игра — это дилемма заключенного, которую можно кратко изложить следующим образом на примере велоспорта (или Тур де Франс) (Andreff, 2019b):

- (а) гонщики несут расходы (финансовые и ущерб для здоровья) за употребление допинга;
- (б) использование допинговых веществ и приемов позволяет любому гонщику улучшить свои характеристики;
- (с) но если, согласно упрощенному представлению о гонке с двумя гонщиками, в которой оба гонщики употребляют допинг, окончательный рейтинг остается неизменным по сравнению с ситуацией без допинга;
- (д) если один из двух гонщиков будет обнаружен с положительным результатом антидопингового теста, он/она никогда не признается или не осудит другого гонщика

в том, что он тоже был с допингом. В пелотоне «Тур де Франс» такое поведение известно как «омерта», или закон молчания. При коллективном нарушении антидопинговых правил все коллективно воздерживаются, и запрещается открыто говорить об этом.

В дилемме такого заключенного допинг является доминирующей стратегией, а это означает, что в любом случае для обоих гонщиков гораздо выгоднее употреблять допинг, чем в противном случае.

Представим себе гоночную трассу с двумя гонщиками с одинаковыми психическими (боевой дух, готовность к победе) и физическими способностями. При этом все гонки имеют идеальный соревновательный баланс. Тогда

- (1) если оба гонщика не имеют допинга, у них обоих есть вероятность 0,50 (50%) выиграть каждую гонку на трассе, и в конечном итоге их экономическое ожидание состоит в том, чтобы разделить 50/50 всех побед и связанных призов за один сезон (или гоночный тур);
- (2) если гонщик А находится под допингом, а гонщик В не под допингом, вероятность А выиграть гонки и призы составляет 100% (и 0%, если В под допингом, а А без допинга);
- (3) если оба гонщика находятся под допингом, снова их вероятность на победу 50/50;
- (4) если каждый гонщик с допингом абсолютно уверен, что другой не осудит его/ее за допинг, — это дилемма заключенного.

Дилемма этого заключенного обычно представлена следующим образом.

		ГОНЩИК В	
		Без допинга	Допинг
ГОНЩИК А	Без допинга	50 50	0 100
	Допинг	100 0	50 50

Тогда совершенно очевидно, что оба гонщика заинтересованы в том, чтобы использовать допинг независимо от поведения другого гонщика. Если я буду употреблять допинг, а

другой тоже, мы поделим прибыль 50/50. Если второй не употребляет допинг, а я под допингом, я смогу выиграть все, и он не осудит меня. Следовательно, допинг имеет тенденцию распространяться по всему пелотону. Действительно, по крайней мере, 75% пелотонов «Тур де Франс» принимали допинг после Второй мировой войны (Mondenard & Garcia, 2009). То, что допинг распространен во всех видах спорта высших достижений, можно также обосновать на основании еще двух аргументов:

- (1) любой спортсмен в конечном итоге употребляет допинг, потому что ему/ей приходится соревноваться с тремя категориями противников:
  - теми, кто не употребляет допинга;
  - теми, кто индивидуально употребляет допинг непрофессионально, менее эффективным и опасным для здоровья способом из-за финансовых ограничений;
  - теми, кто «с научными подходами» использует синтетические необнаруживаемые препараты.
- Поскольку каждый спортсмен предвидит, что будут делать участники, все в конечном итоге попадают в сферу допинга, возможно, за исключением крошечного меньшинства постоянных аутсайдеров;
- (2) институциональный допинг был и остается существующей практикой, как это было в бывших ГДР и СССР, и до сих пор существует в России и в ряде стран — победителей чемпионатов мира и Олимпийских игр. Более того, допинг может быть организован другими организациями, помимо правительства, такими как команда «Фестина» в велоспорте, «Ювентус» в футболе. Есть еще вариант, когда спортсмены, принимающие допинг, могут быть защищены какой-либо организацией, например UCI, которое не раскрывало дело Лэнса Армстронга годами.

Если мы предположим менее реалистичную гонку, где два гонщика не имеют одинаковой силы и, таким образом, существует конкурентный дисбаланс во всех гонках, главный результат дилеммы заключенного останется неизменным.

Допинг распространен во всех видах спорта высших достижений

Любой спортсмен, в конечном итоге, употребляет допинг, потому что ему / ей приходится соревноваться с тремя категориями противников

- Не употребляет допинг;
- Индивидуально употребляет допинг непрофессионально
- «С научными подходами» использует необнаруживаемые препараты;

Институциональный допинг был и остается существующей практикой, как это было в бывшей ГДР и СССР, и до сих пор существует в России и в ряде стран-победителей чемпионатов мира и Олимпийских игр.

- допинг может быть организован другими организациями, помимо правительства
- спортсмены, принимающие допинг, могут быть защищены какой-либо организацией

		ГОНЩИК В	
		Без допинга	Допинг
ГОНЩИК А	Без допинга	60 40	0 100
	Допинг	100 0	60 40

Здесь гонщик А сильнее, и, следовательно, он фаворит. Его вероятность победы — 60% гонок и призов, если никто не будет принимать допинг. Это делает стимул гонщика В к употреблению допинга очень сильным для возможной победы. Тогда, если он проиграет более слабому сопернику, хотя и с допингом, у гонщика А также появится очень сильный стимул для допинга. Опять же допинг, кажется, является доминирующей стратегией: неудачник пытается улучшить свою «долю рынка» ex post по сравнению с тем, что он/она может разумно ожидать ex ante от своих психических и физических способностей. Такая стратегия немедленно запускает антидопинговую контрстратегию любимого сильнейшего гонщика, чтобы сохранить его/ее «долю рынка», превышающую среднюю.

Модель дилеммы заключенного имеет два основных значения. Во-первых, наличие отрицательного списка в сочетании со случайным тестированием не может быть эффективным, и, во-вторых, проблема для каждого спортсмена состоит в том, чтобы убедить своего оппонента, что он/она не будет жульничать и использовать допинг. Такие заверения малове-

роятны, поэтому допинг — это серьезное явление, которое происходит даже тогда, когда большинство спортсменов предпочитают его не употреблять.

Модель дилеммы заключенного

Наличие отрицательного списка в сочетании со случайным тестированием не может быть эффективным

Проблема для каждого спортсмена состоит в том, чтобы убедить своего оппонента, что он не будет жульничать и использовать допинг

В литературе по теории игр разработаны различные модели для анализа допинг-игр и выдвинуто несколько новых рекомендаций по антидопинговой политике, в частности предложенных Бердом и Вагнером (1997), Брейвиком (1992), Эбером (2008), Фриком (2008), Хаугеном (2004) и Цимбалистом (2008). Укажем лишь на несколько рекомендаций, взятых из этой литературы.

Эбер и Тепо (Eber & Thépot, 1999) выступали за более низкие ставки призовых выплат от спортивных мероприятий, меньшее количество мероприятий в течение сезона, улучшение системы тестирования и большую профилактику. Берентсен (Berentsen, 2002) предложил новую схему санкций на основе рангов, более эффективную, чем схема санкций МОК, потому что она упрощает и удешевляет (меньшее количество тестов) достижение равновесия без допинга.

Хауген (Haugen, 2004) предложил альтернативную политику в борьбе с допингом, изменив правила, чтобы увеличить неопределенность результатов относительно допинговой стратегии. Если спортсмены не очень уверены в эффекте допинга, их стимулы к использованию допинга должны уменьшиться. Хауген также рекомендовал большее прозрачности в отношении отрицательных эффектов допинга. Наконец, поскольку готовность зрителей платить может отрицательно измениться за счет получения более подробной информации о допинге и как таковая неэффективность спорта в отношении воздействия допинга вполне понятна, следует разрешить допинг, даже если моральные аргументы всегда трудно вписать в экономические рамки.

Эбер (Eber, 2008), подчеркивая роль правил честной игры в допинг-игре, обнаружил, что главной проблемой для спортсменов становится четкая координация их намерений, и, следовательно, нашел надежное средство координации. Таким приемом может служить формальная антидопинговая карта. Этот тип чисто символической априорной меры не следует недооценивать, поскольку он может способствовать созданию антидопинговых норм. Чжан указывает на другой вид механизма координации — это признание осведомителей в качестве важного элемента в борьбе с допингом и разработка системы информирования о нарушениях, и даже обучение спортсменов принципам информирования о нарушениях (Zhang, 2018).

Модели для анализа допинг-игр

Эбер и Тепо (Eber & Thépot, 1999)	<ul style="list-style-type: none"> Более низкие ставки призовых выплат от спортивных мероприятий Меньшее количество мероприятий в течение сезона Улучшение системы тестирования Большая профилактика
Берентсен (Berentsen, 2002)	<ul style="list-style-type: none"> Новая схема санкций на основе рангов упрощает и удешевляет (меньшее количество тестов) достижение равновесия без допинга.
Хауген (Haugen, 2004)	<ul style="list-style-type: none"> Больше прозрачности в отношении отрицательных эффектов допинга Следует разрешить допинг, даже если моральные аргументы всегда трудно вписать в экономические рамки
Эбер (Eber, 2008)	<ul style="list-style-type: none"> Надежное средство координации – формальная антидопинговая карта.
Чжан (Zhang, 2018)	<ul style="list-style-type: none"> Признание осведомителей в качестве важного элемента в борьбе с допингом Разработка системы информирования о нарушениях Обучение спортсменов принципам информирования о нарушениях
Савулеску и др. (Savulescu et al., 2004)	<ul style="list-style-type: none"> Основное внимание следует уделять здоровью и пригодности спортсменов к соревнованиям, а не тестированию на употребление допинг-препаратов.
Гоетч и Зальцман (Goetsch & Salzmann, 2018)	<ul style="list-style-type: none"> Модель фактических допинговых проверок спортсмена, где антидопинговое агентство может хранить пробы на допинг и повторно проверять их значительно позже. Хранение образцов снижает интенсивность приема допинга у спортсмена.

Савулеску и др. (Savulescu et al., 2004) утверждали, что повышение производительности — это дух спорта и что нужно применять допинг в спорте, а не бояться его. Основное внимание следует уделять здоровью и пригодности спортсменов к соревнованиям, а не тестированию на употребление допинг-препараторов. Выявление небезопасных лекарств важно, потому что они вредны, а не потому, что повышают эффективность. Более того, они утверждали, что, как это ни парадоксально, разрешение на использование PED в спорте может защитить спортсменов, поскольку это позволит переключиться с нынешней ситуации, когда стимулы заключаются в разработке необнаруживаемых лекарств без особой заботы о безопасности, к новому режиму, в котором основной интерес будет заключаться в разработке безопасных лекарств.

Большинство моделей из теории игр фокусируются на том, как установить стимулы, чтобы спортсмены соблюдали антидопинговые правила. Это сильно отличается от поиска стимулов, которые заставили бы спортсменов отказаться от допинга.

Гоетч и Зальцман разработали теоретическую модель фактических допинговых проверок спортсмена (Goetsch & Salzmann, 2018), где антидопинговое агентство может хранить пробы на допинг и повторно проверять их значительно позже. Доказано, что это сводит к минимуму хранение и повторное тестирование и что хранение образцов снижает интенсивность приема допинга у спортсмена.

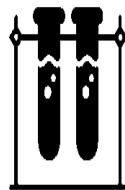
Большинство вышеупомянутых моделей из теории игр фокусируются на том, как установить стимулы, чтобы спортсмены соблюдали антидопинговые правила. Это сильно отличается от поиска стимулов, которые заставили бы спортсменов отказаться от допинга. Однако, до тех пор не найдены стимулы, побуждающие спортсменов не употреблять допинг, новые решения, основанные на теории игр, не будут уступать традиционным инструментам борьбы с допингом. Насколько нам известно, все эти теоретико-игровые модели пытаются найти решение, которое снижает уровень допинга или устраняет допинг (недопинговое равновесие), но без изменения поведения спортсменов таким образом, чтобы они

хотели отвергнуть свои нынешние стратегии «допинга и обмана». Последнее — это и есть схема правил и стимулов, которую мы предлагаем ниже.

Наша отправная точка — работа Бёрда и Вагнера (Bird & Wagner, 1997).

Бёрд и Вагнер предлагают систему дневников приема лекарств, основанную на принципе, что никакие допинговые препараты не будут явно запрещены, но спортсмены обязаны публиковать «допинговые дневники», в которые они записывают все лекарства, которые они принимают

Они утверждают, что неформальные институты самоуправления, такие как разработка социальных норм, могут быть более эффективными в борьбе с допинговым поведением. Что нужно, так это изменить систему предпочтений спортсменов. Они предлагают систему дневников приема лекарств, основанную на принципе, что никакие допинговые препараты не будут явно запрещены, но спортсмены обязаны публиковать «допинговые дневники», в которые они записывают все лекарства, которые они принимают. Допинг можно определить как тайное употребление любого незадекларированного препарата. Бёрд и Вагнер заявляют (с. 757): «Термин «допинг» теперь будет относиться не к использованию лекарства из запрещенного списка, а к любому лекарству, используемому тайно». Система допинговых дневников, введенная в действие самими спортсменами, должна привести к развитию социальных норм честной конкуренции среди спортсменов.

Бёрд и Вагнер предложили ввести систему мониторинга атлетов, при которой любые два спортсмена могут обвинить третьего в том, что он не перечислил все препараты, которые он/она принимал в последнее время. Затем обвиняемый спортсмен будет протестирован соответствующим образом. Во избежание ложных обвинений оба информатора будут наказаны (отстранением или дисквалификацией), если обвиняемый спортсмен не будет признан виновным. Обвиняемый спортсмен должен иметь возможность избежать тестирования

только после окончательного решения. Таким образом, коллегиальное применение антидопинговых норм должно вытеснить мошенников (потребителей допинга, а также ложных обвинителей) из соревнований.

Здесь предлагается разработать и внедрить антидопинговые правила, взяв велосипедные гонки за основу лабораторных исследований, где гонщики сами теряют интерес к допингу, или, что еще лучше, очень сильно заинтересованы в том, чтобы не принимать допинг, когда другие участники его принимают. Чтобы добиться от гонщиков такого поведения, необходимо разработать надлежащим образом структурированные стимулы.

Основная идея состоит в том, чтобы найти набор правил, побуждающих гонщиков к экономически выгодному спортивному поведению, а не к употреблению допинга. Регулирующее устройство должно обеспечивать сильные стимулы для любого гонщика не употреблять допинг, потому что без допинга он/она получит больший выигрыш (победы, призы), чем при использовании допинга. С самого начала следует напомнить, что экономический аспект допинга в спорте — это не только и, возможно, не в первую очередь вопрос приема легальных или незаконных веществ и медицинских протоколов. Проблема в основном заключается в сочетании приема таких веществ, скрытия этой реальности для всех, кто обманывает с точки зрения информации, предотвращения раскрытия этой информации и, следовательно, навязывания омерты (закона молчания) всему пелотону и его окружению. Следовательно, эффективная борьба с допингом должна сначала создать сильный стимул к отказу от него, который затем подорвет необходимость для гонщиков с допингом обманывать свои медицинские протоколы по отношению к отрицательному списку веществ, и, следовательно, постепенно исчезнет необходимость поддерживать непрозрачность по поводу допинга через омерту.

Прежде чем представить инновационную модель для борьбы с допингом, необходимо подчеркнуть последний аспект допинга. Что интересует гонщика, когда он/она прибегает к допингу? Очевидно, это увеличение его шансов на победу, а это означает:

(а) что допинг — это поиск положительного дифференциального преимущества перед участниками в спортивных со-

стязаниях; если в предложенной модели удаётся убедить гонщиков в том, что допинг не даёт такого дифференциального преимущества или, что лучше, что разница в допинге будет отрицательной, значит, будет сделан очень важный шаг в борьбе с допингом;

(б) если допинг широко или даже глубоко распространён в пелотоне, положительное дифференциальное преимущество предполагается (любым гонщиком, его/ее тренером и врачом) как связанное с качественно лучше разработанной программой допинга или повышенным количеством поглощенных PED. Как вариант — с извлечением выгоды из новейших продуктовых инноваций, достигнутых фармацевтической промышленностью, прежде чем они распространяются на остальную часть пелотона. Если слух убеждает каждого гонщика в том, что весь пелотон имеет доступ к одной и той же программе допинга или стремится принять идентичную программу допинга, качественно и количественно, включая последнее нововведение, или, что лучше, если модель организует такую тенденцию, поиск положительной разницы становится бесполезной и неэффективной пустой оболочкой. Потребность в легировании в целях получения дифференциального преимущества исчезнет.

Предлагаемое инновационное средство борьбы с допингом будет следующим.

(α) Перед началом велосезона все гонщики должны в обязательном порядке зарегистрировать список всех фармацевтических субстанций и медицинских методов, которые они собираются использовать в течение всего сезона. Регистрация списка является предварительным условием для получения спортивной лицензии. Такой допинговый дневник хранится в секрете от других гонщиков (например, передается на хранение юристу каждого гонщика). Дневник допинга является абсолютно обязательным, это обязательство придерживаться заявленного списка допинговых препаратов — не больше, чем заявлено, и, возможно, меньше, чем заявлено.

(β) Если в течение сезона гонщик дал положительный результат по сравнению с официальным запрещенным списком ВАДА, но, помимо последнего, тест обнаружит только те продукты, которые фактически указаны в его/ее дневнике (доказательство может быть предоставлено его/ее адвокатом), то санкции не применяются.

(χ) Если гонщик получил положительный результат теста на то, что он использовал препараты сверх своего списка, санкция будет чрезвычайно суровой, а именно пожизненный запрет на профессиональные велосипедные гонки. Потому что он не только он употреблял допинг, но и еще скрывал информацию, обманывал, лгал, отрицал свои первоначальные обязательства и размывал прозрачность, необходимую для эффективного функционирования нового правила регулирования. Он окончательно исключается из профессионального велосипедного бизнеса, потому что он не соблюдает правила игры. Никто и никогда не увидит его в пелотоне и не поделится с ним победами и призами.

(δ) Предположим теперь, что гонщик А выигрывает все или слишком много гонок за сезон. Тогда другим гонщикам в пелотоне — любому из них при условии, что их не менее двух, — разрешено попросить А открыть его/ее дневник допинга, чтобы проверить, соблюдает ли он список своих препаратов.

(ε) Если из (δ) явствует, что подозреваемый гонщик А не соблюдает свой собственный дневник допинга, ему/ей пожизненно запрещено заниматься профессиональным велоспортом.

(φ) Если допинг-дневник, представленный в (δ), подтвержден антидопинговым тестом, который будет использоваться, — не более того, тогда к гонщику А не применяются санкции и два или более заявленных гонщика должны признать, что гонщик А определенно сильнее, чем они во время этого сезона, и заслуживает всех своих побед или что его/ее дневник допинга более эффективен или лучше спроектирован и запограммирован, чем их собственный.

(γ) В результате (φ), в частности, когда такое правило начнет применяться, может появиться много исков против гонщиков, которые слишком успешны, и их дневник допинга будет обнародован. В результате другие гонщики будут склонны копировать обнародованный дневник допинга победителей, что вызовет три положительных эффекта:

- шаг за шагом одна и та же допинговая норма (дневник) будет преобладать во всем пелотоне — типичная история формирования социальной нормы;
- все гонщики затем используют одну и ту же раскрытую, наиболее эффективную или наиболее продуманную до-

пинговую программу, им не понадобится много времени, чтобы осознать, что допинг бесполезен, поскольку один и тот же дневник допинга для всех аннигилирует дифференциальное конкурентное преимущество скрытого допинга, которое преобладает в наши дни в велоспорте;

- система омерта исчезнет сама по себе, поскольку лучший дневник допинга будет известен каждому и будет открыто использоваться всеми гонщиками после заявлений некоторых участников о проверке наиболее эффективных дневников допинга победителей.

(η) Убедившись в том, что допинг не имеет смысла, поскольку допинговые вещества и методы больше не различаются между гонщиками, будет несложно убедить их в том, что один и тот же оптимальный рецепт допинга делает нитожным принцип «чем больше допинга, тем лучше». Шаг за шагом социально оптимизированная допинговая программа могла бы быть достигнута путем понижения или смягчения ее за счет сокращения количества принимаемых PED, а именно за счет изъятия из дневника наиболее опасных веществ для здоровья и долголетия гонщиков. В конечном итоге только самые безопасные стимулирующие продукты, необходимые для такого тяжелого вида спорта, требующего выносливости, как гонки на велосипеде, будут храниться в дневнике при единодушном согласии и желании гонщиков.

Три положительных эффекта использования допинговых дневников

Bird & Wagner, 1997

Одна и та же допинговая норма (дневник) будет преобладать во всем пелотоне

Все гонщики используют одну и ту же раскрытую наиболее эффективную или наиболее продуманную допинговую программу

Система омерта исчезнет сама по себе

Более того, такая модель антидопингового регулирования имеет систему стимулов, при которой каждый гонщик не за-

интересован во все большем и большем количестве допинга для себя, но заинтересован в получении выгоды от решения его/ее конкурентов о чрезмерном употреблении допинга в своих заявленных дневниках.

Давайте проиллюстрируем предлагаемую модель на предполагаемой велосипедной трассе с четырьмя гонщиками с равномерно распределенной силой между гонщиками, которая действует в соответствии с правилами «до». Модель выдаст следующий результат.

- Предположим, что в начале сезона гонщик А больше или лучше допирован, чем гонщики В, С и D, тогда его/ее вероятность выиграть все гонки равна 100%.

- В такой ситуации В, С и D будут заявлять, чтобы А открыл свой дневник допинга. Предположим, что А ведет свой дневник, тогда другие гонщики примут его на вооружение и четыре гонщика поделят между собой победы и призы — по 25% каждый.

- Теперь если гонщик А, чтобы сохранить или восстановить свое первоначальное преимущество, решил через некоторое время обмануть и допинговать сверх своего заявленного дневника, то он/она снова временно выигрывает 100% гонок вместо 25%. Тогда В, С и D снова заявляют проверку; антидопинговый тест покажет, что А больше не соблюдает правила допингового дневника, и этому гонщику будет пожизненно запрещено гоняться на велосипеде, а три оставшихся гонщика разделят все победы — по 33% каждый.

- Зная о негативном опыте гонщика А, гонщики В, С и D, вероятно, не стали бы обманывать свои дневники и были бы удовлетворены 33% всех побед каждый (вместо прежних вариантов 0%, а затем 25%). Если случайно один из них начнет изменять свой заявленный допинг-дневник, двое других заявят, тогда первый будет пожизненно дисквалифицирован, а двое оставшихся разделят все выигрыши по 50% каждый.

В предлагаемой модели выявляется, что

чем больше гонщики обманывают с употреблением допинга, тем больше гонщик, не обманывающий себя, увеличит свою долю рынка в общих выигрышах, если он/она не злоупотребляет допингом и не обманывает себя.

Он/она в основном заинтересован в том, чтобы не употреблять допинг, кроме препаратов, заявленных в дневнике, потому что такая бездопинговая стратегия будет увеличивать его/ее выигрыш (процент побед, долю рынка в общих призах) каждый раз, когда другой гонщик решает обмануть или злоупотребить допингом.

Таким образом, с предлагаемым правилом гонщик, употребляющий допинг, может увеличить свою долю в общих выигрышах и призах только на очень короткий срок, пока другие не потребуют открыть его дневник. С указанными выше стимулами, заложенными в нормативные акты, гонщик не может рассчитывать на длительное увеличение своей доли в победах, когда он/она злоупотребляет допингом, но он/она может ожидать, что его/ее доля увеличится, когда спортсмены принимают чрезмерное количество допинга не из своего дневника, потому что в конечном итоге они будут ставить свою жизнь под угрозу передозировки. В результате каждый гонщик заинтересован в том, чтобы позволить другим переборщить с допингом и получить более высокую долю побед за счет исключения.

Стимулирующая модель является эффективной: каждый гонщик не хочет злоупотреблять допингом и жульничать в своем собственном дневнике допинга, что бы ни делали другие, и побеждает от неправильной стратегии передозировки допинга, возможно принятой участниками. Следовательно, отказ от чрезмерного допинга является доминирующей стратегией, потому что он приносит гонщику больше преимуществ, чем поиск дифференциального преимущества с помощью допинга; это связано с тем, что чистые гонщики получают долю мошенников в общем количестве выигрышей. Допинг является самоубийственной стратегией, и он будет отвергнут большинством, если не всеми гонщиками.

В пелотоне из двух гонщиков с соревновательным балансом доминирование стратегии отсутствия мошенничества представлено следующим образом.

Отказ от чрезмерного допинга является доминирующей стратегией, потому что он приносит гонщику больше преимуществ, чем поиск дифференциального преимущества с помощью допинга.

		ГОНЩИК В	
		Без допинга	Допинг*
ГОНЩИК А	Без допинга	50 50	0 100
	Допинг*	100 0	0 0

* Препараты, не включенные в допинговый дневник.

Следует ли проявлять энтузиазм по поводу предложенного выше антидопингового регулирования? Ключевым моментом является то, что устройство должно подталкивать гонщиков к убеждению, что допинг — это не стратегия, которая позволила бы им выиграть больше, чем позволяют им их психические и физические возможности, если в дневниках допинга не будет различий между гонщиками. Причина в том, что дифференциальный вариант с самого начала затруднен и даже подавлен правилом (б) регулирующей модели. Однако гонщиков необходимо обучить новому подходу, прежде чем внедрять его, потому что они должны понять, что они никогда не смогут выиграть против таких правил. В противном случае могут возникнуть трагические сценарии, которые гонщикам необходимо заранее объяснить.

А. Может случиться так, что возникнут затраты на переход от нынешней антидопинговой системы ВАДА к модели, предложенной в этой статье. На начальном этапе введения новых правил некоторые гонщики могут почувствовать или предположить, что лучший допинговый дневник — это самый перегруженный веществами и техниками, опасными для их здоровья или жизни, дневник, но они будут согласны его применять. Если это предположение окажется верным, вскоре они будут скопированы другими гонщиками и потеряют свое временное сравнительное преимущество. Затем произойдет своего рода переходный кризис между двумя антидопинговыми системами, и цена, которую придется заплатить за принятие второй системы, будет состоять в резком, хотя и временном, увеличении числа болезней и смертей в пелотоне. Через некоторое время гонщики обнаружат или поймут, что с новыми правилами лучше не употреблять допинг и зарабатывать больше денег, чем принимать допинг и умереть или пожизненно пострадать от серьезных заболеваний до возможного пожизненного запрета.

Потенциальные риски внедрения модели допинговых дневников

Затраты на переход от нынешней антидопинговой системой ВАДА

Возникновение потенциально опасной допинг-программы: гонщик может занести в дневник все существующие препараты, вещества и методы

Поиск альтернативной стратегии, чтобы обойти новые правила

Гонщиков необходимо обучить новому подходу, прежде чем внедрять его, потому что они должны понять его и понять, что они никогда не смогут выиграть против таких правил.

В. Представим себе, что рисковые гонщики будут искать альтернативную стратегию, чтобы обойти новые правила. Одним из вариантов может быть отказ от всех допинг-тестов. Если это так, то регулирование должно быть дополнено одним правилом: гонщик, который отказывается проходить тестирование, лишается права участвовать в пелотоне (или должен уйти в отставку в модели Берда и Вагнера).

С. А теперь представьте очень хитрого гонщика А, который предполагает, что простой альтернативной стратегией было бы занести в его/ее дневник все существующие препараты, вещества и методы, которые могут повысить производительность, что определенно является потенциально самой опасной допинг-программой того времени для его здоровья и жизни. Имея в своей программе все существующие PED, он успешно сдаст все допинг-тесты, поскольку какие бы продукты ни были обнаружены в его организме, все они есть в его дневнике. Тогда он будет в некотором смысле свободно принимать любые препараты, а их гораздо меньше, чем в дневнике, до тех пор пока он будет выигрывать гонки. Да, но его дневник когда-нибудь будет открыт по запросу других гонщиков. Очевидно, они примут ту же стратегию, поместив все существующие PED в свои дневники.

Теперь гонщик А столкнется с дилеммой заключенного нового типа: будут ли другие гонщики, принявшие максимальную программу допинга, использовать ее или нет? Если они его используют, то они выиграют у гонщика А во всех гонках, если он также не решит использовать все препараты из дневника максимального допинга. Конечным результатом после нескольких итераций станет смерть всего пелотона после своего рода войны на истощение, в которой погибнут все гонщики.

Такая война на истощение, или процесс завышения ставок на допинг, также разрушит всю экономику велоспорта, поскольку спонсоры, средства массовой информации и финансисты наверняка бросят велоспорт с ростом числа гонщиков, умирающих из-за чрезмерного употребления допинга. Это могло бы произойти, если бы во время такого рода «коллективного самоубийства» пелотона гонщики пришли к соглашению, что есть лучший способ, чем самоубийство, которое состоит в том, чтобы не употреблять допинг и вести достаточно приличный допинговый дневник. В любом случае было бы лучше заранее обучить весь пелотон, каков будет результат обхода новых правил с объявлением и в конечном итоге использованием дневника максимального допинга, т.е. того, который убьет всех и каждого.

Заключение

Основное препятствие для применения таких новых правил, вероятно, будет исходить не от гонщиков, которые могут понять и изучить механику нового регулирования допинга со встроенными стимулами, а от руководящих органов велосипедного движения, таких как UCI, организаторы Tour de France и др., из-за боязни прозрачности текущей практики допинга в пелотоне. Почему бы не попытаться убедить их, что хорошие стимулы всегда предпочтительнее плохих?

References

---

1. Andreff W. (1985). Le muscle et la machine // Culture Technique, 13, 38—61.
2. Andreff W. (2012). Mondialisation économique du sport// Manuel de référence en Economie du sport, Bruxelles: De Boeck.

3. *Andreff W.* (2013a). Crisis as unexpected transition ... to a greed-based economic system // P. Zarembka, ed. *Contradictions: Finance, Greed, Labor Unequally Paid, Research in Political Economy*, Bingley: Emerald, 28, 1—48.
4. *Andreff W.* (2013b). Economic development as major determinant of Olympic medal wins: predicting performances of Russian and Chinese teams at Sochi Game // *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 6(4), 314—40.
5. *Andreff W.* (2015). The Tour de France: A success story in spite of competitive imbalance and doping // D. Van Reeth and D.J. Larson, eds. *The Economics of Professional Road Cycling*, Heidelberg: Springer, 233—55.
6. *Andreff W.* (2019a). The unintended emergence of a greed-led economic system // *Kybernetes*, 47(10), 238—52.
7. *Andreff W.* (2019b). *An Economic Roadmap to the Dark Side of Sport. Volume III: Economic Crime in Sport*, Cham: Palgrave Macmillan.
8. *Baudouin C., Szymanski S.* (2016). Testing the testers: Do more tests deter athletes from doping? // *International Journal of Sport Finance*, 11(4), 349—63.
9. *Becker G.* (1968). Crime and punishment: An economic approach // *Journal of Political Economy*, 76, 169—217.
10. *Berentsen A.* (2002). The economics of doping // *European Journal of Political Economy*, 18, 109—27.
11. *Bird E.J., Wagner G.* (1997). Sport as a common property resource: a solution to the dilemmas of doping // *Journal of Conflict Resolution*, 41, 749—66.
12. *Bourg J.-F.* (2016). Dopage et mondialisation financière du sport: ce que nous apprend l'analyse économique// *Drogues, santé et société*, 15(1), 66-84.
13. *Bourg J.-F., Gouguet J.-J.* (2010). *The Political Economy of Professional Sport*, Cheltenham: Edward Elgar.
14. *Bourg J.-F., Gouguet J.-J.* (2017). La société dopée : Peut-on lutter contre le dopage sportif dans une société de marché ? Paris: Editions du Seuil.
15. *Breivik G.* (1992). Doping games: A game theoretical exploration of doping // *International Review for the Sociology of Sport*, 27, 235—53.
16. *Dauman F.* (2018). Doping in high-performance sport — The economic perspective // M. Breuer and D. Forrest, eds. *The Palgrave Handbook on the Economics of Manipulation in Professional Sports*, Cham: Palgrave Macmillan, 71—90.

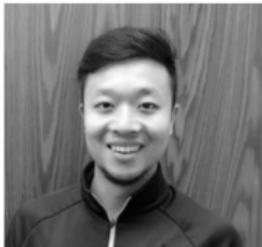
17. Dilger A., Frick B., Tolsdorf F. (2007). Are athletes doped? Some theoretical arguments and empirical evidence // *Contemporary Economic Policy*, 25(4), 604—15.
18. Dimant E., Deutscher C. (2016). The economics of corruption in sports: the special case of doping // *Working Papers in Economics and Management*, n°17—2014, Faculty of Business Administration and Economics, Universität Bielefeld.
19. Donati A. (2007). *World traffic in Doping Substances*. N.Y.: World Anti-Doping Agency.
20. Eber N. (2002). Credibility and independence of the world anti-doping agency: A Barro-Gordon-type approach to antidoping policy // *Journal of Sports Economics*, 3(1), 90—96.
21. Eber N. (2008). The performance-enhancing drug game reconsidered — A fair play approach // *Journal of Sports Economics*, 9(3), 318—27.
22. Eber N., Thépot J. (1999). Doping in sport and competition design// *Recherches Economiques de Louvain*, 65(4), 435—45.
23. Emrich E., Pierdzioch C. (2015). A note on the international coordination of antidoping policies // *Journal of Sports Economics*, 16(3), 312—21.
24. Frank R.H., Cook P.J. (1995). *The Winner-Take-All Society: Why the Few at the Top Get So Much More than the Rest of Us*. N.Y: Free Press.
25. Frick B. (2008). The doping trap: Why negative lists and random testing don't work // P. Rodriguez, S. Késenne, J. Garcia, eds. *Threats to Sports and Sports Participation*, Universidad de Oviedo, Oviedo, 41—59.
26. Goetsch A., Salzmann C. (2018) A role of ex post audits in doping enforcement // *Journal of Sports Economics*, 19(7), 960—76.
27. Haugen K. (2004), The performance-enhancing drug game // *Journal of Sports Economics*, 5(1), 67—86.
28. Hermann A., Henneberg M. (2014) Anti-doping systems in sports are doomed to fail: A probability and cost analysis // *Journal of Medicine & Doping Studies*, 4:148. doi: 10.4172/2161-0673.1000148
29. Houlihan B. (2002). *Dying to win: Doping in sport and the development of anti-doping policy*, Strasbourg: Council of Europe Publishing.
30. Maennig W. (2002). On the economics of doping and corruption in international sports // *Journal of Sports Economics*, 3(1), 61—89.
31. McLaren R.H. (2016). *The Independent Person Report to the President of WADA*. Montreal: WADA.
32. Miah A. (2002). Governance, harmonization & genetics: The World Anti-Doping Agency & its European connections // *European Sport Management Quarterly*, 2(4), 350—69.

33. *Mondenard J.-P., Garcia D.* (2009). *La grande imposture*. P. : Hugo & Co.
34. *Riordan J.* (1993). Soviet-style sport in Eastern Europe: The end of an era // I. Allison, ed. *The Changing Policies of Sport*. Manchester: Manchester University Press, 37—57.
35. *Rodchenkov G.* (2020). *The Rodchenkov Affair: How I Brought Down Putin's Secret Doping Empire*. L.: Ebury Publishing.
36. *Savulescu J., Foddy B., Clayton M.* (2004). Why we should allow performance enhancing drugs in sport // *British Journal of Sports Medicine*, 38, 666—70.
37. *Sjöqvist F., Garle M., Rane A.* (2008). Use of doping agents, particularly anabolic steroids, in Sports and Society // *Lancet*, 371(9627), 1872—82.
38. *Smith A., Stewart B.* (2016). Doping // T. Byers, ed. *Contemporary Issues in Sport Management: A Critical Introduction*, Sage, Los Angeles, 256—66.
39. *UNODC* (2017). *World Drug Report*. Vienna: United Nations Office and Drugs and Crime.
40. *WADA* (2018). *2017 Anti-Doping Testing Figures*. Montreal: World Anti-Doping Agency.
41. *Wagner U.* (2010). The International Cycling Union under siege — Anti-doping and the biological passport as a mission impossible? // *European Sport Management Quarterly*, 10(3), 321—42.
42. *Wagner U.* (2011). Towards the construction of the World Anti-Doping Agency: Analyzing the approaches of FIFA and the IAAF to doping in sport // *European Sport Management Quarterly*, 11(5), 445—70.
43. *Zhang Z.* (2018). Establishing an anti-doping internal whistleblower policy in China // *Journal of Sport and Health Science*, 7(3), 337—38.
44. *Zimbalist A.* (2008). Performance enhancing drugs and antidoping policy in Major League Baseball: Experience, incentives and challenges // P. Rodriguez, S. Késenne, J. Garcia, eds. *Threats to Sports and Sports Participation*, Universidad de Oviedo. Oviedo, 17—39.

**Сергей Витальевич
Алтухов**

Профессор, директор
Института спортивного
менеджмента и права
НИУ ВШЭ, кандидат
экономических наук

Хунсинь Ли

PhD, доцент Школы
физического воспитания
и спорта Университета
Хэнань (Китай)

Джон Наурайт

Профессор, декан
Колледжа бизнеса,
информационных систем
и социальных служб им.
Стивена Пурмана,
Университет Лок Хейвен
Пенсильвания (США)

Спорт и допинг: от монополии ВАДА – к коллективным соглашениям и новой парадигме управления допингом.

Введение

1 апреля 2018 г. в силу вступили новые стандарты соответствия «Кодексу Всемирного антидопингового агентства (ВАДА)». Они касаются всех видов спорта. Очень важная поправка была внесена в одну из статей Кодекса под названием «Дополнительные роли и ответственность сторон». Теперь все международные федерации и союзы, имеющие соглашения с ВАДА, будут обязаны отклонять заявки на проведение всех спортивных мероприятий от стран, не соответствующих Кодексу ВАДА, а также решать, кто из числа кандидатов в

олимпийские команды страны — нарушителя Кодекса ВАДА сможет поехать на Олимпийские игры. Но откровенное стремление ВАДА к монопольному регулированию допингового рынка списками запрещенных препаратов, терапевтическими исключениями для атлетов и дисквалификациями за нарушения Кодекса ВАДА оказалось несостоительным. В этой истории появился более значимый игрок.

17 ноября 2020 г. Президент США Дональд Трамп подписал Закон Родченкова, согласно которому власти США могут привлекать к уголовной ответственности граждан любых стран, замешанных в допинг-схемах на соревнованиях, где принимают участие американские атлеты или американские компании являются спонсорами турниров. Наказание предусматривает штраф до 1 млн долл., а также тюремное заключение сроком до десяти лет. Теперь, судя по всему, мы станем наблюдателями конфликта «олимпийских» интересов ВАДА и властей США, получающих тотальный контроль и возможность силового решения любых проблем, как это уже было в кейсе ФИФА в 2015 г.

Российский спорт высших достижений по-прежнему находится в изоляции. Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) на данный момент не имеет лицензии ВАДА. Вероятность получения лицензии крайне мала. Для этого российские спортивные власти должны согласиться с докладами профессора Макларена и признать существование в стране системы поддержки допинга на государственном уровне. Это решение представляется маловероятным. В шахматах такая ситуация называется цугцванг, когда любой ваш ход приведет к ухудшению позиции.

17 декабря 2020 г. Спортивный арбитражный суд (CAS) принял решение об отстранении российских спортсменов, чиновников и официальных лиц от участия в чемпионатах мира и Олимпийских играх под российским флагом. Срок дисквалификации будет действовать до 16 декабря 2022 г. Кроме того, Россия не сможет подавать заявки и претендовать на организацию крупных международных турниров.

В этой статье пойдет речь о природе противоречий допинга в обществе, о некоторых альтернативных формах и новом порядке регулирования антидопинговых отношений в различных видах спорта.

Контуры проблемы

Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency — англ.) — это международная независимая организация, координирующая борьбу с употреблением допинга в спорте. С недавних пор именно эта организация оказывает исключительное влияние на субъекты олимпийской системы.

Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) было создано в 1999 г. по инициативе Международного олимпийского комитета (МОК) для регулирования проблем допинга. Как принято считать, основным поводом для создания ВАДА стал допинговый скандал на велогонке «Тур де Франс» в июле 1998 г. После этого была созвана «Первая Всемирная конфе-

ренция по борьбе с допингом в спорте», которая состоялась в Лозанне (Швейцария) 2—4 февраля 1999 г. Это событие стало началом истории деятельности ВАДА.

Другая версия о предпосылках создания ВАДА связана с тем, что в 1998 г. начался еще один громкий скандал, связанный с обвинениями Нагано, Сиднея и Солт-Лейк Сити в коррупционномговоре с членами МОК при выборе олимпийских столиц. Для переключения внимания общественности и сохранения контрактов со спонсорами МОК понадобилась «новая угроза»¹. Такой угрозой экстренно стал допинг. Поэтому для борьбы с всемирным злом (допингом) было создано ВАДА.

Основным документом, регламентирующим деятельность агентства, является Всемирный антидопинговый кодекс. В соответствии с положениями Кодекса ВАДА осуществляет следующую деятельность:

- ежегодно формирует список запрещенных веществ;
- осуществляет аккредитацию и контроль над антидопинговыми лабораториями;
- информирует спортсменов, тренеров, врачей о деятельности антидопинговых программ, последствий принятия запрещенных веществ;
- уведомляет спортивные федерации о злоупотреблениях допингом спортсменов. На основе предоставленных материалов отдельные атлеты или команды могут быть дисквалифицированы.

Создание ВАДА не вызвало никаких особых опасений и возражений в спортивном сообществе. Но последующие решения и активное воздействие агентства на международные спортивные организации заставили многих спортивных чиновников и спортивных специалистов во всем мире задуматься о природе кризисных явлений. ВАДА получило полномочия и контроль за формированием списка запрещенных препаратов, сертификацией лабораторий, тестированием спортсменов и вынесением санкций за нарушение регламента.

---

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/497808>

ВАДА – это международная независимая организация, координирующая борьбу с употреблением допинга в спорте.

Поводы для создания в 1999 году

1 Допинговый скандал на велогонке «Тур де Франс» в июле 1998 года. После этого была создана «Первая Всемирная конференция по борьбе с допингом в спорте», которая состоялась в Лозанне 2 - 4 февраля 1999 года.

2

Скандал, связанный с обвинениями Нагано, Сиднея и Солт-Лейк Сити в коррупционном сговоре с членами МОК при выборе олимпийских столиц.

*для переключения внимания
общественности понадобилась "новая угроза" -
допинг*

Основной документ,
регламентирующий
деятельность

Всемирный антидопинговый
кодекс

- ∅ ежегодно формирует список запрещённых веществ;
- ∅ осуществляет аккредитацию и контроль за антидопинговыми лабораториями;
- ∅ информирует спортсменов, тренеров, врачей о деятельности антидопинговых программ, последствий принятия запрещённых веществ;
- ∅ уведомляет спортивные федерации о злоупотреблениях допингом спортсменов.

По факту именно решения ВАДА о расследовании, обвинении и дисквалификации атлетов являются определяющим началом для всех последующих скандалов и потрясений. Поэтому статус и роль ВАДА как спортивного жандарма вызывает в спортивном сообществе, прежде всего, вопросы о вмешательстве в сферу общественных отношений и доминирование в принятии решений.

Литературный обзор

Рост числа кризисных и конфликтных ситуаций в мировом спорте высших достижений, которые связаны с некорректностью и несовершенством правил борьбы с допингом, привлекает внимание исследователей во всем мире. Тема антидопинга и различных форм и методов борьбы с допингом имеет свою давнюю историю. Различные этапы этой борьбы и ее результаты и последствия представлены в работах Аке Андрен-Сандберга (Andrén-Sandberg, A., 2016), Чарльза Езалиса (Yesalis, C., 2002), Марка Голдена (Golden, MS, 2009). Политика борьбы с допингом как с мировым злом не отличается разнообразием. В определенном смысле существует определенная гонка вооружений между поставщиками допинговых веществ и антидопинговыми агентствами, которые всегда отстают от реального сражения, отмечает Владимир Андрефф (Andreff, W., 1985).

Исследователи антидопинговой политики и деятельности ВАДА Эйке Эмирих и Кристиан Пьерджио (Emrich & Pierdzioch, 2015) утверждают, что ВАДА должно помочь решить проблему международной координации антидопинговой политики. Однако существует и обратная точка зрения. Централизованная концентрация всех механизмов такой борьбы и рычагов управления в одних руках приводит к дестабилизации взаимоотношений в глобальном спорте.

Еще одна гипотеза ученых Николаса Эбера и Ульриха Вагнера (Eber N., 2002; Wagner U., 2010) состоит в том, что антидопинговая война неэффективна по институциональным причинам, поскольку у спортивных ассоциаций, федераций и антидопинговых агентств могут быть свои стимулы влияния на атлетов и организации. Это утверждение находит продолжение в результатах исследований Жан-Франсуа Бура и Жан-Жака Гуге (Bourg & Gouguet, 2017). Французские учёные посчитали, что в 2015 г. рынок высокоэффективных лекарств в спорте оценивался в 10 млрд евро и приобрел глобальное распространение по всему миру. Было бы наивным представлять, что такой бизнес откажется от защиты собственных интересов.

Спорт высших достижений и биотехнологии объединены общей ценностью — стремлением к совершенству. Необходимость комплексного подхода к проблемам внедрения техно-

логий, способных повысить спортивные результаты и сделать спортивное зрелище более ярким и захватывающим, отмечается в работах Джона Лукаса (Lukas J., 1992), Энди Мия (Мия Э., 2013), Владимира Платонова (Платонов В.Н., 2016). Некоторые ученые-исследователи считают, что борьба с допингом не имеет ничего общего со здоровьем спортсменов. Джеймс Мазанов (Mazanov J., 2013) подчеркивает, что список запрещенных препаратов давно вышел за пределы, которые было необходимо соблюдать в интересах здоровья спортсменов. Джейфф Миллер (Miller G., 2004) утверждает, что спортсмены оказались представителями единственной из экстремальных профессий, лишенными права на защиту своего здоровья эффективными фармакологическими средствами, причем не только от профессиональных заболеваний, но и от обычных широко распространенных болезней.

Антидопинговая политика по-прежнему основана на традиционном подходе. Применение допинга приравнивается к мошенничеству, а такое нарушение должно быть доказано. Поэтому подходы к борьбе с допингом основаны на принципах борьбы с криминальной экономикой. Об этом писал Гари Беккер (Becker G., 1968), а Жан-Франсуа Бур (Bourg G.-F., 2000) и Вольфганг Менниг (Maennig W., 2002) продолжили исследования о сравнительно успешной адаптации допинга к криминальной экономике.

В большинстве статей основное внимание уделяется тому, как устанавливать стимулы и мотивировать спортсменов на соблюдение антидопинговых правил. Одним из самых показательных примеров стало предложение Владимира Андреффа о введении «Допинговых дневников» на Тур де Франс (Andreff, W., 2015). Согласно его гипотезе самопровозглашения, перед началом ежегодного Тура все гонщики должны задекларировать в своем дневнике все названия препаратов (даже запрещенных), которыми они будут пользоваться в этом туре. В ходе тура любой гонщик может быть подвергнут проверке на соответствие данных дневника и препаратов, которые у него содержатся в организме. Если все соответствует декларации, то этим успешным дневником могут пользоваться все гонщики Тура. А если нет, то нарушитель декларации должен быть пожизненно дисквалифицирован. Эта идея может послужить катализатором для поиска альтернативных методов борьбы с манипуляциями в спорте. Коллективное

соглашение работодателей и спортсменов, участвующих в проекте, позволяет мотивировать гонщиков к отказу от допинга по экономическим причинам.

В продолжение экономического стимулирования атлетов к отказу от допинга стало предложение Куина Ву (Wu Q. et al., 2016) о специальном пенсионном фонде, в который спортсмены будут перечислять часть своих гонораров. Из этого фонда будут получать пенсию только те спортсмены, которые никогда не были пойманы на допинге.

Развитие механизмов экономического стимулирования атлетов на осознанный отказ от применения допинга, таким образом, представляется более эффективным решением, нежели борьба международных спортивных организаций с криминальной экономикой и результатами технического прогресса человечества одновременно.

Допинг как субъект противоречий в обществе

Происхождение слова «допинг» окончательно не выяснено. «Большинство языковедов производят его от слова «dop», которое на диалекте банту (одной из африканских народностей) означает наркотический напиток, используемый при религиозных обрядах. В английском языке это слово в несколько измененном виде («dope») первоначально означало наркотическую смесь, применявшуюся для стимуляции беговых лошадей» (World anti-doping code. WADA, 2015).

Профессор Университета Пенсильвании (США) Чарльз Йезалис в своих исследованиях указывает, что «человечество никогда не знало чистого спорта». Применение атлетами препаратов, улучшающих физическую форму и готовность к нагрузкам, было всегда. «Древние олимпийцы пили специальные настои трав в вине, принимали галлюциногены, а также злоупотребляли мясом, которое в Древней Греции ели далеко не каждый день, и особенно налегали на сердца и тестикулы животных. В Древнем Риме гладиаторы перед представлениями употребляли галлюциногены и стрихнин, который в малых дозах оказывает стимулирующий эффект. Стимулированию подвергались даже лошади, которые должны были участвовать в гонках колесниц. Слабоалкогольный мед, разбавленный водой, позволял им бежать еще быстрее» (Yesalis C., 2002).

Известный исследователь в области фармакологии и допинга Марк Голд (Gold M.S., 2007) отмечает, что «смесь стрихнина, героина, кокаина и кофеина широко применялась как спортсменами, так и их тренерами, причем каждый из них разрабатывал свою собственную уникальную формулу. Эта практика была широко распространена вплоть до 1920-х годов, когда героин и кокаин стали отпускать исключительно по рецептам».

Спустя сотни лет картина спорта выглядит практически также. Одни хотят победить других. Для достижения результата человек готов использовать все ресурсы, доступные для него. Спорт высших достижений и биотехнологии объединены общей целью — стремлением к совершенству. Энди Миа (Миа Э., 2013) считает, что «при изучении и внедрении биотехнологий, направленных на совершенствование человека, нужно учитывать весь спектр возможных позитивных и негативных последствий социального, морально-этического и медицинского плана. И вполне логично рассматривать в этом русле проблемы разрешенного и запрещенного в спорте, особенно если учесть тот огромный интеллектуальный и финансовый потенциал, которым располагают организации, работающие в этой области. Логичным в этой связи представляется и возникновение вопроса о целесообразности существования такой организации, как ВАДА».

Сам факт существования списка запрещенных (!?) препаратов и методов побуждает ученых всего мира к инновациям в области фармацевтических продуктов. Появляются профессиональный азарт и интерес, который, с одной стороны, направлен на создание новых стимуляторов, а с другой — фармацевты изобретают препараты, которые могут маскировать запрещенные вещества при анализе крови или мочи. Владимир Платонов в своих исследованиях приходит к выводу, что «многие средства и методы запрещены ошибочно, без достаточных оснований, и большинство из них требуют не запрета, а ограничений, оптимальных дозировок, и лишь небольшая часть средств (наркотики, отдельные гормональные препараты и стимуляторы) вообще не могут быть использованы. Контроль необходимо производить с учетом специфики вида спорта, не прибегая к попыткам выявить применение веществ, которые даже теоретически не могут быть использованы в том или ином виде спорта, например анаболических

стериоидов и психостимуляторов в пулевой стрельбе или стрельбе из лука, а седативных средств — в тяжелой атлетике или спринтерском беге. Однако это привело бы к существенному удешевлению системы допинг-контроля, снижению остроты самой проблемы и, естественно, к уменьшению доходов и значимости структур и людей, задействованных в этой сфере» (Платонов В.Н., 2016).

Существует еще одна параллель для исследователей. Сложно спорить с тем, что употребление стимуляторов (запрещенных препаратов в спорте) и отношение к ним в обществе практически не отличаются от употребления алкоголя и курения табака. Есть явные сторонники этих явлений, и есть также противники этого. Научные исследования не раз доказывали, что чрезмерное употребление алкоголя и табака наносит вред организму. Но никто пока не решил навсегда запретить вино, водку, коньяк, пиво и сигареты. Любой запрет создает дополнительную рекламу и повышает интерес потребителя к запрещаемым продуктам и процессам. Везде, только не в спорте.

Еще одним фактором противоречий является иллюзия обмана потребителей. Сторонники борьбы с допингом в качестве одного из основных аргументов приводят тот, согласно которому огромная аудитория зрителей и любителей спорта подвергается обману людьми, принимающими допинг. Однако многочисленные опросы зрителей и болельщиков в сфере как олимпийского, так и профессионального спорта опровергают этот тезис и свидетельствуют о том, что большинство из них хотят видеть яркое зрелище, рекорды, острейшую борьбу, сенсационные победы, и им глубоко безразлично, за счет каких факторов достигнут успех. Более того, их неизмеримо меньше возмущает факт применения спортсменами допинга, чем факт дисквалификации и низвержения их кумиров (Платонов В.Н., 2016).

Эту гипотезу опровергают также исследования телевизионной аудитории Тур де Франс. Несмотря на все более очевидное употребление допинга, аудитория Тура не снизилась. Проведенное во Фландрии анкетирование, которое провели Даам ван Реет и Вим Лагей (Van Reeth and Lagae, 2012), показало, что большинство зрителей знают о допинге, который поражает Тур де Франс, и считают, что он не исчезнет. Но они не перестают смотреть Тур по телевидению. При такой

готовности потребителей покупать спортивные трансляции соревнований можно строить любой бизнес.

Таким образом, становится очевидным, что борьба с допингом, построенная на запретах, работает неэффективно. Требуется новый регулятор или несколько регуляторов для антидопинговых мероприятий в зависимости от специфики того или иного спорта.

Экономические предпосылки допинговых скандалов в олимпийской системе

Власть и интерес. Именно в этой парадигме нужно искать причину допинговых скандалов. Борьба за управление спортивными миллиардами началась после известных реформ Хуана-Антонио Самаранча в олимпийском движении. Привлечение спонсорских денег и реализация телевизионных прав на трансляции Олимпийских игр позволили МОК стать могущественной транснациональной корпорацией, которая обходится без торговли оружием и сырьевыми ресурсами, не создает новых технологий и блокчейна, не торгует акциями на бирже, но при этом распоряжается десятками миллиардов долларов. Интересы правообладателей на все олимпийские проекты в глобальном мире тесно переплелись с интересами стейкхолдеров. Таким образом, общность целей и задач послужила усилению влияния бизнес-партнеров в спортивном сообществе. Предполагалось, что создание ВАДА как контролера антидопинговой борьбы в спорте станет еще одним механизмом капитализации влияния МОК на международной арене и послужит укреплению позиций МОК. Именно так и случилось.

Примечательно, что одним из главных борцов с допингом и основателем ВАДА стал Ричард Паунд — канадский адвокат, председатель Исследовательской комиссии МОК. Именно он приобрел известность как передовой олимпийский маркетолог, умеющий приносить сотни миллионов долларов от американского бизнеса. Именно благодаря его стараниям американские телекомпании получили статус наибольшего

благоприятствования в МОК после бойкота Олимпийских игр 1980 г. в Москве и Олимпийских игр 1984 г. в Лос-Анджелесе, подписали контракты на право телевизионных трансляций последующих Олимпийских игр и практически сформировали финансовую политику МОК.

Это сотрудничество позволяет представителям североамериканского бизнеса до сих пор получать коммерческие дивиденды и реализовать множество стратегических и политических задач. В частности, формирование бюджета НОК США производится за счет рефинансирования МОК. Международный олимпийский комитет возвращает в НОК США 12,75% средств, полученных от американских телекомпаний, и 20% средств, полученных от американских спонсоров по условиям договоров о продаже телевизионных прав и спонсорства. По условиям нового договора между МОК и НОК США, рассчитанного на 20 лет (с 2020 по 2040 г.), доля отчислений от телевидения снизится до 7%, а от спонсорской программы МОК будет перечисляться 10% в НОК США¹. Но перенос Олимпийских игр 2020 г. в Токио и соответствующий перенос финансового транша на один год создали дополнительное напряжение в отношениях МОК и НОК США.

Выстраивание бизнес-модели МОК и финансовое влияние не позволили руководителю ВАДА Ричарду «Дику» Паунду стать президентом МОК в 2001 г. Тогда на выборах ему не хватило голосов, и президентом МОК стал Жак Рогге. Эксперты связывают такой исход выборов с вмешательством России и продолжением противоборства на глобальной спортивной арене. В настоящее время ВАДА возглавляет президент Витольд Банька, а штаб-квартира ВАДА располагается в Монреале, Канада.

На спортивной политической арене видимое и невидимое противостояние России и США продолжается более 70 лет. Новым катализатором обострения отношений стал успех Олимпийских игр в Сочи и признание России как могущественной спортивной силы на международной арене. Напомним, что Российская Федерация организовала самые успешные в истории зимние Олимпийские игры 2014 г., оперируя

---

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/1987240>

бюджетом в 52 млрд долл. Россия показала себя реальной силой в олимпийской системе. Подобная реальность не входила в планы стейкхолдеров МОК.

В мае 2015 г. началась плановая масштабная операция американских спецслужб против коррупции в международном спортивном движении. Отдельным проектом стала дискредитация российского спорта и обвинения в существовании государственной системы поддержки применения допинга спортсменами России. Публичная демонстрация силы в заявлениях американских прокуроров, аресты международных спортивных чиновников в Европе и диктат нового порядка в глобальном спорте на всех уровнях не помешали подписанию новых выгодных коммерческих контрактов американских компаний с МОК.

Для полноты представлений о финансовых ресурсах МОК предлагаем вам посмотреть показатели реализации телевизионных прав на трансляцию Олимпийских игр (Алтухов С.В., 2017). Именно эти цифры не позволяют управленцам в МОК реально оценивать процессы, происходящие во внешней среде. Но финансирование организации только лишь из американских источников не предохраняет от влияния кризисов на развитие олимпийского движения.

Оптимистичные финансовые показатели МОК создают видимость устойчивого развития. Но надувание «олимпийского пузыря», с одной стороны, и однополярная деятельность ВАДА в роли мирового жандарма — с другой, создают угрозы, которые дополняются нестабильностью системы управления и фактами коррупции. Большие деньги привели за собой большие проблемы.

ВАДА продолжает укреплять свои позиции. В ноябре 2017 г. на заседании совета учредителей ВАДА было принято решение увеличить бюджет организации. В 2018 г. он составил 32 млн долл. Также на совете утвердили четырехлетний план поэтапного повышения бюджета организации. В 2019 и 2020 гг. он будет увеличен на 15%, в 2021-м — на 5%¹.

---

¹ <https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-09/wada-executive-committee-focuses-on-long-term-budget-plans-compliance-monitoring>

Показатели реализации телевизионных прав на трансляцию Олимпийских игр

(Алтухов С.В., 2017)

\$3,9 млрд	МОК получил от контрактов с телекомпаниями	2010-2012 гг
\$4,5 млрд	МОК получил от контрактов с телекомпаниями	2014-2016 гг
\$4,38 млрд	МОК продал NBC права на показ соревнований на территории США	до 2020 г
\$1 млрд	МОК получил от контрактов со спонсорами	2013-2016 гг
€1,3 млрд	МОК продал Discovery Communications Inc. телеправа на трансляцию Олимпийских игр на территории Европы	2018 -2024 гг
\$7,75 млрд	МОК продлил контракт с NBC, транслирующей Олимпиады на Америку	до 2032 г

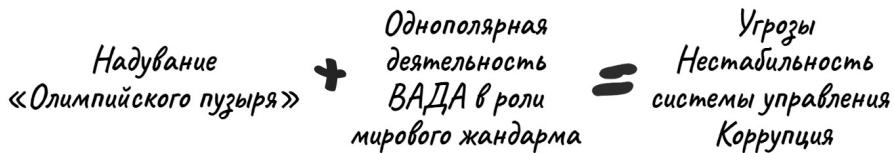
*Оптимистичные финансовые показатели
МОК создают видимость устойчивого
развития*

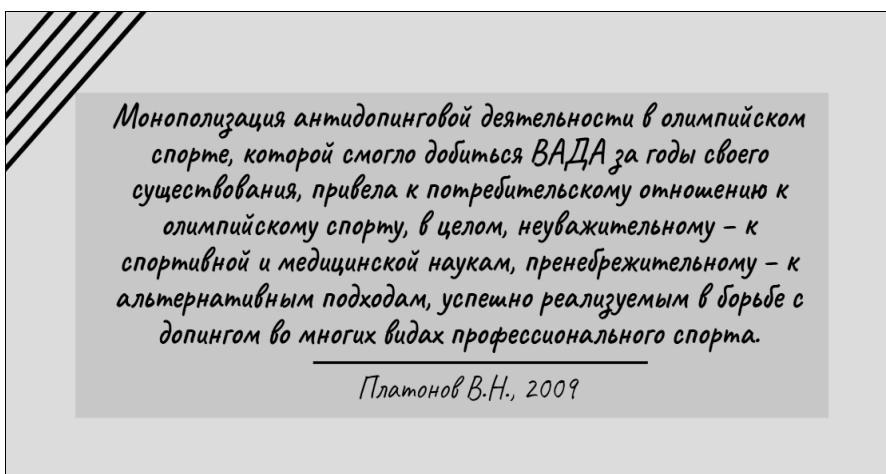
Таким образом, организация с бюджетом 32 млн долл. продолжает шантажировать всех участников олимпийского движения и остается главным спортивным ньюсмейкером. Более того, руководство ВАДА рассматривает вариант со сменой названия организации. Так формируется прогрессивный бизнес-подход. Ребрендинг агентства вызван тем, что руководство ВАДА за последние 10 лет было вынуждено сократить бюджет на научные исследования на 80%, поскольку средства были отведены на другие области¹. Представля-

¹ <https://www.insidethegames.biz/articles/1063094/exclusive-wada-considering-name-change-and-broader-anti-drugs-focus-to-generate-more-funding>

ется, что этот факт может стать достаточным основанием для подробного аудита ВАДА со стороны учредителя — МОК и других международных неправительственных организаций.

МОК пытается оставаться «над схваткой», делегируя основные полномочия по принятию решений международным федерациям. Американские прокуроры, руководители ВАДА и руководители международных спортивных федераций своими решениями продолжают дестабилизацию международного олимпийского движения. Преодоление кризисных явлений и разработка новых стратегий потребуют и новых сценариев для «изменения сознания» и новых парадигм в управлении мировым спортом (Altukhov S. & Nauright J., 2018).

Олимпийская система переживает очевидный кризис, заявок на организацию новых игр практически нет, выборы Лос-Анджелеса и Парижа в качестве хозяев Олимпийских игр происходили на безальтернативной основе. Такова сегодня существующая реальность.

Какие антикризисные меры принимает МОК? Прежде всего, в марте 2017 г. президент МОК Томас Бах представил концепцию создания Независимой организации допинг-тестирования (ИТА) в структуре МОК. Предполагаем, что это был первый шаг на пути к децентрализации борьбы с допингом. МОК стремится к тому, чтобы в совете учредителей и исполнкоме повысились роль спортсменов и роль независимых членов в управлении системой антидопинга. ИТА будет связана со спортивными организациями, но будет работать независимо от спорта. Совет фонда ИТА состоит из пяти членов с правом голоса:

- (1) независимый председатель — доктор Валери Фуйнерон, Франция;
- (2) представитель МОК — профессор Угур Эрденер, Турция;
- (3) представитель международных федераций — г-н Франческо Риччи Битти, Италия;
- (4) представитель Комиссии спортсменов МОК — г-жа Кирсти Ковентри, Зимбабве;
- (5) независимый член — профессор Пейджи Чэнь, Китай.

Независимыми, т.е. не работающими в крупных общественных спортивных организациях и правительственные органах, должны стать президент и вице-президент ВАДА. В июле 2017 г. Исполнительный комитет МОК одобрил бизнес-модель ИТА. ИТА — это независимый некоммерческий швейцарский фонд, который предоставит допинг-контроль и другие сопутствующие услуги международным федерациям (IFs) и организаторам крупных событий (MEOs) для обеспечения соответствия Всемирному антидопинговому кодексу и сохранению принципа автономии¹.

Можем предположить, что причиной такого решения руководителей МОК стала эмерджентность олимпийской системы. Эмерджентное состояние означает усиление противоречий между системой и ее компонентами. Один элемент олимпийской системы (ВАДА) вступает в противоречия с другими элементами системы (международные спортивные федерации, Спортивный арбитражный суд и др.) и демонстрирует явное отклонение от целей системы. «Цели (функции) компонентов системы не всегда совпадают с целями (функциями) системы,

---

¹ <https://www.olympic.org/news/independent-testing-authority-on-track>

при этом для элементов системы в части их взаимодействия друг с другом может нарушаться свойство непротиворечивости — цели компонентов могут быть противоречивы друг другу, но при этом цели системы все так же должны быть непротиворечивыми» (Толстых С.С., Подольский В.Е., Бучнева В.В., 2008)¹. Подобные противоречия возникают также и в том компоненте системы, который занимается структурой доходов и расходов МОК.

**Концепция Независимой Организации
Допинг-тестирования (ITA) в структуре МОК**

Президент МОК
Томас Бах, 2017

Повышение роли спортсменов и независимых членов в управлении системой антидопинга в совете учредителей и исполнкоме

ITA связана со спортивными организациями, но работает независимо от спорта

Шаг на пути к децентрализации борьбы с допингом

► ИТА – это независимый некоммерческий швейцарский фонд, который предоставит допинг-контроль и другие сопутствующие услуги Международным федерациям (IFs) и организаторам крупных событий (MEOs) для обеспечения соответствия Всемирному антидопинговому кодексу и сохранению принципа автономии

Между тем каждая новая дисквалификация по решению ВАДА и каждая новая страна, которая становится втянутой в околоспортивный скандал, делают неотвратимым наступление перемен. Становится ясно, что решение должно быть смелым и оно должно идти сверху.

МОК может подтвердить свое законное место в качестве хозяина для глобального спорта и центра для идеалов олимпизма, где мир и социальная справедливость будут связаны

¹ <http://www.ict.edu.ru/ft/005714/68360e2-st16.pdf>

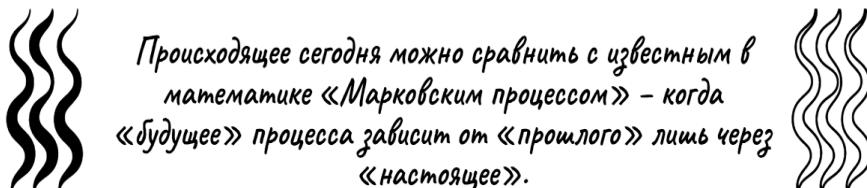
через общий глобальный язык спорта только самостоятельным ответственным решением¹. Политические симпатии и антипатии должны отойти на второй план. Нужны изменения в структуре управления. Одним из примеров для МОК может стать Организация Объединенных Наций, которая управляет Советом Безопасности и имеет четкое положение о членстве в организации и логичную структуру управления с правом «вето» на принятие решения.

В завтрашний день следует смотреть из послезавтра

Какие спортивно-зрелищные мероприятия будут организовываться в 2050 г.? Какие чемпионаты и Гран-при серии будут разыгрываться? Вы уверены, что олимпийская система покажет свое устойчивое развитие при сегодняшних методах регулирования? Эти вопросы не имеют конкретных ответов.

Марков А.А., 1906

Кризис роста олимпийского движения связан с кризисом модели управления всей структуры и ее неспособности к изменениям. Процессы принятия решений носят чаще всего явный политический характер и противоречат известному Марковскому процессу принятия решений (MDP)², названному в честь великого русского математика Андрея Маркова. Марковский процесс принятия решений — это математическая основа моделирования и решения задач, в которой необходимо предпринять последовательность взаимосвязанных решений в условиях неопределенности. Последовательное принятие решений в полностью наблюдаемой среде с марковской моделью перехода и дополнительными вознагражде-

¹ <http://theconversation.com/a-single-permanent-olympic-site-would-help-us-reclaim-the-integrity-of-sport-50571>

² http://forest.petrsu.ru/courses/decision/chap8_a.htm

ниями служит математической основой для моделирования ситуаций, где результаты частично случайны и частично находятся под контролем лица, принимающего решения. Это понимание должно помочь современным спортивным руководителям в выстраивании правильных стратегий и сценариев. В завтрашний день нужно смотреть из послезавтра.

В существующем на сегодняшний день календаре спортивных мероприятий наиболее представительными и привлекательными для потребителей, стейкхолдеров и самих атлетов являются различные форматы олимпийской системы — чемпионаты мира, Кубки мира и сами Олимпийские игры. Эта система формировалась в течение последних 130 лет. Вместе с тем спортивный ландшафт далеко не так однороден.

За последние 25 лет, помимо привычных соревнований единого календарного плана, появились совершенно новые форматы спортивных состязаний.

Новые форматы спортивных состязаний

	Champions League UEFA	Футбол		World League	Волейбол
	M-1	Смешанные единоборства		Континентальная хоккейная лига	Хоккей
	Единая лига ВТБ	Баскетбол		Diamond League	Легкая атлетика
	UFC	Бои без правил		IPTL	Теннис
	ISL	Плавание			

Общим для организаторов этих форматов стала профессионализация отношений спортсменов и работодателей и рациональное сочетание соревновательного баланса с экономической эффективностью деятельности спортивных клубов и лиг.

Алтухов С.В., 2013

Глобализация продолжает вносить свои корректизы в развитие спорта во всем мире и представляет собой более высокую стадию интернационализации, миграции рабочей силы и ресурсов. Мир становится единым рынком для большинства спортивных организаций и спортсменов, и к тому же большинство регионов открылось для их деятельности.

Этот список можно продолжить другими новыми форматами соревнований. Общими для организаторов этих форматов стали профессионализация отношений спортсменов и работодателей и рациональное сочетание соревновательного баланса с экономической эффективностью деятельности спортивных клубов и лиг (Алтухов С.В., 2013).

В календаре международных соревнований кроме традиционных Олимпийских игр и континентальных игр также следует обратить внимание на достаточно известные состязания.

<i>Состязания</i>	<i>Организатор</i>
Универсиада	Международная федерация студенческого спорта
Международные детские игры	Комитет международных детских игр
Всемирные игры	Международная ассоциация всемирных игр
Всемирные военные игры	Международный совет военного спорта
Игры Франкофонии	Конференция министров спорта и молодежи франкововоряющих стран
Всемирные экстремальные игры	Компания Entertainment Sport Programming Network Inc
Игры исламской солидарности	Исламская конференция

Не останавливаются в своем развитии и пересмотрели свои стратегии развития крупнейшие американские спортивные лиги — НБА, НХЛ, НФЛ, МЛС — в сторону продвижения своего продукта на новые рынки. Стремление в Юго-Восточную Азию прежде всего, а потом уже — по всему миру. Задача таких изменений также глобальная — экспансия и позиционирование на новых рынках со своим продуктом для привлечения новых потребителей.

Зададимся вопросом, почему в профессиональном спорте и в неолимпийском спорте допинговых скандалов значительно меньше, чем в олимпийском спорте? Можем предположить,

что главное различие — это методология борьбы с допингом. Для олимпийского спорта основой борьбы с допингом является Кодекс ВАДА с последующим монопольным диктатом. В профессиональных спортивных лигах с такой методологией борьбы с допингом категорически не согласны. Лиги сотрудничают с различными антидопинговыми лабораториями на основе собственной политики и собственных регламентов. Выработанные ими подходы к данной проблеме часто отличаются от методологии ВАДА. Списки запрещенных веществ связаны со спецификой конкретных видов спорта, а система санкций носит разнообразный и гибкий характер. Кроме того, речь не идет о централизованном регулировании среди обитания гимнастики, тенниса, футбола, карате и других видов спорта вокруг одного антидопингового регулятора.

Главное различие между профессиональным и олимпийским спортом — наличие коллективного соглашения между работодателями и спортсменами. Именно в этом документе прописаны все правила и последствия применения и нарушения таких правил. Независимость американских лиг объясняется финансовой самодостаточностью. Помимо прочего, там очень сильные профсоюзы игроков. Руководство этих лиг, может быть, хочет присоединиться к ВАДА, но вряд ли это одобрят профсоюзы. У экс-президента ВАДА Дика Паунда не было и нет ни малейших оснований обижаться на негативную реакцию организаций профессионального спорта по поводу его писем с просьбой рассмотреть и признать Всемирный антидопинговый кодекс. Национальная хоккейная лига (NHL) отказалась вообще обсуждать этот вопрос. Ассоциация профессиональных игроков в гольф сообщила, что у них нет проблемы с допингом. Национальная футбольная лига (NFL) и Национальная баскетбольная ассоциация (NBA) сообщили, что они полностью удовлетворены собственными эффективными программами борьбы с допингом и, вообще, это проблема не внешних организаций, а должна рассматриваться лигами и ассоциациями игроков (Pound R., 2004).

Теоретически в каждом виде спорта могут быть свои объединения работодателей и ассоциации спортсменов. Для этого нужна воля руководителя, уважение к спортсменам и бизнес-модель. Коллективные соглашения, включающие в себя правила регулирования проблем с допингом, — это закон жизни и для одних, и для других.

Основой прогресса в любой сфере человеческой деятельности является свободная конкуренция, противодействие монополиям, опасность которых состоит не только в подавлении конкуренции, но и в создании препятствий для внедрения новых идей, перспективных подходов и решений. Монополии неизбежно приводят к застою, снижению доверия и деградации в экономике, в политике, в науке, в образовании, в спорте.

Платонов В.Н., 2016

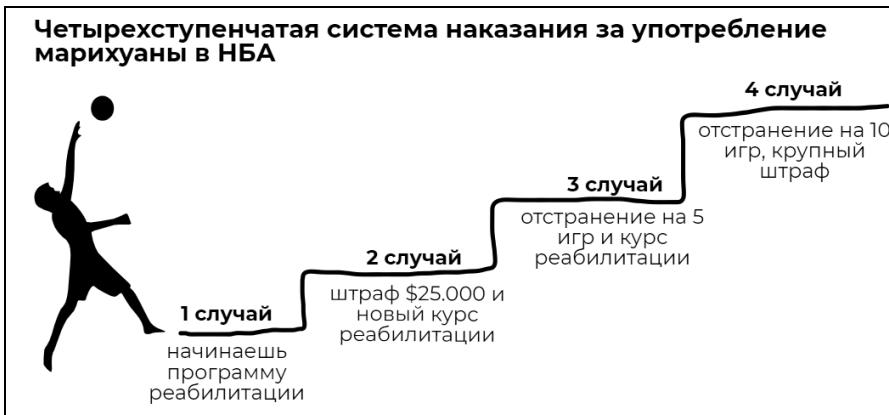
Согласно действующему Коллективному соглашению НБА, баскетболистов проверяют на допинг четыре раза по ходу сезона — с 1 октября по 30 июня — и два раза в межсезонье — с 1 июля по 30 сентября. Все тесты проводит независимая фирма, не связанная с руководством лиги. Тесты проводятся в случайно выбранные даты, игроков не предупреждают о грядущем тестировании. Игровики НБА проходят тестирование на допинг под надзором инспекторов ВАДА, только когда они принимают участие в соревнованиях, находящихся в сфере ответственности этой организации (например, на Олимпийских играх).

Употребление запрещенных препаратов предусматривают разные меры наказания. За употребление тяжелых наркотиков типа кокаина, амфетамина, героина, кодеина, морфина или ЛСД игрок тут же попадает под суд и должен быть дисквалифицирован минимум на год.

За употребление препаратов, которые принято называть допингом, игрок будет отстранен на срок до 20 игр без выплаты зарплаты. Кроме того, он будет обязан пройти программу очищения. Повторное попадание на допинге увеличивает срок дисквалификации до 45 игр. Третий положительный тест — это пожизненная дисквалификация¹.

¹ <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/personalfoul/1651052.html>

Очень непростые отношения у баскетболистов НБА складываются с марихуаной. В Коллективном соглашении предусматривается четырехступенчатая система наказания за употребление марихуаны.

Система допингового контроля в Национальной хоккейной лиге во многом похожа на контроль НБА. Четыре раза в год проводятся выборочные проверки. По результатам проверок дисквалификаций было не так много:

2007	Защитник Шон Хилл (стериоиды) — 20 матчей
2014	Нападающий Картер Эштон (кленбутерол) — 20 матчей
2016	Нападающий Шон Хоркофф (стимуляторы) — 20 матчей
2016	Защитник Джаред Тинорди (стериоиды) — 20 матчей.

Игроки из НХЛ более востребованы на международной арене, нежели представители НБА, MLS или других североамериканских спортивных корпораций. Больших проблем с допингом у них не было. Последним наказанием, связанным с положительной допинг-пробой хоккеиста НХЛ, стал случай со шведским игроком Никласом Бэкстрёмом в финале Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Тогда ведущего центрфорварда шведской команды отстранили от финала. В ходе расследования выяснилось, что он употребил препарат от аллергии. ВАДА не смогло дисквалифицировать игрока, и он получил серебряную медаль.

Как видим, нормы наказания в профессиональных спортивных лигах носят вполне гуманный характер и исходят, прежде всего, из интересов спортсменов. Кроме того, взаим-

ные интересы руководителей клубов, лиги и игроков диктуют правила взаимного уважения и соответствия в коллективных соглашениях. Безусловно, все остальным видам спорта есть что почерпнуть из столетнего опыта развития профессиональных лиг в Северной Америке.

Модель «Допинговые дневники» и новая стратегия борьбы с допингом

Новое революционное предложение о порядке регулирования применения допинга в отдельном виде спорта сделал профессор Университета Сорбонна Владимир Андрефф на Европейской конференции по экономике спорта ESEA в Падеборне 30 августа — 1 сентября 2017 г. Он предложил модель экономического стимулирования отказа от допинга, которую в дальнейшем мы будем называть «Допинговые дневники». Объектом исследования стал велоспорт, а предметом — знаменитая велогонка «Тур де Франс».

Что такое Тур де Франс? Это главное спортивное событие каждого лета во Франции. Что являются главными задачами для организаторов Тура? Спортивный результат, процесс организации этапов, сохранение здоровья гонщиков, коммерческая прибыль, популярность у потребителей. Кроме спортивной программы и решений множества технических проблем — это формирование каравана спонсоров и дальнейший рекламный тур за основным пелотоном гонщиков. На протяжении всей трассы местные жители выходят на дорогу в ожидании сувениров и подарков от спонсоров. Этот караван едет за велокомандами и привлекает сотни тысяч поклонников, гарантируя успех всему мероприятию.

Какие нагрузки приходится переносить спортсменам в Тур де Франс? Представьте себе:

общая продолжительность	21 день (19 дней гонки, 2 дня отдыха)
преодолеваемая дистанция	около 3500 км
средняя протяженность этапов	достигает 180—190 км
протяженность половины этапов	достигает 180—240 км и более
общая продолжительность гонки у сильнейших спортсменов	85—90 часов
продолжительность прохождения отдельных этапов	до 6—7 часов

И это лишь около 20 % общего соревновательного объема, который приходится выполнять велосипедистам в течение 110—120 соревновательных дней в году. К соревновательному объему добавляется примерно такой же, а иногда и больший тренировочный объем (*Скородумова А.П., Кузнецов А.А., 2013*). Очевидно, что для этой работы нужна специальная физическая и психологическая подготовка для всех гонщиков.

Антидопинговая политика в Тур де Франс по-прежнему основана на традиционном подходе. Применение допинга приравнивается к мошенничеству, и такое нарушение должно быть наказано. Все методы и средства в борьбе с допингом аналогичны принципам борьбы с криминальной экономикой. Об этом писал Гари Беккер (*Becker G., 1968*), а Жан-Франсуа Бур (*Bourg G.-F., 2000*) и Вольфганг Менниг (*Maennig W., 2002*) продолжили исследования о сравнительно успешной адаптации допинга к криминальной экономике.

В качестве регулятора борьбы с допингом Владимир Андрефф предлагает модель «Допинговые дневники» для гонщиков. «Идея состоит в том, чтобы изменить экономические правила допингового регулирования таким образом, чтобы превратить дилемму заключенного в игру, где допинг является стратегией самопровозглашения. Новые правила должны превратить стратегию атлета «дилемма заключенного» в стратегию «обречен на провал» в контексте теории игр (*Andreff W., 2015*). Употребление незадекларированного допинга будет неизбежно заканчиваться дисквалификацией на всю жизнь.

Основной идеей является то, что гонщики перед сезоном получают свою лицензию только после регистрации дневника всех препаратов (в том числе запрещенных), которые они намерены принимать в течение всего сезона. Дневник должен быть представлен по просьбе других гонщиков в любой момент по ходу гонки. Чаще всего это будет касаться лидеров. Если препараты в дневнике и в организме гонщика идентичны, то этим дневником может пользоваться весь пелотон. А те, кто нарушил декларацию дневника и принял незадекларированный препарат, должны быть дисквалифицированы пожизненно. Идеология такой модели — осознанный выбор или обман с пожизненной дисквалификацией.

Сегодня поведение гонщиков в Тур де Франс — это омерта, или «закон молчания». Все гонщики коллективно нару-

шают антидопинговые правила, но все молчат, чтобы не стать предателем. В дилемме такого заключенного допинг является доминирующей стратегией, что означает, что в любом случае гонщикам гораздо выгоднее прибегать к допингу (Andreff W., 2015).

Николас Эбер и Жак Тепо (Eber and Thépot, 1999) анализируют допинг как результат дилеммы заключенного, одной из самых известных проблем, решаемых теорией игр. Гонщик никогда не признается и не осудит другого гонщика за то, что он тоже принимал допинг. Новая идеология заставляет делать осознанный выбор.

Модель экономического стимулирования отказа от допинга «Допинговые дневники» для гонщиков

Владимир Андрефф

Антидопинговая политика в Тур де Франс основана на традиционном подходе – применение допинга приравнивается к мошенничеству, и такое нарушение должно быть наказано.

{ «Идея состоит в том, чтобы изменить экономические правила допингового регулирования таким образом, чтобы превратить дилемму заключенного в игру, где допинг является стратегией самопровозглашения. Новые правила должны превратить в контексте теории игр стратегию «дилемма заключённого» в стратегию «собречён на провал». Andreff. W., 2015 }

Гонщики перед сезоном получают лицензию только после регистрации дневника всех препаратов (в т.ч. запрещенных), которые они намерены принимать в течение всего сезона.

Дневник должен быть представлен по просьбе других гонников в любой момент по ходу гонки. Если препараты в дневнике и в организме гонщика идентичны, то этим дневником может пользоваться весь пелотон.

Употребление незадекларированного допинга будет неизбежно заканчиваться дисквалификацией на всю жизнь.

Будут ли другие гонщики использовать максимальную программу допинга?

Самым простым и эффективным может показаться дневник, в котором будут указаны все запрещенные препараты из списка, даже опасные для жизни и здоровья. Через некоторое время таким дневником смогут пользоваться все гонщики Тур де Франс. Фактически это будет означать снятие запретов на употребление допинга. Гонщик, которому принадлежал максимальный дневник, столкнется с дилеммой нового заключенного. Будут ли другие гонщики использовать максимальную программу допинга? Если «да», они выиграют против этого гонщика во всех гонках при условии, что он не решит использовать все препараты из максимального «Допингового дневника».

Конечный результат после ряда итераций — это война на уничтожение и гибель всего пелотона. Такая война может разрушить всю экономику велоспорта, потому что организаторы, спонсоры, средства массовой информации, несомненно, бросят велоспорт, не желая находиться рядом с гонщиками, умирающими от чрезмерного допинга. Во время такого «коллективного самоубийства» пелотона гонщики должны прийти к решению использовать рациональный «Допинговый дневник» как своего рода социальную норму допинга.

При этом возрастает роль руководителей команд и медицинского стафф-персонала. Они должны заранее познакомить всех гонщиков с последствиями использования максимально «Допингового дневника», который может убить любого из них. Просвещение и благородумие помогут переосмыслению правил регулирования борьбы с допингом.

Заключение

Спортивный мир находится на перепутье. Цифровая революция и новейшие информационные технологии диктуют необходимость меняться вместе с изменениями. Международное олимпийское движение переживает кризис, одним из катализаторов которого становится монопольная система борьбы с допингом. Можем предположить, что принятие в США Закона Родченкова лишь усилит напряжение в большом спорте.

Концентрация полномочий и власти в руках одной неправительственной организации ВАДА вызывает опасения по эскалации этого кризиса у многих членов спортивного сообщества.

щества. Возможным выходом из этой сложной ситуации может стать реформа в борьбе с допингом, основанная на принципах Декларации ООН по правам человека, сохранении и развитии человеческих ценностей и многообразия взаимных связей в различных видах спорта.

Эта реформа должна ориентироваться на достижения научно-технического прогресса и базироваться на принципах децентрализации, дифференциации и взаимного уважения с учетом интересов международных спортивных федераций, традиций и правил видов спорта, выстраивания сотрудничества с неолимпийским видами спорта и заботой о здоровье спортсменов.

Эффективным механизмом борьбы с допингом может стать практика коллективных соглашений объединений работодателей с профсоюзами спортсменов, в которой могут быть указаны правила регулирования антидопинговых мероприятий и процедур, подписанные обеими сторонами на конкретный срок в каждом виде спорта или отдельном проекте. Существующий опыт работы по этой проблеме в профессиональных спортивных лигах целесообразно признать заслуживающим внимания и дополнительного изучения в свете практического применения в других форматах и других видах спорта.

Международное олимпийское движение переживает кризис, одним из катализаторов которого становится монопольная система борьбы с допингом, которая работает неэффективно

Требуется новый регулятор или несколько регуляторов для антидопинговых мероприятий в зависимости от специфики спорта и принципов экономической рациональности.

Реформа в борьбе с допингом

Развитие практики коллективных соглашений объединений работодателей с профсоюзами спортсменов

Новые экспериментальные модели и предложения по дифференциации борьбы с допингом должны получить приоритеты стартапа, целевое финансирование и стать площадками для тестирования технологий

Новые экспериментальные модели и предложения по дифференциации борьбы с допингом должны получить приоритеты стартапа, целевое финансирование и стать площадками для тестирования тех или иных технологий в рамках отношений с международными спортивными федерациями и негосударственными ассоциациями спортивной медицины.

Пропаганда борьбы с допингом в информационном поле должна поменять свою парадигму «новостей из криминальной хроники» в сторону просвещения и пропаганды осмысленного выбора человека вместо обмана с пожизненной дисквалификацией. Экономические стимулы такой методологии следует разрабатывать и внедрять при взаимном согласии сторон.

Забота о здоровье спортсмена является общим приоритетом в спорте. Антидопинговые модели, информационные системы и новые решения должны предусматривать возможности пользоваться современными достижениями медицины и фармацевтики наравне со всеми остальными людьми. Атлетам требуются средства для восстановления, для профилактики и лечения заболеваний, риск которых очень велик в связи с нагрузками в современном спорте. Борьба с допингом должна учитывать гуманную миссию спорта в своих методах антидопинговых мероприятий.

Становится очевидным, что борьба с допингом, построенная на запретах, работает неэффективно. Требуется новый регулятор или несколько регуляторов для антидопинговых мероприятий в зависимости от специфики спорта и принципов экономической рациональности.

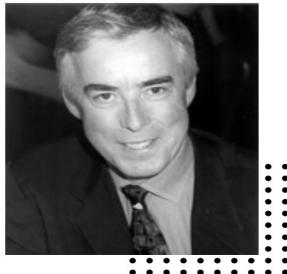
REFERENCES

---

1. Алтухов С.В. Ивент-менеджмент в спорте: Учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2013.
2. Алтухов С.В. Об актуальности реформ управления международным олимпийским движением // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 2. С. 142—147.
3. Марков А.А. Распространение закона больших чисел на величины, зависящие друг от друга // Изв. физ.-мат. общ. Казан. ун-та. 1906. № 15. С. 135—156.

4. *Миа Э., Гарсиа Б.* Основы Олимпизма: Пер. с англ. М. : Рид Медиа, 2013.
5. *Платонов В.Н.* Олимпийский спорт: В 2 т. Т. 2. К., 2009.
6. *Платонов В.Н.* Допинг в олимпийском спорте: кризисные явления и пути их преодоления // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. 2016. № 6. С. 53—86.
7. *Скородумова А.П., Кузнецов А.А.* // Вестник спортивной науки. 2013. № 6. С. 19—22.
8. *Толстых С.С., Подольский В.Е., Бучнева В.В.* Современное состояние теории сложности и возможности ее применения в сфере телекоммуникаций // <<http://www.ict.edu.ru/ft/005714/68360e2-st16.pdf>>
9. *Altukhov S. & Naught J.* The new sporting cold war: implications of the russian doping allegations for international relations and sport // Sport in Society. 2018.
10. *Andrén-Sandberg A.* The history of doping and anti-doping. 2016.
11. *Andreff W.* (1985). Le muscle et la machine: le dialogue entre le sport et l'innovation, Culture Technique, n°13, 39—61.
12. *Andreff W.* (2015). The Tour de France: a success story in spite of competitive imbalance and doping // D. Larson and D. van Reeth, eds. The Handbook of Professional Road Cycling Economics, Springer, Heidelberg, forthcoming.
13. *Becker G.* (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach// Journal of Political Economy, 76, 169—217.
14. *Bourg J.-F.* (2000). Contribution à une analyse économique du dopage // Reflets et Perspectives de la vie économique, 39 (2—3), 169—78.
15. *Bourg J.-F., Gouguet J.-J.* (2017). La société dopée : Peut-on lutter contre le dopage sportif dans une société de marché ? P.: Editions du Seuil.
16. *Eber N.* (2002). Credibility and Independence of the World Anti-doping Agency: A Barro-Gordon-type Approach to Antidoping Policy // Journal of Sports Economics, 3 (1), 90—96.
17. *Eber N., Thépot J.* (1999). Doping in Sport and Competition Design // Recherches Economiques de Louvain, 65 (4), 435—46.
18. *Emrich E., Pierdzioch C.* (2015) A Note on the International Coordination of Antidoping Policies // Journal of Sports Economics, 16 (3), 312—21.
19. *Golden M.S.* Performance Enhancing Medications and Drugs of Abuse // Journal of Addictive Diseases. 11.1.2007
20. *Lukas J.A.* Future of the Olympic Games. Champaign: Human Kinetics, 1992.

21. *Maennig W.* (2002). On the Economics of Doping and Corruption in International Sports // *Journal of Sports Economics*, 3 (1), 61—89.
22. *Mazanov J.* Vale WADA, ave «World Sports Drug Agency» / *J. Mazanov* // *Performance Enhancement and Health*. 2013. Vol. 2. № 2. P. 80—83. doi: 10.1016/j.peh.2013.08.014
23. *Miller G.* Behind the Olympic Ring. Lynn, Massachusetts: H.O. Ziman, 2004. P. 97—107.
24. *Pound R.* Inside Olympic. Toronto: Jon Willey, 2004.
25. *Van Reeth D., Lagae W.* (2012). Public opinion on doping in cycling: how cycling interest, cycling activity and doping knowledge matter, Séminaire DESport, CNOSF, Paris.
26. *Wagner U.* (2010). The International Cycling Union under Siege: Anti-doping and the Biological Passport as a Mission Impossible? // *European Sport Management Quarterly*, 10 (3), 321—342.
27. *World anti-doping code*. WADA, 2015. Режим доступа: <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada-2015-world-anti-doping-code.pdf>
28. *Wu Q., Bayer R.-C, Lenten L.* (2016). A comparison of anti-doping measures in sporting contests, *School of Economics Working Papers*, 2016-11, University of Adelaide.
29. *Yesalis. C.* History of Doping in Sport // *International Sports Studies*, vol. 24, № 1, 2002.
30. <https://www.kommersant.ru/doc/1987240>
31. <https://www.wada-ama.org/en/media/news/2017-09/wada-executive-committee-focuses-on-long-term-budget-plans-compliance-monitoring>
32. <https://www.insidethegames.biz/articles/1063094/exclusive-wada-considering-name-change-and-broader-anti-drugs-focus-to-generate-more-funding>
33. <https://www.olympic.org/news/independent-testing-authority-on-track>
34. <http://www.ict.edu.ru/ft/005714/68360e2-st16.pdf>
35. <http://theconversation.com/a-single-permanent-olympic-site-would-help-us-reclaim-the-integrity-of-sport-50571>
36. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/personalfoul/1651052.html>

Жан-Франсуа Бур

- Доктор экономики и исследователь в Центре права и экономики спорта (CDES / ОМИУ - University of Limoges)
- Член Международной ассоциации спортивных экономистов (IASE)

Жан-Жак Гуге

- Почетный профессор экономики и территориального планирования Университета Лиможа (Франция),
- Вице-президент Международной ассоциации спортивных экономистов (IASE)
- Член редакционной коллегии журналов "Экономика спорта" (JSE) и "Региональная и городская экономика" (RERU)

Антидопинговая политика: оценка и альтернативные предложения

Введение

Допинг, безусловно, является таким же древним явлением, как и сам спорт. Но допинг стал более распространенным, по мере того как в XX в. росли экономические показатели эффективности спортивных мероприятий. Учреждения для попыток борьбы с этой чумой были созданы первоначально на национальном, а затем и на международном уровне, в частности, путем составления списка запрещенных препаратов и введения проверочных тестов. Такая политика не смогла искоренить допинг, который, несомненно, никогда не был таким распространенным, как сегодня.

- ✗ Почему так и не удалось искоренить чуму допинга?
- ✗ Что нужно делать?

Борьба с допингом была в центре внимания многочисленных научных публикаций, написанных социологами, философами, юристами и признанными спортсменами. Основываясь на таком массиве литературы, мы можем ясно видеть, что, как и в отношении злоупотреблений допингом, политика запретов не работает (IDPC, 2018).

Когда дело доходит до экономики в целом, допинг рассматривался с двух разных сторон: криминальной экономики (Andreff, 2019) и теории игр (Kirstein, 2014, Goetsch, Salzmann, 2019). Необходимо обсудить две центральные гипотезы, краеугольные камни обоих этих исследований:

- (1) допинг можно анализировать на индивидуальном уровне с использованием рациональной модели поведения;
- (2) допинг — это специфическая для спортивного мира проблема.

Что касается первого пункта, мы думаем, что допинг далеко не индивидуален, он является звеном в системе обмана, в которой участвуют многие заинтересованные стороны. В этих условиях потребителя можно рассматривать скорее как жертву системы, чем как автора рационального индивидуального действия. Вот почему вместо использования моделей методологического индивидуализма мы рекомендуем придерживаться институционального подхода.

Что касается второго пункта, то рассматривается общество в целом, а не только спортивный мир. Сейчас стало обычной практикой для каждого Тома, Дика и Салли использовать химическую поддержку для повышения своей производительности.

В этом двойном контексте очень сложно провести экономический анализ допинга, так как необходимо также преодолеть два основных препятствия: во-первых, лицемерие многих причастных к этому людей, которые систематически отрицают этот феномен, и, во-вторых, принцип молчания в

спортивном мире. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как ждать возникновения новых скандалов, чтобы получить информацию о системе допинга (финансы, продукты, схемы распределения, лица, выписывающие лекарства, потребители и так далее). Все это объясняет, почему будет нелегко ответить на два вопроса, лежащих в основе нашего исследования.

Провал традиционной политики

Оценка полувековых запретов на допинг и репрессий показывает, что ни одна из этих политик никогда не сработала. Используемые методы неэффективны и очень дороги. Более того, допинг — это не только индивидуальное девиантное поведение. Это в первую очередь систематическая практика, которая соответствует принципам спорта высших достижений. Олимпийский девиз «быстрее, выше, сильнее» резюмирует в трех словах заповеди спортивного движения, поддерживаемого государственными учреждениями (Bourg et Gouquet, 2017; Bourg, 2019).

Безнадежные попытки обнаружения

От 98 до 100% антидопинговых тестов оказываются отрицательными. Этот очень низкий процент положительных случаев никоим образом не отражает степень популярности допинга. Органы контроля систематически обнаруживают какое-либо новшество, которое используют спортсмены в качестве запрещенного вещества.

Анализ неэффективности тестирования на допинг

Во время основных спортивных мероприятий средняя доля спортсменов, употреблявших допинг на протяжении всей истории тестирования, колеблется от 0,05% на чемпионате мира по футболу ФИФА до 0,46% на летних Олимпийских играх. В глобальном масштабе процент положительных результатов тестов по всем спортивным дисциплинам примерно одинаков до и после создания ВАДА в 1999 г., т.е. от 1,5 до 2%.

Анализ неэффективности тестирования на допинг

- #1 Высокие бюджетные расходы.
Чтобы повысить уровень выявления до 50%, потребуется 84 миллиона евро для выполнения количества тестов, необходимых для достижения этого уровня скрининга
- #2 Отсутствие международной координации
- #3 Отсутствие у спортивных организаций реальной решимости искоренить допинг и выявить мошенничество
- #4 Коррупционная система с участием спортивных организаций
- #5 Допустимость запрещенных препаратов по терапевтическим исключениям
- #6 Асимметричная информация между человеком, который обманывает, и человеком, проводящим тестирование
- #7 Существование промежутка в несколько лет между моментом, когда спортсмены начинают употреблять запрещенный препарат, и датой, когда он запрещен спортивным органом

Было подсчитано, что профессиональный велосипедист, принимающий стероиды, может пройти тестирование в среднем 150 раз, прежде чем получит положительный результат (Fincoeur et Paoli, 2014). Другое исследование, проведенное в Германии, оценивало риск для спортсмена быть пойманным при приеме веществ с определенным «уровнем интеллекта» (Hermann, Henneberg, 2014). Учитывая протоколы и частоту испытаний, вероятность быть пойманным составляет примерно 3%, а вероятность избежать обнаружения — 97%. Чтобы повысить уровень выявления до 50%, потребуется 84 млн евро для выполнения такого количества тестов, которое обеспечит достижение должного уровня скрининга, что в 19 раз превышает годовой бюджет немецкого антидопингового агентства. Исходя из этого, экстраполяция в глобальном масштабе дала бы значительную сумму в 4,3 млрд евро вместо нынешних 250 млн евро!

Хотя на международном уровне была организована специальная антидопинговая политика, в основном это было сде-

лано для сохранения рыночной стоимости развлечений, связанных с предполагаемыми ценностями спорта (чистота борьбы, честная игра, здоровье). Однако, для того чтобы борьба с допингом была эффективной, была необходима централизованная международная координация. Но государства, которые софинансируют ВАДА, ведут ожесточенную борьбу за максимальное количество медалей. По этой причине при отсутствии реальной координации у спортсменов есть стимулы принимать допинг, а у национальных антидопинговых агентств есть стимулы, позволяющие им продолжать это делать (Emrich, Pierdzioch, 2015). Неудача в борьбе с допингом также объясняется отсутствием у спортивных организаций реальной решимости искоренить допинг (с пользой для повышения результативности) и выявить мошенничество (вредное для их имиджа и ценности зрелица).

Источником большинства скандалов были не положительные тесты, а расследования полиции, судебных органов или СМИ, а также показания уличенных спортсменов: Festina (Франция, 1998 г.), Giro (Италия, 2001 г.), Balco (США, 2003 г.), Пуэрто (Испания, 2006), Армстронг (США, 2012), Российский спорт (2014—2016). Фактически приоритеты борьбы с допингом слишком сосредоточены на тестах (ранее неэффективных), проводимых на спортсменах (потребность в допинге). Было бы более полезно перенаправить финансовые ресурсы на международные взаимодействия (полиция, таможня, правосудие) против поставщиков (поставка допинговых веществ).

Контролеры опережают потребителей

С течением времени количество выявленных незаконных случаев допинга снижается, в то время как количество неустановленных незаконных случаев допинга и легального допинга существенно увеличилось, включая допустимость запрещенных препаратов по терапевтическим исключениям (TUE). Этот кажущийся парадокс можно объяснить наличием множества необнаруживаемых веществ в рамках антидопингового контроля, даже без учета разрешенных и неизвестных веществ. Тесты часто проводят за пределами окна обнаружения веществ, которые могут иметь чрезвычайно короткий

срок службы, иногда всего несколько минут. Более того, количество точечных контрольных тестов недостаточно, и тесты могут быть легко сорваны с помощью предупреждений, отправленных накануне.

Существуют способы скрыть использование препаратов, улучшающих работоспособность, или оставаться ниже незаконного порога, употребляя только небольшие количества. Коррупционная система с участием спортивных организаций также помогла скрыть аномалии крови и избежать санкций в обмен на деньги (см., в частности, практику Международной ассоциации легкоатлетических федераций ИААФ за последнее десятилетие). Кроме того, спортсмены могут использовать ряд запрещенных веществ без риска получения положительного результата теста благодаря исключениям для терапевтического использования (TUE).

Одной из основных причин сохранения необнаруженного допинга является асимметричная информация между человеком, который обманывает, и человеком, проводящим тестирование. Часто существует промежуток в несколько лет между моментом, когда спортсмены начинают употреблять запрещенный препарат, и датой, когда он запрещен спортивным органом, т.е. датой, когда он становится обнаруживаемым. С одной стороны, спортсмен принимает допинг нелегально, полностью осознавая список запрещенных продуктов и пороговые значения потребления, с другой — антидопинговый орган не осведомлен о применяемых спортсменами допинговых методах. Каждой антидопинговой инновации с точки зрения обнаружения продуктов противостоит инновация в протоколах допинга. Вновь обнаруживаемые вещества немедленно исключаются и заменяются другими необнаруживаемыми. Тем не менее был достигнут значительный прогресс в сокращении времени, необходимого для идентификации веществ. Введение дополнительных мнений экспертов в срок до десяти лет после первоначального анализа создает атмосферу неопределенности для спортсменов, принимающих допинг. Тем не менее усиление судебного контроля над антидопингом и растущая зависимость от экспертов очень высокого уровня подрывают действия ВАДА, ограничивают сферу его действия и влияют на его результаты.

Страх увидеть положительный результат контрольного теста, оспариваемый в Спортивном арбитражном суде (CAS), заставляет антидопинговые лаборатории сообщать только о тех случаях, когда положительные результаты невозможно игнорировать.

Фармакология могла бы предложить другие выводы, воздействуя на геном человека. Например, внутримышечная инъекция «генов работоспособности» может облегчить мышечную активность и усилить сопротивление связок и сухожилий. Генетическое определение спортивного потенциала лошадей и собак уже стало реальностью. Если эти (научно возможные) технологии будут связаны с человеком, антидопинговые правила больше не будут препятствием, поскольку в этом типе допинга нет поддающегося обнаружению вещества.

Структурный допинг

Допинг и научная проработка — это логическое следствие стремления к успеху и прибыли. Постоянное желание совершать подвиги и бить рекорды является условием выживания спорта как развлечения (Bourg, Gouguet, 2010).

Допинг: ситуация «выиграл — выиграл»

Увеличение числа случаев употребления допинга за последние 20 лет должно было иметь два последствия. Во-первых, спорт должен был пострадать в его физической и моральной целостности. Однако спортивный бизнес расширяется как никогда раньше. Во-вторых, антидопинговая политика должна была снизить масштабы применения допинга. Но пока нет ни малейшего подозрения на то, что проблема утихает. В обществе, где производительность означает все, невозможно искоренить допинг, поскольку он является гарантией эффективности. Обман, конечно, по-прежнему запрещен, но допинг становится скрытной и широко принятой практикой, поскольку в нем есть что-то для всех.

Спортивные организации получают большую выгоду от продажи крупных мероприятий спонсорам и средствам масовой информации по всему миру. Спорт открывает частным компаниям новый рынок и возможности для получения прибыли. Государства предпочитают отдавать геополитический приоритет финансированию своих чемпионов, источников мягкой силы, а не предпринимать ощутимые действия против допинга. Спортсмены хотят иметь все карты в своих руках, чтобы максимизировать свои финансовые или чемпионские интересы. Они знают, что риск получить положительный результат теста и подвергнуться санкциям очень низок. Из-за своей молодости и незрелости они не осознают риски для здоровья, связанные с длительным употреблением допинга. Стремление спортсменов жить настоящим моментом может объяснить, почему они начинают принимать запрещенные препараты.

Много лет существовала гипотеза, что допинг скоро исчезнет, если конечный потребитель спортивных мероприятий (болельщики и зрители) отвернется от соревновательного спорта, потому что будет считать его коррумпированным. А на самом деле все как раз наоборот! Количество зрителей на стадионах, аудитория трансляций спортивных мероприятий, обороты основных чемпионатов, крупных мероприятий или спортивной индустрии постоянно растут. Восприятие общественностью исключительных результатов, необходимых для профессионального спорта, может объяснить это безоговорочное признание допинга.

Отсутствие хорошего управления

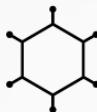
В настоящее время приоритетом международных спортивных организаций является достижение коммерческих, а не спортивных целей. Их управление одновременно является многонациональным (с присутствием в 200 странах), монопольным (с абсолютными правами на владение зреющим) и независимым по отношению к неспортивным властям. У МОК, например, нет конкурентов на олимпийском рынке. Следовательно, подобные спортивные организации — многонациональные, монопольные и независимые — обладают неоспоримой властью и часто регулируются «мягкими» национальными законами или налоговыми убежищами (как Швейцария для МОК и ФИФА).

Допинг и научная проработка — это логическое следствие стремления к успеху и прибыли. Постоянное желание совершать подвиги и бить рекорды является условием выживания спорта как развлечения.

Bourg, Gouguet, 2010

Более того, существует постоянный конфликт интересов в антидопинговом управлении. Ожидается, что те же учреждения будут бороться с допингом, делая все возможное, чтобы использовать развлечения, предлагаемые спортом. Создание, функционирование, финансирование (в том числе с помощью государств) и ориентация ВАДА — все зависит от МОК. Экономический успех Олимпийских игр напрямую идет на пользу МОК, поскольку он владеет правами собственности. То же самое касается, например, ФИФА, УЕФА и UCI для всех соревнований, проводимых под их эгидой. Как можно серьезно отнестись к борьбе с допингом, если за это отвечают спортивные организации? Напротив, ВАДА необходимо было бы быть полностью независимым от спортивного движения и оторваться от спортивной индустрии.

Действия, предпринятые государствами, тоже чаще всего являются пародией. Там, где меры борьбы с допингом существуют, большинство антидопинговых законов (Испания, Франция, Италия) концентрируются на анализах мочи и крови, которые являются дорогостоящими и неэффективными. Государства продолжают утверждать, что бороться с этой чумой необходимо, но ничего не делают для принятия мер. И в конце концов такое отношение устраивает всех. Некоторые страны выходят далеко за рамки неявного признания допинга. Многочисленные разоблачения допинга на государственном уровне подтверждают институционализацию «медицинской» подготовки чемпионов: во второй половине XX в. это было в бывшем СССР, бывшей Германской Демократической Республике и Федеративной Республике Германия; в начале XXI в. это происходит в Китае и России (Pound et al., 2015; McLaren, 2016; Bourg, Gouguet, 2017).

СЦЕНАРИИ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ

СЦЕНАРИЙ 1

- Сохранение запрета и расширение списка запрещенных продуктов
- Усиление мер контроля

СЦЕНАРИЙ 2

- Саморегулирование путем согласования запрещенных препаратов со всеми игроками индустрии профессионального спорта

ГИБРИДНЫЙ СЦЕНАРИЙ

- Допустимые концентрации допинга будут увеличены
- Усиление скрининговых проверок
- Ужесточение наказаний

В борьбе с допингом можно рассматривать два аспекта (Bourg, 2019). Первый сценарий может заключаться в сохранении запрета и расширении списка запрещенных продуктов, усилении мер контроля и усилении репрессий. Антидопинговые органы пытаются повысить эффективность средств борьбы с допингом быстрее, чем мошенникам удается придумывать новые идеи. Эта политика не искоренит допинг, и даже не будет способствовать его значительному сокращению, поскольку не будет направлена на устранение коренных причин этого явления (обоснования соперничества) и спортсмены все равно будут на несколько шагов впереди ВАДА.

Второе возможное решение можно квалифицировать как саморегулирование и предполагать согласование со всеми игроками индустрии профессионального спорта для рассмотрения того, что следует запретить, а что можно разрешить. Однако невозможно сказать, можно ли достичь консенсуса относительно природы веществ, которые должны быть допустимы или запрещены, и приемлемых или неприемлемых доз. Кроме того, читеры (лица, принимающие допинг) настолько заинтересованы в доступе к протоколам, неизвестным их оппонентам, что маловероятно, что все игроки продолжат сплачиваться в долгосрочной перспективе.

Наиболее вероятным сценарием может быть гибридный сценарий, при котором будут усилены скрининг и репрессии, а допустимый допинг будет неявно расширен. Цель может показаться противоречивой. Она будет состоять в том, чтобы попытаться защитить фундаментальные «ценности» спорта и предоставить большую свободу доступа к биотехнологиям, улучшающим спортивные результаты. В долгосрочной перспективе каждый может признать, что спортсменам необходимы наилучшие условия труда. В этом случае борьбу с допингом любой ценой можно было бы считать несовместимой с требованиями производительности! Следовательно, необходимо учитывать другие аспекты для защиты здоровья спортсменов, а также целостности спорта, задуманного как общественное благо.

Поиск альтернативы

Неудача традиционной политики побуждает нас думать о новых способах борьбы с допингом. Были рассмотрены два решения:

- (1) легализация допинга под медицинским наблюдением,
- (2) изменение социальной парадигмы.

СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ

Легализация
допинга под
медицинским
наблюдением

Существовать со
спортсменами,
принимающими
допинг, считая их
жертвами социального
давления

Изменение
социальной
парадигмы

Легализация допинга: ложное решение

Выход из запрета

Организация Объединенных Наций сообщает о провале запретительной политики, проводимой в столь разных областях, как торговля наркотиками и алкоголем, проституция, продажа оружия и браконьерство. Все больше и больше людей высказываются против политики запретов. Несмотря на все претензии на эффективную борьбу с различными видами торговли людьми, которые подпитывают всевозможные мафии по всему миру, они ничего не делают для облегчения тяжелых последствий этих подпольных сделок — насилие, коррупция, отмывание денег, поддержка терроризма, предоставление налоговых убежищ и т.д.

Что касается наркотиков (IDPC, 2016, 2018), то явный провал политики наказания в нескольких странах привел к острому осознанию необходимости декриминализации использования и хранения для личного потребления (США, Аргентина, Колумбия, Мексика, Бразилия, Уругвай, Португалия, Израиль). Эксперименты, проведенные в этих странах, показали, что нам нужно научиться жить с наркоманами. Декриминализация хранения наркотиков для личного пользования означает, что ресурсы государственной политики могут быть сосредоточены на защите здоровья потребителей.

Эти эксперименты могут вдохновить на новую форму борьбы с допингом. Цель состоит в том, чтобы сосуществовать со спортсменами, принимающими допинг, считая их жертвами социального давления, которое вынуждает их стремиться к максимальной результативности любой ценой. Политика поддержки может оказаться более эффективной, чем подавление такого стремления (Coppel, Doubre, 2012; Hautefeuille, Wiewiorka, 2014). Пользователи больше не будут считаться правонарушителями, а будут рассматриваться как пациенты, которых необходимо лечить, информируя их об опасности веществ, улучшающих работоспособность, гарантируя медицинское наблюдение и психологическую поддержку, а также профилактическую работу.

Оценка легализации допинга под наблюдением врача

Основное преимущество допинга под медицинским наблюдением заключается в том, что он проливает свет на эту чуму, и это является решающим шагом для защиты здоровья

спортсменов. Нет ничего более опасного, чем отправлять людей покупать препараты, точная природа, свойства и долгосрочные эффекты которых им неизвестны. Мы знаем, что молодые спортсмены, в частности, готовы рисковать своим здоровьем, принимая новые субстанции, которые кажутся волшебными. Таким образом, нелегальный допинг можно заменить допингом под медицинским наблюдением. Необходимы исследования рисков, и для того чтобы это стало возможным, нужно приоткрыть завесу секретности. С этого момента медицинский и научный мониторинг позволит разрабатывать ноу-хау и эпидемиологические данные, которые могут принести пользу обществу в целом. Более того, это поможет лучше проанализировать взаимосвязь между допингом и результатами. Цель состоит в том, чтобы демистифицировать допинг путем проведения научного анализа влияния веществ на работоспособность и здоровье (Savulescu et al., 2004; Kayser et al., 2007). Обязательство публиковать и сообщать результаты спортсменам и широкой общественности будет иметь решающее значение.

Но, несмотря на все преимущества, которые дает либерализация допинга, на самом деле это недолгосрочное решение, поскольку может быть ряд побочных эффектов. Например, поскольку допинг эффективен, те, кто действительно отказался от него, автоматически исключаются из соревнований. От спортсменов, которые хотят оставаться чистыми, вряд ли можно потребовать принимать вещества или отказаться от соревнований. Бонус может быть для самых богатых из них, которые могут покупать самые изысканные продукты. Но самый решающий аргумент в пользу отказа от легализации заключается в том, что это еще больше укрепит спортивный бизнес и стремление к успеху (Missa, Nouvel, 2011; Missa, 2020). Люди будут рассматриваться только как машины, созданные для того, чтобы бить рекорды. Это не цель, а причина, по которой нужно искать другую модель социальной организации.

Необходимость изменения социальной парадигмы Допинг неизбежен в продуктивистской системе

Продуктивистская рациональность, основанная на идеи прогресса, стала преобладать в современных обществах и привела к созданию доктрины социального дарвинизма. Бла-

годаря прогрессу, основанному на науке и технологиях, человечество неумолимо продвигается к светлому будущему. Вслед за такими авторами, как Бэкон и Декарт в XVII в., Кондорсе в конце XVIII в. и Огюст Конт в XIX в., мы будем настаивать на роли науки и разума как ключей к всеобщему счастью. Общества изобилия второй половины XX в. приведут к вере в золотой век прогресса.

Спорт не избежал дарвинистской интерпретации истории. Спорт XXI в. зародился в Англии в XIX в. вместе с промышленным капитализмом, который систематизировал его и распространил по всему миру. Это означает, что современный спорт обладает теми же характеристиками, что и система, которая его создала, — производительность любой ценой и война всех против всех. С другой стороны, спортивные достижения приводятся в качестве примера для оправдания нэолиберализма: у каждого есть шанс, побеждает лучший, нужно много работать, бороться, превосходить себя. Соревновательный спорт превратился в настоящую идеологию, способствуя воспроизведству системы, которая его создала. Заповеди спорта сегодня внедрены в школу, семейную жизнь, общественную службу, компании, частную сферу, чтобы побудить их всех к действию.

Пока мы живем в обществе, где конкуренция вездесуща, абсурдно пытаться искоренить допинг в спорте. Спортсменам приказано превзойти самих себя, побить рекорды и привезти домой медали. Запрещать им употреблять вещества — парадоксальная заповедь для мира, где правилом игры является победа любой ценой. Допинг — логическое следствие этого стремления к максимальному увеличению производительности и систематическому развитию конкуренции. Отказ от допинга означает отказ от конкуренции (Bourg, Gouguet, 2017).

От конкуренции к кооперации

Необходимо изобрести новую экономическую систему, основанную на ценностях, отличных от ценностей продуктивизма. В частности, конкуренцию необходимо заменить сотрудничеством. Цель состоит в том, чтобы положить конец стремлению к конкурентоспособности любой ценой с налоговым, социальным и экологическим демпингом в рамках беспощадной войны между странами. Идея кооперации была предложена Пьером Кропоткиным (1938), который пересмот-

рел мысли Чарльза Дарвина о выживании наиболее приспособленных особей. Взаимопомощь по своей природе более распространена, чем конкуренция. Виды с лучшими показателями выживаемости в кризисной ситуации или ситуации дефицита — это те, которые способны к кооперации. Конкуренция смертельна в отличие от кооперации, которая обеспечивает выживание каждого (Servigny, Chapelle, 2017). Таким образом, либеральная идеология, основанная на конкуренции, была сформирована на основе ошибочной идеи.

Отказ от конкуренции в пользу кооперации может сильно повлиять на спорт и допинг, и постепенно возникнет новая экономическая модель. Рассмотрены три основных последствия:

- (1) конец спорта как развлечения из-за стоимости международной мобильности, которая повлияет на его прибыльность;
- (2) конец стремления к максимальной результативности любой ценой и свержение олимпийской доктрины (медленнее, ниже, слабее);
- (3) развитие спорта для всех, цель которого не в том, чтобы побеждать, а в том, чтобы получать удовольствие от занятий спортом с другими людьми.

В таком контексте допинг теряет смысл.

REFERENCE

---

1. Andreff W. (2019). *An Economic Roadmap to the Dark Side of the Sport*. Vol. I: Sport Manipulations; Vol. II: Corruption in Sport; Vol. III: Economic Crime in Sport, Palgrave. Mac Millan, Cham.
2. Bourg J.F. (2019). *Le dopage*, Repères, La Découverte, Paris.
3. Bourg J.F., Gouguet J. (2017). *La Société dopée. Peut-on lutter contre le dopage sportif dans une société de marché ?*, Seuil, Paris.
4. Bourg J.F., Gouguet J.J. (2010). *Doping as a by-product of professional sport // The Political Economy of Professional Sport*, Edward Elgar, Cheltenham.
5. Coppel A., Doubre O. (2012). *Drogues : sortir de l'impasse. Expérimenter des alternatives à la prohibition*. La Découverte. Paris.
6. Emrich E., Pierdzioch C. (2015). *A note on the international coordination of antidoping policies // Journal of Sports Economics*, vol. 16, № 3.

7. *Fincoeur B., Paoli L.* (2014). Des pratiques communautaires au marché du dopage. Evolution de la distribution des produits dopants dans le cyclisme // *Déviances et Société*, vol. 38, № 1.
8. *Goetsch A., Salzmann C.* (2018). The Impact of Contest Dynamics on Ex Post Doping // *Journal of Sports Economics*, (7).
9. *Hautefeuille M., Wiewiorka E.* (2014). La légalisation des drogues. Une mesure de salut public. Odile Jacob. Paris.
10. *Hermann A., Henneberg M.* (2014). Anti-doping systems in Sport are doomed to fail: A probability and cost analysis // *Sport Medecine & Doping Studies*, 5/5
11. *IDPC International Drug Policy Consortium* (2018), Taking stock: a decade of drug policy. A civil society shadow report. IDPC Publication.
12. *IDPC International Drug Policy Consortium* (2016), The United Nations General Assembly Special Session (UNGASS) on the world drug problem. Report of proceedings. September. IDPC Publication.
13. *Kayser B., Mauron A., Miah A., Missa J.N., Nouvel P.* (2007). Current anti doping policy: a critical approach. *BMC Medical Ethics*. 8. <http://www.biomedcentral.com>
14. *Kirstein R.* (2014). Doping, the inspection game and Bayesian enforcement // *Journal of Sports Economics*, vol. 15, № 4.
15. *Kropotkine P.* (1938). L'entraide, un facteur de l'évolution 2ème édition. Alfred Costes. Paris. (1ère édition 1902 : Mutual Aid, a factor of evolution).
16. *McLaren Richard H.* (2016). The Independent person report to the president of WADA, WADA, Lausanne, july 16, December 9.
17. *Missa J.N., Nouvel P.* (2011). Philosophie du dopage. PUF. Paris.
18. *Missa J.N.* (2020). Le dopage est-il éthique e-book.
19. Pound R.W. et al. (2015). The Independent Commission's Report, Report to the President of WADA of an Independent Investigation, WADA, Lausanne.
20. *Savulesu J., Foddy B., Clayton M.* (2004). Why we should allow performance enhancing drugs in sport // *British Journal Sports Medical*. 38. www.bjsportmed.com
21. *Servigne P., Chapelle G.* (2017). L'entraide, l'autre loi de la jungle. Les Liens qui Libèrent.

Вольфганг Менниг

- Профессор факультета экономики Университета Гамбурга, Германия

Антидопинговая деятельность как рациональный выбор Комплексный подход к юридическим, медицинским, образовательным и экономическим мерам борьбы с допингом

Введение

В течение как минимум трех десятилетий тема допинга занимала центральное место в фокусе общественного внимания к спорту. До настоящего времени допинг в спорте и борьба с ним в значительной степени рассматривались в медицинском и правовом аспектах и при необходимости дополнялись этическими соображениями.

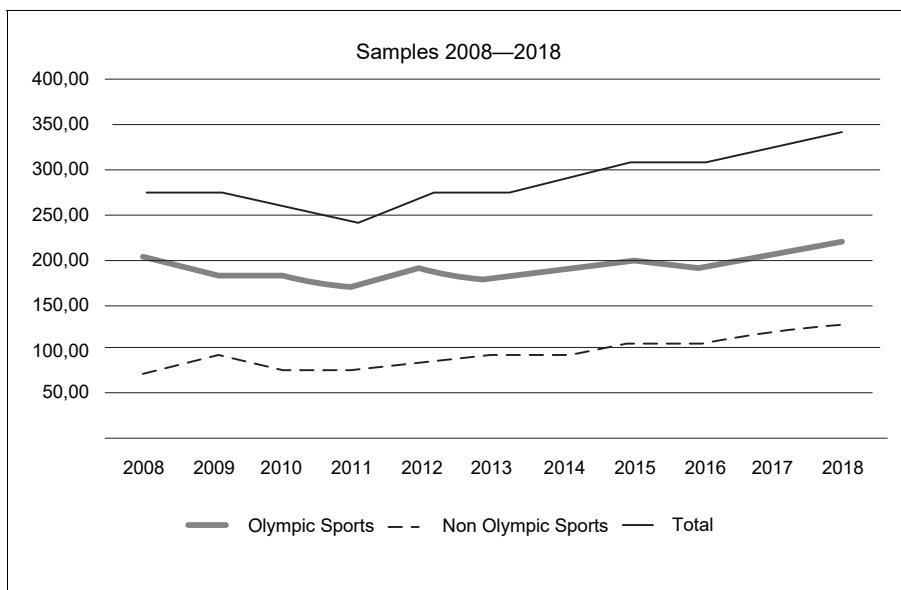
Данная статья предназначена для того, чтобы показать, что экономика также может предложить свое решение этой проблемы. Экономика предлагает устоявшуюся теорию правонарушений, в которой играют роль возможные материальные преимущества от правонарушений, но в которую также могут быть включены вышеупомянутые области медицины, юриспруденции и педагогики, а также их выводы и предложения. Другими словами, экономика предлагает возможность объединить плоды различных областей знаний.

В статье представлены некоторые современные статистические данные о случаях допинга, допинг-тестах и их стоимости. Становится ясно, что затраты на антидопинговую

кампанию составляют около полумиллиарда долларов США в год, что является определенным контрастом со значительным количеством необнаруженных случаев допинга, т.е. с использованием неправильных методов тестирования, которые не позволяют обнаруживать допинг. Автором представлена экономическая модель правонарушений, адаптированная к проблеме допинга, сформулированы альтернативные меры спортивной политики из этой модели. В конце статьи подведен итог исследования.

Допинг-кейсы, допинг-тесты и расходы на антидопинговую кампанию

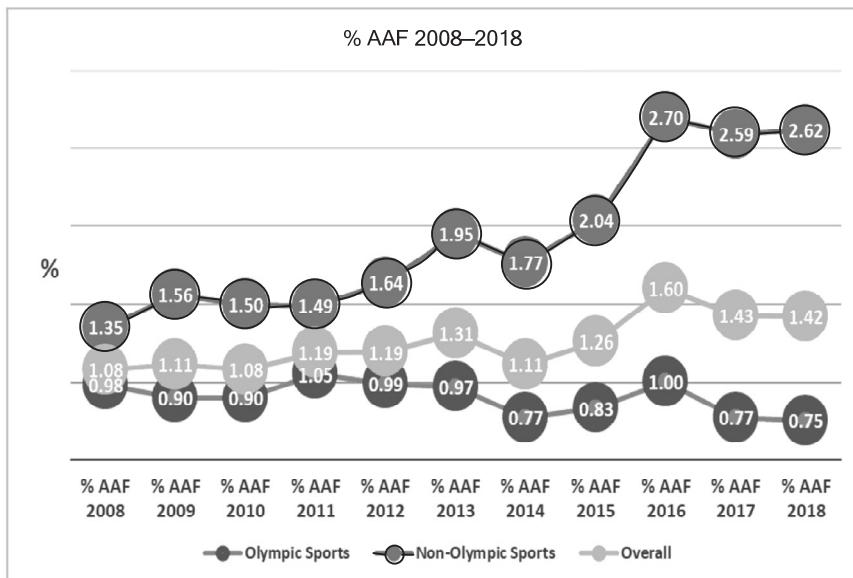
Каждый год по всему миру проводится около 200 000 допинг-тестов для спортсменов олимпийских видов спорта (OS). С учетом неолимпийских видов спорта (NOS) число допинг-тестов превышает 300 тыс. (рис. 1).

Источник: ВАДА (2019а, с. 2).

Рис. 1. Количество тестов на допинг в мире —
олимпийские и неолимпийские виды спорта

Уровень неблагоприятных аналитических результатов (AAF)¹ в олимпийских видах спорта снижается, однако в неолимпийском спорте такая тенденция неочевидна. В среднем ставка составляет около 1,4% (рис. 2). В олимпийских видах спорта неблагоприятными результатами выделяются бокс (1,5%), конный спорт (2,0%) и тяжелая атлетика (1,5%), тогда как в неолимпийском спорте американский футбол (5,3%), бодибилдинг (17%) и шашки (11%) отличаются значительным увеличением квот AAF (WADA, 2019а).

Источник: ВАДА (2019а), с. 3.

Рис. 2. Доля неблагоприятных аналитических результатов, 2008—2017 гг.

¹ AAF не следует путать с изобличенными или санкционированными нарушениями антидопинговых правил (ADRV). AAF указывают на присутствие запрещенного вещества или его метаболитов или маркеров (включая повышенные уровни эндогенных веществ) или доказательство использования запрещенного метода в образце. ADRV могут быть ниже, потому что AAF может содержать результаты, которые прошли, например, через процесс утверждения «Разрешения на терапевтическое использование» (TUE) (WADA, 2018, с. 6).

Немецкая NADA лидирует в хит-листе стран с наибольшим количеством допинг-тестов, уровень ее AAF (0,3%) ниже среднего (1,1%) (табл. 1). Напротив, национальные антидопинговые агентства Мексики (3,7%), Украины (3,7%) и Южной Африки (3,1%) имеют относительно высокие уровни AAF.

Таблица 1. Допинг-тесты и AAF: цифры по стране

NADOs	ADAMS ADO Code	Urine						Blood						Total		
		IC			OOC			IC			OOC					
		Samples	ATF	AAF	Samples	% ATF	% AAF									
German National Anti-Doping Agency	NADA	5201	3	49	7192	-	3	950	-	-	1620	-	-	14963	0.0%	0.3%
UK Anti-Doping	UKAD	2747	1	21	6240	4	20	46	-	-	1339	1	-	10372	0.06%	0.4%
China Anti-Doping Agency	CHINADA	2563	2	17	6050	8	14	246	1	-	1384	2	-	10243	0.1%	0.3%
US Anti-Doping Agency	USAADA	3104	2	88	6058	6	65	102	-	-	694	-	-	9958	0.08%	1.5%
Italian National Anti-Doping Agency	NADO-ITALIA	5201	1	79	2092	-	8	448	-	-	846	-	2	8587	0.01%	1.0%
Russian National Anti-Doping Organization	RUSADA	2912	1	96	5292	6	18	28	-	-	90	-	-	8322	0.08%	1.4%
French Anti-Doping Agency	ARD-NADO	3730	8	113	3459	9	17	124	1	3	356	-	1	7669	0.2%	1.7%
Brasilian Authority on Anti-Doping Control	ABCD	6615	3	53	516	1	5	90	-	-	114	-	-	7335	0.1%	0.8%
Japan Anti-Doping Agency	JADA	3446	-	9	2266	-	-	-	-	-	153	-	-	5865	-	0.2%
Spain National Anti-Doping Agency	ESP-NADO	2719	3	44	1465	-	1	247	-	3	432	-	1	4863	0.1%	1.0%
Australian Sports Anti-Doping Authority	ASADA	1523	-	18	2558	1	9	19	-	-	442	-	-	4542	0.0%	0.6%
Korea Anti-Doping Agency	KADA	2773	1	37	1304	1	9	63	-	-	52	-	-	4192	0.0%	1.1%
National Anti Doping Agency -India	IND-NADO	1967	3	89	1749	2	15	76	-	-	187	-	-	3979	0.1%	2.6%
Turkish Anti Doping Commission	TADC	2460	-	37	1086	-	3	76	-	-	78	-	-	3700	-	1.1%
Swedish Sports Confederation	RF	1485	-	25	1878	-	15	30	-	-	258	-	-	3651	-	1.1%
Polish Anti-Doping Agency	POLADA	1659	2	29	1556	5	5	13	-	-	422	-	-	3650	0.2%	0.9%
Canadian Centre for Ethics in Sport	CCES	1011	-	37	1951	-	13	96	-	-	346	-	-	3404	-	1.5%
Portugal Anti-Doping Agency	ADaP	2047	1	44	604	-	4	-	-	-	12	-	-	2663	0.0%	1.8%
Finnish Center for Integrity in Sports/Finnish Anti-Doping Agency	FINCIS/NADA	1074	2	8	1219	-	1	99	-	-	219	-	-	2611	0.1%	0.3%
Netherlands Anti-Doping Authority	ADAN	1492	-	18	921	-	2	-	-	-	140	-	-	2553	-	0.8%
Antidoping Switzerland	ADCH	782	2	5	1368	-	2	12	-	-	329	-	-	2491	0.1%	0.3%
Anti-Doping Norway	ADNO	926	-	11	1249	-	6	15	-	-	186	-	-	2376	-	0.7%
Mexican National Anti-Doping Committee	MEX-NADO	626	-	59	1648	3	27	10	-	-	22	-	-	2306	0.1%	3.7%
Kazakhstan National Anti-Doping Centre	KAZ-NADO	872	1	24	1381	2	19	-	-	-	-	-	-	2253	0.1%	1.9%
National Anti-doping Center of Ukraine	NADC Ukraine	691	2	35	1081	9	37	10	-	-	156	-	-	1938	0.6%	3.7%
Doping Control Agency of Thailand	DCAT	481	-	10	1441	3	19	-	-	-	-	-	-	1922	0.2%	1.5%
NADO Flanders	NADOF	982	-	22	912	-	13	6	-	-	14	-	-	1914	-	1.8%
National Anti-Doping Agency Austria GmbH	NADA Austria	335	-	5	1266	-	2	13	-	-	255	-	-	1869	-	0.4%
Hungarian Anti-Doping Agency	HUNADDO	699	-	9	664	-	3	11	-	-	215	-	-	1589	-	0.8%
Anti-Doping Denmark	ADD	536	1	6	851	-	4	8	-	-	161	-	-	1556	0.1%	0.6%
Chilean National Anti-Doping Commission	CHI-NADO	1053	-	15	466	-	2	-	-	-	-	-	-	1519	-	1.1%
Czech Anti-Doping Committee	CADC	1023	-	15	373	-	3	-	-	-	91	-	-	1487	-	1.2%
Romanian National Anti-Doping Agency	ANAD-Romania	334	1	2	926	3	3	22	-	-	119	-	-	1401	0.3%	0.4%
Anti-Doping Agency of Kenya	ADAK	458	1	13	829	2	3	-	-	-	-	-	-	1287	0.2%	1.2%
Drug Free Sport New Zealand	DFSNZ	500	-	8	724	-	-	-	-	-	48	-	-	1272	-	0.6%
French Community of Belgium NADO	BEL-CFWB	738	-	21	361	-	-	87	-	-	55	-	-	1241	-	1.7%
Sport Ireland	SI	317	-	4	574	-	-	1	-	-	339	-	-	1231	-	0.3%
Argentina National Anti-Doping Agency	ARG-CNAD	1000	-	8	198	1	1	-	-	-	-	-	-	1198	0.1%	0.8%

Источник: ВАДА (2019а), с. 172.

Что касается ААФ, потенциально допинговая темная фигура должна быть принята во внимание и отмечена¹. Измерения с использованием биологических паспортов показывают среднюю распространенность около 14% положительных тестов. На основе интервью с 2167 спортсменами на чемпионате мира по легкой атлетике в Тэгу-2011 (Южная Корея) и на Панарабских играх в Дохе-2011 (Катар) с использованием методов рандомизированного ответа уровень распространенности допинга составил 43,6% (доверительный интервал 95%: 39,4—47,9) и 57,1% (52,4—61,8) соответственно. Уровень положительных допинговых тестов составил 0,5 и 3,6% соответственно (Ulrich et al., 2018).

Согласно этим цифрам, допинг-тесты технически только частично эффективны. Тем не менее антидопинговая система стоит довольно дорого: бюджетный план WADA на 2020 г. составил около 39,5 млн долл. (WADA, 2019b, р. 85), что составляет лишь небольшую часть расходов. Мировые ежегодные затраты на антидопинговую кампанию, вероятно, уже достигли 230—500 млн долл. уже в 2012 г., что в то время соответствовало не менее 34 650 долл. за ААФ или 69 300 долл. за АDRV (Maennig, 2014).

Допинг как рациональный выбор

Преднамеренное или халатное совершение правонарушения, даже самые серьезные нарушения правовых и/или моральных норм, обычно можно рассматривать как выбор индивидуумом альтернативы среди легальных и нелегальных альтернатив². Лицо, принимающее решение, выбирает подход, который обещает наибольшую чистую выгоду на момент принятия решения. Бур (Bourg, 2000) считает, что микроэкономическое моделирование, которое рассматривает индивидуальное взвешивание вариантов незаконных или законных действий как оптимизацию поведения при определенных условиях, по существу основано на исследовании Беккера (Becker, 1968). Этот микроэкономический подход позволяет

---

¹ См.: Pitsch & Emrich (2012), Ulrich et al. (2018), de Hon, Kuipers & van Bottenburg (2015), в которых последние предоставляют обзор различных методов обнаружения темных фигур.

² Тезис опирается на Maennig (2002).

одновременно рассматривать такие, по-видимому, принципиально разные детерминанты поведения, как дополнительный доход, моральные проблемы и краткосрочные и долгосрочные риски для здоровья. В рамках модели рационального поведения потенциальное решение для просроченной стратегии основывается на оценке выгоды:¹

$$E(U^n_i) = (1 - p_i)[U_i(p_j Y_i - DC_i - POC_i) + p_j NPB_i - NOC_i] + (2) \\ + p_i[U_i(-F_i \cdot DC_i - POC_i) - LR_i - NOC_i],$$

где $E (Uni)$ — ожидаемая чистая выгода от незаконного поведения человека, а p_i — его или ее вероятность осуждения с $0 \leq p_i \leq 1$; p_j — вероятность «успеха» незаконного поведения с $0 \leq p_j \leq 1$.

Эта последняя переменная отсутствует у Беккера (Becker, 1968) — в случае допинга она все еще может быть полезна. Хотя существуют измерения кратковременного влияния допинговых веществ на мышечную массу и силу, способность переносить кислород, нет исследований того, как определенные допинговые вещества напрямую влияют на спортивные результаты. Одна и та же допинговая субстанция по-разному влияет на отдельных спортсменов. Более того, допинг по-разному влияет на разные виды спорта. Например, вероятность успеха анаболических стероидов в таких видах спорта, как стрельба и парусный спорт, низкая.

Ui — это функция полезности человека, Yi — валовой доход от «успешного» правонарушения, DCi — это прямые затраты на подготовку и реализацию незаконного поведения, включая стоимость самозащиты, чтобы избежать обнаружения, осуждения и наказания². $POCi$ — это материальные

¹ Другие экономические анализы формулируют проблему допинга в моделях теории игр (например, Breivik, 1992; Berentsen, 2002; Haugen, 2004; Kräkel, 2007). Используемый здесь подход рационального выбора совместим с этим. В прямые выгоды потенциального допингового агента, описанные ниже, можно интегрировать то, что баланс, в котором нет допинговых препаратов конкурентов, стабилен только с определенной вероятностью. Ожидаемые выгоды от допинговой стратегии можно рассматривать как взвешенные выгоды в обоих альтернативных вариантах поведения участников.

² Далее эти три этапа не различаются, но термин «убеждение» используется как синоним.

альтернативные издержки для индивидуума, т.е. доход от правового поведения, который по определению теряется в результате незаконной деятельности. $NOCi$ — это соответствующие моральные издержки. Например, хорошо обученный спортсмен получит существенные материальные и моральные выгоды от тренировок и соревнований даже без допинга. $NPBi$ является нематериальной выгодой от незаконного поведения, такого как (спортивные) награды.

Fi — это сумма штрафа или финансовых потерь, понесенных в случае ограниченных запретов на участие в соревнованиях в виде проигранных стартов, потерянных призовых денег и уменьшенного спонсорского дохода. LRi — это потеря выгоды в виде репутации в случае осуждения.

В уравнении (1) выражение в скобках после $(1-p_i)$ является чистой выгодой для человека в случае, если он или она не осуждены за его или ее противоправное поведение, а выражение в скобках после p_i является чистой выгодой в событие осуждения. Для правильной оптимизации поведения в рамках анализа «с и без» чистая выгода от честной игры, от призовых и вознаграждения (уменьшенная на стоимость усилий по этой стратегии) должна быть вычтена из ожидаемой выгода от незаконного поведения в обоих случаях, т.е. в случае изобличения нарушения и в случае необнаруженного нарушения.

Незаконное поведение возникает, когда ожидаемая чистая выгода, рассчитанная таким образом, превышает потерю выгоды для отдельного $NPCi$, от которого он страдает из-за нарушения его или ее моральных ценностей, угрозы его или ее здоровью и тому подобного. Эти затраты или отрицательные выгоды, как и все другие детерминанты в уравнении (1), могут иметь разные размеры для разных людей.

Человек будет действовать незаконно, только если

$$E (Uni) > NPCi, \quad (2)$$

т.е. если чистая выгода от выбранной стратегии превосходит негатив от нарушения индивидуальных моральных представлений. Уравнение (1) и соотношение (2) помогают понять, почему некоторые люди нарушают правила в тех же условиях, когда другие воздерживаются от такой деятельности. Например, человек, который менее талантлив (и поэтому имеет

более низкие альтернативные издержки), с большей вероятностью выберет нелегальный курс действий. Люди с серьезными моральными проблемами, т.е. с более крупными *NPCi*, отвергают правонарушение в более широком диапазоне реализаций другой переменной.

Наконец, следует подчеркнуть, что обе переменные не обязательно представляют объективные данные, а, скорее, воспринимаемые значения, которые могут быть предметом индивидуального смещения. Следовательно, индивидуально различные переменные, такие как интеллект, возраст, образование, богатство и семейное происхождение, должны быть включены в объяснение того, прибегает ли человек к незаконному поведению. Беккер подчеркивает, что «некоторые люди становятся «преступниками» совсем не потому, что их основная мотивация отличается от других, но потому, что их выгоды и затраты отличаются» (Беккер, 1968, с. 176).

Джонсон (Johnson, 2012) добавляет, что с психологической точки зрения важна роль отдельных жизненных историй, отношения к авторитету, развитию мышления, культуры и стереотипов. Струлик (Strulik, 2012) также ссылается на важность «культуры допинга».

Из уравнения (1) и соотношения (2) вытекает дополнительное понимание «предложения» незаконного поведения в течение определенного периода времени (Ehrlich, 1996, р. 47). Например, если все люди имеют равные легальные и нелегальные возможности и ожидают равных наказаний и приложения усилий (т.е. если уравнение (1) было одинаковым для всех людей), предложение незаконного поведения определяется распределением этических ценностей среди населения. Если это распределение имеет форму колокола, общая функция предложения для незаконного поведения является возрастающей функцией фактической чистой выгоды от правонарушений. Даже если бы отдельные «функции предложения» правонарушений, превышающих критический порог, были бы полностью неэластичными, кривая агрегированного предложения все равно была бы эластичной в целом. Изменения чистой выгоды от правонарушения привели бы к тому, что маргинальный правонарушитель превысит свой порог и будет вынужден покинуть «рынок».

Иными словами, или оставаться правонарушителем, или прекратить это делать.

Некоторые люди становятся «преступниками» совсем не потому, что их основная мотивация отличается от других, но потому, что их выгоды и затраты отличаются.

Becker, 1968

Социальные издержки допинга и экономическое понимание эффективной борьбы с допингом

Существуют не только незаконные «предложения», но также и готовность терпеть правонарушителей, и это явление можно охарактеризовать как спрос на правонарушение (Becker, 1968; Ehrlich, 1996). Частные и государственные лица, принимающие решения, действующие на рынке за правонарушения, также обычно подвергаются взвешиванию издержек и выгод от их действий.

Интенсивность допинга в спорте, в стране и во внешней среде определяется соответствующим балансом предложения и «спроса».

Тот факт, что затраты на предупреждение преступности и правоприменение в спорте не всегда могут быть разумно разделены, необязательно означает, что они не поддаются количественной оценке. Их трудно идентифицировать, поскольку они воспринимаются и/или финансируются в различных региональных сферах компетенции и на разных иерархических уровнях (МОК и НОК, международные и национальные федерации, а также региональные спортивные федерации, частные и государственные органы и бюджеты). Тем не менее расходы на антидопинговую политику, указанные выше, могут служить примером.

Преступление по определению порождает внешние издержки в строгом смысле этого слова, в результате чего (потенциальные) жертвы готовы использовать частные ресурсы для борьбы с преступностью (например, установку замков с высокой степенью защиты, систем охранной сигнализации, сейфов, частных охранников, использование такси и т.д.). Обычно (неэкономисты считают это циничным) ущерб, понесенный жертвой как прямое следствие преступления, менее интересен для экономического анализа, поскольку расходы, понесенные жертвами¹, обычно более или менее компенсируются прибылью, получаемой теми, кто ведет себя незаконно. Более важное значение имеют внешние издержки «передачи», осуждаемые допингом в форме преднамеренного нарушения «общественного отношения к принудительному перераспределению богатства» (Becker, 1968, p. 174). Внешние затраты в более узком смысле этого слова становятся ощущимыми и измеримыми позже, когда спорт страдает от потери имиджа и дохода, что приводит к тому, что спортсмены, спонсоры или телеканалы отказываются от спорта.

Различные соответствующие контрмеры имеют характер общественного блага из-за внешних выгод, которые узаконивают «общественные» заинтересованные стороны, такие как спортивные федерации и государственные органы, нести расходы по предотвращению правонарушений (например, для выработки санкций и антидопинговой системы) и оплачивать судебные издержки (спортивный суд, арбитраж, государственные судебные разбирательства).

Социальное благосостояние увеличивается за счет минимизации внешних издержек на допинг, которые состоят из вышеупомянутых внешних издержек на допинг как преднамеренного нарушения социального отношения к принудительному перераспределению богатства, затрат на предотвращение преступности и правоприменение. Спортивные федерации и государство оптимизируют свое поведение, предоставляемые ресурсы для борьбы с допингом. Это, в свою очередь,

¹ В случае допинга непосредственными жертвами являются те спортсмены, которые не принимают допинга, когда они проигрывают спортсменам, которые принимают допинг и лишены материального и нематериального признания.

увеличивает прямые затраты DC_i для тех, кто (возможно) поддается правонарушению, а также снижает ожидаемую чистую прибыль от такого поведения. В этом отношении готовность терпеть допинг представляет собой «функцию спроса» на правонарушение (Ehrlich, 1996, р. 48).

Рыночное равновесие между предложением и «спросом» на допинг приводит к выводам, которые имеют отношение к следующему анализу.

Во-первых, эффективные контрмеры должны использоваться таким образом, чтобы их соотношение предельных социальных издержек соответствовало соотношению предельных социальных выгод, предполагая, что они будут не дополнять, а заменять.

Во-вторых, контрмеры в целом должны применяться только в том случае, если их предельные социальные издержки не превышают конечную социальную полезность. По этой причине социальной целью в целом может быть не снижение преступлений (допинг) до нуля, поскольку это приведет к слишком высоким затратам на предупреждение преступности и судебное преследование (допинг-контроль). «Некоторый уровень преступлений останется социально оптимальным — то есть терпимым» (Ehrlich, 1996, с. 51).

В-третьих, увеличение допинга можно объяснить с помощью этой модели без необходимости прибегать исключительно к «предпочтениям» или «морали» в качестве объясняющих факторов (хотя это возможно, см. определяющий фактор NPC_i в соотношении (2)). Например, увеличение призовых и маркетинговый доход Y_i увеличивают ожидаемую чистую выгоду для спортсменов, которые (потенциально) используют допинг (движение по кривой предложения). Если частные, государственные меры защиты и распределение законных возможностей для зарабатывания денег остаются постоянными, это означает увеличение ожидаемой чистой выгоды от правонарушения при заданном уровне допинга. Отсюда повышенная готовность терпеть или совершать преступления (сдвиг в кривой спроса; см.: (Ehrlich, 1996, р. 52)).

Рыночное равновесие между спросом и предложением на допинг

Эффективные контрмеры должны использоваться так, чтобы их соотношение предельных социальных издержек соответствовало соотношению предельных социальных выгод

Увеличение допинга можно объяснить с помощью модели рационального поведения без необходимости прибегать к «предпочтениям» или «морали» в качестве объясняющих факторов

Контрмеры должны применяться только в том случае, если их предельные социальные издержки не превышают конечную социальную полезность

Избранные меры антидопинговой политики и особая роль штрафов

Анализ, представленный выше, указывает на решения и меры, которые ориентированы на соображения потенциальных спортсменов, принимающих допинг, и которые могут снизить чистую пользу от допинга и, следовательно, частоту допинга. В принципе, как показано в уравнении (1) и соотношении (2), возможны правовые, медицинские и образовательные меры. Образовательные меры направлены на увеличение NPC_i в соотношении (2)¹.

С экономической точки зрения может показаться также, что стоит обсудить вопрос о сокращении валового дохода Y_i от нераскрытоей допинговой деятельности. Особенно радикальным шагом было бы повторное введение любительских

¹ По вопросу о том, на каком этапе спортивной карьеры меры особенно эффективны, см.: Mazanov, Huubers & Connor (2011).

правил и запрет выплат спортсменам. Другой мерой будет сокращение количества соревнований и ограничение различий в доходах между первым и вторым местами (Eber & Тийрот, 1999). Такое сокращение также будет полезно в отношении доходов от маркетинговой деятельности.

Однако следует отметить, что первая мера не имела бы большого смысла с экономической точки зрения, если бы она применялась в чистом виде. Привлекательность спорта приводит к высокому уровню создания ценности в сети спортсменов — организаторов соревнований — медиаспонсоров¹. Повторное введение любительских правил для спортсменов в первую очередь увеличит доходы других участников и исключит основных действующих лиц из денежной добавленной стоимости. Что касается второй меры, необходимо обсудить, смогут ли МОК и федерации адекватно контролировать призовые или конкурсные фонды, поскольку во многих случаях они все чаще организуются вне федераций. Учитывая растущее признание спорта как экономического сектора, принципы международного экономического права, вероятно, будут противоречить строгим правилам в этой области.

В течение долгого времени были введены исключительно (временные) запреты на участие в соревнованиях, которые, согласно уравнению (1), оказывают незначительное сдерживающее воздействие на спортсменов, которые уже заканчивают свою карьеру. Неудивительно, что спортсмены более старшего возраста (например, Линфорд Кристи, Ута Пиппиг, Денис Митчелл и Дитер Бауманн) подозревались в допинге или были осуждены за допинг.

Увеличение прямых расходов DC_i , понесенных при подготовке и применении допинга, может быть достигнуто, в частности, с помощью мер, направленных на затруднение закупок препаратов. В экономическом плане это будет означать сокращение поставок запрещенных веществ, что можно сделать, усложнив условия труда поставщиков. Ввиду того что штрафные санкции или дисквалификации, налагаемые спортивной организацией, по большей части либо неосуществи-

¹ Обратите внимание на роль потребителей в явлении допинга: их внимание способствует созданию ценности. См.: Buechel et al. (2014).

мы, либо не имеют значения для этой группы лиц, было правильным поставить допинговую деятельность под юрисдикцию судов, и это было сделано в нескольких странах¹.

Возможные издержки допинга *POCi* и *NOCi* могут быть увеличены за счет более высокого дохода и нематериальных выгод от правовой поддержки и юридической конкуренции. Эти меры могут включать в себя общее улучшение условий обучения, дальнейшее улучшение международного обмена опытом по современным методам обучения и предоставление высококачественных материалов для более бедных стран в материально-активных спортивных дисциплинах. Помимо этих прямых мер, существует также теоретическая возможность выплаты высокого стартового бонуса спортсменам, которые дают отрицательный результат на допинговые вещества. В качестве примера мы хотели бы здесь сказать, что если бы каждому «чистому» олимпийскому атлету выплачивался стартовый бонус в размере 50 тыс. долл. США, стимул для допинга для большинства спортсменов уменьшился бы еще больше².

Главная проблема, связанная с этими мерами, заключается в том, что большинство людей, осужденных за допинг, до сих пор не страдали от отсутствия знаний. Вместо этого они

¹ Спортивные круги неохотно перекладывают ответственность за борьбу с допингом на государственный уровень. Их аргументы состоят в том, что в некоторых случаях автономия спорта гарантируется конституцией, что перенос допинговых расследований на государственный уровень приведет к криминализации спортсменов и женщин и что эффект других мер еще предстоит увидеть. Кроме того, в некоторых случаях существуют опасения, что нагрузка на прокуратуру и суды может привести к тому, что дела не будут возбуждены с должной точностью и скоростью, а судебные решения будут слишком мягкими. О мировой тенденции к смягчению приговоров за многие правонарушения см., например: Ehrlich (1996, р. 45).

² Регулирование такого рода также будет узаконено тем фактом, что большинство олимпийских спортсменов до сих пор не получали прямой финансовой поддержки для своего участия в Играх, в то время как почти все другие участвующие группы, такие как организаторы, эксперты по маркетингу, спонсоры и журналисты, получили заработанные на Играх деньги как во время, так и после соревнований. На соответствующие требования спортсменов положительный ответ *Bundeskartellamt*, независимого немецкого органа по конкуренции, и ответ МОК см.: N.N. (2019 and n.d.).

часто обладали высоким уровнем знаний, хорошими условиями для тренировок и спортивным доходом выше среднего. Помимо того факта, что инструмент вступительных взносов, особенно для Олимпийских игр, в настоящее время едва ли возможен. Также сомнительно, что вступительные взносы в упомянутой сумме смогут адекватно увеличить альтернативные издержки для лучших атлетов. Однако повышение общих вступительных взносов до уровня, который направил бы расчеты лучших атлетов в сторону более чистого спорта, может привести к непропорционально высоким предельным издержкам по сравнению с другими доступными мерами. Последним аргументом против этого может быть то, что вступительные взносы такого рода могут сместить допинговую активность в сторону квалификационных соревнований, что будет определять право спортсмена участвовать в соревнованиях с высокими вступительными взносами.

Меры по увеличению ожидаемой стоимости допинга могут включать дополнительную информацию о рисках допинга для здоровья спортсменов (Eber & Thÿrot, 1999). Это можно интерпретировать как увеличение воспринимаемого NOC_i в уравнении (1) или увеличение NPC_i в соотношении (2). В этом контексте, однако, следует упомянуть опрос спортсменов, проведенный доктором Бобом Голдманом из Чикаго. Когда их спросили, будут ли они принимать препарат, который позволит им выступать без поражений в течение пяти лет (без наказания), но чьи побочные эффекты убьют их, более половины респондентов ответили, что они будут применять это средство (Bird & Wagner, 1997, р. 751).

Предложение Бура (Bourg, 2000, р. 176) основано на том, что возможно увеличить другие нематериальные (моральные) издержки допинга, делая больший акцент на радости достижения своих целей, радости честной победы и т.д.

Климат и мораль в спортивной дисциплине (и особенно — общие ценности и отношения), безусловно, важны для принятия решения за или против допинга. Поэтому антидопинговая политика должна всегда включать образовательные цели.

Bourg, 2000

Наконец, ожидаемые затраты на допинг могут быть увеличены путем повышения ожидаемого наказания $piFi$. Прежде всего, следует отметить, что увеличение одного из факторов (например, pi), который «уравновешен» уменьшением другого (например, Fi), не меняет ожидаемого чистого дохода от допинга. Возможно, однако, что выгода от чистого дохода изменится, потому что это зависит от отношения человека к риску¹.

Вероятность обнаружения может быть увеличена с помощью количественных мер (таких как увеличение частоты тестирования) и качественных мер (таких как выделение большего количества средств для исследования новых аналитических методов). Достаточно большие суммы денег должны быть вложены в разработку новых методов обнаружения, чтобы процедуры испытаний не становились снова и снова неэффективными перед лицом крупных фармакологических инноваций. Что касается увеличения количества допинг-тестов, выше показано, что это связано со значительными предельными издержками.

Это говорит о том, что финансовые санкции в отношении спортсменов, осужденных за допинг, должны быть пересмотрены. Более широкое использование таких штрафов приводит к минимальным социальным издержкам и носит характер трансфера (Becker, 1968, p. 180). Это особенно заметно, когда деньги от штрафов остаются в спорте. Деньги могут быть вложены в антидопинговую систему или распределены среди спортсменов или федераций.

Цель такой политики наложения штрафов должна заключаться в том, чтобы спортсмены, тренеры и официальные лица, осужденные за допинг, наказывались штрафами, которые настолько высоки, что расчет приведенного выше соотношения личной выгоды и издержек (оценка риска) нарушителя приводил бы к отрицательному результату². Без учета

¹ Becker (1968, p. 176, 178), Smigel (1965) и Ehrlich (1973) эмпирически показывают: (а) значительное влияние вероятности и степени наказания и (б) большее влияние первой переменной.

² Статья 3 главы II Антидопингового кодекса предусматривает штрафы до 100 тыс. долл. США. См.: Международный олимпийский комитет (1999). Италия была одной из первых стран, которая ввела сопоставимые штрафы для спортсменов, тренеров и другого персонала команд (N.N., 2000c). Кроме того, некоторые страны наказывают незаконный ввоз допинговых препаратов штрафами. В Австралии наказание может составлять до 100 тыс. долл. США или тюремное заключение сроком на пять лет (Bita, 2000). Overbye, Knudsen & Pfister

нематериальных затрат и выгод от допинга и предположения нейтральности к риску минимальный штраф может быть рас-считан путем умножения ожидаемой выгоды от допинга на обратную величину вероятности обнаружения.

Кроме того, стоит взглянуть на реальные цифры «штрафных выплат» США, когда санкции превышают размер причиненного ущерба. К числу таких штрафных убытков относятся авария с танкером Exxon Valdez на Аляске в 1989 г. со штрафами в размере 507 млн долл., а также дело Стеллы Либек, в котором клиент McDonald's успешно подал в суд на 0,5 млн долл., после того как она обвинила компанию быстрого питания в том, что кофе, который ей систематически подавали, был слишком горячим. Объединяет такие дела поведение преступника, которое суд считает предосудительным, в сочетании с оценкой судьи о том, что только наложенная судом сумма штрафа позволит предотвратить повторение преступления и копирования такого поведения третьими лицами.

Пункт 2.5 ст. 59 новой Олимпийской хартии от 15 сентября 2017 г. позволяет органам МОК налагать штрафы даже за счет целых организаций. Австрия уже была оштрафована на 1 млн долл. в 2007 г. за допинг шести австрийских лыжников и биатлонистов на зимних Олимпийских играх 2006 г. в Турине, однако это решение не доказало существования системы организованного государственного допинга.

В связи с этими правовыми возможностями МОК Грот и Менниг (Grothe H. & Maennig W., 2017) требуют штраф в размере 1 млрд долл. в связи с систематическими допинговыми правонарушениями российских атлетов перед Олимпийскими играми 2016 г. Они оправдывают эту сумму денег, прежде всего, тем, что несколько честных атлетов-конкурентов были лишены своего заслуженного права соревноваться атлетами из России, и это вряд ли может быть адекватно компенсироваться последующей церемонией награждения через несколько лет. Неясно, сколько медалей не досчита-

---

(2013) и Westmattelmann, Dreiskämper, Strauß, Schewe & Plass (2018) пришли к выводу, что отстранение от ответственности важнее штрафов, но они не меняют размера штрафов. Хайберс и Мазанов (2012) указывают, что, с точки зрения ведущих австралийских спортсменов, штрафы приводят к изменению поведения только со 150 тыс. долл.

лись законные владельцы, но это, вероятно, будет значительное количество.

Согласно исследованию ВАДА, около 1000 российских спортсменов приняли участие в организованной государством программе допинга только в период с 2011 по 2015 г. В период с 2012 по 2015 г. исчезло около 650 положительных образцов допинга от российских спортсменов по 30 видам спорта, особенно на таких мероприятиях в России, как универсиада, чемпионат мира по легкой атлетике, чемпионат мира по водным видам спорта. Несмотря на это систематическое скрытие, как минимум имена 200 российских правонарушителей названы публично. Один спортсмен, изобличенный в применении допинга, при определенных обстоятельствах может быть ответственным за обман большого количества спортсменов. Пример лишения российской команды по женской эстафете 4 × 100 м золота в Пекине-2008 показывает, что все последующие команды поднялись на одну позицию. В общей сложности 12 спортсменов получили свои золотые, серебряные или бронзовые медали только после обнаружения допинга у российской спортсменки. Если предположить, что пострадали 4000 спортсменов из разных стран, что с учетом указанного мультипликативного эффекта представляется правдоподобным, и они потеряли 250 тыс. долл. призовых за украденную медаль на одного спортсмена, потеря составит 1 млрд долл.

Всемирная антидопинговая система имеет ориентировочную стоимость до полумиллиарда долларов в год. Большая часть этих расходов покрывается странами и спортивными федерациями, которые редко или никогда не привлекают внимания положительными пробами на допинг. В интересах чистоты затрат было бы правильно, если бы эти страны и виды спорта в первую очередь несли финансовое бремя, которое делает тестирование необходимым. Таким образом, в будущем затраты могут быть распределены как процент от выявленных случаев допинга. ВАДА имеет годовой бюджет около 39,5 млн долл. в 2020 г. Россия может заплатить штраф в размере 1 млрд долл. в фонд, целью которого будет софинансирование ВАДА. При реальной процентной ставке 2% на капитал фонда, которая должна быть достигнута в среднесрочной перспективе, капитал фонда даст ежегодный взнос в

размере 20,0 млн долл., что составляет половину текущего годового бюджета.

Следует отметить, что должна быть принята во внимание платежеспособность преступника. По данным ВТО, в 2016 г. объем экспорта России составил 282 млрд долл. Штраф в размере 1 млрд долл. будет соответствовать 0,3% годовой выручки от экспорта, поэтому маловероятно, что показатели России превысят этот показатель.

Может даже оказаться возможным сделать этот подход еще на один шаг вперед и сократить расходы на антидопинговую систему, компенсируя снижение частоты тестирования с соответствующим значительным увеличением штрафов (Ehrlich, 1996, р. 63). Ожидаемый штраф будет оставаться постоянным, хотя затраты на антидопинговую систему уменьшатся. Федерации или организаторы соревнований должны будут требовать от спортсменов согласия на такие санкции по контракту до соревнований.

На эти денежные штрафы не распространяются ограничения трудовых и личных прав (например, в отношении запретов на соревнования). Это должно, по крайней мере, способствовать тому, чтобы меры такого рода могли быть реализованы. Со своей стороны спортсмены могут также защитить себя от нежелательных манипуляций со стороны тренеров и т.д. при помощи контрактов с аналогичными штрафами. Получателями денег от штрафов могут быть вышеупомянутые стороны, которые пострадали от внешних воздействий допинга, или, как предполагалось, такие учреждения, как ВАДА.

Конечно, реализация этого принципа также требует ряда доработок. Например, можно утверждать, что вероятность обнаружения случая допинга (и требуемого уровня штрафа) отличается в разных видах спорта и даже в пределах одного и того же вида спорта от турнира к турниру, а также от условий тренировки и соревнования и в любом случае будет сложно рассчитать значение. В конечном счете это не особенно серьезный аргумент. Прагматичное решение может быть основано на «процессе татуировки» (*tatounement process*) Леона Вальраса. Поскольку слишком много спортсменов в одном виде спорта связаны с допингом, штрафы следует увеличивать до тех пор, пока количество случаев допинга не уменьшится до приемлемого уровня.

Еще одно возражение может заключаться в том, что при определенных обстоятельствах окажется невозможным получить такие высокие штрафы от участвующих спортсменов. Например, теннисист Петр Корда в 1999 г. был признан виновным и провалил допинг-тест, согласно Антидопинговому кодексу ВАДА. Ему не только запретили участвовать в соревнованиях, но и приказали выплатить значительные призовые деньги, которые он выиграл под воздействием стимуляторов. Он отказался возвращать деньги и закончил с теннисом¹.

Одним из решений этой проблемы применения штрафных санкций может быть то, что большая часть спонсорских денег перечисляется в фонды, которые выплачивают деньги в конце бездопинговой карьеры в статусе спортсмена. Любые штрафы за допинговые нарушения будут выплачиваться из средств отдельных участвующих спортсменов. Стимул не заниматься допингом был бы особенно сильным для «давно участвующих» спортсменов, на которых едва ли влияют запреты на соревнования и которые давно платят в фонд (и могут быть более склонны к допингу, учитывая, что им все труднее идти в ногу с более молодыми спортсменами).

Эрлих (Ehrlich, 1996, р. 64) высказывает еще одно возражение в отношении наказаний в целом. «Поскольку вероятность ареста и наказания меньше единицы, наказания фактически налагаются по системе лотереи. Преступники, которые пойманы и наказаны, подвергаются дискриминации в соответствии с законом, потому что они платят не только за свое собственное преступление, но и за преступников, которым такое преступление сходит с рук». Однако если бы этот аргумент учитывался при расчете штрафов, это привело бы к ситуации, когда штрафы в отдельных случаях применения допинга — по сравнению с социальным оптимумом — были бы слишком мягкими. В этом контексте инструмент добровольного декларирования (и соответствующая отмена наказания) должен быть принят во внимание в борьбе с допингом.

¹ Дело Корды также показывает, что угрозы наказания достаточно, даже если штрафы не могут быть взысканы. Зная, что ему не разрешат снова участвовать в соревнованиях до тех пор, пока не будет выплачен штраф, Корда никогда больше не играл в соревновательный теннис, что показывает, что это также способ отстранения виновных в допинге от спорта.

Иннес (Innes, 1999) показал, что, если существует вариант добровольной отчетности, органы правопорядка могут налагать более строгие санкции на компании и отдельных лиц, которые не сообщают о себе и, таким образом, сокращают свои усилия по обеспечению соблюдения для достижения определенного уровня сдерживания.

Представленные здесь экономические меры не могут решить все проблемы с допингом (например, его определение, доказательство его наличия, методы контроля). Однако они могут способствовать снижению стимулов для допинга в дополнение к временным запретам на соревнования, которые были введены до настоящего времени. Запреты на соревнования все еще будут необходимы, чтобы избежать впечатления, что спортсмены с допингом могут купить свое право на участие в соревнованиях.

Заключение и выводы

Примечательно, что в борьбе с допингом, несмотря на явно высокую экономическую решимость проблемы допинга, при разработке контрмер использовалось относительно немного экономических инструментов.

Хотя международный спорт давно отреагировал мерами по борьбе с допингом, и эти меры, по крайней мере, в значительной степени, можно рассматривать как шаги в правильном направлении, экономический анализ показывает, что возможны дополнительные и более эффективные инструменты.

Первый вывод заключается в том, что в целом имеет смысл продлить антидопинговые меры, до тех пор пока их предельные социальные выгоды (включая, в частности, повышение доверия) превышают их социальные издержки. Пока что этот «оптимум», вероятно, еще не достигнут. Очевидно, что для слишком многих спортсменов ожидаемые выгоды от допинга (дополнительные победы, более высокий доход) превышают ожидаемые дополнительные расходы (возможная потеря чести, финансовые потери из-за запрета соревнований и низкие финансовые штрафы). В частности, возрастные

спортсмены, которые все равно заканчивают свою карьеру, практически не подвержены запретам на соревнования.

Эффективная стратегия борьбы с допингом должна дозировать различные инструменты таким образом, чтобы их отношение предельных издержек к предельной выгоде (отсутствие внешних затрат на допинг) было идентичным («комбинация минимальных затрат»). В соответствии с этим принципом все предлагаемые образовательные, правовые и медицинские меры играют важную роль. Кроме того, новые варианты Олимпийской хартии в отношении денежных штрафов должны использоваться более интенсивно. С точки зрения потенциально склонных к допингу спортсменов, тренеров и учреждений, более высокие штрафы могут чрезмерно увеличить ожидаемые расходы на допинг, если они будут согласованы на достаточно высоком уровне.

REFERENCE

---

1. *Barbalho M. de S.M. & Barreiros, F.P.* (2015). The Use and Effect of Anabolic Androgenic Steroids in Sports // International Journal of Sports Science, 5, 171—179.
2. *Becker G.* (1968). Crime and punishment: An economic approach// Journal of Political Economy, 76, 169—217.
3. *Berentsen A.* (2002). The economics of doping// European Journal of Political Economy, 18, 109—127. [https://doi.org/10.1016/S0176-2680\(01\)00071-4](https://doi.org/10.1016/S0176-2680(01)00071-4)
4. *Bird E. J. & Wagner G.* (1997). Sport as a Common Property Resource // Journal of Conflict Resolution, 41, 749—766.
5. *Birzniece V.* (2015). Doping in sport: effects, harm and misconceptions // Journal of Internal Medicine, 45, 239—248. <https://doi.org/10.1111/imj.12629>
6. *Bita N.* (2000). More athletes caught in drugs net. The Australian august 9th, 2000, p. 37.
7. *Bourg J.-F.* (2000). Contribution à une analyse économique du dopage // Reflets et Perspectives de la vie économique, 39 (2), 169—178.
8. *Boyce E.G.* (2003). Use and Effectiveness of Performance-Enhancing Substances // Journal of Pharmacy Practice, 16, 22—36. <https://doi.org/10.1177/0897190002239630>

9. Breivik G. (1987). The Doping Dilemma. Some game theoretical and philosophical considerations // *Sportwissenschaft*, 17, 83—94.
10. Breivik G. (1992). Doping Games. A Game Theoretical Exploration of Doping // *International Review for the Sociology of Sport*, 27, 235—253. <https://doi.org/10.1177/101269029202700303>
11. Buechel B., Emrich E. & Pohlkamp S. (2014). Nobody's Innocent: The Role of Customers in the Doping Dilemma // *Journal of Sports Economics*, 17 (8), 767—89.
12. De Hon O., Kuipers H. & van Bottenburg M. (2015). Prevalence of Doping Use in Elite Sports. A Review of Numbers and Methods // *Sports Medicine*, 45, 57—69. <https://doi.org/10.1007/s40279-014-0247-x>
13. Eber N. & Thépot J. (1999). Doping in sport and competition// *Louvain Economic Review*, 435—446.
14. Ehrlich I. (1973). Participation in illegitimate Activities. A theoretical and empirical Investigation // *Journal of Political Economy*, 83 (3), 521—565.
15. Ehrlich I. (1996). Crime, Punishment, and the market for Offences // *Journal of Economic Perspectives*, 10 (1), 43—67.
16. Ehrlich I. & Gibbons J. (1977). On the Measurement of Deterrent Effect of Capital Punishment and the Theory of Deterrence// *Journal of Legal Studies*, 6 (1), 35—50.
17. Grothe H. & Maennig W. (2017). Russland sollte eine Milliarde wegen Dopings zahlen (Russia should pay a fine of one billion US\$)// *Einspruch Magazin*, november 29th 2017. <http://einspruch.faz.net/einspruch-magazin/2017-11-29/bd6db153cc550767034016f3816b68ed/?GEPC=s5>
18. Haugen K.K. (2004). The Performance-Enhancing Drug Game // *Journal of Sports Economics*, 5, 67—86. <https://doi.org/10.1177/1527002503251712>
19. Huybers T. & Mazanov J. (2012). What Would Kim Do: A Choice Study of Projected Athlete Doping Considerations // *Journal of Sport Management*, 26 (4), 322—334.
20. Innes R. (1999). Remediation and self-reporting in optimal law enforcement // *Journal of Public Economics*, 72, 379—393.
21. International Olympic Committee. (1999). Olympic movement anti-doping code. Geneva, Switzerland.
22. Johnson M.B. (2012). A systemic social-cognitive perspective on doping // *Sport, Exercise, and Performance Psychology*, 13, 317—323. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2011.12.007>

23. *Kessler D. & Levitt St D.* (1999). Using sentence enhancements to distinguish between deterrence and incapacitation // *The Journal of Law and Economics*, 42, 343—363.
24. *Kräkel M.* (2007). Doping and cheating in contest-like situations // *European Journal of Political Economy*, 23 (4), 988—1006.
25. *Maennig W.* (2002). On the economics of doping and corruption in international sports // *Journal of Sports Economics*, 3 (1), 61—89.
26. *Maennig W.* (2014). Inefficiency of the anti-doping system. Cost reduction proposals. *Substance Use and Misuse*, 49 (9), 1201—1205. doi:10.3109/10826084.2014.912065, 1-5
27. *Mazanov M., Huybers T. & Connor J.* (2011). Qualitative evidence of a primary intervention point for elite athlete doping // *Journal of Science and Medicine in Sport*, 14 (2), 106—110.
28. *N.N.* (2000). Italian law makes doping a criminal offence, <https://www.cbc.ca/sports/italian-law-makes-doping-a-criminal-offence-1.238516>, (accessed July 18th, 2020)
29. *N.N.* (2019), Olympics: German athletes score advertising win over IOC for Games, <https://www.reuters.com/article/us-olympics-germany-olympics-german-athletes-score-advertising-win-over-ioc-for-games-idUSKCN1QG16V>, (accessed July 18th, 2020)
30. *N.N.* (n.d.) IOC Welcome German Athletes to Discuss Solidarity Funding Model, <https://www.olympic.org/athlete365/de/voice-de/IOC-welcome-german-athletes-to-discuss-solidarity-funding-model/> (accessed July 18th, 2020)
31. *Overbye M., Knudsen M.L. & Pfister G.* (2013). To dope or not to dope. Elite athletes' perceptions of doping deterrents and incentives. *Performance Enhancement & Health*, 2 (3), 119—134.
32. *Pitsch W. & Emrich E.* (2012). The frequency of doping in elite sport. Results of a replication study // *International Review for the Sociology of Sport*, 47 (5), 559—580. <https://doi.org/10.1177/1012690211413969>
33. *Smigel A.* (1965). Crime and Punishment. An Economic Analysis (unpublished master thesis). N.Y.: Columbia University.
34. *Strulik H.* (2012). Riding High. Success in Sports and the Rise of Doping Cultures // *The Scandinavian Journal of Economics*, 114 (2), 539—574. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9442.2012.01698.x>
35. *Ulrich R., Pope H.G., Cléret L., Petrőczi A., Nepusz T., Schaffer J., Kanayama G., Comstock R.D. & Simon P.* (2018). Doping in Two Elite

Athletics Competitions Assessed by Randomized-Response Surveys. *Sports Medicine*, 48, 211—219. <https://doi.org/10.1007/s40279-017-0765-4>

36. *WADA (2018)*. 2017 Anti-Doping Testing Figures. https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2017_anti-doping_testing_figures_en_0.pdf (accessed 8.14.19).

37. *WADA (2019a)*. 2018 Anti-Doping Testing Figures. https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2018_testing_figures_report.pdf (accessed july 18th, 2020).

38. *WADA (2019b)*. 2018 Annual Report, https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/ar2018_digital_mq.pdf, (accessed july 18th, 2020).

39. *Westmattelmann D., Dreiskämper D., Strauß B., Schewe G. & Plass J. (2018)*. Perception of the Current Anti-doping Regime. A Quantitative Study Among German Top-Level Cyclists and Track and Field Athletes. *Frontiers in Psychology*, 9, 1890. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01890>

**Эдуард Николаевич
Безуглов**

- Главный врач национальной сборной России по футболу
- Председатель медицинского комитета Российского футбольного союза
- Президент Федерации легкой атлетики Московской области.

**| Анализ структуры нарушений антидопинговых правил
и оценка эффективности мер по противодействию
распространения допинга
в российской легкой атлетике
в 2000-2020 годах.**

*Антидопинговый комитет
Всероссийской федерации легкой атлетики,
Российское антидопинговое агентство РУСАДА
15 июня 2020 г.*

Актуальность данного доклада обусловлена ситуацией, сложившейся во Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) на протяжении последних пяти лет. Членство ВФЛА в World Athletics (ранее IAAF) было приостановлено в ноябре 2015 г. на основании расследования, проведенного комиссией Всемирного антидопингового агентства (WADA) во главе с Ричардом Паундом. Это решение об отстранении ВФЛА неоднократно продлевалось. В 2016 г. российским легкоатлетам разрешили выступать на международных турнирах в нейтральном статусе. Для восстановления членства ВФЛА в WA (IAAF) международной рабочей группой была разработана «Дорожная карта», в которой ключевым требованием указывается наличие *нулевой толерантности (терпимости)* к допингу и смена культуры в федерации.

Согласно данным последних научных исследований специальных комиссий, российские легкоатлеты являются по-

пуляцией с чрезвычайно широким распространением применения запрещенных в спорте субстанций и методов и прочих нарушений антидопинговых правил.

Это должно было обусловить разработку эффективных мер по противодействию нарушениям антидопинговых правил со стороны различных институциональных органов спортивной власти.

Несмотря на разработку и внедрение в повседневную практику различных нормативных правовых документов на национальном и международном уровнях, которые обуславливают ужесточение антидопингового законодательства, в российской легкой атлетике сохраняется высокий уровень нарушений антидопинговых правил. Это связано как с отсутствием нулевой терпимости к нарушителям со стороны легкоатлетического сообщества, так и с неэффективностью принятых мер, не влияющих на финансовое благополучие и социальный статус нарушителей антидопинговых правил.

В представленном докладе проведен ретроспективный анализ нарушений антидопинговых правил, вынесенных санкций и отношения к ним легкоатлетического сообщества в российской легкой атлетике за последние 20 лет в целях понимания текущей ситуации и определения дальнейшего вектора развития вида этого спорта.

Материалы и методы

Для формирования объективной картины была собрана база данных по всем нарушителям антидопинговых правил в российской легкой атлетике с 2000 г.

Поиск производился тремя независимыми экспертами на сайтах:

- <http://rusathletics.info/category/antidop;>
- [https://rusada.ru/disqualifications/;](https://rusada.ru/disqualifications/)
- [https://www.athleticsintegrity.org/disciplinary-process;](https://www.athleticsintegrity.org/disciplinary-process)
- [https://www.kommersant.ru/doc/3053153;](https://www.kommersant.ru/doc/3053153)
- [https://www.tilastopaja.eu;](https://www.tilastopaja.eu)
- [https://www.trackandfield.ru/ru/news/2017/3/7922;](https://www.trackandfield.ru/ru/news/2017/3/7922)
- других открытых источниках сети Интернет.

Независимые эксперты проанализировали протоколы всех соревнований, проводимых в России с 2000 г. и включенных

в Единый календарный план ВФЛА. Все полученные данные были проверены сотрудниками отдела результатов и расследований национального антидопингового агентства РУСАДА. Подтверждением принадлежности того или иного спортсмена к региону и к тренерам являлись официальные протоколы соревнований и списки сборных команд в период аннулирования результатов данного спортсмена. Анализу подлежало общее количество нарушений антидопинговых правил, совершенных всеми субъектами, связанными с российской легкой атлетикой (спортсмены, тренеры, врачи). Учитывались все виды санкций (от предупреждения до пожизненной дисквалификации) и нарушений. По каждому выявленному спортсмену создавался отдельный файл, куда включались следующие данные:

- вид нарушения;
- обнаруженная субстанция (для аналитических нарушений);
- период аннулирования результатов;
- период дисквалификации;
- данные о тренерах спортсменов, которые их тренировали на момент аннулирования результатов;
- регион (или регионы), которые спортсмен представлял на момент аннулирования результатов;
- уровень мастерства.

Для оценки степени «терпимости» со стороны легкоатлетического сообщества и органов исполнительной власти к нарушителям антидопинговых правил анализировались следующие данные:

- количество тренеров, имеющих два и более спортсмена, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил и продолжавших работать в государственных спортивных организациях;
- количество тренеров, имевших спортсменов, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил, входящих в руководящие органы региональных спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортсменов или руководящих региональными легкоатлетическими федерациями;
- количество спортсменов, имевших дисквалификацию и входящих в состав сборной команды;

- количество лиц, имевших дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил и входящих в руководящий состав спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортсменов, или региональных легкоатлетических федераций;
- количество соревнований на призы спортсменов, которые имели или имеют дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил, проходящих под эгидой ВФЛА и включенных в Единый календарный план, утвержденный Министерством спорта Российской Федерации;
- спортивные организации с наибольшим количеством случаев нарушений антидопинговых правил, понесшие какое-либо дисциплинарное наказание, связанное с этими случаями;
- количество аннулированных результатов, показанных спортсменами, дисквалифицированными за нарушения антидопинговых правил;
- количество лишений почетных званий, полученных спортсменами, дисквалифицированными за нарушения антидопинговых правил, за результаты, показанные в период аннулирования их результатов;
- количество аннулированных рекордов, показанных спортсменами, дисквалифицированными за нарушение антидопинговых правил, в период аннулирования их результатов;
- количество и объем мер дисциплинарного характера, примененных к руководителям спортивных организаций с наибольшим количеством дисквалифицированных спортсменов и тренеров, имевших два и более дисквалифицированных спортсмена;
- количество случаев уголовного преследования людей, связанных с каким-либо видом нарушений антидопинговых правил.

Результаты

В период с 2000 по 2020 г. выявлено 383 случая нарушений антидопинговых правил, совершенных 356 спортсменами, представляющими 61 субъект РФ. Выявлены 25 спортсменов, имеющих два нарушения, и один спортсмен, имеющий три нарушения. По 330 спортсменам (93% общего ко-

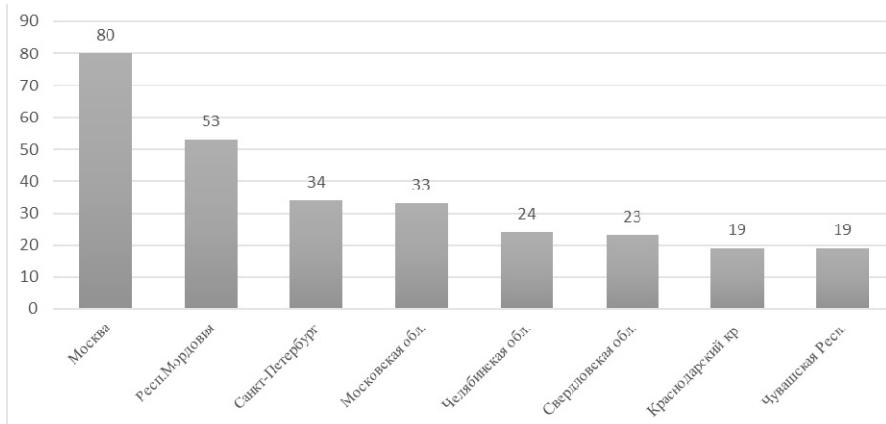
личества) получена вся информация по анализируемым параметрам.

Наиболее частым видом наказания за нарушение антидопинговых правил была дисквалификация — 378 случаев. В пяти случаях (все до 2009 г.) наказанием явились общественное порицание и предупреждение. Наиболее частым нарушением, повлекшим дисквалификацию, было обнаружение в допинг-пробе запрещенной субстанции и ее метаболитов. Более чем в 50% случаев причиной дисквалификации стало наличие в пробе анаболических агентов и/или их метаболитов.

В девяти случаях дисквалификации были подвергнуты тренеры В.М. Чегин (пожизненно), В.С. Казарин (пожизненно), А.А. Мельников (пожизненно), В.Г. Мохнев, Е.А. Евсюков, В.Б. Волков, А.М. Савин, А.В. Еременко, в одном случае врач — С.Н. Португалов.

Наиболее часто дисквалификации подвергались спортсмены, представляющие Москву, Мордовию, Санкт-Петербург и Московскую область (рис. 1).

Регионы с наибольшим количеством случаев нарушений в 2000—2020 гг.

Рис. 1

Большинство дисквалифицированных спортсменов на момент нарушения выступали с параллельным зачетом за второй регион. Например, у Москвы из 76 дисквалифицированных спортсменов с 2000 г. 52 имели параллельный зачет, и чаще всего Москва была регионом, в который спортсмен перешел (рис. 2).

Регионы с наибольшим количеством нарушений совершенных спортсменами, выступавшими с параллельным зачетом в 2000—2020 гг.

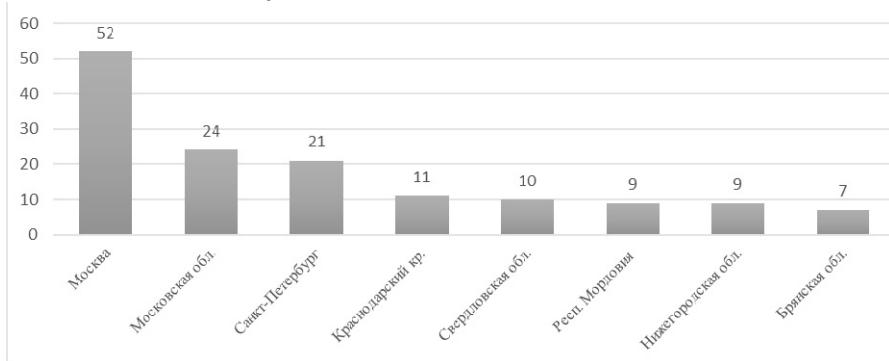

Рис. 2

В настоящее время дисквалификацию отбывают 83 спортсмена, представляющие 40 субъектов РФ. Наиболее часто эти спортсмены представляют Москву, Мордовию и Санкт-Петербург (рис. 3).

Регионы с наибольшим количеством дисквалифицированных спортсменов в настоящее время (на 23.06.2020 г.)

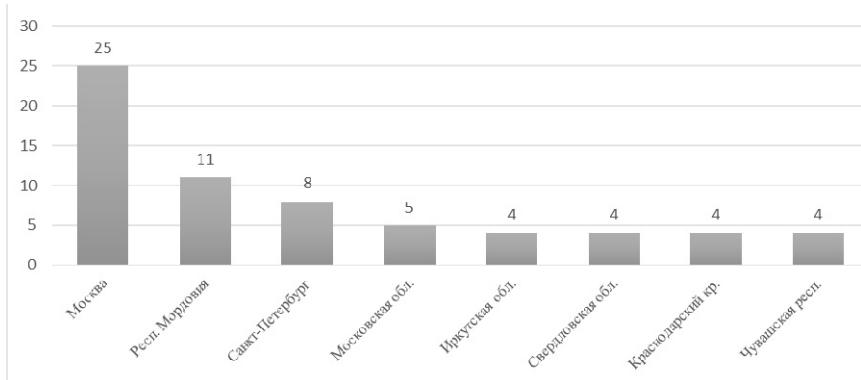

Рис. 3

Из спортсменов, дисквалифицированных в настоящее время и выступавших с параллельным зачетом, лидером также является Москва, у которой 15 таких спортсменов (рис. 4).

Регионы с наибольшим количеством нарушений, совершенных спортсменами, выступавшими с параллельным зачетом и отывающими дисквалификацию в настоящее время (на 23.06.2020 г.)

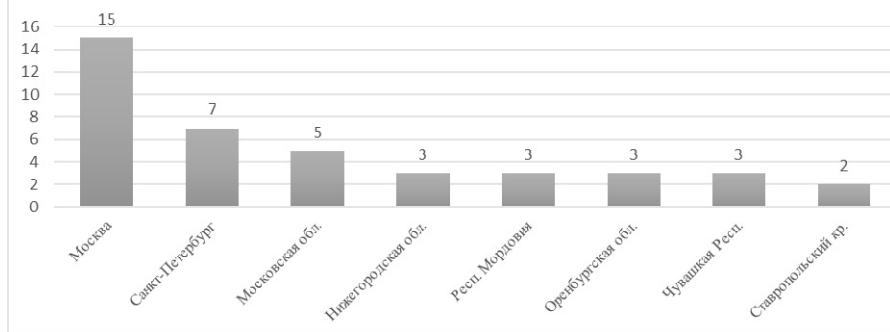

Рис. 3

Во временном отстранении находятся еще 64 спортсмена (семь из которых уже ранее были дисквалифицированы), представляющие 16 регионов, среди которых лидирующие положение занимают Чувашия и Москва. При анализе количества нарушений по годам получены убедительные данные о сохранении большого количества нарушений в 2018—2019 гг., что лишний раз подтверждает неэффективность принимаемых мер (рис. 5).

Динамика нарушений, совершенных в 2000—2020 гг.

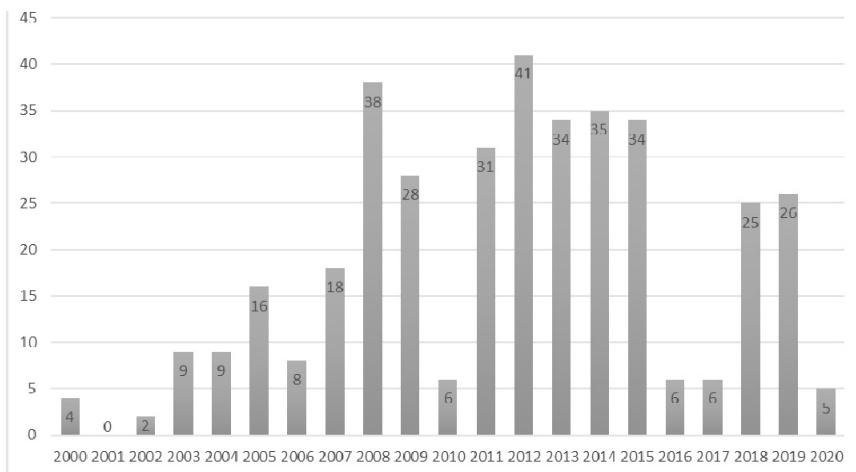

Рис. 5

Причем при подсчете оценивались именно даты нарушений или начала периода аннулирования результатов, а не вынесения решения о дисквалификации, что позволило объективизировать картину за счет исключения дисквалификаций за нарушения, совершенные в предыдущие годы.

Снижение количества положительных проб в 2016—2017 гг. связано только со значительно более низким количеством тестов в эти годы (менее 1000 в каждом из них).

После окончания дисквалификации спортсмены не только возвращались к выступлениям (что является их законным правом), но и продолжали выступать с параллельным зачетом за второй субъект РФ на основании договора о совместной подготовке. При этом необходимо отметить, что основная задача параллельных зачетов — материальная и организационная помощь в повышении спортивного мастерства атлетов, которые потенциально будут представлять страну на крупнейших международных соревнованиях. Предоставление параллельного зачета должно рассматриваться как форма поощрения.

Необходимо отметить, что такая форма спортивной подготовки финансируется из двух субъектов РФ и позволяет получать двойные выплаты.

Спортсмены, отбывшие дисквалификацию, входят в состав кандидатов в сборную команду Российской Федерации по легкой атлетике, несмотря на то что не имеют практически никаких шансов на выступление на международной арене ввиду сложившейся с 2015 г. практики гарантированного отказа со стороны Международной федерации легкой атлетики в получении нейтрального статуса. Таких спортсменов в настоящее время 27, при этом некоторые из них уже официально завершили карьеру (табл.1).

Таблица 1. Спортсмены, входящие в списки кандидатов в сборные команды Российской Федерации на 2020 г. и имеющие дисквалификацию ранее

<i>№</i>	<i>Спортсмен, группа видов</i>	<i>Субстанция и сроки</i>
1	Никитин Владимир (выносливость)	S1, 2012—2014
2	Гуляева Александра (выносливость)	S1, 2014—2016
3	Жигунов Эдуард (горный бег)	S1, 2004—2006

Окончание табл. 1

<i>№</i>	<i>Спортсмен, группа видов</i>	<i>Субстанция и сроки</i>
4	Ишова Екатерина (выносливость)	Паспорт крови, 2013—2015
5	Гулиева Екатерина (выносливость)	2015—2017
6	Сергеева Ирина (выносливость)	S1, 2015—2017
7	Симакова Светлана (выносливость)	Паспорт крови, 2013—2015
8	Миншин Ильдар (выносливость)	Паспорт крови, 2016—2018
9	Шаламов Вячеслав (выносливость)	S1, 2014—2016
10	Юламанова Наиля (горный бег)	2012—2014
11	Авдеева Анна (метания)	S1, 2013—2015
12	Соловьева Евгения (метания)	S6, 2013
13	Качанов Максим (метания)	S6, 2013—2014
14	Сидоров Максим (метания)	S5, 2017—2018
15	Сорокин Дмитрий (прыжки)	S6, 2011—2013
16	Чичерова Анна (прыжки)	S1, 2016—2019
17	Конева Екатерина (прыжки)	S1, 2007—2009
18	Прокопенко Виктория (прыжки)	S.1, 2013—2015
19	Носков Иван (ходьба)	ЭПО, 2016—2018
20	Чепарев Дементий (ходьба)	S3, 2012—2014
21	Алембекова Эльмира (ходьба)	ЭПО, 2015—2019
22	Лашманова Елена (ходьба)	S 4.5 2014—2016
23	Кривошапка Антонина (спринт)	S1, 2016—2018
24	Паушкина Елена (выносливость) завершила карьеру	S1, 2014—2016
25	Паушкина Ольга (выносливость) завершила карьеру	S1, 2014—2016
26	Дементьева Татьяна (спринт)	S1, 2014—2016
27	Манаков Семен (спринт)	2018—2019

Также следует заметить, что ранее были случаи включения в состав сборных команд в качестве «специалиста» спортсменов, отбывающих дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил (табл. 2).

Таблица 2. Специалисты, входившие в списки кандидатов в сборные команды Российской Федерации во время или после окончания дисквалификации (предупреждения)

<i>№</i>	<i>Специалист</i>	<i>Вид нарушения и сроки дисквалификации</i>	<i>Год(ы) включения</i>
1	Соболева (Березова) Елена (начальник команды, вынужденность)	Подмена, 2008—2011	2013—2016
3	Лашманова Елена (специалист, все группы)	S 4.5, 2014—2016	2015
4	Шеходанова Наталья (тренер спортсмена сборной)	S1, 2004 — пожизненно	2018—2019

Обращает внимание большое количество дисквалифицированных спортсменов высокого уровня (252 человека, около 71% общего количества): 46 заслуженных мастеров спорта, 110 мастеров спорта международного класса и 96 мастеров спорта. При этом ни один из них не был лишен звания, полученного за результат, показанный в период аннулирования их результатов.

При этом определены спортивные организации, являющиеся безоговорочными лидерами по количеству дисквалифицированных спортсменов и тренеров, которые продолжают работу в этих организациях в настоящее время, несмотря на дисквалификацию подготовленных ими атлетов.

Такими организациями являются ГБУ «ЦОП по легкой атлетике» Москомспорта (ГБУ «ЦСП по легкой атлетике», руководитель Н.Г. Иванова с 2009 г.) (приложение 1) и ГАУ РМ «СШОР по легкой атлетике» (бывший ГАУ РМ «ЦОП по спортивной ходьбе», руководитель В.М. Чегина), руководитель В.В. Начаркина с 2016 г. Необходимо отметить, что В.В. Начаркина на момент назначения на эту должность была тренером четырех спортсменов, имеющих дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил.

«Нулевая толерантность» в российской легкой атлетике

Об игнорировании принципов «нулевой толерантности» к нарушителям антидопинговых правил могут свидетельствовать указанные ниже данные.

У 99 тренеров было два и более спортсмена, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил. У 53 тренеров было два дисквалифицированных спортсмена, у 24 — три, у 13 — четыре, у четырех тренеров — пять, у двоих — шесть, по одному тренеру имели семь, восемь и 26 дисквалифицированных спортсменов (приложение 2).

Необходимо отметить, что ни один тренер, кроме тех, кто был дисквалифицирован международными организациями (восемь человек, указанных выше), не понес никакого дисциплинарного наказания и продолжал работать после дисквалификаций спортсменов. За все время существования российской легкой атлетики не был аннулирован ни один результат, показанный дисквалифицированным спортсменом в период аннулирования результатов. Данное требование всегда четко прописывается при вынесении решения о дисквалификации, и все их результаты, показанные на международных стартах, всегда аннулируются. Ни один спортсмен и тренер не был лишен званий, полученных за результаты, показанные в период аннулирования результатов. Имеются примеры рекордов (например, рекорд России в метании копья среди женщин, показанный Марией Абакумовой в 2011 г.), которые также не были аннулированы, хотя были показаны в период аннулирования результатов спортсменки.

Семь руководителей региональных федераций легкой атлетики и органов исполнительной власти Российской Федерации ранее были или сами дисквалифицированы за нарушения антидопинговых правил или тренировали таких спортсменов.

Трое руководителей спортивных организаций тренировали спортсменов, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил, причем у одного такого руководителя было четверо таких спортсменов (приложение 3).

В Единый календарный план ВФЛА включены пять соревнований, проводимых на призы спортсменов, имевших дисквалификацию, а одно соревнование проводится на призы

спортсменки, которая отбывает дисквалификацию в настоящее время (приложение 4).

Заключение

Проведенное исследование позволило объективизировать ситуацию в российской легкой атлетике и оценить эффективность мер, принимаемых для профилактики нарушений антидопинговых правил, а также создать предпосылки для разработки реально работающих механизмов по противодействию игнорированию принципов «нулевой толерантности» к нарушителям антидопинговых правил в этом сообществе.

Сложившаяся ситуация, прежде всего, связана с отсутствием координации в управлении аппарате ВФЛА, а также недостаточным взаимодействием с региональными представителями и Центром спортивной подготовки.

Кроме того, необходимо отметить отсутствие должного контроля и своевременного информирования соответствующих организаций (РУСАДА, WA, ОКР, Минспорта) со стороны ВФЛА и отсутствием механизмов какого-либо влияния на финансовое благополучие и социальный статус дисквалифицированных спортсменов и тренеров, имеющих двоих и более таких спортсменов.

Все это на фоне сохраняющегося бедственного финансового положения многих тренеров и спортсменов и прямой зависимости их материального благополучия от показанных результатов продолжает создавать предпосылки для широкой распространенности нарушений антидопинговых правил.

Что можно сделать?

Исходя из анализа текущей ситуации, предлагаются следующие решения, которые, на наш взгляд, будут эффективным механизмом для кардинальной смены культуры в российской легкой атлетике и будут способствовать скорейшему восстановлению ВФЛА в мировом сообществе, как юридически, так и репутационно.

1. Внесение изменений в существующие положения ВФЛА (Положение по лицензированию тренеров, положение «О порядке регистрации переходов из одной физкультурно-спор-

тивной организации в другую, от тренера к тренеру и принадлежности спортсменов, принимающих участие в официальных спортивных мероприятиях Единого календарного плана ВФЛА», Положение о порядке формирования сборных команд, Положение о календарной комиссии, создающей условия для возможной реализации мер по финансовому и социальному благополучию лиц, имеющих дисквалификации за нарушение антидопинговых правил.

2. Аннулирование всех результатов спортсменов, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил в период аннулирования их результатов, в строгом соответствии с решениями дисциплинарных органов антидопинговых организаций.

3. Лишение спортсменов званий, полученных за достижение спортивных результатов в период аннулирования их результатов.

4. Аннулирование всех рекордов, установленных спортсменами, дисквалифицированными за нарушение антидопинговых правил, в период аннулирования их результатов.

5. Принятие строгих дисциплинарных мер к лицам, руководящим региональными спортивными организациями с наибольшим количеством нарушений антидопинговых правил.

6. Принятие строгих дисциплинарных мер к лицам, руководящим региональными легкоатлетическими федерациями с наибольшим количеством нарушений антидопинговых правил (Уставом ВФЛА предусмотрено приостановление членства).

7. Принятие строгих дисциплинарных мер к лицам, руководящим региональными легкоатлетическими федерациями, имевшим в прошлом дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил или являющимся ранее тренерами двух и более спортсменов, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил.

8. Разработка и внедрение механизма материального наказания для спортсменов, подвергнутых дисквалификации за нарушение антидопинговых правил.

9. Разработка и внедрение механизма материального наказания для тренеров, спортсмены которых были подвергнуты дисквалификации за нарушение антидопинговых правил

10. Внедрение корректно работающей информационно-аналитической системы, позволяющей своевременно выявлять всех нарушителей антидопинговых правил.

11. Проведение независимого аудита деятельности всех региональных спортивных организаций в целях выявления возможных финансовых злоупотреблений, связанных с подготовкой спортсменов (сохранение трудовых отношений с дисквалифицированными спортсменами, участие в параллельном зачете лиц, закончивших спортивную карьеру, включение в состав сборных команд регионов лиц, закончивших карьеру, и т.д.).

Приложение 1

Физкультурно-спортивная организация — лидер в Российской Федерации по количеству нарушений антидопинговых правил			
ГБУ «ЦОП по легкой атлетике» Москомспорта (ГБУ «СП по легкой атлетике Москомспорта»)			
<i>Количество дисквалификаций с 2005 г.</i>	<i>Количество спортсменов, имеющих параллельный зачет</i>	<i>Количество спортсменов, отбывающих дисквалификацию</i>	<i>Количество спортсменов, отбывающих дисквалификацию, которые имели параллельный зачет</i>
46	35	25	15
Тренеры, работающие в организации в настоящее время, у которых дисквалифицированы спортсмены			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество дисквалифицированных спортсменов у тренера</i>	<i>Дисквалифицированные за весь период</i>	<i>Дисквалифицированные на 2020 год</i>
1. Телятников М.М.	7	Капачинская Анастасия (S1, 2004—2006, 2016—2020)	Капачинская Анастасия (S1, 2004—2006, 2016—2020)

Продолжение прил. 1

<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество дисквалифи- циро ванных спортсменов у тренера</i>	<i>Дисквалифици- рованные за весь период</i>	<i>Дисквалифицирова- нныe на 2020 год</i>
		Григорьева Наталья (2020—2024)	Григорьева Наталья (2020—2024)
		Гулиева (Поистогова, Завьялова) Екатерина (2015—2017)	
		Миншин Ильдар (паспорт крови, 2016—2018)	
		Соболева Елена (подмена, 2008— 2011)	
		Холопов Ярослав (ос- тарин, 2015—2019)	
		Черкасова Светлана (подмена, 2008— 2011)	
2. Епишин С.Д.	5	Аржакова Елена (паспорт крови, 2013—2015)	
		Иванова (Харламова) Любовь (паспорт крови, 2017—2019)	
		Карамашева Светлана (паспорт крови, 2017—2019)	
		Миншин Ильдар (паспорт крови, 2016—2019)	
		Угарова (Халеева) Кристина (паспорт крови, 2015—2017)	
3. Иванова О.В.	3	Охотникова Нина (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2015—2017)	

Продолжение прил. 1

<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество дисквалифи- циро ванных спортсменов у тренера</i>	<i>Дисквалифици- рованные за весь период</i>	<i>Дисквалифицирова- ные на 2020 год</i>
		Мокеева Надежда (остарин, 2014—2016)	
		Юманова Ирина (ос- тарин, 2014—2016)	
4. Климов А.Г.	3	Кондакова Юлия (S1, 2019—2023)	Кондакова Юлия (S1, 2019—2023)
		Бирюкова (Деняева) Светлана (остарин, 2014—2016)	
		Долгачева Виктория (остарин, 2013—2015)	
5. Маслakov В.М.	3	Гущина Юлия (S1, 2017—2021)	Гущина Юлия (S1, 2017—2021)
		Рыжова Ксения (триметазидин, 2014)	
		Чермошанская Юлия (S1, 2016—2018)	
6. Тер-Ава- нессов Е.М.	3	Пятых Анна (S1, 2016—2020)	Пятых Анна (S1, 2016—2020)
		Гурова (Валюкевич) Виктория (S1, 2017—2019)	Адамс Люкман (S1, 2019—2023)
		Адамс Люкман (S1, 2019—2023)	
7. Васильев С.В.	2	Агафонова (Ханафее- ва) Гульфия (подмена, S1, 2007— 2009, 2017—2025)	Агафонова (Ханафее- ва) Гульфия (подмена, S1, 2007— 2009, 2017—2025)
		Качегина Татьяна (S1, 2018—2022)	Качегина Татьяна (S1, 2018—2022)
8. Клюгин С.П.	2	Ухов Иван (S1, 2019—2023)	Ухов Иван (S1, 2019—2023)
		Школина Светлана (S1, 2019—2023)	Школина Светлана (S1, 2019—2023)

Окончание прил. 1

<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество дисквалифи- цированных спортсменов у тренера</i>	<i>Дисквалифици- рованные за весь период</i>	<i>Дисквалифицирова- нныe на 2020 год</i>
9. Колодко Н.А.	2	Свиридова Олеся (S1, 2016—2020, за- прет на участие (п.10.11.1) 2020—2024)	Свиридова Олеся (S1, 2016—2020, за- прет на участие (п.10.11.1) 2020—2024)
		Колодко Евгений (S1, 2016—2018)	
10. Лободин Л.А.	2	Погорелов Александр (S1, 2016—2018)	Копейкин Василий (триметазидин, 2017—2021)
		Копейкин Василий (триметазидин, 2017—2021)	
11. Типаев В.Н.	2	Кривошапка Антонина (S1, 2016—2018)	
		Коршунова Анастасия (S1, 2013—2015)	
12. Шемигон О.С	2	Машинистова Елена (гидрохлортиазид, 2018—2019)	Петров Александр (S1, 2019—2023)
		Петров Александр (S1, 2019—2023)	

Приложение 2

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Чегин В.М. (дисквалифицирован пожизненно)	26	Акулинушкина Татьяна (S 5, 2013—2014, 2015—2019)	Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)
		Алембекова (Иванова) Эльмира (ЭПО, 2015—2019)	Емельянов Станислав (паспорт крови, 2017 — пожизненно)
		Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)	Ерохин Игорь (ЭПО, 2017 — пожизненно)
		Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)	Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)
		Бураев Виктор (ЭПО, 2008—2010)	Морозов Сергей (ЭПО, 2011 — пожизненно)
		Воеводин Алексей (ЭПО, 2008—2010)	
		Емельянов Станислав (паспорт крови, 2017 — пожизненно)	
		Ерохин Игорь (ЭПО, 2017 — пожизненно)	
		Иванов Александр (паспорт крови, 2017—2019)	
		Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)	
		Каниськина Ольга (паспорт крови, 2012—2015)	
		Кирдяпкин Сергей (паспорт крови, 2012—2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Кривов Андрей (паспорт крови, 2016—2019)	
		Кудашкина Алена (2015—2018)	
		Лашманова Елена (класс S 4.5, 2014—2016)	
		Лемаев Михаил (паспорт крови, 2013—2015)	
		Лукьянова Анна (паспорт крови, 2015—2017)	
		Минеева Татьяна (паспорт крови, 2012—2014)	
		Морозов Сергей (ЭПО, 2011 — пожизненно)	
		Носков Иван (ЭПО, 2016—2018)	
		Рузавин Андрей (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2014—2017)	
		Рыжков Михаил (ЭПО, 2014-2017)	
		Скурыгин Герман (гонадотропин, 2006—2008)	
		Соколова Вера (ЭПО, 2016—2019)	
		Стрелков Денис (ЭПО, 2016—2019)	
		Чепарев Дементий (фенотерол, 2012—2014)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Попов С.А.	8	Головкина (Кунгина) Ольга (паспорт крови, 2013—2015)	Белоконь Андрей (остарин, форместан, 2018—2020)
		Белоконь Андрей (остарин, форместан, 2018—2020)	Галимова Валентина (S1, 2019—2023)
		Галимова Валентина (S1, 2019—2023)	Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)
		Томашева Татьяна (подмена, 2008—2011)	
		Фирова Татьяна (S1, 2016—2018, 2018—2020)	
		Хворостухина (Чуракова) Елена (S1, 2013—2015)	
		Нургалиев Сергей (оксилофрин (метилсинафрин), 2012—2014)	
		Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)	
Телятников М.М.	7	Капачинская Анастасия (S1, 2004—2006, 2016—2020)	Капачинская Анастасия (S1, 2004—2006, 2016—2020)
		Григорьева Наталья (2020—2024)	Григорьева Наталья (2020—2024)
		Гулиева (Поистогова, Завьялова) Екатерина (2015—2017)	
		Миншин Ильдар (паспорт крови, 2016—2018)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Соболева Елена (подмена, 2008—2011)	
		Холопов Ярослав (остарин, 2015—2019)	
		Черкасова Светлана (подмена, 2008—2011)	
Кострюков И.Ф.	6	Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)	Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)
		Кирдяпкин Сергей (паспорт крови, 2012—2015)	
		Лашманова Елена (класс S 4.5, 2014—2016)	
		Лукьянова Анна (паспорт крови, 2015—2017)	
		Минеева Татьяна (паспорт крови, 2012—2014)	
		Носков Иван (ЭПО, 2016—2018)	
Подкопаева Е.И.	6	Аржакова Елена (паспорт крови, 2013—2015)	
		Агафонова Ксения (S1, 2017—2019)	
		Иванова (Харламова) Любовь (паспорт крови, 2017—2019)	
		Карамашева Светлана (паспорт крови, 2017—2019)	
		Миншин Ильдар (паспорт крови, 2016—2019)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Угарова (Халеева) Кристина (паспорт крови, 2015—2017)	
Никитин С.В. (лишен тренерской лицензии в 2019 г.)	5	Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)	Канайкин Владимир (ЭПО, 2008—2010, 2012—2020)
		Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012—2016, 2019—2027)	Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012—2016, 2019—2027)
		Иванов Александр (паспорт крови, 2017—2019)	
		Лукьянова Анна (паспорт крови, 2015—2017)	
		Стрелков Денис (ЭПО, 2016—2019)	
Начаркин К.Н.	5	Лемаев Михаил (паспорт крови, 2013—2015)	
		Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)	
		Кудашкина Алена (2015—2018)	
		Нуштаев Евгений (туаминогептан, 2015)	
		Рыжов Михаил (ЭПО, 2016—2019)	
Десинов А.В. (лишен тренерской лицензии в 2020 г.)	5	Лемаев Михаил (паспорт крови, 2013—2015)	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)
		Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)	Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)	Морозов Сергей (ЭПО, 2011 — пожизненно)
		Морозов Сергей (ЭПО, 2011 — пожизненно)	Пономарева Мария (2018—2022)
		Пономарева Мария (2018—2022)	
Епишин С.Д.	5	Аржакова Елена (паспорт крови 2013—2015)	
		Иванова (Харламова) Любовь (паспорт крови, 2017—2019)	
		Карамашева Светлана (паспорт крови, 2017—2019)	
		Миншин Ильдар (паспорт крови, 2016—2019)	
		Угарова (Халеева) Кристина (паспорт крови, 2015—2017)	
Шаев В.О.	4	Сергеева Ирина (S1, 2015—2017)	Клейменова Лариса (тритметазидин (S4) + нарушение запрета на участие 2015—2019, 2019—2023)
		Волкова Екатерина (S1, 2016—2018)	
		Клейменова Лариса (тритметазидин (S4) + нарушение запрета на участие 2015—2019, 2019—2023)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Угарова (Халеева) Кристина (паспорт крови, 2015—2017)	
Белобородов Н.Н.	4	Иконников Кирилл (S1, 2012—2014, 2016—2024)	Иконников Кирилл (S1, 2012—2014, 2016—2024)
		Белобородова (Лысенко) Татьяна (подмена, S1, 2007— 2009, 2016—2024)	Белобородова (Лысенко) Татьяна (подмена, S1, 2007— 2009, 2016—2024)
		Беспалова Мария (S1, 2015—2019)	
		Хороших Екатерина (S1, 2007—2009)	
Бычков И.М.	4	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)
		Акулинушкина Татьяна (S 5, 2013—2014, 2015—2019)	Медведева (Рыжова) Екатерина (паспорт крови, 2019—2027)
		Медведева (Рыжова) Екатерина (паспорт крови, 2019—2027)	
		Рыжов Михаил (ЭПО, 2016—2019)	
Головин В.И. (лишен тренерской лицензии в 2019 г.)	4	Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012—2016, 2019—2027)	Пономарева Мария (2018—2022)
		Иванов Александр (паспорт крови, 2017—2019)	Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012— 2016, 2019—2027)
		Пономарева Мария (2018—2022)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Чепарев Дементий (фенотеророл, 2012—2014)	
Загорулько Е.П. (временно отстранен)	4	Ухов Иван (S1, 2019—2023)	Ухов Иван (S1, 2019—2023)
		Чичерова Анна (S1, 2016—2019)	Шустов Александр (2020—2024)
		Федосеева Елена (S1, 2004—2006)	
		Шустов Александр (2020—2024)	
Казарин В.С. (дисквалифицирован)	4	Гулиева (Поистогова, Завьялова) Екатерина (2015—2017)	
		Прокопов Дмитрий (метилгексанамин, 2012—2014)	
		Рудницкий Андрей (карфедон, марихуана, 2008—2010)	
		Фарносова (Савинова) Мария (2015—2019)	
Колесников В.В.	4	Ерохин Игорь (ЭПО, 2017 — пожизненно)	Ерохин Игорь (ЭПО, 2017—пожизненно)
		Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)	Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)
		Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)	
		Чепарев Дементий (фенотеророл, 2012—2014)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Начаркина В.В.	4	Лемаев Михаил (паспорт крови, 2013—2015) Кудашкина Алена (2015—2018)	
		Рыжов Михаил (ЭПО, 2016—2019)	
		Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)	
Плескач-Стыркина С.П.	4	Зинурова Евгения (паспорт крови 2011—2013) Клюка Светлана (S5, 2012—2014)	Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)
		Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)	
		Костецкая Екатерина (2013—2015)	
Попова Е.И.	4	Головкина (Кунгина) Ольга (паспорт крови, 2013—2015)	Белоконь Андрей (остарин, форместан, 2018—2020)
		Хворостухина (Чуракова) Елена (S1, 2013—2015)	Галимова Валентина (S1, 2019—2023)
		Белоконь Андрей (остарин, форместан, 2018—2020)	
		Галимова Валентина (S1, 2019—2023)	
Соколов В.Ф.	4	Бирюкова (Деняева) Светлана (остарин, 2014—2016)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Караваев Павел (остарин, 2013—2015)	
		Симагина (Мелешина) Ирина (S1, 2012—2014)	
		Сухарев Кирилл (2017—2019)	
Хрущелева Н.П.	4	Исайчев Андрей (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)	Исайчев Андрей (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)
		Князева-Широкова Анна (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)	Князева-Широкова Анна (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)
		Верховых Рудольф (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)	
		Генералова Екатерина (непредоставление информации, 2016—2019)	
Сафонов В.Г.	4	Цирихов Сослан (туринабол, 2013—2015)	
		Омарова Анна (туринабол, 2017—2019)	
		Сидоров Максим (индапамид, 2017—2018)	
		Соловьева Евгения (метилгексанамин, 2013)	
Кабанов В.Н.	3	Минеева Татьяна (паспорт крови, 2012—2014)	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)
		Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)	
		Лукьяннова Анна (паспорт крови, 2015—2017)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Баландин Ю.А.	3	Иконников Кирилл (S1, 2012—2014, 2016—2024) Королев Алексей (S1, 2009—2011) Беспалова Мария (S1, 2015—2019)	Иконников Кирилл (S1, 2012—2014, 2016—2024)
Горлов А.Н.	3	Семакин Роман (2014—2016) Никулина Елена (S1, 2015—2019) Сидунова Светлана (S1, 2005—2007)	
Григорьев В.Н.	3	Арясова Татьяна (гидроксиэтил крахмал (HES) — маскирующий агент, 2011—2013) Григорьева Лидия (паспорт крови, 2016—2019) Майорова Альбина (S1, 2016—2020)	Майорова Альбина (S1, 2016—2020)
Ерохина И.А. (лишена тренерской лицензии в 2020 г.)	3	Носков Иван (ЭПО, 2016—2018) Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)	Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)
		Медведева (Рыжова) Екатерина (паспорт крови, 2019—2027)	Медведева (Рыжова) Екатерина (паспорт крови, 2019—2027)
Жубряков Г.Н.	3	Воробьев Евгений (S1, 2003—2005)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Галкин Антон (S1, 2004—2006)	
		Поспелова Светлана (S1, 2000—2002)	
Зайцев А.В.	3	Марачёва Ирина (паспорт крови, 2015—2017)	
		Сафина Рашида (S1, 2009—2011)	
		Каналес Елена (ЭПО, S1, 2009—2012)	
Зайцева З.Х.	3	Марачёва Ирина (паспорт крови, 2015—2017)	
		Сафина Рашида (S1, 2009—2011)	
		Каналес Елена (ЭПО, S1, 2009—2012)	
Иванова О.В.	3	Охотникова Нина (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2015—2017)	
		Мокеева Надежда (остарин, 2014—2016)	
		Юманова Ирина (остарин, 2014—2016)	
Климкин С.М.	3	Кудашкина Алена (2015—2018)	Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)
		Рузавин Андрей (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2014—2017)	
		Борчин Валерий (паспорт крови, 2012—2020)	
Климов А.Г.	3	Кондакова Юлия (S1, 2019—2023)	Кондакова Юлия (S1, 2019—2023)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Бирюкова (Деняева) Светлана (остарин, 2014—2016)	
		Долгачева Виктория (остарин, 2013—2015)	
Краус А.А.	3	Семакин Роман (2014—2016)	
		Бузолин Иван (TE>4, 2008 предупреждение)	
		Рудницкий Андрей (карфедон, марихуана, 2008—2010)	
Кудрявцев В.Е.	3	Котова Татьяна (форместан, 2013—2015)	
		Чернова Татьяна (S1, паспорт крови, 2016—2019)	
		Аржакова Елена (паспорт крови, 2013—2015)	
Маслаков В.М.	3	Гущина Юлия (S1, 2017—2021)	Гущина Юлия (S1, 2017—2021)
		Рыжова Ксения (треметазидин, 2014)	
		Чермошанская Юлия (S1, 2016—2018)	
Одер О.В.	3	Гарипова Зиля (S5, 2016—2017)	
		Холодилина Наталья (S1, 2014—2016)	
		Андронов Юрий (треметазидин, 2014—2016)	
Панфилов Н.А.	3	Соколова Вера (ЭПО, 2016—2019)	Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)	
		Григорьева Лидия (паспорт крови, 2016—2019)	
Поплавский Е.А.	3	Стрелков Денис (ЭПО, 2016—2019)	Морозов Сергей (ЭПО, 2011— пожизненно)
		Ерохин Игорь (ЭПО, 2017 — пожизненно)	Ерохин Игорь (ЭПО, 2017 — пожизненно)
		Морозов Сергей (ЭПО, 2011— пожизненно)	
Родионов Н.М.	3	Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)	Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020)
		Трофимов Петр (п. 32.2 (б), 2016—2020)	Трофимов Петр (п. 32.2 (б), 2016—2020)
		Соколова Вера (ЭПО, 2016—2019)	
Русаякина Л.Ф.	3	Алембекова (Иванова) Эльмира (ЭПО, 2015—2019)	
		Каниськина Ольга (паспорт крови, 2012-2015)	
Суворов Г.М.	3	Альминова Анна (псевдоэфедрин 2010, паспорт крови, 2011—2014)	Ильин Олег (ЭПО, 2019—2023)
		Ежов Владимир (ЭПО, 2009—2011)	
		Ильин Олег (ЭПО, 2019—2023)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Тер-Аванесов Е.М.	3	Пятых Анна (S1, 2016—2020) Гурова (Валюкевич) Виктория (S1, 2017—2019)	Пятых Анна (S1, 2016—2020) Адамс Люкман (S1, 2019—2023)
		Адамс Люкман (S1, 2019—2023)	
Тимофеев В.П.	3	Тимофеева Ирина (паспорт крови, 2016—2018) Юламанова Наиля (2012—2014)	
		Жигунов Эдуард (S1, 2004—2006)	
Верещагина З.Г.	3	Дылдин Максим (S1, 2017—2021) Хютте Александр (отказ, 2015—2019)	Дылдин Максим (S1, 2017—2021)
		Алексеев Денис (S1, 2013—2015, 2016—2018)	
Литвинов С.Н. (умер)	3	Эшбеков Алишер (S1, 2012—2014) Агафонова (Ханафеева) Гульфия (подмена, S1, 2007—2009, 2017—2025)	Aгафонова (Ханафеева) Гульфия (подмена, S1, 2007—2009, 2017—2025)
		Агафонова (Ханафеева) Гульфия (подмена, S1, 2007—2009, 2017—2025)	
		Виниченко Игорь (S1, 2013—2015)	
Аверкин В.В.	2	Кирдяпкин Сергей (паспорт крови, 2012—2015)	
		Нуштаев Евгений (туаминогептан, 2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Апарин С.А. (лишен тренерской лицензии в 2019 г.)	2	Тухтаева Нигина (S6, 2019—2021)	Тухтаева Нигина (S6, 2019—2021)
		Хохлова Наталья (S6, 2018—2020)	Хохлова Наталья (S6, 2018—2020)
Белова С.И.	2	Соболева Елена (подмена, 2008—2011)	Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)
		Шармина Екатерина (паспорт крови, кломифен, 2015—2018, 2018—2022)	
Белоусов А.О.	2	Урусов Игорь (S1, 2011—2013)	
		Николаева Мария (паспорт крови, 2015—2019)	
Береглазов В.Н.	2	Сафонова Дарья (пемолин, 2005—2007)	Чернов Александр (марихуана, 2018—2020)
		Чернов Александр (марихуана, 2018—2020)	
Бондарев А.Ю.	2	Кривелева Светлана (S1, 2013—2015)	
		Худорожкина Ирина (гидрохлоротиазид, 2004—2006)	
Бортников А.С.	2	Охотникова Нина (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2015—2017)	
		Григорьев Артур (карфедон, 2013—2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Водолага И.Г.	2	Белобородова (Лысенко) Татьяна (подмена, S1, 2007—2009, 2016—2024)	Белобородова (Лысенко) Татьяна (подмена, S1, 2007—2009, 2016—2024)
		Беспалова Мария (S1, 2015—2019)	
Васильев С.В.	2	Агафонова (Ханафеева) Гульфия (подмена, S1, 2007—2009, 2017—2025)	Агафонова (Ханафеева) Гульфия (подмена, S1, 2007—2009, 2017—2025)
		Качегина Татьяна (S1, 2018—2022)	Качегина Татьяна (S1, 2018—2022)
Ганеев Л.Р.	2	Омарова Анна (туринабол, 2017—2019)	Ганеева Вера (S1, 2016—2018, 2018—2020)
		Ганеева Вера (S1, 2016—2018, 2018—2020)	
Голиков А.В.	2	Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)	
		Лашманова Елена (класс S 4.5, 2014—2016)	
Гроза В.М. (умер)	2	Паушкина Елена (кленбутерол, 2014—2016)	
		Паушкина Ольга (кленбутерол, 2014—2016)	
Демидович В.И.	2	Дункан Анна (2014—2016)	
		Демидович Виолетта (S1, 2015—2019)	
Дмитриев И.В.	2	Дмитриева Юнна (S1, 2013—2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Фисун Антон (S1, 2013—2015)	
Дойков В.А.	2	Алексеев Денис (S1, 2013—2015, 2016—2018)	Дылдин Максим (S1, 2017—2021)
		Дылдин Максим (S1, 2017—2021)	
Евсюков Е.А.	2	Трофимов Петр (п. 32.2 (б), 2016—2020)	Трофимов Петр (п. 32.2 (б), 2016—2020)
		Яргунькин Александр (S2, 2015—2019)	
Ежов В.Б.	2	Валеева Азалья (S6, 2014—2016)	
		Саурбаев Дамир (бромантан, 2014—2016)	
Кабанова Н.Ф.	2	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)	Барцайкин Алексей (паспорт крови, 2017—2021)
		Лукьянова Анна (паспорт крови, 2015—2017)	
Карамян А.Р. (временно отстранен)	2	Врублевский Вадим (тамоксифен, 2015—2017)	
		Гришин Дмитрий (марихуана, метилендиоксиамфетамин, 2008—2010)	
Кирамов С.Х.	2	Исайчев Андрей (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)	Исайчев Андрей (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)
		Сечнев Юрий (S1, 2007—2009)	
Клюгин С.П.	2	Ухов Иван (S1, 2019—2023)	Ухов Иван (S1, 2019—2023)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Школина Светлана (S1, 2019—2023)	Школина Светлана (S1, 2019—2023)
Клюгина В.С.	2	Ухов Иван (S1, 2019—2023)	Ухов Иван (S1, 2019—2023)
		Школина Светлана (S1, 2019—2023)	Школина Светлана (S1, 2019—2023)
Князев С.А.	2	Валеева Азалья (S6, 2014—2016)	Князева-Широкова Анна (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)
		Князева-Широкова Анна (запрещенное сотрудничество, 2019—2020)	
Колодко Н.А.	2	Свиридова Олеся (S1, 2016—2020, запрет на участие (п.10.11.1) 2020—2024)	Свиридова Олеся (S1, 2016—2020, запрет на участие (п.10.11.1) 2020—2024)
		Колодко Евгения (S1, 2016—2018)	
Коновалов Ю.А.	2	Коновалова Мария (паспорт крови, 2015—2017)	
		Крицков Павел (S1, 2012—2014)	
Королев В.В.	2	Комаров Герман (S1, 2015—2019, отказ от сдачи 2019—2027)	Комаров Герман (S1, 2015—2019, отказ от сдачи 2019—2027)
		Николаев Егор (S1, 2017—2021)	Николаев Егор (S1, 2017—2021)
Кузнецов М.П.	2	Зарипова Юлия (паспорт крови, 2015—2019)	
		Ишова (Горбунова) Екатерина (паспорт крови, 2013—2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Лаврентьев В.А.	2	Зайцева Юлия (S1, 2015—2019)	
		Перякова Наталья (фуросемид, 2008—2010)	
Лободин Л.А.	2	Погорелов Александр (S1, 2016—2018)	Копейкин Василий (триметазидин, 2017—2021)
		Копейкин Василий (триметазидин, 2017—2021)	
Макарова Л.П.	2	Булгакова Анна (S1, 2017—2021)	Булгакова Анна (S1, 2017—2021)
		Комаров Герман (S1, 2015—2019, отказ от сдачи 2019—2027)	Комаров Герман (S1, 2015—2019, отказ от сдачи 2019—2027)
Маслова Т.И.	2	Гарипова Зиля (S5, 2016—2017)	
		Фарносова (Савинова) Мария (2015—2019)	
Мельник Ф.Г (умерла)	2	Кривелева Светлана (S1, 2013—2015)	
		Худорожкина Ирина (гидрохлоротиазид, 2004—2006)	
Мироненко И.Н.	2	Балаева Ольга (2003)	
		Федорова Валерия (остарин, 2015—2019)	
Назаров В.И.	2	Хютте Александр (отказ 2015—2019)	
		Шаблюев Иван (S2, 2016—2020)	
Наумкин А.Н.	2	Кирдяпкин Сергей (паспорт крови, 2012—2015)	Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012—2016, 2019—2027)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Бакулин Сергей (паспорт крови, 2012—2016, 2019—2027)	
Никитин А.М.	2	Баранник Дмитрий (2000)	
		Ковалев Алексей (неявка, 2008—2010)	
Потемин В.П.	2	Рузавин Андрей (32.2 (б), 39, 40.1 и 40.8, 2014—2017)	
		Кудашкина Алена (2015—2018)	
Руденко В.Д.	2	Малеев Роман (4-метилпентал-2-амино (1,3 диметилбутиламин), 2019—2021)	Малеев Роман (4-метилпентал-2-амино (1,3 диметилбутиламин), 2019—2021)
		Сергеева Ирина (S1, 2015—2017)	
Рябинкин С.А.	2	Зюганова (Кузнецова) Екатерина (S1, 2013—2015)	Полякова Наталья (S1, 2018—2022)
		Полякова Наталья (S1, 2018—2022)	
Сайко Е.В.	2	Кривов Андрей (паспорт крови, 2016—2019)	
		Иванов Александр (паспорт крови, 2017—2019)	
Семенов Г.С.	2	Петрова Мария (S1, 2009—2011)	
		Юманова Ирина (остарин, 2014—2016)	
Синицын А.В.	2	Абакумова Мария (S1, 2016—2020)	
		Яковенко Мария (S1, 2013—2015)	

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
Суворов Н.В.	2	Сысоletин Олег (бромантан, 2012—2014)	
		Никитин Владимир (бромантан, 2012—2014)	
Суворова Т.Н.	2	Сысоletин Олег (бромантан, 2012—2014)	
		Никитин Владимир (бромантан, 2012—2014)	
Тимофеева И.Н.	2	Жигунов Эдуард (S1, 2004—2006)	
		Абитова Инга (S1, 2012—2014, 2016—2018)	
Типаев В.Н.	2	Кривошапка Антонина (S1, 2016—2018)	
		Коршунова Анастасия (S1, 2013—2015)	
Федорива Л.В. (дисквалифицирована)	2	Хасанов Дмитрий (S1, 2015—2019)	
		Антилова Алина (S1, 2012—2014)	
Храмов М.Л.	2	Гречишникова Елизавета (ЭПО, S1, 2013—2015, 2017—2019)	
		Гулиева (Поистогова, Завьялова) Екатерина (2015—2017)	
Шемигон О.С.	2	Машинистова Елена (гидрохлортиазид, 2018—2019)	Петров Александр (S1, 2019—2023)
		Петров Александр (S1, 2019—2023)	
Шемигон С.С.	2	Машинистова Елена (гидрохлортиазид, 2018—2019)	Копейкин Василий (триметазидин, 2017—2021)

<i>Специалисты, которые тренировали двоих и более спортсменов, дисквалифицированных в 2000—2020 гг.</i>			
<i>Ф.И.О. тренера</i>	<i>Количество спортсменов</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены в 2000—2020 гг.</i>	<i>Дисквалифицированные спортсмены на 2020 г.</i>
		Копейкин Василий (тритметазидин, 2017—2021)	
Шибаев В.Е.	2	Фоменко (Чиженко) Юлия (подмена, 2008—2011)	
		Хворостухин Павел (acetazolamide, 2011—2012)	
Шигидин А.В.	2	Ортина Ольга (S1, 2011—2013)	
		Попова Жанна (2002—2004)	
Шкурубицкий В.А.	2	Елизова Ксения (S6, 2019—2021)	Елизова Ксения (S6, 2019—2021)
		Ненахова Ольга (S4, S6, 2017—2021)	Ненахова Ольга (S4, S6, 2017—2021)

Приложение 3

<i>Руководители общественных спортивных организаций и бюджетных учреждений, имеющие дисквалифицированных спортсменов или сами отбывавшие дисквалификацию ранее</i>					
	<i>Ф.И.О.</i>	<i>Организация</i>	<i>Должность</i>	<i>Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации руководителя</i>	<i>Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации спортсменов</i>
1	Альминова Анна Александровна	Министерство спорта и моло- дежной политики Кировской области	Министр	Псевдо- эфедрин 2010, пас- порт крови 2011— 2014	

<i>Руководители общественных спортивных организаций и бюджетных учреждений, имеющие дисквалифицированных спортсменов или сами отбывавшие дисквалификацию ранее</i>					
	Ф.И.О.	Организация	Должность	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации руководителя	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации спортсменов
2	Садова Наталья Ивановна	Муниципальное бюджетное учреждение «Комплексная спортивная школа Олимпийского резерва № 1»	Директор	S1, 2006—2008	
		Общественная организация «Федерация легкой атлетики Нижегородской области»	Председатель		
3	Начаркина Вера Васильевна	ГАУ РМ «Спортивная школа Олимпийского резерва по легкой «	Директор		Лемаев Михаил (паспорт крови, 2013—2015) Кудашкина Алена (2015—2018) Рыжов Михаил (ЭПО, 2016—2019) Богатырев Петр (паспорт крови, 2013—2015)

<i>Руководители общественных спортивных организаций и бюджетных учреждений, имеющие дисквалифицированных спортсменов или сами отбывавшие дисквалификацию ранее</i>					
	Ф.И.О.	Организация	Должность	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации руководителя	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации спортсменов
4	Типаев Владимир Николаевич	ГБУ ВО «Спортивная школа Олимпийского резерва по легкой атлетике»	Директор		Кривошапка Антонина (S1, 2016—2018) Коршунова Анастасия (S1, 2013—2015)
5	Трубин Юрий Николаевич	БУ БО СШОР по легкой атлетике им. В.Д. Самотесова	Директор		Николаева Мария (паспорт крови, 2015—2019)
		Федерация легкой атлетики Брянской области	Президент		
6	Горлов Александр Николаевич	Белгородская региональная общественная организация «Федерация легкой атлетики»	Президент		Семакин Роман (2014—2016) Никулина Елена (S1, 2015—2019) Сидунова Светлана (S1, 2005—2007)

<i>Руководители общественных спортивных организаций и бюджетных учреждений, имеющие дисквалифицированных спортсменов или сами отбывавшие дисквалификацию ранее</i>					
	Ф.И.О.	Организация	Должность	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации руководителя	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации спортсменов
7	Храмов Михаил Леонидович	ГБУ РМ «Комплексная спортивная школа Олимпийского резерва»	Директор		Грешишникова Елизавета (ЭПО, S1, 2013—2015, 2017—2019) Гулиева (Поистогова, Завьялова) Екатерина (2015-2017)
		Мордовская республиканская общественная организация «Федерация легкой атлетики Республики Мордовия»	Президент		
8	Шкурубицкий Василий Лаврентьевич	Федерация легкой атлетики Иркутской области	Главный тренер		Елизова Ксения (S6, 2019—2021) Ненахова Ольга (S4, S6, 2017—2021)

<i>Руководители общественных спортивных организаций и бюджетных учреждений, имеющие дисквалифицированных спортсменов или сами отбывавшие дисквалификацию ранее</i>					
	Ф.И.О.	Организация	Должность	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации руководителя	Субстанция (вид нарушения), сроки дисквалификации спортсменов
9	Панфилов Николай Александрович	Федерация легкой атлетики Чувашской Республики	Председатель		Соколова Вера (ЭПО, 2016—2019) Васильева Светлана (паспорт крови, 2016—2020) Григорьева Лидия (паспорт крови, 2016—2019)
10	Алексеев Геннадий Иванович	Федерация легкой атлетики Республики Башкортостан	Президент		Шарикова Ульяна (использование 32.2 b, 2014—2016)

**Александр Викторович
Чеботарев**

- Академический руководитель магистерской программы «Международное и национальное спортивное право» ВШЮА НИУ ВШЭ, к.ю.н., адвокат

Терапевтическое исключение в спорте: панацея или приговор

В современном мире, когда речь заходит о терапевтическом исключении (ТИ, англ. — TUE), лишь только ленивый не понимает, что разговор будет строиться вокруг допинга в спорте. Действительно, словосочетание «лицензия на допинг», как часто называют ТИ, прочно вошло в обиход не только профессиональных спортсменов, тренеров и иных специалистов в области физической культуры и спорта, но и болельщиков, зрителей и представителей прессы.

Несомненно, в этом далеко не последнюю роль сыграли расследования Ричарда Макларена в отношении России.

Так что же представляет собой ТИ как один из самых спорных институтов мировых антидопинговых правил? Каковы мотивы его введения в антидопинговые правила и, самое главное, каковы последствия для спорта использования ТИ в неограниченных масштабах?

Как представляется, исследовать указанную проблему необходимо не только с точки зрения права как такового, но и со стороны спортивной медицины, менеджмента, психологии, морали и, наконец, экономики. Рассмотрим ТИ с точки зрения права и морали.

Итак, Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая 19.10.2005 г. в Париже, п. 23 ст. 2 устанавливает, что «разрешение на терапевтическое использование» означает разрешение, выдаваемое в соответствии со Стандартами выдачи разрешений на терапевтическое использование¹. Указанные стандарты включены в приложение 2 к Конвенции.

В свою очередь, Всемирный антидопинговый кодекс от 2015 г. в п. 4.4 ст. 4 определяет, что наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров, использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода, обладание запрещенными субстанциями или запрещенными методами или назначение запрещенной субстанции или запрещенного метода, соответствующие разрешению на терапевтическое использование, которое было выдано на основании Международного стандарта по терапевтическому использованию, не должны считаться нарушением антидопинговых правил².

Стало быть, наличие такого разрешения на употребление допинга освобождает спортсмена или иное лицо от ответственности за нарушение антидопинговых правил. Из чего следует, что употребление запрещенных препаратов, указанных в ТИ, не является наказуемым, но, более того, оно может быть своеобразным «рецептом» к применению указанных субстанций или методов для спортсмена. Именно поэтому на профессиональном сленге ТИ именуют «лицензией на допинг».

Если обратиться к статистике запросов разрешений на терапевтическое использование в мире, то можно констатировать, что их число неизменно растет. По последним данным, количество выданных ТИ спортсменам выросло в 3,4 раза (с

---

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20—46.

² Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. / Пер. с англ. А.А. Анцелиович, А.А. Деревоедов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского антидопингового агентства «РУСАДА». Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

636 до 2175) с 2013 по 2016 г.¹ При этом наибольшую динамику показывают США — в 20 раз больше чем в России. На Олимпиаде в Рио-2016 г. статистика выданных ТИ по странам была следующей²:

- (1) США — 398;
- (2) Италия — 372;
- (3) Франция — 207;
- (4) Австралия — 133;
- (5) Россия — 15.

Оценку такой низкой активности в данном аспекте со стороны российской стороны давать пока не будем, но статистические данные именно таковы.

Наряду с Конвенцией о допинге и Кодексом ВАДА, которые определяют общие правила по предоставлению ТИ, в мире действует Международный стандарт по терапевтическому использованию (МСТИ) (в ред. 2019 г.). В частности в указанном акте определяются цели терапевтического использования в спорте, к которым относят установление:

- (а) условий, при наличии которых выдается разрешение на терапевтическое использование (или ТИ), обосновывающее наличие запрещенной субстанции в пробе спортсмена или использование спортсменом или попытка использования, обладание и (или) назначение или попытку назначения запрещенной субстанции или запрещенного метода в терапевтических целях;
- (б) обязанности антидопинговой организации по вынесению решений по ТИ и информировании о нем;
- (в) процесса подачи спортсменом запроса на ТИ;
- (г) процесса получения спортсменом признания ТИ, выданного одной антидопинговой организацией, другой антидопинговой организацией;
- (д) процесса пересмотра решений по ТИ со стороны ВАДА;
- (е) положений строгой конфиденциальности процесса подачи запроса на ТИ³.

¹ Основы антидопингового обеспечения спорта: Учеб. пособие / Колл. авт.; Под ред. Э.Н. Безуглова и Е.Е. Ачкасова. М.: Спорт, 2020. С. 126.

² См.: Там же. С. 127.

³ Международный стандарт по терапевтическому использованию. <https://rusada.ru/upload/iblock/a00/Международный%20стандарт%20по%20ТИ.pdf> [Электронный ресурс] (дата доступа: 30.11.2020).

Таким образом, из приведенного перечня можно усмотреть, что п. (а) содержит перечисление тех нарушений антидопинговых правил, которые предусмотрены Кодексом ВАДА:

- 2.1. Наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой у спортсмена.
- 2.2. Использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода.
- 2.6. Обладание запрещенной субстанцией или запрещенным методом.
- 2.8. Назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, или назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период¹.

Следовательно, лицо, совершившее нарушение указанных составов допинговых нарушений, при наличии ТИ освобождается от ответственности. Но, сравнивая буквально редакцию составов в МСТИ и кодексах ВАДА (2015 и 2021 гг.), мы приходим к выводу, что имеется некоторое несоответствие между Международным стандартом и Кодексом ВАДА, чего, как представляется, не должно быть. Так, кодексы ВАДА в п. 2.2 указывают на «использование или попытку использования *спортсменом* запрещенной субстанции или запрещенного метода». То есть в данном составе допингового нарушения присутствует специальный субъект ответственности — спортсмен. Тогда как на практике использовать запрещенное вещество или метод может и в *отношении* спортсмена *иное лицо* — врач команды, агент, менеджер.

Таким образом, по Кодексу ВАДА действия указанных выше лиц не охватываются составом указанного нарушения, что является существенным пробелом в антидопинговых актах. Между тем как раз-таки Международный стандарт по терапевтическому исключению этот пробел, казалось бы, устраняет, определяя данное нарушение как «использование спортсменом или попытка использования...», т.е. из второй части описания объективной стороны слово «спортсмен» уже исключается, что расширяет субъектный состав нарушения,

---

¹ См.: Всемирный антидопинговый кодекс.

и виновным уже может оказаться не только спортсмен, но и иное лицо. Естественно, что в правоприменительной практике может возникнуть вопрос: может ли в силу «статуса приложения к конвенции» Международный стандарт по терапевтическому использованию дополнять Кодекс ВАДА? Представляется, что да, может, поскольку МСТИ является не только приложением к Конвенции о борьбе с допингом, но и в ней используется отсылочная на данный стандарт норма. Из чего следует, что в части получения разрешения на ТИ специальным актом как раз является именно Международный стандарт.

В связи с этим следует указать на то, что ответственность за указанные нарушения предусмотрена не только Кодексом ВАДА и носит характер спортивной ответственности, но и нормами Уголовного кодекса России о допинге, изложенными, например, в ст. 230.2¹. Данной статьей установлена ответственность за использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила².

Как видно из диспозиции статьи, в данном составе также присутствует специальный субъект — тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта. Очевидно, что не подлежат ответственности по данной статье продавец спортивного питания, родственники спортсмена и т.д., которые тем не менее могут склонять спортсмена к употреблению допинга. Такой подход законодателя вызывает спорные вопросы по конструкции состава, поскольку юридическая ответственность должна наступать неотвратимо в отношении любого лица, которое совершают уголовно наказуемое деяние.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Там же.

Что касается терапевтического исключения, то упоминание о нем в ст. 230.2 УК РФ имеет место. Именно наличие такого разрешения на применяемый препарат является тем случаем, «когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила»¹.

Аналогичным образом имеющееся ТИ освобождает спортсмена и от административной ответственности за применение запрещенных препаратов. Такое указание содержится в ст. 6.18 КоАП РФ. Из смысла указанных выше норм антидопингового, уголовного и административного права следует сделать вывод, что наличие ТИ у спортсмена влечет освобождение его от любых видов юридической ответственности, связанной с нарушением антидопинговых правил. Кроме того, при данных обстоятельствах не возникает и возможности применения трудоправовой ответственности к спортсмену, установленной ст. 348.11 Трудового кодекса РФ. Применение в качестве дисциплинарного взыскания увольнения к спортсмену-работнику за нарушение им антидопинговых правил исключается в силу того, что поводом к такому увольнению является именно нарушение антидопинговых правил, установленное решением международной или национальной антидопинговой организации². Однако поскольку при наличии у спортсмена ТИ такого решения быть не может в силу невиновности последнего, то и дисциплинарное взыскание не применяется.

Таким образом, полученное в установленном порядке спортсменом разрешение на ТИ запрещенных препаратов в спорте есть основание для освобождения данного спортсмена от ответственности за нарушение антидопинговых правил.

Важным является то, что разрешение на ТИ выдается исключительно конкретному спортсмену, а не спортивной организации, к которой спортсмен относится, не тренеру, у которого он тренируется, и не группе спортсменов, хотя они и могут иметь объективные показания к такому разрешению. Запрос каждого спортсмена рассматривается индивидуально.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Как уже было указано, обращение спортсмена за «лицензией на допинг» подается в форме запроса, типовая форма которого утверждена ВАДА. Пункт 4.4.1 ст. 4.4 Кодекса ВАДА устанавливает, что спортсмены национального уровня подают запрос в национальную антидопинговую организацию¹. В России это Российское антидопинговое агентство — РУСАДА. Спортсмены международного уровня подают аналогичный запрос на ТИ в международную федерацию по виду спорта, под юрисдикцией которой опосредованно выступает спортсмен. Важно понимать в данном случае, что спортсменом международного уровня является спортсмен высокого класса, выступающий на официальных международных соревнованиях и включенный антидопинговой организацией в международный пул тестирования. Соответственно спортсмен национального уровня, тот, который выступает на официальных соревнованиях в своей стране и имеет отношение к национальному пулу тестирования. Как указано в приказе № 27 Министерства спорта Российской Федерации от 17.01.2019 г., спортсменами национального уровня считаются спортсмены, принимающие участие в соревнованиях, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, имеющих статус «всероссийские»: чемпионат России, первенство России, кубок России и т.д.²

В соответствии с п. 4.4.3.1 МСТИ если спортсмен уже имеет ТИ, выданное его или ее национальной антидопинговой организацией, на соответствующую субстанцию или метод и если ТИ отвечает критериям, изложенным в МСТИ, то международная федерация должна признать его. Если международная федерация считает, что ТИ не отвечает критериям, содержащимся в МСТИ, и отказывается его признавать, международная федерация незамедлительно должна извес-тить спортсмена и его национальную антидопинговую организацию с указанием причин отказа. В этом случае спортсмен или национальная антидопинговая организация могут в течение 21 дня с даты такого уведомления передать дело на рассмотрение ВАДА. Если дело было передано ВАДА для

¹ См.: Всемирный антидопинговый кодекс.

² Приказ Минспорта РФ № 27 от 17.01.2019 г.

рассмотрения, ТИ, выданное национальной антидопинговой организацией, продолжает действовать для соревновательного и внесоревновательного тестирования на национальном уровне (но недействительно для соревнований международного уровня) до принятия решения ВАДА. Если дело не было передано в ВАДА для рассмотрения, ТИ становится недействительным для любых целей по истечении 21-дневного срока, предусмотренного для подачи ТИ на рассмотрение.

Данное положение представляется весьма важным и призвано сократить бюрократические формальности, когда речь идет о смене уровня выступлений спортсмена, т.е. когда в силу совершенствования своего профессионального мастерства атлет с уровня национальных соревнований переходит на уровень соревнований международных.

На первоначальном этапе выданное ранее разрешение на ТИ не прекращает своего действия при переходе спортсмена на более высокий уровень, а обязанность его признания возлагается на международную федерацию по виду спорта. В этом случае отсутствует необходимость повторного запроса ТИ и сбора всех документов. При этом ТИ признается, если оно оформлено в соответствии с требованиями МСТИ. И лишь в случае отказа в таком признании дело в полном объеме должно быть передано в ВАДА в течение 21 дня.

Необходимо подчеркнуть, что если причиной непризнания ранее выданного на национальном уровне ТИ является ненадлежащее оформление медицинских документов, то дело не передается в ВАДА, а после устранения недостатков по документам вновь направляется в международную спортивную федерацию. О выдаче ТИ уведомляется спортсмен и его национальная антидопинговая организация. При отказе в выдаче уведомляется спортсмен с изложением причин такого отказа.

ВАДА должно пересматривать решение международной федерации не признавать ТИ, выданное национальной антидопинговой организацией, которое было ему передано спортсменом или национальной антидопинговой организацией спортсмена. Кроме того, ВАДА должно пересматривать решение международной федерации о выдаче ТИ, которое было направлено национальной антидопинговой организацией спортсмена. ВАДА может пересматривать любые другие решения по ТИ в любое время по просьбе заинтересованных

сторон или по собственной инициативе. Если решение о выдаче ТИ отвечает всем критериям, установленным МСТИ, ВАДА не будет его изменять. Если решение не отвечает указанным критериям, ВАДА отзовет его¹.

Такое положение дел представляется логичным. ВАДА является организацией, которой в конечном итоге принадлежит последнее слово в процедуре выдачи ТИ спортсмену, однако критерием легитимности выдачи терапевтического исключения остается МСТИ, которым руководствуются и федерации, и спортсмен, и ВАДА.

Любое решение по ТИ международной федерации (или национальной антидопинговой организации, согласившейся рассмотреть заявление от имени международной федерации), которое не было пересмотрено ВАДА или которое было пересмотрено ВАДА, но не было отменено по результатам пересмотра, может быть обжаловано спортсменом и (или) национальной антидопинговой организацией исключительно в CAS². Важным является, что в указанных случаях решение, на которое подается апелляция, является решением международной федерации по ТИ, а не решением ВАДА не пересматривать решение по ТИ или, рассмотрев материалы дела, не отменять его. Однако срок на подачу апелляции начинается только после принятия ВАДА решения. В любом случае, рассматривало ли ВАДА это дело или нет, ВАДА должно быть уведомлено об апелляции на случай, если оно посчитает необходимым участвовать в рассмотрении апелляции³.

В спорте очень часто возникают ситуации, которые нельзя предвидеть, но решение по ним необходимо принимать немедленно. Например, внезапное ухудшение здоровья спортсмена, грозящее летальным исходом. Как поступить в такой ситуации, когда счет идет на минуты, а спасти жизнь атлету может лишь применение врачом препарата, который входит в запрещенный список, а у спортсмена нет разрешения к его применению, поскольку он не знал о том, что ему станет плохо? Конечно же, в таком случае необходимо принимать все меры и спасать спортсмена, который в первую очередь является человеком.

¹ См.: МСТИ.

² См.: Там же.

³ См.: Там же

Подобные ситуации оговорены в антидопинговых правилах. Указанная проблема может быть решена при помощи так называемого *ретроактивного терапевтического исключения*. Ретроактивное ТИ — это не что иное, как получение ТИ постфактум. То есть если обычное разрешение на ТИ получается заблаговременно, перед тем как начать спортсмену применять запрещенный препарат, ретроактивное ТИ запрашивается после применения такого препарата. Но перечень таких случаев является исчерпывающим. Так, ретроактивное ТИ спортсмену может быть выдано исключительно в четырех случаях.

1. При оказании неотложной медицинской помощи или при резком ухудшении состояния здоровья.
2. При отсутствии в силу исключительных обстоятельств у спортсмена достаточного времени или возможности для подачи запроса, а у Комитета по терапевтическому использованию (КТИ) для того, чтобы рассмотреть запрос до сдачи пробы.
3. Если спортсмен не является спортсменом национального и международного уровня. Одна из форм ретроактивного запроса — запрос после обнаружения запрещенной субстанции. Такой запрос может подать спортсмен, который не участвует в соревнованиях, проводимых национальной или международной федерацией, и был протестирован антидопинговой организацией.
4. Если ВАДА и РУСАДА согласились, что принцип справедливости требует выдачи ретроактивного разрешения на ТИ¹.

Данные случаи указаны в МСТИ. Ситуацию, когда необходимо оказание срочной медицинской помощи, мы рассмотрели выше. Что же касается исключительных обстоятельств, которые не позволили спортсмену своевременно подать запрос на ТИ, то к ним может быть отнесено, например, нахождение спортсмена на тренировочных сборах в другой стране и т.д.

Следующее основание при получении ретроактивного исключения, когда атлет не имеет статуса спортсмена международного или национального уровня, а выступал только на региональном уровне, но по стечению обстоятельств, призывается на соревнования национального или международного уровня.

---

¹ Основы антидопингового обеспечения спорта. С. 122—123.

Последним случаем является согласие ВАДА и национальной антидопинговой организации в том, что в силу принципа справедливости требуется выдать ретроактивное ТИ. При таких обстоятельствах причины выдачи определяются указанными антидопинговыми организациями по своему усмотрению.

При изложенных обстоятельствах и с учетом введения в российское уголовное право ст. 230.2 УК РФ об ответственности за использование в отношении спортсмена запрещенного вещества остается невыясненным вопрос: будет ли подлежать уголовной ответственности специалист по спортивной медицине, который умышленно для спасения жизни спортсмена вводит последнему запрещенный препарат, когда спортсмен находится без сознания, а антидопинговая организация отказывает в выдаче ретроактивного ТИ? Еще большую сумятицу вносит уже обсуждавшийся выше момент о спецсубъекте данного состава преступления. Из смысла нормы следует, что если помочь посредством допинга оказывает обычный врач, то ответственности нет, а если специалист по спортивной медицине — есть. Но в этой ситуации и тот и другой спасают жизнь не только спортсмену, а именно человеку и не ясно, какое в данном случае значение имеет статус помогающего медика. Возможно, такие вопросы смогут разрешиться только правоприменительной практикой, в результате становления которой возможно окажется сломанной не одна человеческая судьба.

Непосредственно вопросом рассмотрения запроса на выдачу разрешения на ТИ в уполномоченных организациях ведает Комитет по терапевтическому исключению (КТИ), созданный в соответствии с принятыми правилами. В частности, п. 5.2 МСТИ устанавливает, что каждая национальная антидопинговая организация, международная федерация и организатор крупного спортивного мероприятия должны создать КТИ для рассмотрения соответствия запросов на выдачу или признание ТИ критериям, установленным в ст. 4.1¹.

При этом в примечании к данному пункту говорится:

... организатор крупного спортивного мероприятия может пойти по пути автоматического признания выданных ранее ТИ, но должен все равно быть разработан механизм подачи и рассмот-

¹ См.: МСТИ.

рения запросов на ТИ от спортсменов, принимающих участие в спортивном мероприятии, если у них возникает такая необходимость. По своему усмотрению организатор крупного спортивного мероприятия может создать собственный КТИ для этих целей или по договору передать эти функции третьей стороне (такой как SportAccord). Цель в каждом случае всегда одна — спортсмены, участвующие в данном спортивном мероприятии, должны иметь возможность получить ТИ до начала своего участия в соревнованиях¹. <...>

а) КТИ должен состоять как минимум из трех врачей, имеющих опыт в области лечения и восстановления спортсменов, а также обладать глубокими знаниями в области клинической и спортивной медицины, а также медицинского контроля. В тех случаях, когда речь идет о спортсменах с ограниченными физическими возможностями, хотя бы один член КТИ должен обладать опытом лечения и ухода за спортсменами с ограниченными физическими возможностями или иметь опыт лечения заболевания, связанного с ограничением физических возможностей данного спортсмена.

б) для обеспечения должного уровня независимости при принятии решений большинство членов КТИ не должны зависеть от антидопинговой организации, которая их назначила. Все члены КТИ должны подписать декларацию об отсутствии конфликта интересов и конфиденциальности (образец данного заявления доступен на веб-сайте ВАДА)².

Таким образом, в состав комитета обязательно входят врачи, имеющие компетенции в различных медицинских практиках.

Что касается документов, подаваемых при запросе ТИ, то они следующие:

- (1) выписка из истории болезни, а также документ о первоначальном диагнозе (по возможности);
- (2) результаты лабораторных и клинических исследований;
- (3) визуализирующие исследования, которые имеют отношение к данному запросу на ТИ.

О подаваемых документах справедливо упоминает коллектив авторов под руководством Э.Н. Безуглова и Е.Е. Ачкасова, подчеркивающих, что нет необходимости полностью переписы-

¹ См.: МСТИ.

² См.: Там же.

вать данные из амбулаторной карты, истории болезни или выписки из стационара. Выписка должна содержать информацию, имеющую отношение к заболеванию или состоянию, которое требует применения запрещенной субстанции или метода.

В ней указываются: персональные данные спортсмена; диагноз; история заболевания (начало заболевания, течение, обострения, эффективная терапия); жалобы и объективный статус; данные обследований, подтверждающие диагноз, включая графики (например, петля поток—объем при исследовании бронхиальной проходимости до и после пробы с бронхолитиками...); отдельные параметры, характеризующие течение заболевания в динамике¹.

Запрос на ТИ подается спортсменом не менее чем за 30 дней до предстоящего соревнования, если только спортсмен не нуждается в неотложной помощи. Значимую роль в этом плане играет антидопинговая система АДАМС (Anti-Doping Administration & Management System), через которую подается указанный запрос, а также получается ответ от антидопинговой организации.

Таким образом, основные данные о недуге спортсмена включаются в запрос на ТИ. Важным является то, что необходимо предоставить документы из медицинской карты, показывающие как динамику развития заболевания, так влияние на эту динамику запрашиваемых препаратов из запрещенного списка ВАДА.

Спортсмен должен сохранять копии запроса на ТИ и всех документов и материалов, поданных им/ею в поддержку данного запроса на ТИ.

Запрос на ТИ будет рассматриваться КТИ только после получения соответствующим образом заполненного запроса вместе со всеми сопутствующими документами. Не полностью заполненный запрос будет возвращен спортсмену для заполнения и повторного предоставления.

КТИ может запросить у спортсмена или его врача любую дополнительную информацию, анализы, визуализирующие исследования и другую информацию, которую сочтет необходимой для рассмотрения запроса спортсмена, и (или) обратиться за помощью к другим медицинским или научным экспертам, если будет считать это нужным.

¹ Основы антидопингового обеспечения спорта. С. 122.

Любые расходы, возникшие в ходе подачи запроса на ТИ и предоставлении дополнительных материалов по требованию КТИ, несет спортсмен.

КТИ должен принять решение о выдаче или об отказе в ТИ в возможно короткие сроки, обычно (если только не возникают исключительные обстоятельства) решение принимается в течение 21 дня с даты получения полностью оформленного запроса. Когда запрос на ТИ сделан заблаговременно до начала спортивного мероприятия, КТИ должен приложить все усилия для принятия решения до начала данного спортивного мероприятия. Решение КТИ должно быть сообщено спортсмену в письменной форме¹.

Приведенные положения подчеркивают строгость в подходе к выдаче ТИ. Комитет, запрашивающий дополнительные сведения от лечащего врача, имеет целью получение достоверной информации о состоянии спортсмена. Этим же объясняется и возможность дополнительных консультаций и экспертиз, которые может запросить КТИ.

Как правило, срок рассмотрения запроса — не более 21 дня.

Решение КТИ должно быть сообщено спортсмену в письменной форме и должно быть доступно ВАДА и другим антидопинговым организациям через систему АДАМС или другую систему, одобренную ВАДА.

Решение выдать ТИ должно обязательно содержать дозировку, частоту приема, путь введения и продолжительность введения запрещенной субстанции или запрещенного метода, прием которого разрешается КТИ, с указанием клинических обстоятельств, а также любых условий, устанавливаемых в связи с выдачей ТИ.

Решение об отказе в выдаче ТИ должно включать объяснение причин отказа².

Очень важным является наличие у каждого ТИ определенного срока его действия, который в каждом конкретном случае устанавливается КТИ. По истечении указанного срока разрешение на использование препаратов или методов прекращает свое действие, и прием препарата после данного момента может считаться нарушением антидопинговых правил,

---

¹ См.: МСТИ.

² См.: Там же.

если антидопинговая организация придет к выводу, что обнаруженное в пробе вещество принималось уже после истечения срока действия ТИ.

Помимо истечения срока действия, разрешение на ТИ может быть отменено или изменено по результатам рассмотрения дела ВАДА или апелляции.

В случае когда в имеющееся ТИ необходимо внести изменения относительно препаратов, их дозы или способа приема, спортсмен должен подать новый запрос.

При рассмотрении вопроса, касающегося получения спортсменом разрешения на ТИ в системе антидопинговой программы, становится очевидным, что данный аспект деятельности антидопинговых организаций тесно переплетается с тематикой врачебной тайны.

В связи с этим стоит согласиться с Ю.М. Хрусталевым, отмечавшим, что врачебная тайна — многогранное этически-нравственное и юридически-философское понятие, касающееся отношений врача с пациентом и обществом в целом. Оно является одним из самых важных аспектов деонтологии врача. Помимо морально этической составляющей, врачебная тайна подкреплена правовой основой: государство гарантирует сохранность врачебной тайны, полагаясь на законодательство, в котором зафиксированы определенные запреты и юридическая ответственность за их нарушение¹.

Что касается международно-правового регулирования врачебной тайны, то следует выделить Всеобщую декларацию прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), где в ст. 12 установлено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств².

Необходимость сохранения врачебной тайны закреплена и в 12 принципах предоставления медицинской помощи в лю-

¹ Хрусталев Ю.М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья: Учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.

² Всеобщая декларация прав человека [https://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщая_декларация_прав_человека. [Электронный ресурс] (дата доступа: 04.12.2020 г.).

бой системе здравоохранения. Акт был принят на 17-й Всемирной медицинской ассамблее (1963) с дополнениями 35-й Всемирной медицинской ассамблеи в 1983 г. В указанном акте установлен принцип 6, в силу которого все, кто принимает участие в лечебном процессе или контролирует его, должны осознавать, уважать и сохранять конфиденциальность взаимоотношений врача и пациента¹.

Не менее строгой является и ответственность за разглашение врачебной тайны в национальном законодательстве России. Согласно ст. 23 Конституции России, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени². В силу ст. 24 Основного закона Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются³. С данными положениями корреспондирует норма Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, закрепленная в ст. 13, которая определяет врачебную тайну в качестве сведений о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе и иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении⁴.

За совершение посягательств в данной сфере врачебной деятельности установлена административная и уголовная ответственность, предусмотренная ст. 13.14 КоАП РФ и ст. 137.2 УК РФ.

Конечно же, антидопинговые правила, установив возможность получения информации о здоровье спортсмена посредством запроса им на ТИ и предоставления в связи с этим данных о заболеваниях, диагнозе и прочих элементах вра-

¹ 12 принципов оказания любой медицинской помощи [<https://www.med-practic.com/rus/608/2014/article.more.html>] [Электронный ресурс] (дата доступа: 04.12.2020).

² Конституция Российской Федерации [<http://duma.gov.ru/news/48953/>] [Электронный ресурс] (дата доступа: 04.12.2020 г.).

³ См.: Там же.

⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/] [Электронный ресурс] (дата доступа: 04.12.2020 г.).

чебной тайны, предусматривают необходимость сохранения указанных сведений в тайне.

Так, п. 9.1 МСТИ устанавливает, что сбор, хранение, обработка, раскрытие или неразглашение личной информации в процессе рассмотрения запроса на ТИ антидопинговые организации и ВАДА должны осуществлять в соответствии с требованиями Международного стандарта по защите частной жизни и персональных данных¹. При этом п. 9.4 указанного стандарта определяет, что запрос на ТИ должен рассматриваться в соответствии принципами врачебной тайны. Члены КТИ, независимые эксперты и соответствующие сотрудники антидопинговой организации должны соблюдать принципы строгой конфиденциальности при исполнении своих обязанностей по данному процессу, кроме того, они должны подписать соответствующее соглашение о соблюдении конфиденциальности. В частности, они должны соблюдать конфиденциальность в отношении следующей информации:

- любой медицинской информации и данных, предоставленных спортсменом или его врачом, при оказании врачебной помощи;
- любых данных, указанных в запросе, включая фамилию и имя врача, участвующего в данном процессе².

Указанные нормы имеют принципиальное значение для соблюдения тайны персоналом антидопинговых организаций, обладающими полномочиями на выдачу ТИ.

Таким образом, нами исследован как сам очень противоречивый институт антидопинговых правил — разрешение на ТИ запрещенных препаратов или методов спортсменами, так и основы его правового регулирования.

Теперь хотелось бы коснуться нравственной стороны данного вопроса.

Не все в жизни так однозначно и не всегда возможно заключить в определенные рамки реальную действительность. На мой взгляд, именно так обстоят дела и с ТИ в сфере антидопинга. Почему необходимо касаться морали и нравственности при исследовании темы противодействия допингу в спорте? Во-первых, фундаментальное обоснование Кодекса ВАДА, закрепляя основную цель антидопинговых правил —

¹ См: МСТИ.

² См.: Там же.

защиту «духа спорта» — и раскрывая содержание этого понятия, определяет ценности «духа спорта»¹, к которым относятся в том числе «этика, игра по правилам и честность»; вторых, в Олимпийской хартии закреплен основной принцип олимпийского движения — fair-play (справедливая борьба).

Таким образом, спортсмены и все участники антидопинговой программы должны действовать честно в соответствии с требованиями морали и без каких-либо злоупотреблений, в том числе и своими правами. Очень часто, к сожалению, бывает так, что чрезмерная конфиденциальность является ширмой для спортсменов, намеренных злоупотребить предоставленными им такими правами. Не является исключением и институт ТИ.

«В докладе британского парламента сообщается, что велогонщик Брэдли Уиггинс в 2012 г. злоупотреблял терапевтическими исключениями, чтобы улучшить свои результаты», — информирует Reuters. Спортсмен использовал кортикостероиды не для лечения, а целенаправленно при подготовке к веломногодневке Тур де Франс 2012 г., которую в итоге выиграл².

По признанию голландского велогонщика Лиуве Вестра, он делал себе инъекцию, чтобы ехать быстрее, получать призы, комплименты. После первого года выступлений на профессиональном уровне он понял, что невозможно добиться побед только тяжелыми тренировками. Если вы хотите конкурировать с большими парнями, нужно действовать на грани разрешенного. Также он указывает, что часто получал медицинские справки о придуманной травме, например о воспалении колена, что позволяло принимать кортизон в важные периоды³.

Согласно мнению известного британского теннисиста (вторая ракетка мира) Энди Маррея, профессиональные спортсмены должны быть обязаны публиковать информацию о вы-

¹ Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс] (дата доступа: 05.12.2020). г [https://rusada.ru/upload/iblock/ba0/Всемирный%20антидопинговый%20кодекс_A5_2020-preview7.pdf]

² Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://www.sport-express.ru/cycling/road/news/velogonschika-uigginisa-obvinili-v-zloupotreblenii-terapeuticheskimi-isklyucheniymi-1380119/>].

³ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020) [https://www.sovsport.ru/bicycle_highway/news/1049965-gollandskij-velogonschik-priznalsja-v-zloupotreblenijah-tue].

даче им терапевтических исключений (TUE), как только они их получили. «Я не думаю, что терапевтическое разрешение на применение запрещенных препаратов — это плохо. Но очевидно, что есть такие TUE, которыми злоупотребляют. Мне кажется, сейчас самое время, когда вся информация о терапевтических исключениях должна стать прозрачной», — сказал Маррей¹.

То есть сами спортсмены подтверждают возможность злоупотребления ТИ, чем недовольны и парламентарии. Кроме того, и сами спортсмены высказывают недовольство по частому использованию ТИ и предлагают ужесточить контроль за его выдачей. В связи с этим важно мнение трехкратного победителя Тур де Франс британца Криса Фрума, отметившего, что Международный союз велосипедистов (UCI) и ВАДА должны срочно заняться проблемой терапевтических исключений.

«Я серьезно отношусь к своему месту в спорте, — цитирует Фрума cyclingnews.com. — Я знаю, что должен не только соблюдать правила, но и подавать хороший моральный и этический пример. Очевидно, что системой TUE можно злоупотреблять, поэтому UCI и ВАДА должны заняться этой проблемой немедленно»².

Так является ли ТИ проблемой, и если да, то какая это проблема, в чем ее суть, если возможность получения разрешения на ТИ установлена в антидопинговых правилах? Как правильно сказать: «Да, спортсмены употребляют допинг, но ведь это законно!»? Или же: «Да, ТИ — это законно, но это все равно допинг!»

Как известно, в 2016 г. хакерская группа международного кибершпионажа Fancy Bear путем взлома паролей получила доступ к данным системы ADAMS, что в итоге было подтверждено ВАДА. Указанными хакерами были опубликованы пять списков спортсменов с положительными допинг-пробами³. Переписка сотрудника антидопингового агентства США (USADA) Мэтью Федорюка с американскими чиновниками свидетельствует, что более 200 спортсменов из США в

¹ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). <https://tass.ru/sport/3731198>.

² Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://www.sport-express.ru/cycling/road/news/kris-frum-nuzhno-reshit-problemu-terapevticheskikh-isklyucheniy-1048830/>].

³ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [https://ru.wikipedia.org/wiki/Fancy_Bear].

2015 г. получили разрешение на ТИ запрещенных средств¹.

Кроме того, по имеющейся информации, в 2015 г. на применение запрещенных субстанций было выдано 583 разрешения на ТИ, при этом ряд атлетов получали такие разрешения на применение сразу нескольких допинговых веществ².

По опубликованным Fancy Bear спискам, среди употреблявших допинг спортсменов значатся следующие олимпийские чемпионы: теннисисты Рафаэль Надаль, Серена и Винус Уильямс, гимнастка Симона Байлз, велогонщики Крис Фрум и Брэдли Уиггинс, баскетболисты Милош Теодосич и Елена Делле Донн. Кроме того, в списке Fancy Bear значатся и американские паралимпийские чемпионы, например Абигейл Данкин, Сет Джен, Мэтт Лесперанс и другие.

Более того, в некоторых странах имеет место принуждение спортсменов к получению ТИ и употреблению допинга. Так, некоторые норвежские лыжники сообщали, что перед международной гонкой представитель Норвежской федерации лыжного спорта настоятельно рекомендовал им делать ингаляции противоастматическими лекарствами, содержащими запрещенные вещества, хотя спортсмены были абсолютно здоровы³. А экс-член национальной сборной Норвегии Сари Халле утверждала, что норвежские врачи выписывают препараты от астмы спортсменам, у которых астмы никогда не было. Она также принимала такие запрещенные препараты в качестве терапевтического использования⁴. Далее Сари Халле утверждала, что если лыжники отказывались принимать запрещенный препарат вентолин (сальбутамол, разрешен в дозе, не превышающей 1600 мкг/сут.), их вынуждали уходить из сборной Норвегии.

Не секрет, что 25% всех олимпийских медалей для сборной США выиграли спортсмены с астмой. К ним относятся: девятикратный золотой олимпийский медалист пловец Марк

---

¹ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://www.novayagazeta.ru/news/2016/10/07/125518-hakery-uznali-o-200-amerikanskih-sportsmenah-s-razresheniem-na-priem-dopinga>].

² Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://fancybear.net/pages/m.fedoruk.html>].

³ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://sport.mail.ru/news/biathlon/26984695/>].

⁴ Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020) [<http://www.ntv.ru/novosti/1731077/>].

Спитц, шестикратная золотая олимпийская медалистка пловчиха Эми Ван Дайкен, многократная олимпийская чемпионка и чемпионка мира легкоатлетка Джеки Джойнер-Кирси и другие¹.

Интересным выглядит тот факт, что теннисистки Серена и Винус Уильямс продолжительное количество лет легально принимали допинговые препараты, например оксикодон, гидроморфон, преднизон, метилпреднизолон, триамцинолон и формотерол. Разнообразие запрещенных субстанций по их фармакологическим свойствам позволяет поставить примерный диагноз спортсменок. Оксикодон и гидроморфон являются обезболивающими и наркотическими препаратами, вызывающими физическую и психическую зависимость, а преднизон используется при лечении ревматизма и артрита, формотеролом применяют при лечении астмы. На первый взгляд данные проблемы со здоровьем являются не связанными между собой. Однако если попытаться все же дать объяснение таким разным диагнозам и найти логику их применения, то она может быть следующей. Сначала применялись препараты, способствующие росту мышечной массы и силы, а лекарства от ревматизма — есть намерение сохранить и укрепить связки и суставы, которые при растущих нагрузках и мышечной массе уже не справляются со своей задачей, и нужна их медикаментозная подпитка.

К вышеизложенной информации необходимо относиться исключительно как к фактам, которые имели место при работе с ТИ.

Все спортсмены, использующие ТИ, не являются нарушителями антидопинговых правил. Но несомненно, что они используют допинг, при этом точной шкалы и системы расчета употребления допинга без получения преимущества перед другими атлетами нет. Даже если спортсмен не имел намерения улучшить спортивный результат, а лишь поддержать свое здоровье, то допинг в его организме уже не поддается контролю и действует в соответствии со своей фармакологической формулой, предоставляя определенные преимущества перед соперником.

По нашему мнению, институт ТИ в антидопинговых правилах — это лазейка в законодательстве. Лазейка, чтобы обойти закон и принимать допинг, и от такой «лазейки» по-

¹ Астма и спорт. <http://stop-asthma.ru/astma-i-sport/> [Электронный ресурс] (дата доступа: 05.12.2020).

пахивает обманом. Слово «лазейка» оставляет нехороший осадок и вызывает недоверие. Я отношу себя к болельщикам или зрителям во время спортивного соревнования, и у меня есть недоверие к спортсменам. Что может быть хуже для организаторов и участников состязаний недоверия со стороны болельщиков. От этого зависят рейтинги, объем монетизации, успех рекламных акций. Трудно представить, что в результате такого всеобщего недоверия упадет спрос на соревнования. Все эти доводы приводят к мысли о необходимости противодействовать такого рода институтам.

Самое печальное в этой ситуации то, что сейчас многие тренеры видят в ТИ панацею и единственный путь к чемпионству своих подопечных. Родителям начинающих спортсменов предлагают выбрать для ребенка любой диагноз (синдром недостатка внимания и т.д.), который позволял бы употреблять запрещенные препараты и получить ТИ. Ребенок растет, ежегодно проходит надуманное обследование, курортно-профилактическое лечение, что заносится в лечебную карту, и к 18—20 годам у такого спортсмена уже солидная история болезни. Разумеется, что при запросе ТИ и предоставлении такого количества документов о «болезни с рождения» КТИ выдаст ТИ.

Выше приводилась статистика запросов ТИ спортсменами. Лет через десять может не остаться спортсменов без ТИ, и, по моему мнению, тогда соревнования станут состязаниями стероидных мутантов, а не честных людей. Как представляется, основная причина такого использования ТИ — конфиденциальность. Прикрываясь врачебной тайной, специалисты умалчивают о таких спортсменах. Но, как говорится, глаза не обманешь. Невооруженным взглядом видно, кто сидит на стероидах, которые влияют на мышечную массу, а кто не употребляет таких препаратов. Достаточно сравнить теннисисток Уильямс с Марией Шараповой, чтобы понять это.

Думается, что подход к ТИ надо менять глобально, но постепенно. Сначала, например, можно просто помечать спортсменов, имеющих такие исключения, аббревиатурой TUE. Такой шаг не будет разглашением врачебной тайны, так как не сообщается ни о заболевании спортсмена, ни о препаратах, которые он употребляет. Но зрители уже будут понимать, что атлет на допинге. Вторым шагом может стать сообщение о ТИ и учет результата отдельной колонкой от общего зачета. После таких мер через определенный период времени, возможно, количество ТИ сократится, и человечество вздохнет с облегчением.

ем, потому что во главу угла действительно встанет принцип антидопинговой доктрины — «дух спорта».

REFERENCE

---

1. *Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте.* (Париж, 19 октября 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.
2. *Всеобщая декларация прав человека.*
3. *Всемирный антидопинговый кодекс.*
4. *Международный стандарт по терапевтическому исключению.*
5. *Конституция Российской Федерации.*
6. *Уголовный кодекс Российской Федерации.*
7. *Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.*
8. *Трудовой кодекс Российской Федерации.*
9. *Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.*
10. *Aстма и спорт.* <http://stop-asthma.ru/astma-i-sport/>.
11. *Основы антидопингового обеспечения спорта: Учеб. пособие / Колл. авт.; Под ред. Э.Н. Безуглова и Е.Е. Ачкасова.* М.: Спорт, 2020.
12. *Хрусталев Ю.М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья: Учебник.* М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.

Электронные ресурсы

---

1. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://sport.mail.ru/news/biathlon/26984695/>].
2. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<http://www.ntv.ru/novosti/1731077/>].
3. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://www.sport-express.ru/cycling/road/news/kris-frum-nuzhno-reshit-problemu-terapevticheskikh-isklyucheniy-1048830/>].
4. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [https://ru.wikipedia.org/wiki/Fancy_Bear].
5. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://www.novayagazeta.ru/news/2016/10/07/125518-hakery-uznali-o-200-amerikanskikh-sportsmenah-s-razresheniem-na-priem-dopinga>].
6. Электронный ресурс (дата доступа: 05.12.2020). [<https://fancy-bear.net/pages/m.fedoruk.html>].

Даам Ван Рит

Вим Лагей

- Старший профессор экономики Католического университета Леуvena в Бельгии (KU Leuven) на факультете экономики и бизнеса.
- Является редактором и соавтором книги «Экономика профессионального шоссейного велоспорта»
- Профессор экономики Католического университета Леуvena (KU Leuven) на факультете экономики и бизнеса, кампус Антверпен, Бельгия.

Общественное восприятие на применение допинга в велоспорте во Фландрии: мнения различных групп населения

Введение

Несмотря на огромное количество литературы о допинге в спорте, мало что известно о том, что на самом деле думают о допинге обычные люди. Еще более непонятно, как общественное мнение о допинге отличается среди разных слоев населения. Наше анкетное исследование, проведенное во Фландрии, северной части Бельгии, показывает решительное неодобрение использования допинга в велоспорте всеми респондентами. Однако существуют статистически значимые различия между группами населения. Поклонники езды на велосипеде имеют тенденцию быть менее негативными по отношению к допингу в велоспорте, чем люди, обходящиеся без велосипеда. Любители велоспорта также выражают четкое

ощущение несправедливого обращения со своим видом спорта по сравнению с другими видами спорта. Кроме того, мы наблюдаем некоторые четкие различия во мнениях по признаку пола и возраста: женщины и пожилые люди гораздо категоричнее выступают против допинга, чем мужчины и молодые люди.

Цели и задачи

Понимание роли общественного мнения о допинге очень важно для эффективной и хорошо поддерживаемой антидопинговой политики. Тем не менее, несмотря на огромное количество публичных дискуссий об антидопинговой политике и огромное количество доступной литературы по допингу в спорте, мало что известно о том, что общественность на самом деле думает о допинге. Еще более непонятно, как общественное мнение о допинге отличается среди населения между группами людей.

Поэтому цель этого исследования — получить представление о различных мнениях в обществе о допинге в спорте. Наша работа дополняется исследованиями таких ученых-исследователей, как Штамм, Лампрайхт, Камбер, Марти и Малер (Stamm, Lamprecht, Kamber, Marti & Mahler, 2008), Сольберг, Ханстад и Тёринг (Solberg, Hanstad & Thøring, 2010), Вангрондербек и Толленер (Vangrunderbeek & Tolleeneer, 2011), Мостон, Скиннер и Энгельберг (Moston, Skinner & Engelberg, 2012). Все они были сосредоточены на вопросе, в какой степени экономические, моральные или медицинские соображения относительно использования допинга находят поддержку в обществе.

Наш подход отличается в двух аспектах. Во-первых, в то время когда вышеупомянутые авторы анализируют допинг в целом по всем видам спорта, мы концентрируемся на допинге только в одном виде — профессиональном велоспорте. Во Фландрии, в северной части Бельгии, где говорят по-голландски, езда на велосипеде — очень популярный вид спорта для зрителей. Следовательно, многие люди достаточно хорошо знакомы со спортом. Это дает больше достоверных ответов, поскольку давно доказано, что чем больше людей интересуются какой-либо темой, тем больше у них желания задавать вопросы по этому поводу (Solberg, Hanstad &

Thuring, 2010). Однако независимо от того, оправдано это или нет, спорт уже давно явно ассоциируется с проблемой допинга. Шоссейный велоспорт — один из самых тяжелых видов спорта. Профессиональные гонщики легко преодолевают 35 тыс. км в год на соревнованиях и тренировках, и им приходится проводить около 100 соревновательных дней, что чрезвычайно много даже по сравнению с такими видами спорта на выносливость, как марафон или триатлон. Ребеджианни и Тондани (Rebeggiani, Tondani, 2008) считают, что эти характеристики делают велоспорт на шоссе подверженным влиянию допинга.

Во-вторых, вместо того чтобы фокусироваться на общем распространенном мнении о допинге, мы сравниваем общественное мнение среди четко определенных групп населения, что отличает это исследование от большинства вышеупомянутых работ. Наше исследование поднимает некоторые отдельные проблемы. Почему поклонники велоспорта более склонны к допингу, чем болельщики других видов спорта? Почему у велосипедно-активных людей иное отношение к антидопинговым мерам, чем у велосипедно-неактивных? И играют ли роль знания о допинге в формировании своего мнения о допинге?

Распространенное мнение о допинге в велоспорте было проанализировано с помощью вопросника анкеты, состоящего из двух частей. Первая часть вопросов измеряет отношение и мнение о допинге через ряд утверждений, которые респонденты должны были оценить. Вторая часть вопросов была использована для определения группы населения, к которой принадлежит респондент. Благодаря ответам почти 2000 человек было сформировано четкое представление об отношении к допингу людей во Фландрии и их мнении об этом явлении.

Остальная часть статьи представлена следующим образом. В начале статьи мы обсуждаем основные принципы, объясняющие решение спортсменов использовать допинг. Далее представлен краткий обзор литературы. В статье мы описываем детали нашей методологии исследования и распределение респондентов, которые участвовали в вопроснике, и представляем наши результаты. Мы кратко рассмотрим общественное мнение о допинге в велоспорте. Различия во

мнениях среди четко определенных групп людей обсуждаются более подробно. Выводы приведены в конце статьи.

Почему спортсмены используют допинг?

Для объяснения причин употребления допинга в спорте обычно используются два типа рассуждений. Первая теория, предложенная Беккером (Becker, 1968), основана на экономике преступлений. Эта теория в основном предполагает, что использование спортсменами допинга является результатом продуманного расчета, в котором затраты и выгоды рационально взвешены. Пока выгоды (слава, более высокие призовые деньги и др.) в достаточной степени перевешивают затраты (наказание при положительном допинг-тесте, расходы на здоровье и др.), спортсмены будут продолжать использовать допинг. Свидетельство Бобби Юлиха, 3-го призера на Тур де Франс —1998, иллюстрирует эту теорию:

Во время Тура 1998 г. моя невеста узнала, что происходит с нами, от жены другого гонщика. Она бросила мне вызов, и это было одно из самых ужасных событий в моей жизни. Она тут же сказала мне, что, если это когда-нибудь случится снова, наши отношения закончатся. Этого было достаточно, и я знал, что должен остановиться (Cycling News, 2012).

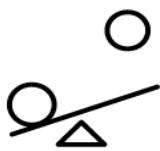
Когда его жена узнала об этом, стоимость использования допинга стала настолько высокой, что Бобби Юлих больше не видел смысла применять ЕРО дальше.

Обратите внимание, что простой чистой выгоды недостаточно, потому что интерес должен быть достаточно высоким, чтобы компенсировать спортсмену этический стандарт, который он нарушает. Речь идет об уровне воспитания и образования атлета. Хорошо известным примером велосипедиста, чьи этические нормы были настолько высоки, что он предпочел закончить свою карьеру профессионального велосипедиста, а не использовать допинг, является двукратный победитель Тура Фландрии Эдвиг Ван Хайдонк. С другой стороны, мы знаем таких велосипедистов, как Данило Ди Лука, которые, зная, что повторное допинговое преступление может привести к пожизненному запрету, все же рисковали использовать допинг после того, как их уже поймали один раз.

Вторая теория основана на принципах теории игр. В этом анализе употребление допинга является результатом ситуации, с которой сталкиваются спортсмены. Всем спортсменам было бы лучше, если бы никто не использовал допинг, потому что в этом случае спортсмены не несут никаких расходов на здоровье и никаких других расходов на допинг. Однако в этой идеальной ситуации, когда никто не использует допинг, преимущество единственного пользователя допинга огромно. Если все спортсмены рассуждают так, то все они будут принимать допинг и нести связанные с этим расходы, в то время как спортивный результат каждого, вероятно, будет очень похожим на других. Таким образом, чистая выгода, очевидно, ниже, чем в ситуации отсутствия допинга, поскольку, несмотря на использование допинга, выгоды остаются такими же, а затраты в этом случае выше. Это, конечно, при условии, что допинг помогает повысить работоспособность и увеличивает работоспособность всех спортсменов в одинаковой степени.

ПРИЧИНЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДОПИНГА В СПОРТЕ

ТЕОРИЯ #1

Основана на экономике преступлений, предложенной Беккером (Becker, 1968)

Использование спортсменами допинга является результатом продуманного расчета, в котором затраты и выгоды рациональнозвешены.

ТЕОРИЯ #2

Основана на принципах теории игр

Употребление допинга является результатом ситуации, с которой сталкиваются спортсмены.

Теория игр предсказывает, что единственным стабильным результатом будет то, что все спортсмены используют допинг. В этих рассуждениях у спортсменов на самом деле нет выбора, если они хотят быть успешными, и им просто нужно следовать за другими, чтобы поддерживать равные условия игры. В результате они также не чувствуют себя обманщиками, как это очевидно из заявления победителя Тур де Франс 1997 г. Яна Ульриха:

Почти все в то время принимали вещества, повышающие производительность. Я не принимал ничего, что было не принято другими. Это было бы обманом для меня, если бы я получил преимущество, которого не было. Я просто хотел убедиться, что у меня были равные возможности с другими (Cycling News, 2013).

В своей книге о допинге бывший велосипедист Тайлер Гамильтон четко объясняет настроения велосипедистов во второй половине девяностых, когда все еще было невозможно обнаружить использование ЕРО. «В те годы «чистый» гонщик считался многими непрофессионалом в велоспорте. Фактически это свидетельствовало об отсутствии мотивации» (Hamilton & Coyle, 2012).

Обзор литературы

В области экономики спорта существует значительный объем литературы по проблеме допинга. Мы ссылаемся, например, на прекрасные работы Мэннинга (Maennig, 2002), Хаугена (Haugen, 2004), Крякеля (Kräkel, 2007) и Эбера (Eber, 2009). Как и многие тексты, в которых обсуждается допинг в общем смысле, эти статьи фокусируются на плюсах и минусах борьбы или допущении использования допинга с теоретической точки зрения, при этом аргументы в пользу экономики, этики или здоровья часто являются частью рассуждений.

Допинг также обсуждался в конкретном контексте профессионального велоспорта. Вандевеге (Vandeweghe, 2016) представляет исторический анализ. Он объясняет, как в течение всего XX в. такие продукты, как амфетамины, анаболические стероиды, кортикостероиды, гормоны роста и, на-

конец, ЕПО, регулярно использовались в велоспорте. Также Брюер (Brewer, 2002) развивает историческую точку зрения. Он связывает коммерциализацию и преобразования в профессиональном велоспорте во второй половине прошлого века с рационализацией допинга. В дополнение к этому исследованию Лентиллон-Каестнер, Хаггер и Хардкастл (Lentillon-Kaestner, Hagger & Hardcastle, 2012) обсуждают изменение в организации допинга от практики командного допинга к поведению отдельных велосипедистов в последнее десятилетие. Вагнер (Wagner, 2010), Купе и Жергу (Coupé & Gergaud, 2012) анализируют аспекты антидопинговой политики Международного союза велосипедистов (UCI). Вагнер (Wagner, 2010) описывает множество трудностей, с которыми сталкивается Международный союз велосипедистов при внедрении строгих антидопинговых мер, таких как биологический паспорт, в то время как Купе и Жергу (Coupé & Gergaud, 2012) проверяют корреляцию между «Индексом подозрений» UCI и показателями Тур де Франс. Ван Рит (Van Reeth, 2013, 2019) продемонстрировал, что любителям велоспорта в таких странах, как Бельгия, Франция, Нидерланды или Дания, на самом деле наплевать на допинг при просмотре Тур де Франс. Телевизионные рейтинги гонки не влияют на объявление новых случаев допинга. Наконец, Данильчук, Стегинк и Лебел (Danylchuk, Stegink & Lebel, 2016) анализируют финансовые рынки и обнаруживают, что допинговые скандалы не оказали существенного влияния на доходность акций основного спонсора команды.

Анализ общественного мнения о допинге, напротив, пока мало интересует исследователей. В обзоре научных источников для Всемирного антидопингового агентства (WADA), проведенном Бэкхаусом и др. (Backhouse et al., 2007), было выявлено только четыре опубликованных исследования, в которых изучалось отношение к допингу среди взрослых, не занимающихся спортом. Три исследования были проведены в Соединенных Штатах и одно в Австралии. Во всех опросах использовались студенты в сравнительно небольших выборках (от 100 до 400), и большинство исследований было сосредоточено на отношении к использованию анаболических стероидов, в частности. Это значительно ограничивает их исследовательскую актуальность.

Исследования общественного мнения о допинге в последнее время приобрели еще больший интерес. Мы определили несколько соответствующих исследований, которые были опубликованы во всем мире с 2007 г. Основные характеристики их методологии и наиболее важные выводы приведены в табл. 1.

Table 1. Literature on popular belief on doping

<i>Study (country)</i>	<i>Methodology (year)</i>	<i>Respondents (number)</i>	<i>Findings</i>
Stamm, Lam-precht, Kamber, Marti & Mahler (2008) (Switzer- land)	Question- naires (1995/98/0 1/04) (2006)	All popula- tion (1201/800/1 535/2114) Top-level athletes (369)	The vast majority of the Swiss population and top-level athletes are strongly against doping and support a strategy that combines strict prohibition and sanctioning with informational and educational efforts. The views stated by the public are largely in line with the current anti-doping strategy followed by the Swiss authorities
Solberg, Hanstad & Thøring (2010) (Norway)	Questionnai re	Sports consumers (925)	Consumers show no tolerance for pure doping substances. The majority were in favour of tough responses to athletes involved in doping. Those who were strongly interested in sport were more willing than others to accept doping
Vangrund erbeek & Tolleneer (2011) (Belgium)	Discourse analysis (1998— 2006)	Students (155)	Over the years students seem to have developed a more diffuse ethical attitude on the doping issue. A shift from the zero tolerance principle towards a more lenient attitude towards doping in elite sports is observed and discussed

<i>Study (country)</i>	<i>Methodology (year)</i>	<i>Respondents (number)</i>	<i>Findings</i>
Moston, Skinner & Engelberg (2012) (Australia)	Questionnaire	All population (2520)	Clubs should be penalized if athletes were found to use drugs and companies and government should stop sponsoring athletes who have been using drugs. Opinion was split on the issue of whether performance-enhancing drug use should be criminalized. These results show that the Australian public support anti-doping measures
Petryczi (2007) (United States)	Questionnaire	College athletes (199)	Athletes' win and goal orientation and competitiveness do not play a statistically significant role in doping behaviour, but win orientation has an effect on doping attitude. The analysis provides empirical evidence that sport orientation and doping behaviour is not directly related
Stewart & Smith (2010) (Australia)	In-depth interviews	Elite and non-elite athletes (12)	Athlete's attitudes are contingent upon the legality of the substance, its performance impact and its social impact. Substance use in sport is neither a matter of linear and logical decision-making nor one of fundamental morality. Drug-management policies which are underpinned by punitive models or moral certitude and deterrence do not match with prevailing attitudes

Четыре исследования сопровождались методом анкетирования. Когда общественное мнение находится в центре внимания анализа, обычно собирается от 1000 до 2500 ответов. Количество респондентов значительно ниже при анализе конкретных групп населения. Два исследования используют другую методологию. В своем исследовании восприятия студентами допинга Вандербик и Толленер (Vangrunderbeek & Tolleneer, 2011) используют анализ дискурса, в то время как Стюарт и Смит (Stewart & Smith, 2012) провели 12 собеседований в отделе, чтобы проанализировать различия к допингу в спорте в отношении элитных и неэлитных спортсменов.

Большинство исследований показывают отсутствие толерантности к чистым допинговым веществам и твердую поддержку строгих антидопинговых мер среди широкой общественности. Тем не менее при взгляде на определенные группы населения появляется более разнообразная картина. Сольберг и др. в своем исследовании установили, что поклонники спорта более склонны, чем другие, к принятию допинга, в то время как пожилые люди оказались более негативными в отношении допинга (Solberg et al., 2010). Последний результат согласуется с результатами длительного исследования Вангрюндербика и Толленера (Vangrunderbeek & Tolleneer, 2011) о том, что студенты выработали в себе более либеральное отношение к допингу на протяжении многих лет. Что касается взглядов самих спортсменов, доказательства неоднозначны. Швейцарское исследование Штамма и др. (Stamm et al., 2008) не показывает различий между спортсменами высшего уровня и широкой публикой, в то время как Петроцци (Petryczi, 2007) и Стюарт и Смит (Stewart & Smith, 2010) обнаруживают более прагматичное отношение к спортсменам из США и Австралии. Использование веществ, повышающих работоспособность, там часто является более рациональным. А оптимизация результатов, отклонения в поведении и отношение спортсмена очень сильно зависят от легальности вещества. По сути, когда спортсмены сводят баланс затрат и выгод от употребления психоактивных веществ, они делают это логично. Если вещество не является нелегальным, но обеспечивает поддержку производительности, ускоряет восстановление или улучшает самочувствие потребителя, то оно считается легальным (Stewart & Smith, 2010, p. 65).

Методология и респонденты

Наш основной вопрос исследования заключается в следующем: как общественное мнение о допинге в велоспорте отличается среди разных групп населения? Для этой цели наша методология, в частности, позволяет отделить болельщиков велоспорта от других болельщиков, выявить отношение к допингу у велосипедно-активных людей и у велосипедно-неактивных. Кроме того, также будут проанализированы различия во мнениях по признаку пола и возраста.

Данные были собраны с использованием вопросника, состоящего из двух частей. Первая часть опроса состояла из ряда вопросов о мнении респондента. Каждый респондент мог выразить свое (не) согласие по 26 вопросам, связанным с допингом, с помощью 5-балльной шкалы Лайкера от полного несогласия до полного согласия. Мы обращаемся к табл. А1 в приложении для обзора этих утверждений. В заявлениях сформулированы четкие мнения по шести параметрам:

- приемлемость при определенных условиях использования допинга (пять утверждений от А1 до А5);
- причины, по которым следует бороться с применением допинга (четыре утверждения от F1 до F4);
- влияние применения допинга на отношение к велоспорту (четыре утверждения от I1 до I4);
- мотивы, по которым велосипедисты используют допинг (четыре утверждения от M1 до M4);
- санкции, которые должны быть наложены за использование допинга (семь утверждений от S1 до S7);
- предполагаемое различное отношение допинга в велоспорте по сравнению с допингом в других видах спорта (два утверждения от D1 до D2).

Вторая часть опроса использовалась для определения профиля респондента и состояла из 10 вопросов. Эти вопросы генерируют необходимую информацию для успешной классификации респондентов в разных группах населения. В нашем анализе мы определяем различные группы населения на основе пяти характеристик: пол, возраст, велосипедная активность, интерес к велоспорту и знание допинга. Для циклического изучения интереса и допинговых знаний был использован ряд вопросов о поведении и знаниях для определения групп населения, к которым принадлежит респондент.

Таким образом, мы работаем с «выявленными» группами населения, избегая проблем, связанных с самоотбором. Например, такие вопросы, как «Если вы находитесь дома во время Тур де Франс, сколько этапов Тур де Франс вы смотрите?» или «К какой команде принадлежал победитель Тура Фландрии в прошлом году?», дают более достоверное указание на заинтересованность респондента в велоспорте, чем более простой вопрос, в котором респондент должен заявить, является ли он поклонником велосипедного спорта. Чтобы измерить знания о допинге, в вопроснике были включены похожие вопросы (например, «Какой продукт не является запрещенным веществом для велосипедиста?»).

Для разработки онлайн-опроса использовалось программное обеспечение Qualtrics. С респондентами связывались авторы и их контакты по различным каналам. Были приняты меры, чтобы иметь достаточно диверсифицированную группу респондентов как географически, демографически, так и социально.

Анкетирование началось с 2045 респондентами, но только 1968 (96,2%) завершили опрос. Впоследствии была проведена проверка качества. Ошибочные и недействительные анкеты были удалены. Наконец, для нашего анализа было оставлено 1949 ответов, что составляет 95,3% всех первоначальных респондентов.

В табл. 2 показано распределение респондентов по отдельным группам населения. По сравнению с общей численностью населения в нашем наборе данных преобладают молодые юноши и мужчины. Тем не менее наш набор данных достаточно велик, чтобы генерировать статистически достоверные результаты для менее представленных групп.

Семь из десяти респондентов заявили, что езда на велосипеде неактивна. Около 9% гонялись на велосипедах на соревновательном уровне, в то время как чуть более 20% катались на велосипедах в рекреационных целях. Вопросы знаний о велоспорте и допинг-контроле позволили нам отделить людей, ориентированных на катание на велосипеде, и людей, осведомленных о допинге. Исходя из их личных ответов, более 43% респондентов были классифицированы как интересующиеся велоспортом и почти 37% осведомлены о допинге.

Таблица 2. Распределение респондентов по группам населения

Пол	Мужчины		Женщины		
	1,266	65,0%	683	35,0%	

Возраст	Молодежь		Средний возраст		Старший возраст	
	845	43,4%	631	32,4%	473	24,2%

Велоспорт	Соревновательный		Прогулочный		Неактивный	
	174	8,9%	423	21,7%	1,352	69,4%

Интерес к велоспорту	Да		Нет		
	846	43,4%	1,103	56,6%	

Знания о допинге	Высокие		Низкие		
	714	36,6%	1,235	63,4%	

Общественное мнение о допинге в велоспорте

Рисунок 1 показывает силу общественного мнения по 26 допинговым вопросам. Вертикальная ось измеряет процент респондентов, которые согласны с данным утверждением. Он определяется как отношение суммы респондентов, которые полностью согласны и скорее согласны (оценки 4 и 5 по шкале Лайкерта), к сумме всех респондентов, которые выразили четкое мнение (оценки 1, 2, 4 или 5 по шкале Лайкерта). Горизонтальная ось измеряет процент респондентов, которые не высказали четкого мнения. Он определяется как процент респондентов, которые ответили нейтрально (3 балла по шкале Лайкерта) или не дали никакого мнения вообще. Предположим, например, у нас есть распределение ответов следующим образом: полностью не согласен (20%), скорее не согласен (20%), нейтрален (10%), скорее согласен (20%), полностью согласен (20%) и нет мнения (10%). Про-

цент согласных (вертикальный анализ) по этому вопросу, следовательно, будет 50 (40/80), в то время как процент нейтральных будет 20 (20/100). Заявления, которые расположены в правом верхнем и правом нижнем углах рисунка, указывают на утверждения с широким и выраженным консенсусом по всему населению. Чем больше утверждений расположено слева и посередине, тем больше мнений разделено.

Как объяснено выше, каждое из 26 утверждений относится к одной из шести категорий. На рис. 1 все операторы за-кодированы буквой, указывающей категорию, к которой относятся операторы, и ссылочным номером, соответствующим информации, представленной в табл. А1 в приложении. Сококупный балл вопросов для каждой категории отмечен кружком.

Наши результаты показывают четкое согласие с причинами, по которым нужно бороться с допингом в велоспорте. Сильнейшими аргументами против допинга является тот факт, что он противоречит принципу честной игры (F1) и создает плохие примеры для подражания у молодых гонщиков (F4). По обоим аргументам существует более 95% согласия и менее 10% нейтрального мнения. Аргумент здоровья (F2) и финансовый аргумент (F3) также имеют более 90% одобрения, но для этих утверждений большая часть респондентов чувствуют себя равнодушными. Тот же консенсус найден в отношении несогласия с допингом. Почти никто не выступает за бесплатное использование допинга (A1, A3). Люди также предпочитают чистое выступление исключительно поведению, склонному к допингу, как видно из полярного разногласия по вопросу A4. Хотя он немного менее откровенен, но все равно не очень поддерживает допинг под строгим медицинским наблюдением (A2).

Существует твердое убеждение, что велосипедисты используют допинг из-за давления на них (M2, M3). Часто упоминаемые причины использования допинга, такие как слишком жесткие гонки или необходимость использования допинга для достижения наилучших результатов (M1, M4), находят меньшую поддержку среди широкой публики во Фландрии.

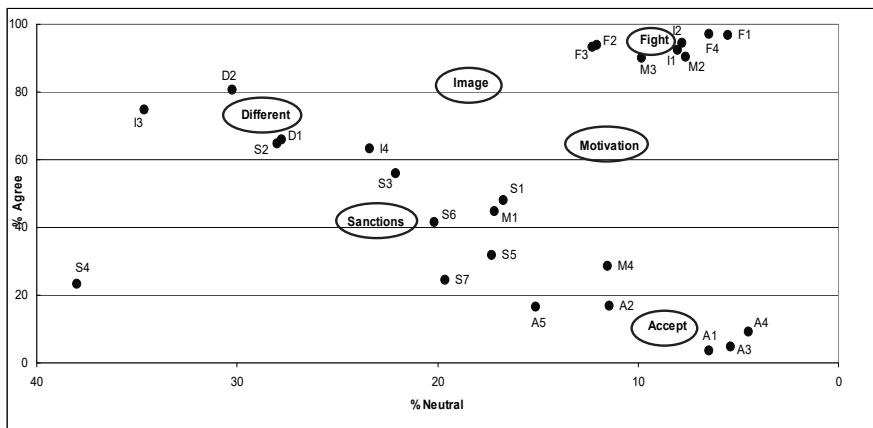

Рис. 1. Мнения респондентов о допинге

Фламандское общественное мнение, похоже, весьма прагматично относится к проблеме допинга в велоспорте. По мнению наших респондентов, допинг подрывает доверие к велосипедному спорту (I2), но в то же время они чувствуют, что он никогда не исчезнет из велосипедного спорта (I1), и поэтому они не убеждены, что это действительно вредит его популярности (I4). Это подтверждают исследования о просмотре телепрограмм для велосипедистов во Фландрии, которые показали, что допинг практически не влияет на просмотр ТВ Тур де Франс (Van Reeth, 2013). Мы признаем, что эти результаты, вероятно, находятся под сильным влиянием огромной популярности велоспорта во Фландрии и поэтому не могут быть просто обобщены на международном уровне. Несмотря на эту прагматическую точку зрения, около 75% считают, что допинг затрудняет поиск спонсоров, желающих инвестировать в велоспорт (I3). Следует отметить, однако, что более 30% респондентов затруднились выразить мнение по этому вопросу.

В целом было меньше согласия относительно заявлений, касающихся санкций и контрольных механизмов, которые следует использовать для борьбы с допингом. Высочайшая поддержка, но лишь около 60% согласных респондентов и 20% респондентов, не высказавших четкого мнения, допускают, что допинг нужно регулировать в уголовном праве (S2) и что антидопинговая политика может нарушать неприкосновенность частной жизни велосипедиста (S3). Наши

результаты свидетельствуют о том, что антидопинговые меры не могут быть применены любой ценой. Только 20% наших респондентов сочли приемлемым, что в результате строгой политики время от времени санкциям подвергаются невинные велосипедисты (S7). Поскольку почти 40% наших респондентов не высказывают четкого мнения, неясно, считают ли фланандцы, что слишком много денег расходуется на антидопинговую политику (S4). Тем не менее среди людей, которые выразили мнение, есть четкое мнение, что это не так.

Последним замечательным результатом является общее ощущение, что, когда дело доходит до допинга, к велосипедистам относятся по-разному. От 70 до 80% наших респондентов согласны с утверждениями, что велосипедисты контролируются чаще и подвергаются более строгим санкциям, чем спортсмены в других видах спорта (D1, D2). Мы полагаем, что это мнение частично является результатом огромного внимания, уделяемого допинговым делам в сфере велоспорта в бельгийских СМИ.

Различия в общественном мнении среди групп населения

Сравнительный анализ

Различные оценки по группам населения по 26 допинг-схемам представлены в табл. А1 в приложении. Результаты, которые на уровне 1% значительно различаются между группами, выделены. Поскольку полный анализ таблицы заставляет нас слишком далеко, мы ограничимся обсуждением и некоторыми основными выводами.

Существуют некоторые заметные различия в применении допинга между мужчинами и женщинами, а также между молодыми и пожилыми людьми. В целом наши результаты показывают, что женщины и пожилые люди гораздо больше выступают против допинга, чем мужчины и молодые люди. Этот последний результат согласуется с наблюдением Вангрюндербека и Толленера (Vangrunderbeek & Tolleneer, 2011) о более либеральном восприятии допинга среди студентов. Причину такого сильного противодействия использованию допинга можно увидеть из заявления о том, что с допингом

следует бороться, потому что это вредно для здоровья (F2). Чем старше люди, тем больше они согласны с этим мнением, и в этом утверждении также заметно различие между женщинами и мужчинами. Это приводит к аналогичной разнице во взглядах на приемлемые допинговые меры. Пожилые люди и женщины гораздо больше поддерживают жесткие антидопинговые меры, даже если это нарушает права на неприкосновенность частной жизни велосипедиста (S3) или создает невинных жертв (S7). Тем не менее женщины кажутся более прощающими, чем пожилые люди. Во взглядах на пожизненный запрет на допинговые преступления между мужчинами и женщинами нет существенной разницы, хотя эта разница существует между молодыми и пожилыми людьми.

Различия в общественном мнении среди групп населения.

☒ Женщины и пожилые люди гораздо больше выступают против допинга, чем мужчины и молодые люди.	☒ Люди с лучшими знаниями в области допинга немного более либеральны в отношении допинга.
☒ Велосипедисты-профессионалы демонстрируют значительно меньшее согласие с утверждениями, что использование допинга является результатом слишком жестких гонок или давления на них.	☒ Соревнующиеся велосипедисты вместе с неактивными велосипедистами гораздо меньше готовы принимать допинг, чем рекреационные велосипедисты
☒ Люди, которые лучше осведомлены о допинге, четко указывают на то, что действующая антидопинговая политика относится к велосипедистам хуже, чем к другим спортсменам.	☒ Чем больше людей знают о допинге, тем больше они готовы принять допинг, особенно под строгим медицинским наблюдением.
☒ Соревнующиеся велосипедисты, в большей степени, чем другие респонденты, утверждают, что с допингом следует бороться, потому что это наносит финансовый вред велосипедистам, которые ездят чисто	☒ Люди, интересующиеся ездой на велосипеде, менее убеждены в том, что использование допинга должно рассматриваться как уголовное преступление или что антидопинговая политика может нарушать права на неприкосновенность частной жизни велосипедиста

Различия во взглядах, основанные на велосипедной активности, особенно заметны в заявлениях, которые касаются мотивов использования допинга, и в заявлениях, которые имеют некоторый аспект справедливости антидопинговой политики. По сравнению с велосипедистами-любителями и теми, кто не поддерживает циклических видов спорта, велосипедисты-профессионалы демонстрируют значительно меньшее согласие с утверждениями, что использование допинга является результатом слишком жестких гонок (M1) или давления на них

(М2, М3). Вместе с велосипедистами-любителями они выражают сильное чувство несправедливого обращения по сравнению с другими видами спорта (D1, D2). Важность элемента справедливости также иллюстрируется тем фактом, что соревнующиеся велосипедисты в большей степени, чем другие респонденты, утверждают, что с допингом следует бороться, потому что это наносит финансовый вред велосипедистам, которые ездят чисто (F3). Они также выражают явный страх быть неправомерно обвиненными (S7) или понимание, что у богатых велосипедистов больше шансов защитить себя (S6). Еще один замечательный результат заключается в том, что соревнующиеся велосипедисты вместе с неактивными велосипедистами гораздо меньше готовы принимать допинг, чем рекреационные велосипедисты (A1, A2).

Различия во мнениях, основанные на интересе к велоспорту, в значительной степени похожи на то, что обсуждается в велосипедном сообществе. Это, конечно, неудивительно, так как большинство людей, активно занимающихся велоспортом, вероятно, также проявляют значительный интерес к профессиональному велоспорту. Наиболее важные выводы заключаются в том, что люди, интересующиеся велоспортом, в меньшей степени убеждены в том, что использование допинга должно рассматриваться как уголовное преступление (S2) или что антидопинговая политика может нарушать права на неприкосновенность частной жизни велосипедиста (S3). Следовательно, неудивительно, что они более свободно обсуждают допинг, чем другие респонденты (A1, A2).

Лучшее понимание того, что влечет за собой допинг, демонстрирует мнение респондентов о допинге. Мы видим особенно значимые результаты для утверждений, касающихся принятия допинга, санкций за использование допинга и различного подхода к допингу в велоспорте по сравнению с допингом в других видах спорта. Наши данные в значительной степени разделяют идею, что чем больше людей знают о допинге, тем больше они готовы принять допинг (A1), особенно под строгим медицинским наблюдением (A2). В том же духе они в меньшей степени поддерживают строгие санкции за использование допинга (S2, S3, S7). Наконец, люди, которые лучше осведомлены о допинге, очень четко указывают на то, что они чувствуют, что действующая антидопинговая политика относится к велосипедистам более предвзято, чем к другим спортсменам (D1, D2).

На рис. 2 влияние знаний о допинге анализируется более подробно. С этой целью для трех аспектов вопросника (принятие допинга, согласие с санкциями и причины борьбы с допингом) был рассчитан средний общий балл для всех различных групп населения, каждый раз подразделяющихся на людей с высоким уровнем знаний (полная строка в рисунке) и людей с низким уровнем знаний о допинге (пунктирная линия в рисунке). Мы видим, что хорошее информирование о допинге на самом деле не имеет значения, когда рассматриваются причины для борьбы с допингом. Однако взгляды между хорошо информированными и менее информированными людьми расходятся в отношении допинга и санкций, которые должны быть наложены на использование допинга.

В целом люди с лучшими знаниями в области допинга немного более либеральны. Они в меньшей степени убеждены, что строгие санкции являются важной частью любой антидопинговой политики (черная пунктирная линия над черной полной линией с кружками на конце), и они немного более открыты для некоторого контролируемого принятия допинга (серая пунктирная линия ниже серой полной линии с квадратами на конце).

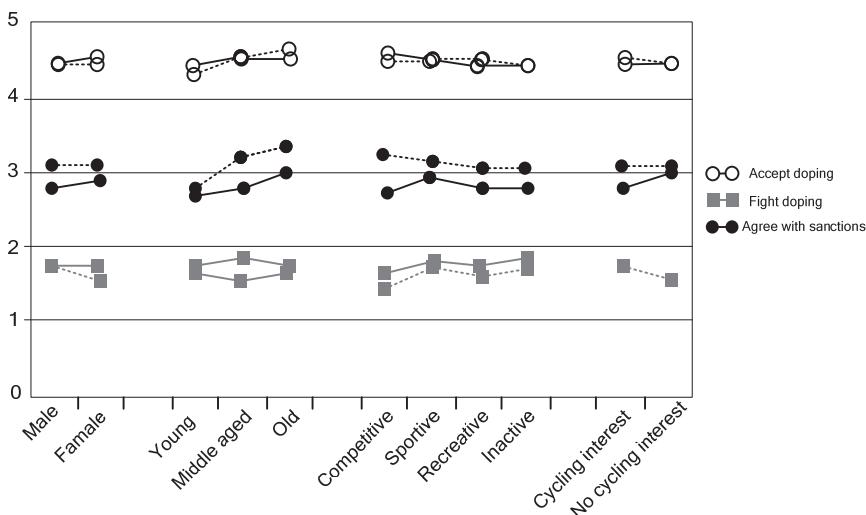

Рис. 2. Влияние знаний о допинге для разных групп населения

На рисунке также показано, что знание допинга не влияет на нетерпимость мужчин и пожилых респондентов к использованию допинга, но влияет на их мнение о том, какими должны быть строгие допинговые санкции. Кроме того, мы находим, что взгляды на допинг со стороны молодежи и лиц с ограниченным интересом к велоспорту в значительной степени не зависят от различий в знаниях о допинге среди них. И наоборот, на представления о допинге у велосипедистов, выступающих на соревновательном уровне, больше всего влияют взаимные различия в знаниях о допинге. Интерпретация этого последнего наблюдения непроста. Можно утверждать, что это указывает на то, что чем лучше осведомлены спортсмены о допинге, тем осторожнее они становятся в своих взглядах. Однако из этого можно также сделать более циничный вывод, что лучшие знания о допинге у велосипедистов являются доказательством их практики (прошлой или нынешней) применения допинга. А это, по логике, предполагает, что они имеют более терпимое отношение к допингу.

Многофакторный анализ

В предыдущем разделе различия в общественном мнении о допинге были проанализированы только в разбивке. Общие средние оценки для всех групп были рассчитаны и сопоставлены друг с другом. В этом разделе мы используем многомерный регрессионный анализ, чтобы посмотреть на совокупное влияние всех характеристик респондента. Для этого были использованы совокупные оценки респондента по каждому из шести параметров, представленных в вопросах опроса. Агрегированные баллы по конкретному измерению были рассчитаны как средний балл респондента по всем вопросам, относящимся к этому измерению. Эта процедура, подтвержденная анализом основных компонентов (Varimax с нормализацией Кайзера), позволила нам сгруппировать 26 баллов ответов респондента в шесть новых значимых баллов, каждый из которых фиксировал один аспект мнения респондента о допинге в велоспорте. В результате было запущено шесть версий одной и той же регрессионной модели, в качестве изменяющейся зависимой переменной от одной регрессии к другой — агрегированные оценки по шести измерениям. Независимые переменные — это фиктивные переменные, которые определяют пол и возраст респондента, а также его/ее

велосипедную активность, его/ее интерес к велоспорту и его/ее знания о допинге. Респондентом-референтом является молодой неактивный мужчина с низким уровнем знаний о допинге и низким уровнем интереса к велоспорту.

Результаты регрессии представлены в табл. 3. Когда учитываются характеристики всех респондентов, мы видим, что гендерные различия немного меньше выражены, чем кажется на первый взгляд. Только в двух измерениях женщины имеют значительно иной взгляд, чем мужчины. Они менее охотно соглашаются на использование допинга, и у них более сильное мнение о том, почему следует активно бороться с использованием допинга. Возраст явно влияет и на взгляды на допинг. Чем старше люди, тем больше они убеждены в причинах, по которым следует бороться с применением допинга, и тем больше они соглашаются со строгими санкциями. Однако следует отметить, что возрастные различия не приводят к значительным различиям в готовности принять допинг. Это говорит о том, что, хотя молодые люди считают менее необходимым действовать жестко против велосипедистов, которые используют допинг, они, по сути, не одобряют допинг так же, как и остальная часть населения. Молодые люди также менее пессимистично относятся к негативному влиянию допинга на образ велоспорта.

Table 3. Multivariate analysis

	(A)	(D)	(F)	(I)	(M)	(S)
Constant	1,76 (35,96)	3,14 (43,33)	4,22 (105,78)	3,62 (67,21)	3,34 (66,88)	2,85 (51,86)
Female (reference category: male)	-0,12 (-2,92)	-0,05 (-0,92)	0,11 (3,44)	0,08 (1,72)	0,04 (0,87)	0,03 (0,67)
Middle-aged	-0,05 (-1,40)	-0,07 (-1,23)	0,21 (6,66)	0,15 (3,54)	0,14 (3,43)	0,28 (6,54)
Old (reference category: young)	-0,02 (-0,43)	0,11 (1,73)	0,29 (8,44)	0,27 (5,85)	0,13 (2,90)	0,47 (9,73)
Competitive	-0,23 (-3,16)	0,44 (4,27)	0,26 (4,43)	0,20 (2,51)	-0,28 (-3,88)	0,19 (2,32)
Sportive	-0,07 (-1,35)	0,25 (3,07)	0,07 (1,52)	0,10 (1,59)	-0,01 (-0,09)	0,10 (1,65)
Recreational (reference category: inactive)	-0,08 (-1,87)	0,02 (0,30)	0,06 (1,74)	0,01 (0,26)	-0,02 (-0,52)	0,02 (0,44)
Rather high doping knowl- edge (reference category: low knowledge)	0,03 (0,80)	0,33 (5,25)	0,00 (-0,12)	0,00 (-0,09)	0,02 (0,35)	-0,21 (-4,26)

	(A)	(D)	(F)	(I)	(M)	(S)
Rather high cycling interest (reference category: low interest)	0,10 (2,37)	0,41 (6,46)	0,02 (0,58)	-0,02 (-0,37)	-0,11 (-2,37)	-0,14 (-2,89)
N	1949	1824	1948	1945	1948	1947
R ² _a	0,02	0,15	0,05	0,02	0,03	0,07
F-statistic	4,89	39,72	12,46	5,24	7,44	19,04

(A): средний балл вопросов о приемлемости допинга

(D): средний балл вопросов о различном подходе к велоспорту по сравнению с другими видами спорта

(F): средний балл вопросов о причинах борьбы с допингом

(I): средний балл вопросов по образу велоспорта

(M): средний балл вопросов о мотивах, почему велосипедисты используют допинг

(S): средний балл вопросов о санкциях за использование допинга

(значения t в скобках, коэффициенты серого цвета значимы на уровне 5%)

Что касается велоактивных респондентов, мы отмечаем, что у соревнующихся велосипедистов существенно различается представление о допинге во всех шести измерениях. Это, вероятно, не так удивительно, поскольку, в конце концов, в этом исследовании они являются одновременно респондентами и объектами исследования. Мы можем сделать вывод, что в целом у таких велосипедистов более строгий взгляд на допинг, чем у других людей. Результаты показывают меньшую готовность принять допинг, более сильную готовность бороться с допингом и более высокое согласие со строгими санкциями. Соревнования велосипедистов также ясно указывают на то, что они чувствуют, что к их спорту относятся иначе, чем к другим видам спорта. К нашему удивлению, у спортивных и рекреационных велосипедистов не очень разные взгляды на допинг по сравнению с контрольной группой неактивных людей, катающихся на велосипеде.

Разница в знаниях о допинге имеет ограниченное влияние. Люди с высоким уровнем допинга по сравнению с менее информированными людьми выступают за более мягкие санкции, и они считают, что с велоспортом обращаются по-

разному. Тем не менее существует гораздо больше различий во взглядах на допинг между лицами с высоким уровнем интереса к велосипеду и людьми с низким уровнем интереса к велосипеду или без него. Заинтересованные люди, которые ездят на велосипеде, более охотно принимают какой-то уровень допинга, менее склонны к жестким санкциям и чувствуют, что к их спорту относятся несправедливо по сравнению с другими видами спорта. Они также расходятся во взглядах на причины, по которым велосипедисты используют допинг.

В конечном итоге мы перегруппировали всех наших респондентов в 14 различных типов в зависимости от пола, возраста, активности в велоспорте и интереса к велоспорту. Отметим, что в отличие от анализа, приведенного выше, в настоящее время используется не четыре, а только два уровня велосипедной активности. Активные люди в велоспорте были определены как люди, которые ездят на велосипеде в спортивной форме или на соревновательном уровне. Респонденты, которые ездят на велосипеде только на уровне велопрогулки, были сгруппированы вместе с неактивными людьми. Были приняты меры для создания достаточно больших групп для получения надежных результатов. Наименьшая группа мужчин («неактивные мужчины среднего возраста, не катающиеся на велосипеде») насчитывает 100 респондентов, самая большая группа («активные мужчины, соревнующиеся в гонках на велосипедах, среднего возраста») — 209 человек. Наименьшая группа женщин («молодые неактивные женщины, любящие велопрогулки») состоит из 45 респондентов, самая большая группа («молодые неактивные женщины без интереса к велоспорту») — 299 женщин.

Для всех 14 типов респондентов средние оценки приемлемости использования допинга (горизонтальная ось) и соглашение о причинах борьбы с допингом (вертикальная ось) представлены на рис. 3. Перевернутая вертикальная ось позволяет визуализировать отвращение к допингу у разных типов респондентов. Чем ближе группа расположена к источнику (низкий уровень согласия на допинг, высокий уровень согласия на борьбу с допингом), тем выше неприятие допинга этой группой. Из рисунка видно, что женщины испытывают особо сильное неприятие допинга, в то время как неактивные мужчины с большим интересом к велоспорту имеют наименьшее неприятие допинга.

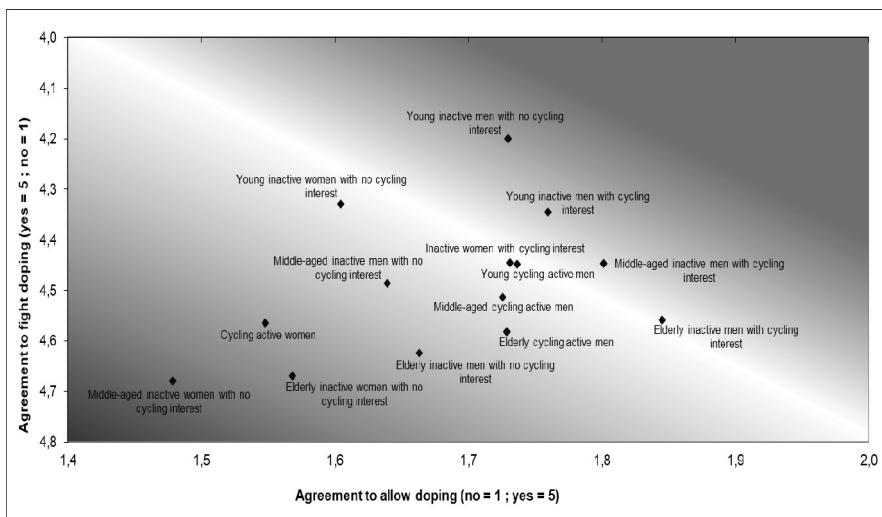

Рис. 3. Отвращение к допингу для типов респондентов

На рис. 4 показаны типы респондентов в соответствии с их взглядами на допинговые санкции. Приводятся средние оценки по разным режимам езды на велосипеде (горизонтальная ось) и соглашению со строгими санкциями (вертикальная ось). Перевернутая вертикальная ось указывает на то, что чем дальше находится группа от источника, тем сильнее эта группа респондентов убеждена, что велосипедисты, пойманные на использовании допинга, подвергаются слишком строгим санкциям. На рисунке показано, что особый интерес к велосипедным активностям и велосипедному спорту имеет большое значение в этом отношении, в то время как пол и возраст не так важны. Существует четкое разделение между шестью типами респондентов, которые объединяют неактивность с отсутствием интереса к велоспорту, и восьмью типами респондентов, которые гоняют на велосипеде активно и/или проявляют высокий интерес к велоспорту.

Заключение

В этом исследовании было проанализировано общественное мнение о допинге во Фландрии с акцентом на сферу профессионального велоспорта. Наши результаты, основанные на опросе, который был проведен среди почти 2000 респонден-

тов, показывают решительное неодобрение использования допинга всеми респондентами. Однако следует отметить статистически значимые различия в оценках между различными группами населения. Женщины и пожилые люди придают большее значение вопросам здоровья и, следовательно, имеют более откровенный антидопинговый подход, чем мужчины и молодые люди. В целом поклонники велоспорта, как правило, с меньшим негативом относятся к легализации допинга в велоспорте, чем поклонники спорта вообще. Любители езды на велосипеде и активные люди как на соревнованиях, так и на отдыхе также выражают четкое мнение о несправедливом обращении к своему виду спорта по сравнению с другими видами спорта. Кроме того, соревнующиеся велосипедисты предоставляют некоторые доказательства того, что вопреки распространенному мнению использование допинга не вызвано в первую очередь жесткостью гонки или давлением, оказываемым на них. Мы также показываем, что знание о допинге создает более либеральный взгляд на проблемы с допингом в спорте, отраженный в несколько большей готовности принимать допинг и в меньшей поддержке жестких допинговых санкций.

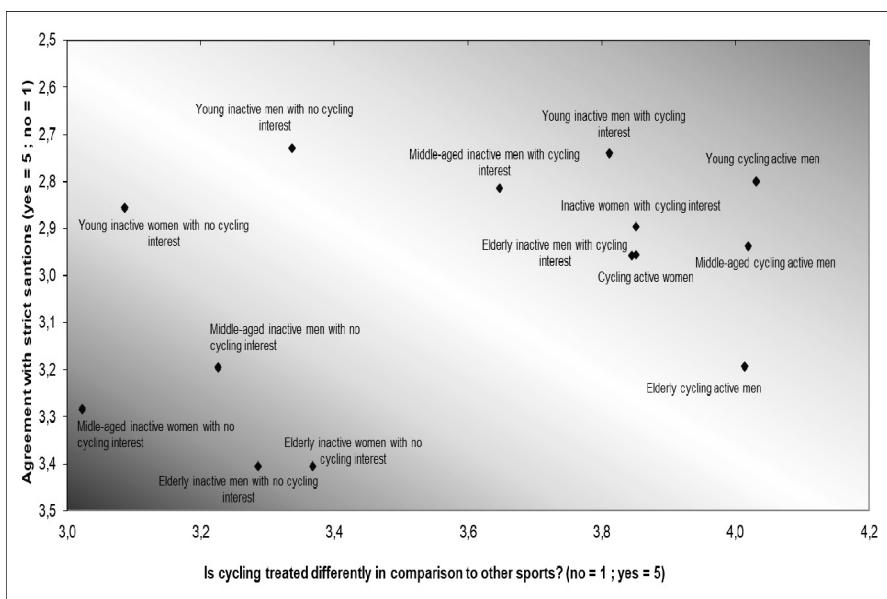

Рис. 4. Мнение о санкциях для типов респондентов

Конечно, обобщение (международное) наших результатов ограничено применяемой методологией. Мы использовали только фламандских респондентов, и все заявления были связаны с велоспортом. Тем не менее мы отмечаем некоторые замечательные сходства между нашими выводами и другими выводами, сделанными в ограниченном числе научных исследований, опубликованных в этой области. Поскольку проблема допинга является международной проблемой, а эффективная антидопинговая политика может применяться только на глобальном уровне, мы настоятельно рекомендуем провести сравнительный международный опрос с эквивалентными вопросами для дальнейшего изучения общественного мнения о допинге.

REFERENCES

---

1. Backhouse S., McKenna J., Robinson S. & Atkin A. (2008). WADA Literature Review. Leeds, Leeds Metropolitan University.
2. Becker G. (1968). Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy, 76, 169—217.
3. Brewer B. (2002). Commercialization in professional cycling 1950-2001: institutional transformations and the rationalization of «doping» // Sociology of Sport Journal, 19, 276—301.
4. Coupé T. & Gergaud O. (2013). Suspicious blood and performance in professional cycling // Journal of Sports Economics, 14, 546—559.
5. Cycling News (2012). Exclusive: Bobby Julich doping confession. 25/10/12. Downloaded from: <http://www.cyclingnews.com/news/exclusive-bobby-julich-doping-confession>
6. Cycling News (2013). Ullrich refuses to hand over Olympic medals. 5/10/13. Downloaded from: <http://www.cyclingnews.com/news/ullrich-refuses-to-hand-over-olympic-medals>
7. Danylchuk K., Stegink J. & Lebel K. (2016). Doping scandals in professional cycling: impact on primary team sponsor's stock return // International Journal of Sports Marketing and Sponsorship, 17 (1), 37—55.
8. Eber N. (2009). Doping and fair play // Economic Analysis & Policy, 39 (3), 345—347.
9. Hamilton T. & Coyle D. (2012). The secret race. Inside the hidden world of the Tour de France: doping, cover-ups and winning at all costs. Bantam, 2012, 290 pgs.

10. Haugen K. (2004). The performance-enhancing drug game // *Journal of Sports Economics*, 5 (1), 67—86.
11. Kräkel M. (2007). Doping and cheating in contest-like situations // *European Journal of Political Economy*, 23, 988—1006.
12. Lentillon-Kaestner V., Hagger M. & Hardcastle S. (2012). Health and doping in elite-level cycling // *Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports*, 22, 596—606.
13. Maennig W. (2002). On the economics of doping and corruption in international sports // *Journal of Sports Economics*, 3 (1), 61—89.
14. Moston S., Skinner J. & Engelberg T. (2012). Perceived incidence of drug use in Australian sport: a survey of public opinion // *Sport in Society*, 15 (1), 64—77.
15. Petróczi A. (2007). Attitudes and doping: a structural equation analysis of the relationship between athletes' attitudes, sport orientation and doping behavior // *Substance abuse treatment, prevention and policy*, 2 (34).
16. Rebeggiani L. & Tondani D. (2008). Organizational forms in professional cycling — an examination of the efficiency of the UCI Pro Tour // *International Journal of Sport Finance*, 3 (1), 19—41.
17. Solberg H.A., Hanstad D.V. & Thöring T.A. (2010). Doping in elite sport, do the fans care? Public opinion on the consequences of doping scandals // *International Journal of Sports Marketing & Sponsorship*, 11 (3), 185—199.
18. Stamm H., Lamprecht M., Kamber M., Marti B. & Mahler N. (2008). The public perception of doping in sport in Switzerland, 1995—2004 // *Journal of Sports Sciences*, 26 (3), 235—242.
19. Stewart B. & Smith A. (2010). Player and athlete attitudes to drugs in Australian sport: implications for policy development // *International Journal of Sport Policy*, 2 (1), 65—84.
20. USADA (2012). Reasoned decision of the United States anti-doping agency on disqualification and ineligibility. Colorado, United States Anti-Doping Agency, October 2012, 164 pgs.
21. Vandeweghe H. (2016). Doping in cycling: past and present // Van Reeth D. & Larson J. (2016). *The economics of professional road cycling*, Springer, 285—312.
22. Vangrunderbeek H. & Tolleneer J. (2011). Student attitudes towards doping in sport, shifting from repression to tolerance? // *International Review for the Sociology of Sport*, 46 (3), 346—357.

23. *Van Reeth D.* (2013). TV demand for the Tour de France: the importance of stage characteristics versus outcome uncertainty, patriotism and doping // International Journal of Sport Finance, 8 (1), 39—60.
24. *Van Reeth D.* (2019). Forecasting Tour de France TV audiences: a multi-country analysis // International Journal of Forecasting, 35 (2), 810—821.
25. *Wagner U.* (2010). The International Cycling Union under siege — anti-doping and the biological passport as a mission impossible? // European Sport Management Quarterly, 10 (3), 321—342.

Table A1. Mean scores on doping statements over population groups

Statement		Gender		Age			Cycling activity			Cycling interest		Doping knowledge	
		Male	Female	Young	Middle aged	Old	Competitive	Recreational	Inactive	No	Yes	Low	High
Doping use should be admitted freely	A1	1.4	1.3	1,3	1,4	1,4	1.3	1.5	1.4	1.3	1.5	1.3	1.5
Doping use is acceptable under strict medical supervision, so that health risks are limited	A2	2.1	1.7	1,9	2,0	2,1	1.8	2.2	1.9	1.8	2.2	1.8	2.2
Doping use is not a problem if everybody else is doing it	A3	1.4	1.3	1,4	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4	1,3	1,4	1,3	1,4
Only the sporting result is of importance, not the way this result is achieved	A4	1,7	1,6	1,6	1,6	1,7	1,6	1,6	1,7	1,6	1,7	1,6	1,7
Cyclists are adults and can therefore decide themselves on what substances to use, bearing in mind the impact doping use might have on their health	A5	2,1	2,1	2.2	1.9	2.0	2,1	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
Cyclists are sanctioned harder than other athletes when found guilty of a doping offense	D1	3.6	3.1	3,4	3,4	3,5	4.1	3.8	3.2	3.1	3.8	3.1	3.8
Cyclists are controlled more often on doping use than other athletes	D2	3.9	3.4	3,7	3,8	3,8	4.3	4.1	3.6	3.4	4.1	3.5	4.2
The fight against doping is necessary because doping contradicts the principle of fair play.	F1	4.6	4.7	4,6	4,6	4,6	4,7	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6	4,6
The fight against doping is necessary because doping damages a cyclist's health.	F2	4.3	4.5	4.2	4.4	4.5	4,4	4,3	4,3	4,3	4,3	4,3	4,3
The fight against doping is necessary because doping harms financially cyclists that ride clean	F3	4.4	4.3	4.2	4.5	4.6	4.5	4.5	4.3	4.3	4.5	4.3	4.5
The fight against doping is necessary because doping produces bad role models to young riders	F4	4,6	4,6	4.4	4.7	4.7	4,7	4,6	4,6	4,5	4,6	4,6	4,6

Statement	Gender		Age			Cycling activity		Cycling interest		Doping knowledge		
	Male	Female	Young	Middle aged	Old	Competitive	Recreational	Inactive	No	Yes	Low	High
Doping use will never disappear completely from cycling	I1	<u>4.2</u>	<u>4.1</u>	4,2	4,2	4,2	4,1	4,3	4,2	4,2	4,3	<u>4.1</u> <u>4.3</u>
The doping problem damages cycling's credibility	I2	4,3	4,4	4,3	4,4	4,4	4,3	4,3	4,3	<u>4.4</u>	<u>4.3</u>	<u>4.4</u> <u>4.2</u>
The doping problem makes it more difficult to find sponsors interested in cycling	I3	<u>3.7</u>	<u>3.4</u>	<u>3.5</u>	<u>3.7</u>	<u>3.7</u>	<u>3.7</u>	<u>3.8</u>	<u>3.5</u>	<u>3.3</u>	<u>3.9</u>	<u>3.4</u> <u>3.9</u>
The doping problem damages cycling's popularity	I4	3,3	3,4	<u>3.2</u>	<u>3.4</u>	<u>3.7</u>	3,4	3,4	3,4	<u>3.5</u>	<u>3.3</u>	<u>3.4</u> <u>3.3</u>
Cyclists use doping because races are too hard	M1	<u>2.7</u>	<u>3.0</u>	2,8	2,8	2,9	<u>2.3</u>	<u>2.7</u>	<u>3.0</u>	<u>3.0</u>	<u>2.6</u>	<u>3.0</u> <u>2.7</u>
Cyclists use doping as a result of the pressure to perform put upon them	M2	<u>4.0</u>	<u>4.2</u>	4,1	4,2	4,1	<u>3.8</u>	<u>4.1</u>	<u>4.1</u>	<u>4.2</u>	<u>4.0</u>	4,1 4,0
Cyclists use doping to create a level playing field with the other riders	M3	4,1	4,1	<u>4.0</u>	<u>4.2</u>	<u>4.2</u>	<u>3.9</u>	<u>4.2</u>	<u>4.1</u>	4,1	4,0	4,1 4,1
Doping use is necessary to deliver top results in cycling	M4	<u>2.4</u>	<u>2.2</u>	<u>2.2</u>	<u>2.5</u>	<u>2.4</u>	2,2	2,5	2,3	2,3	2,4	2,3 2,4
Riders found guilty on the use of doping should be banned for life	S1	3,1	3,0	<u>2.9</u>	<u>3.2</u>	<u>3.1</u>	3,1	3,1	3,0	3,1	3,0	3,1 3,0
Doping is a problem that concerns society as a whole and therefore belongs in criminal law	S2	<u>3.3</u>	<u>3.5</u>	<u>3.1</u>	<u>3.3</u>	<u>3.7</u>	3,2	3,3	3,4	<u>3.5</u>	<u>3.2</u>	<u>3.5</u> <u>3.1</u>
To be effective, anti-doping measures may violate privacy rights from cyclists	S3	<u>3.1</u>	<u>3.3</u>	<u>2.9</u>	<u>3.2</u>	<u>3.5</u>	3,0	3,2	3,2	<u>3.3</u>	<u>3.0</u>	<u>3.3</u> <u>3.0</u>
Doping is a mere sporting problem and society therefore uses too much money fighting it	S4	2,5	2,6	2,6	2,5	2,5	<u>2.2</u>	<u>2.5</u>	<u>2.6</u>	2,6	2,5	<u>2.6</u> <u>2.4</u>
Regular health controls with short suspension periods are preferable to strict doping controls with two-year suspensions	S5	<u>2.4</u>	<u>2.7</u>	<u>2.4</u>	<u>2.5</u>	<u>2.7</u>	<u>2.2</u>	<u>2.3</u>	<u>2.6</u>	<u>2.6</u>	<u>2.3</u>	<u>2.6</u> <u>2.3</u>
The fight against doping is unfair because it privileges wealthy cyclists who have themselves defended better and more easily escape prosecution	S6	<u>2.8</u>	<u>2.6</u>	2,7	2,7	2,8	<u>3.1</u>	<u>2.9</u>	<u>2.7</u>	<u>2.6</u>	<u>2.9</u>	<u>2.7</u> <u>2.9</u>
Anti-doping measures should be strict, even if this results in an innocent rider being suspended every now and then	S7	<u>2.3</u>	<u>2.5</u>	<u>2.3</u>	<u>2.5</u>	<u>2.6</u>	<u>2.1</u>	<u>2.4</u>	<u>2.5</u>	<u>2.5</u>	<u>2.3</u>	<u>2.5</u> <u>2.2</u>

Scores that are significantly different (at the 1% level) between groups are underlined and put in bold (one-way ANOVA test).

Эндрю Цимбалист

- Профессор Департамента экономики Смит Колледжа, Нортгемптон, Массачусетс, США

Допинг и антидопинг в Высшей лиге бейсбола (MLB)

Введение

Проблема с лекарственными препаратами для повышения производительности (PED) в профессиональном спорте содержит в себе много аспектов. Общепринято, что нужно бороться с PED в профессиональном спорте по следующим причинам:

- это создает нечестную конкуренцию;
- это искаляет рекорды;
- это стимулирует использование PED бывшими чистыми спортсменами;
- это ставит под угрозу здоровье атлетов [1];
- это побуждает молодежь подражать своим любимым игрокам.

Ответы на эти вопросы даются в Соединенных Штатах неохотно. Общественность США, как и любители спорта во всем мире, живет успехами своих команд и своих кумиров. Звезды спорта раздвигают известные границы скорости, вы-

носливости и силы. Болельщики по понятным причинам приходят в восторг, когда атлеты бьют рекорды. Лучшие спортсмены не только создают фрагменты истории, но и расширяют границы человеческих достижений. Символично, что, занимаясь этим, они словно бросают вызов величайшему пределу — нашей смертности. Древние греки создали легенды о полубогах, чтобы показать превосходство человеческой деятельности. Если PED продвигает деятельность по производству рекордов, то волнение — это первая реакция большинства поклонников, которая должна у них возникнуть. Только когда общественность преодолеет порог скандала и неприемлемости вокруг PED, появится политическое решение, чтобы управлять злоупотреблением. Даже в этом случае существует жесткая терпимость к нарушению правил, если нарушителей не поймают, а руководители создают видимость того, что они все еще пытаются обуздывать проблему.

ПРИЧИНЫ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ

Нечестная
конкуренция

Искажение
рекордов

Угроза
здоровья
атлетов

Стимулы использовать
PED бывшими чистыми
спортсменами

Побуждает молодежь
подражать своим
любимым игрокам

В США есть еще одна особенность. Профессиональный бейсбол существует с момента образования Национальной лиги в 1876 г., когда начали вести записи и протоколы об отдельных игроках и командах [2]. Результаты бейсбольных соревнований не вызывали сомнений вплоть до 1958 г. в НФЛ и примерно 25 лет спустя в НБА. Производственная функция бейсбола намного более индивидуальна, чем в футболе или баскетболе, и показатели отдельных игроков выделяются в большей степени. В американской культуре отмечается большинство индивидуальных показателей бейсболистов. Почти каждый поклонник бейсбола может сказать вам, кто ударил больше всего хоум-ранов за один сезон и сколько было результативных хоум-ранов. Действительно, многие люди, не являясь фанатами бейсбола, также могут ответить на эти вопросы. Вполне вероятно, однако, что в баскетболе очень немногие фанаты могут сказать вам, какой игрок набрал наибольшее количество очков в одном сезоне NBA и сколько очков он набрал за тот или иной матч.

Таким образом, легко представить, что если игрок защитной линии использует стероиды и это позволяет ему устанавливать рекорд по перехватам за сезон, то подвиг его едва ли будет замечен [3]. Но если аутфилдер использует стероиды и это позволяет ему сделать 73, а не 63 хоум-рана, тогда каждый эксперт бейсбола, радио или телевизионный комментатор и блогер в стране сможет рассуждать о правомочности такого результата.

Наконец, важно помнить, что бейсбол и другие спортивные игры должны согласовывать любую антидопинговую политику с ассоциацией своих игроков. Политика в отношении допинга является обязательным предметом коллективных переговоров в Соединенных Штатах. Таким образом, в отличие от МОК (IOC) [4], МФТ (ITF) [5] или НАСКАР (NASCAR) [6], которые могут в одностороннем порядке устанавливать политику в отношении допинга без одобрения игроков, бейсбол, футбол, баскетбол, хоккей и другие командные виды спорта обязаны устанавливать политику на двусторонней основе. Именно на этом фоне необходимо проанализировать эволюцию опыта бейсбола с PED.

Национальное законодательство

Развитие национального антидопингового законодательства США

1938

Федеральный закон (США) о пищевых продуктах, лекарствах и косметике

Запрещал распространение всех отпускаемых по рецепту лекарств без разрешения врача.

1970

Принятие закона "О контролируемых субстанциях"

Уголовное наказание за преступления, связанные с наркотиками, но стероиды (допинг) конкретно не упоминались в качестве контролируемого вещества.

1988

Принятие поправки к закону "О контролируемых субстанциях"

Распространение анаболических стероидов стало незаконным без разрешения врача.

1990

Принятие поправки, известной как закон "О контроле за анаболическими стероидами"

Более строгие меры контроля с более суровым уголовным наказанием (до пяти лет лишения свободы) за распределение стероидов и гормона роста человека (HGH).

1990

Принятие закона "О контроле за анаболическими стероидами"

Добавив некоторых предшественников стероидов (включая андростендион или «андро») и предоставив FDA полномочия добавлять другие вещества в будущем.

Федеральный закон (США) о пищевых продуктах, лекарствах и косметике 1938 г. запрещал распространение всех отпускаемых по рецепту лекарств без разрешения врача. В 1970 г. Конгресс США принял Закон о контролируемых субстанциях, который предусматривал уголовное наказание за преступления, связанные с наркотиками, но стероиды (допинг) конкретно не упоминались в качестве контролируемого вещества. Однако в 1988 г. была принята поправка к Закону о контролируемых субстанциях, согласно которой распространение анаболических стероидов стало незаконным без

разрешения врача. Еще одна поправка, внесенная в 1990 г. и известная как Закон о контроле за анаболическими стероидами, установила более строгие меры контроля с более суровым уголовным наказанием (до пяти лет лишения свободы) за распределение стероидов и гормона роста человека (HGH). Штрафы были также установлены за хранение анаболических стероидов, но не за хранение гормона роста. Предшественники стероидов, такие как андростендион, не были включены в закон 1990 г. Наконец, в октябре 2004 г. Конгресс принял Закон о контроле за анаболическими стероидами, добавив некоторых предшественников стероидов (включая андростендион или «андро») и предоставив FDA полномочия добавлять другие вещества в будущем.

Следует отметить, что одно вещество для наращивания мышечной массы — креатин — не было добавлено в список контролируемых веществ. Указано, что креатин является эффективной добавкой для бодибилдинга, хотя он не помогает с выносливостью. До настоящего времени были выявлены только минимальные побочные эффекты от использования креатина. Что еще более важно — креатин практически повсеместно используется в повседневных продуктах, включая рыбу и мясо, что делает его очень трудным для тестирования содержания в натуральных продуктах или искусственного использования. Добавкинского креатина широко используются профессиональными спортсменами и другими людьми для наращивания мышечной массы.

Правила бейсбола в отношении PED

Первыми известными препаратами PED, которые появились в бейсбольных клубах, были амфетамины. По словам бывшего питчера Янки (Yankee) Джима Бутона, автора бестселлера 1970 г. «Ball Four», в 1960-х годах амфетамины были свободно доступны в раздевалках команд. Согласно различным источникам, «таблетки скорости» распространились в клубах всего за несколько лет. Хотя сам Бутон описывает эти таблетки скорости как «вспомогательные средства» (позволяющие игроку выздоравливать после позднихочных вечеринок), существует достаточно доказательств того, что амфетамины вполне способны повысить производительность

для многих игроков. Они могут улучшить свою энергию, со- средоточенность и уверенность в себе.

Согласно докладу Митчелла за 2007 г., MLB заказал исследование распространенности допинга в бейсболе в 1990 г., которое показало, что употребление амфетамина было тогда распространенным явлением [7].

Надо отметить, что когда MLB добавил амфетамины в список запрещенных препаратов перед сезоном 2006 г., число игроков, которые договаривались о назначении врачом рецептов на лекарства от синдрома дефицита внимания (ADD) (риталин и аддералл), внезапно подскочило с 28 до 103 [8]. И риталин и аддералл являются известными стимуляторами. Конечно, широкое распространение амфетаминов в течение четырех с лишним десятилетий поднимает бесконечные проблемы для тех, кто любит обсуждать законность бейсбольных рекордов в эпоху стероидов.

После принятия Конгрессом в 1970 г. Закона о злоупотреблении наркотиками комиссар Боуи Кун в 1971 г. выпустил меморандум о политике в отношении наркотиков, в котором указывалось, что хранение или распространение амфетаминов или барбитуратов является нарушением закона и может служить основанием для преследования. В 1984 г., после инцидентов с кокаином у нескольких игроков, офис комиссара организовал с Ассоциацией игроков неофициальную систему для тестирования игроков, когда для этого существует «разумная причина». Новички не были подвергнуты дисциплинарному взысканию, но должны были принять участие в программе консультирования и лечения. Ни стероиды, ни амфетамины не были в списке контролируемых веществ в этом отношении [9].

В мае 1985 г. тогдашний комиссар Питер Уберрот объявил в одностороннем порядке программу обязательного тестирования на наркотики, чтобы охватить всех сотрудников MLB в высшей и младшей лигах, но в программу не вошли игроки Высшей лиги. Ассоциация игроков тогда сопротивлялась обязательному тестированию и продолжала делать это в течение следующих 17 лет, утверждая, что это было нарушением прав Четвертой поправки игроков. А именно права на неприкосновенность частной жизни игрока требовали разумной причины, прежде чем игрок или его имущество могут быть подвергнуты обыску и досмотру. Если бы все игроки

независимо от причины проходили обязательное тестирование, это, по мнению профсоюза игроков, подрывало бы такие права [10].

После принятия в 1990 г. Закона о контроле над анаболическими стероидами в июне 1991 г. комиссар Фэй Винсент опубликовал меморандум, в котором прямо объявил, что запрещается использование анаболических стероидов в бейсболе. В начале 1994 г. комиссар Бад Селиг выдвинул антидопинговое предложение как предмет коллективных переговоров. Однако это предложение, по всей видимости, никогда не обсуждалось всерьез, поскольку как владельцы, так и игроки зашли в тупик из-за более неотложных экономических проблем, предшествовавших забастовке 1994—1995 гг. В мае 1997 г., а затем в марте 2001 г. и в апреле 2002 г. комиссар Селиг выпустил меморандум, в котором в основном повторяется формулировка меморандума Винсента 2001 г.

В 2001 г. Селиг в одностороннем порядке ввел антидопинговую политику с тестированием и штрафами для несовершеннолетних игроков. В этом году было проведено 4850 тестов, и 9,1% вернулись с положительным результатом на использование стероидов. В 2002 г. количество положительных тестов сократилось почти вдвое и доля положительных результатов составила 4,8% [11].

Кроме того, в 2002 г. владельцы клубов и лидеры профсоюза игроков согласились включить политику тестирования и штрафов в свое новое коллективное соглашение. Политика в отношении допинга предусматривала выборочное тестирование основных игроков в 2003 г. Если бы более 5% игроков дали положительный результат, то в 2004 г. было бы утверждено случайное тестирование всех основных игроков лиги [12]. В предварительном тестировании 2003 г. от 5 до 7% игроков дали положительный результат. Те игроки, которые дали положительный результат, были подвергнуты дисциплинарным взысканиям, а новички получили только предупреждение. Таким образом, 12 бесспорных положительных испытаний в 2004 г. не привели к приостановке турнира.

В результате различных событий, которые будут обсуждаться ниже, владельцы и игроки согласились усилить антидопинговую политику бейсбола дважды в течение 2005 г. В январе они согласились включить HGH (гормон роста) в список контролируемых веществ и наказать новых наруши-

телей [13]. В 2005 г. снова было проведено 12 положительных испытаний и нарушители были дисквалифицированы на десять дней каждый. В ноябре 2005 г. обе стороны согласились наложить более жесткие санкции — отстранение на 50 матчей за первое нарушение, отстранение на 100 матчей за второе нарушение и пожизненное отстранение за третье правонарушение. Любой положительный тест и санкции могут быть обжалованы в арбитражном совете. В 2006 г. два игрока сдали положительный результат на стероиды и были отстранены на 50 игр каждый, а в 2007 г. три игрока сдали положительный тест и были отстранены на 50 игр каждый. Кроме того, один игрок в 2006 г. и один игрок в 2007 г. были отстранены на 50 игр каждый на основании «неаналитических» доказательств, т.е. игроки не провалили тест, но против них были представлены другие убедительные доказательства.

Наконец, после публикации отчета Митчелла в декабре 2007 г. Селиг объявил, что он начнет выполнять некоторые рекомендации отчета в одностороннем порядке и что другие предложения будут обсуждаться в ходе нового раунда переговоров с Ассоциацией игроков. Эти меры будут изложены ниже.

События, формирующие эволюцию политики MLB

Хотя общественная осведомленность о широком распространении и применении стероидов в бейсболе появилась только после 2000 г., в настоящее время имеются значительные, хотя и в большей степени неофициальные свидетельства массового применения допинга еще в конце 1980-х годов. Помимо утверждения Хосе Кансеко о том, что более трех четвертей игроков в высшей лиге бейсбола использовали стероиды на самом высоком уровне, есть оценка Дейва Маккея, в прошлом тренера «Кардиналс» и «Окленд Атлетикс», что 30% игроков использовали стероиды в одном месте [14]. Бывший питчер «Редс» Джек Армстронг считает, что от 20 до 30% игроков были серьезными пользователями стероидов в период с 1988 по 1994 г.

Первое публичное обвинение в том, что бейсболист использует стероиды, было сделано журналистом Томом Босвеллом в программе «60 минут», которая вышла в эфир 28 сентября 1988 г. Это случилось всего через несколько недель, после того как канадский спринтер Бен Джонсон был лишен золотой медали в легкой атлетике за победу на дистанции 100 м после положительного допинг-теста на Олимпийских играх 1988 г. в Сеуле. Однако в то время и в течение 1990-х годов масштабы использования и влияние от использования допинга были далеко не всем понятны. Действительно, когда количество силовой борьбы в бейсболе начало расти в 1990-х годах, появились и другие готовые объяснения — программы силовой подготовки были в моде, были построены для нападающих специальные площадки. Расширение лиги двумя командами в 1993 и 1998 гг. принесло меньше переходов питчеров в мейджоры, дизайн биты был улучшен, а некоторые игроки утверждали, что мяч стал живее.

Тем не менее каждый год, казалось, приносил новые доказательства для тех, кто хотел бы узнать правду. Аутфилдер «Филлис» Лен Дикстра появился на первой весенней тренировке в марте 1990 г. с 30 фунтами прибавки к весу его рамы и прибавки в несколько дюймов к его шее. Дикстра объяснил это пользой «действительно хороших витаминов».

Исследование об употреблении допинга, проведенное по заказу MLB и Ассоциации игроков, было проведено во время весенних тренировок в 1991 г. 880 игроков приняли участие в исследовании, в том числе некоторые из 40 человек основных составов команд. 1,5% игроков сообщили об использовании анаболических стероидов в какой-то момент их жизни и 0,5% (четыре игрока) сообщили об использовании их в течение предыдущих 12 месяцев [15]. Вероятно, конечно, что результаты использования стероидов были занижены в обзоре. Тем не менее важно отметить, что частота употребления амфетамина была подтверждена более высокими показателями.

По мере того как накапливалось все больше свидетельств и появлялись подозрения, некоторые выдающиеся бейсбольные публицисты начали поднимать вопрос об использовании стероидов среди игроков. Питер Гамmons, например, написал

в «Бостон глоб» в августе 1992 г. о применении стероидов в бейсболе, что «существует растущее подозрение, что оно намного больше, чем кто-либо представляет» [16]. Боб Ньютгейл написал в своей статье в июле 1995 г.: «Да ладно, вы знаете, что в бейсболе употребляют стероиды». Затем несколько недель спустя он продолжил рассказ, в котором несколько игроков и руководителей команд выразили обеспокоенность по поводу распространенности стероидов в бейсболе, а в третьей части он назвал стероид «глубоким, темным зловещим секретом бейсбола» [17]. В последней статье Ньютгейл цитирует Рэнди Смита, тогдашнего управляющего из Падреса, говоря: «Мы все знаем, что есть применение стероидов, и оно определенно стало более распространенным». По оценкам Смита, от 10 до 20% игроков употребляли стимуляторы.

Сезон 1996 г. начался с прилива сил, который комиссар Селиг назвал «поразительным».

Все обвиняют питчеров, но это уменьшает ударные зоны, парки и говорит о стероидах. Это не очень хорошая комбинация.

Питчер Тим Белчер

До сезона 1997 г. Питер Гамmons сделал еще несколько резких заявлений:

Врачи и генеральные менеджеры все больше обеспокоены использованием стероидов в бейсболе. Как сказал на прошлой неделе один из командных врачей, «владельцы ничего не предпримут, потому что стоимость тестирования на стероиды очень высока и они не хотят сталкиваться с расходами или разными обстоятельствами». Гаммонс продолжал критиковать офис комиссара за «отворачивание от таких вопросов»[19].

Журналистские призывы к пробуждению продолжали распространяться в средствах массовой информации в течение 1997 и 1998 гг. Но общественная осведомленность не была потрясена до тех пор, пока летом 1998 г. не состоялся ре-

корд МакГвайра и Сосы (McGwire / Sosa) по хоум-ранам. Драмой для рекордсмена по хоум-ранам стала бутылка андростендиона, которая была найдена в шкафчике Марка МакГвайра в августе. МакГвайр признался, что использовал андро, а также безрецептурный креатин с добавкой аминокислот. Его ответ был широко освещен в статьях к концу месяца. Хотя интерес к проблеме был повышен, широкая общественность все еще поддерживала МакГвайра. Андро не был запрещен в бейсболе, не был контролируемым веществом в соответствии с федеральным законом о стероидах, и МакГвайр был сильным нападающим со временем своего первого контракта новичка, когда он совершил 49 хоум-ранов в 1987 г. Кроме того, общий гештальт заключался в том, что стероиды и громоздкие мышцы были хороши для футболистов, но они имели сомнительную ценность в бейсболе, где скорость, хорошая координация рук и глаз, баланс и сильные запястья были источниками мастерства. Тем не менее комиссар Селиг и Дон Фер совместно решили финансировать исследование андростендиона и его последствий после сезона 1998 г.

Тем временем героизм МакГвайра и связь с «андро» послужили мощным примером для молодежи Америки. К 2001 г., согласно данным Национального института по борьбе со злоупотреблением наркотиками, 8% старшеклассников мужского пола использовали андро [20].

В июне 2000 г. полиция Бостона обнаружила стероиды и иглы для подкожных инъекций в машине, принадлежащей инфилдеру «Ред Сокс», и в том же месяце служащий клуба обнаружил шесть флаконов со стероидами и шприцами в шкафчике питчера «Марлинс». В сентябре 2000 г. сотрудник клуба «Даймондбэкс» обнаружил пакет стероидов и несколько сотен таблеток для похудения, отправленных по почте инфилдеру команды.

Остальная часть истории довольно хорошо известна. Согласно аргументам в Game of Shadows, Барри Бондс наблюдал впечатляющие результаты употребления стероидов, улучшающих производительность, и после сезона 1998 г. решил, что он тоже хочет получить свою выгоду. Ставка его рекорда достигла 73 хоум-ранов в 2001 г.

В июньской статье 2002 г. в Sports Illustrated, MVP 1996 Кен Каминити признался, что использовал стероиды. Каминити также заявил, что использование стероидов в бейсболе было широко распространено. Эти комментарии привели к слушанию подкомитета Сената США в конце того же месяца. На слушании Роб Манфред, исполнительный вице-президент MLB по трудовым отношениям, показал, что количество игроков, включенных в список травмированных, увеличилось на 16% за трехлетний период и продолжительность их пребывания в списке растет дальше. Консенсус командных врачей заключался в том, что стероиды были важным фактором. Исследование USA Today показало, что в период с 1992 по 2001 г. количество попаданий в список травмированных для основных игроков увеличилось на 32%, или вдвое больше, чем за трехлетний период, рассмотренный Манфредом. На слушаниях в сенате Дон Фер сказал сенатору Байрону Доргану, что вопрос о тестировании игроков на стероидах будет на повестке дня коллективных переговоров.

8 июля 2002 г. в газете USA Today сообщалось, что 79% действующих игроков в то время выступали за тестирование на допинг. Позднее в том же месяце игроки и владельцы договорились о первой обязательной программе случайноготестирования на допинг в MLB в рамках коллективного договора 2002 г.

3 сентября 2003 г. федеральные агенты совершили налет на офисы Лаборатории кооператива Bay Area (BALCO) в Берлингеме, Калифорния. В день рейда президент BALCO сообщил агентам, что лаборатория распространила субстанции, повышающие производительность, среди десятков элитных спортсменов, назвав среди прочих Барри Бондса, Джейсона Джамби и Гэри Шеффилда. Эта информация привела к расследованию большого жюри и возможному допросу Бонда и других названных. Хотя эти показания должны были быть конфиденциальными, часть их содержания была передана Лэнсу Вилламсу и Марку Файнару-Вада, которые начали публиковать серию статей в «Хронике Сан-Франциско» в начале декабря 2004 г. После публикаций этой саги в январе 2005 года игроки и владельцы согласились ужесточить наказания в своей антидопинговой политике, но события вскоре опередят приемлемость новой программы.

В феврале 2005 г. Хосе Кансеко опубликовал свои мемуары в Juiced. Кансеко утверждал, что более трех четвертей ведущих игроков лиги принимали стероиды, и предложил длинный список имен. Возможность вмешательства стала большой удачей для членов Конгресса, чтобы ее упустить. В марте 2005 г. состоялось еще одно слушание, на этот раз перед Комитетом палаты представителей по правительственной реформе, и законодатели стали настаивать на еще более жестких стандартах и дисциплине в программе бейсбола. Примечательно, что MLB издала политику «три удара, и вы вышли», описанную выше, в ноябре 2005 г.

Изменения в политике в ноябре 2005 г., казалось, заставили замолчать скептиков. Помимо яростных дебатов о том, как протоколы в «эру стероидов» следует подсчитывать или сбрасывать со счетов и следует ли принимать пользователей допинга в Зал славы, вопрос о политике в отношении стероидов в течение следующих двух лет отошел на второй план. Затем в декабре 2007 г., после более чем 20-месячного расследования и, как сообщается, расходов на сумму более 20 млн долл., бывший сенатор Джордж Митчелл опубликовал свой доклад об использовании стероидов в бейсболе Высшей лиги.

В отчете ведется хроника истории использования PED в бейсболе и развитие программ для борьбы с ним. Он также обвинил более 90 ведущих игроков, в том числе примерно 35 действующих игроков, в том, что они являются пользователями запрещенных препаратов. Некоторые имена, такие как Роджер Клеменс и Энди Петтитте, ранее не появлялись в списке обвиняемых. Важно отметить, что в заключении доклада были изложены различные рекомендации по улучшению программы бейсбола, основанные на стандартных протоколах ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство), для повышения эффективности антидопинговой политики.

Среди рекомендаций были следующие. Во-первых, программа MLB должна иметь независимого администратора программы. MLB и Ассоциация игроков продолжают сохранять контроль над администратором. Во-вторых, программе нужна большая прозрачность и подотчетность, включая выпуск периодических отчетов о работе программы с совокуп-

ными данными о тестировании и регулярных проверках. В-третьих, программа должна проходить более эффективное круглогодичное тестирование. В-четвертых, программе необходимо усилить некоторые процедуры. Примечательно, что в 2007 г. специалисты по тестированию получали разрешения и пропуска для проведения теста. Таким образом, игроки получили предварительное предупреждение о тестах и могли принять соответствующие меры маскировки. Существуют также проблемы мониторинга игрока до и во время взятия пробы. Кроме того, Митчелл призвал к надлежащей процедуре для игроков, адекватному финансированию всех аспектов программы и активных образовательных усилий. Комиссар Селиг пообещал выполнить все рекомендации «Отчета Митчелла», которые он мог сделать самостоятельно, и заключить сделку с Ассоциацией игроков.

Вводящие в заблуждение утверждения Эрика Уокера

Эрик Уокер — знаток моделей и метрик — был нанят Сэнди Олдерсоном в начале 1990-х годов в качестве консультанта команды «Окланд Атлетикс». Уокер был одной из главных сил перенаправления стратегии командных игроков, которая стала известной в бестселлере «Moneyball» Майкла Льюиса. Уокер разработал веб-сайт steroids-and-baseball.com, где рассказывал об обманах в «Отчете Митчелла» и в популярных средствах массовой информации, а также о влиянии PED на власть в бейсболе. Уокер утверждает, что обычно используемые метрики статистики, такие как пробеги в хоумранах за игру, не являются правильным измерением увеличения мощности от стероидов:

Чтобы понять это, осознайте, что сила определяет, как далеко пойдет мяч при ударе. Для данного уровня мощности, при константе всех остальных факторов, определенная доля всех попаданий будет хоум-ранами. При постоянстве факторов большая мощность означает больше хоум-ранов, меньшая мощность означает меньше хоум-ранов. Но предположим, что все факторы не являются постоянными. Предположим, например, что зона удара, как ее называли судьи, должна была существенно измениться тем или иным образом с течением времени (что на самом

деле произошло в 2001 г.), то ясно, что количество полученных попаданий также существенно изменится. Таким образом, даже без изменения фактической мощности баттеры, как следствие, получат больше или меньше хоум-ранов.

Переход от прямого грубого подсчета к показателю уровня не даст качественного улучшения. Если бы удары измерялись по показателям, не связанным с мощностью, как, например, из-за изменений размера страйк-зоны удара, или скорость хоум-ранов измерялась бы хоум-ранами за пределы площадки или хоум-ранами на биту, можно было бы говорить об улучшении (к общей оценке мы вернемся ниже).

Вводящие в заблуждение утверждения Эрика Уокера

Причины увеличения Коэффициента мощности в модели Эрика Уокера

1. в начале **1920-х** годов, когда был введен более живой шар (шар «кролик»)
2. в **1977** году, когда мяч Роллингса заменил мяч Спэлдинга
3. в **1993-1994** годах, когда были внесены изменения в процесс производства мячей

Уокер утверждает, что стероиды могут позволить хорошо пораженному мячу лететь дальше, но они не помогают баттеру установить твердый контакт с подачей.

Коэффициент мощности контролирует внешние факторы и является лучшим измерением мощности, чем общее количество пробежек хоум-ран или в количестве хоум-ранов за игру

Показатель RF Уокера отражает другие факторы, помимо силы. Двойные и даже тройные удары не всегда зависят от мощности.

Стероиды могут дать баттеру больше уверенности, что также может улучшить подачу.

КРИТИКА

Уокер смотрит только на среднюю RF каждый год в высшей лиге. Он не учитывает распределение RF.

Уокер фокусируется на средних значениях, а не на распределении рекордов.

Чтобы успешно измерить мощность как таковую, нам нужно соотнести мощные мячи к общему количеству ударов. Мы могли бы использовать соотношение хоум-ранов и хитов, и это довольно хорошо. Но не все мощные мячи обязательно покидают двор: «двойки» и «тройки» также являются в некоторой степени показателями силы и мощности. Таким образом, лучшим показателем абсолютной мощности является «Общее количество баз за удар» — показатель, известный как Коэффициент мощности.

Далее Уокер показывает, что его переменная, Коэффициент мощности (PF), медленно росла в течение всего периода с 1900 г. по настоящее время, примерно с 1,3 до 1,6. Постепенное увеличение обеспечивалось тремя устойчивыми причинами:

- (1) в начале 1920-х годов, когда был введен более живой мяч Rabbit ball (мяч «кролик»);
- (2) в 1977 г., когда мяч Ролингса заменил мяч Спaldинга;
- (3) в 1993—1994 гг., когда были внесены изменения в процесс производства мячей.

То есть все три фактора роста в PF были вызваны новыми мячами. Когда Уокер вычитает влияние трансформации мячей, он обнаруживает, что PF вообще не показывал никакого увеличения в течение «эры стероидов» (примерно с конца 1980-х годов до настоящего времени).

Уокер утверждает, что стероиды могут позволить сильно пораженному мячу лететь дальше, но они не помогают баттеру установить твердый контакт с мячом на подаче. Таким образом, если страйк-зона сжимается, баттеры чаще получают устойчивую подачу и получают больше ударов. Поскольку, как пишет Уокер, «определенная доля попаданий будет проходить в хоум-ран», меньшая зона попаданий будет вызывать больше хоум-ранов за игру. Тем не менее это не изменит соотношения хоум-ранов и хитов. Следовательно, дополнительные хоум-раны появляются не из-за большей мощности, а из-за уменьшения страйк-зоны удара. Это значит, по словам Уокера, что коэффициент PF контролирует внешние факторы и является лучшим измерением мощности, чем общее количество пробежек хоум-ран или в количество хоум-ранов за игру.

Но прав ли Уокер, когда утверждает, что стероиды не помогут баттеру чаще делать более прочную подачу? Если сте-

роиды помогают увеличить мышечную силу в мышцах запястья, мышцах трицепса, мышцах бедра, то они также должны дать нападающему больший контроль над битой и даже позволить нападающему начать свое качание позже или сделать короткий удар, но сгенерировать ту же скорость биты. Они также могут дать баттеру больше уверенности, что также может улучшить подачу.

Другая проблема заключается в том, что показатель PF Уокера отражает другие факторы, помимо силы. Двойные и даже тройные удары не всегда зависят от мощности. Линейный удар вниз по линии может привести к дополнительному базовому удару, особенно если у баттера есть скорость. PF, таким образом, может содержать еще и «крик» в качестве меры мощности.

Однако самая важная проблема заключается в том, что Уокер смотрит только на среднюю PF каждый год в Высшей лиге. Он не учитывает распределения PF. Рассмотрим простой пример. Если половина питчеров и половина баттеров используют PED, то половина баттеров, которые делают это, потенциально смогут ударить по мячу дальше, поэтому более высокая доля их попаданий (при условии, что стероиды не увеличивают количества попаданий) станет хоум-раном. Если некоторые из этих баттеров являются нападающими хоум-рана, то этот дополнительный лифт может привести к тому, что они пробьют более 50, более 60 или более 70 хоум-ранов. 50% тех, кто не использует стероиды, будут сталкиваться с питчерами, половина из которых использует PED. Эти баттеры могут снизить свою долю ударов, либо потому что им сложнее нанести удар на более сильные поля, либо потому что они призваны играть другую наступательную роль с большим количеством сильных нападающих в составе команды. В этом случае средний коэффициент PF для всего бейсбола останется более или менее одинаковым, но пользователи стероидов получат больше хоум-ранов.

Уокер совершает аналогичную ошибку, утверждая, что расширения лиги (увеличение количества команд) не приводят к рекордным показателям. Опять же Уокер фокусируется на средних значениях, а не на распределении рекордов. Почему до 1998 г. почти все рекорды личных достижений в бейсболе были установлены между 1910 и 1930 гг.? Хорнсби довел средний процент отбивания до 42,4% в 1924 г. (до сих

пор рекорд стоит), Уилсон сделал 190 пробежек в 1930 г., Уэбб ударили 67 пар в 1931 г., Рут набрал 177 пробежек в 1921 г., а у Леонарда было 1,01 ERA в 1914 г. Многие считают, что игроки в старые добрые времена были лучше, чем сегодняшние бейсболисты. Но это не совсем так. Бейсбольная статистика — продукт конкурирующих сил и мало что говорит об абсолютном качестве игроков.

Причина в относительной степени сокращения талантов. Распределение навыков бейсбола среди населения следует нормальному распределению (как колоколообразная кривая). Для любой данной кривой чем больше людей выбрано для игры в бейсбол в Высшей лиге, тем больше будет разница между лучшими и худшими игроками в лиге.

Если количество населения растет, а количество бейсбольных команд — нет, то доля играющего населения падает, а распределение талантов становится более сжатым. Это то, что происходило в MLB между 1903 и 1960 гг. Население выросло с 80 млн до 181 млн человек, а количество команд оставалось постоянным — 16 клубов в лиге.

Более того, в конце 1940-х годов бейсбол начал принимать чернокожих игроков, набирать латиноамериканских и других зарубежных игроков в большем количестве. Это акцентировало сжатие, в то время как лучшее воспитание навыков бейсбола через развитие юношеских бейсбольных лиг и физических способностей в целом компенсировало дисперсию талантов, вызванную растущей привлекательностью футбола и баскетбола для американской молодежи.

С ростом таланта разница в навыках между лучшими и худшими игроками становилась все более узкой, и лучшим игрокам становилось все труднее выделяться на фоне других. Следовательно, атлеты перестали бить рекорды и даже приближаться к ним (за исключением выступления Марис в 1961 г., после первого расширения MLB). Таким образом, бессмысленно утверждать, что Рут бил больше хоум-ранов за сезон, чем Хармон Киллебрю, потому что он был сильнее или обладал превосходными навыками бейсбола. Имеет больше смысла подозревать, что Рут играл в то время, когда талант был более рассредоточен, поэтому он столкнулся со многими превосходными питчерами и также столкнулся с гораздо большим количеством слабых питчеров, чем Киллебрю. Точ-

но так же голландец Леонард или Уолтер Джонсон (ERA 1.09 в 1913 г.) столкнулся с очень приличными нападающими, но чаще всего им противостояли в большом количестве слабые нападающие, не такие как Сэнди Куфакс, Рон Гидри, Роджер Клеменс или Курт Шиллинг.

Соотношение населения США к числу игроков Высшей лиги возросло с 250 000 к одному игроку в 1903 г. до 307 500 к одному — в 1930 г. Затем рост увеличился до 452 500 к одному игроку в 1960 г. После этого соотношение постепенно снизилось до 385 000 к одному игроку в 1990 г. и до 360 000 к одному — в 1998 г. после второго расширения MLB двумя командами в 1990-х годах. Таким образом, демпинг талантов постепенно наступила после 1960 г., и к 1998 г. это соотношение почти упало до уровня 1930 г.

Уокер намеревается предоставить убедительные статистические доказательства в поддержку своих утверждений, но он не может контролировать более одной переменной одновременно. Он утверждает, что более совершенный мяч был введен в середине сезона 1993 г. и влиял на производительность, но игнорирует тот факт, что появление такого мяча совпадает с процессом расширения MLB за счет двух команд в том же году и с ростом употребления стероидов у игроков. Он никогда не проверяет ничего, кроме средней мощности. Я же провел множество тестов, которые более детально формируют доказательства.

Давайте сначала рассмотрим эконометрические данные, когда в качестве зависимой переменной мы будем использовать либо средний в лиге коэффициент мощности power factor (PF), либо отношение хоум-ранов к ударам homers-to-hits (HTH). Уокер утверждает, что PF является более чистой мерой мощности, чем отношение HTH, но, как обсуждалось выше, это далеко не так явно. Уокер ожидал, что многие с этим не согласятся, тогда он укажет, что оба параметра в любом случае почти идентичны. В этом и заключается первая серьезная проблема статистического аргумента Уокера. Когда я рассматриваю данные за период с 1901 по 2007 г., коэффициент корреляции между PF и всей лигой действительно очень высокий, 0,9818, но коэффициент корреляции между PF и HTH даже выше, 0,9912. Поскольку вся аргументация Уокера в целом заключается в том, что статистика по хоум-ранам и хитам вводит в заблуждение вниманием к

статистике мощности, почти идеальная корреляция между PF и НТН позволяет предположить, что Уокер делает много шума из ничего. Но давайте посмотрим дальше.

$$\begin{aligned} \text{PF} = & 1.29^{***} + .002 \text{ Time}^{***} - .033 \text{ WWI} - .078 \text{ WWII}^{***} + .071 \text{ Rabbit}^{***} \quad (1) \\ & -.034 \text{ Rawlings}^{***} + .039 \text{ MfgCh}^{**} + .021 \text{ Exp98} + .019 \text{ SteroidEra} \\ & \text{AdjR}^2 = .88 \end{aligned}$$

Этот результат говорит о том, что PF во всем бейсболе увеличивался со временем со скоростью 0,002 в год на уровне значимости 0,01. Первая мировая война не оказала статистически значимого влияния на PF, но Вторая мировая война оказала негативное статистически значимое влияние. Конец эпохи «мертвых мячей» имел очень положительный и значительный эффект от PF, а переход производства официальных мячей от Спалдинга к Ролингсу в 1977 г. оказал отрицательное и статистически значимое влияние, которое примерно компенсировалось либо изменениями технических стандартов, либо расширением лиги в 1993 г., либо растущим использованием стероидов в то время.

Последствия расширения лиги в 1998 г. и начало эры стероидов были положительными факторами, но не статистически значимыми. Уокер утверждает, что введение мяча Ролингса в 1977 г. привело к увеличению PF. Например, ссылаясь на исследование, проведенное в Университете штата Пенсильвания, Уокер заявляет:

Они говорят, что обнаружили, что плотность материалов, используемых для изготовления официальных бейсбольных мячей Высшей лиги, увеличилась в несколько раз. В частности, например, плотность ядра мяча значительно увеличилась после перехода на игру мячами Ролингса в 1977 г. Поскольку существует прямая связь между увеличением плотности и способностью мяча перемещаться при ударе, более плотный мяч означает более очевидную силу удара (и больше хоум-ранов).

Приведенные здесь данные, учитывающие большее количество факторов, чем у Уокера, ясно указывают на то, что верно обратное — появилось очень сильное негативное влияние на мощность (с использованием PF Уокера) именно в 1977 г., когда Роулингс начал производить бейсбольные мячи. Помимо этого, такие результаты ни подтверждают, ни

опровергают гипотезу Уокера. Та же модель была протестирована на НТН (отношение homers-to-hits) в качестве зависимой переменной, и результаты показаны в уравнении (2).

$$\begin{aligned} \text{HTH} = & .009^{***} + .001 \text{ Time}^{***} -.013 \text{ WWI} -.022 \text{ WWII }^{***} \\ & + .011 \text{ Rabbit}^{***} -.023 \text{ Rawlings}^{***} + .004 \text{ MfgCh} \\ & + .001 \text{ Exp98} + .009 \text{ SteroidEra} \quad \text{AdjR}^2 = .90 \end{aligned} \quad (2)$$

Неудивительно, что результаты регрессии НТН аналогичны результатам РF, но есть несколько заметных различий. Во-первых, переменная MfgCh больше не является статистически значимой (значение $P = .461$). Это ставит под сомнение теорию Уокера о том, что мяч был произведен в том же году из-за изменения производственного процесса в Rawlings. Тесты мяча в MLB также показали, что в то время мяч не был существенно изменен. Во-вторых, переменная SteroidEra, хотя она все еще незначительна, лишь только достигает значения на уровне .13. В-третьих, скорректированный R2 фактически повышается на 0,02 в этой модели, используя НТН в качестве показателя мощности удара. Гипотеза Уокера о плотности мяча является его объяснением увеличения РF после 1993 г. Если это опровергается, то аргумент Уокера становится неубедительным.

Далее рассмотрим третью модель, которая касается распределения мощности удара, а не совокупного уровня по всем основным лидерам. Как объяснено выше, необязательно ожидать, что при использовании стероидов увеличится количество РF или НТН. Увеличение мощности может вместо этого проявиться в превосходных показателях от ведущих нападающих лиги. В третьей модели я строю две новые зависимые переменные, которые являются РF и НТН из пяти лучших хиттеров в каждой лиге. Эта переменная объединяет числа РF и НТН этих десяти лучших хитов в MLB каждый год.

$$\begin{aligned} \text{Top 10 PF} = & 1.45^{***} + .003 \text{ Time}^{***} -.048 \text{ WWI} -.140 \text{ WWII}^{***} + \\ & + .221 \text{ Rabbit}^{***} -.075 \text{ Rawlings}^{***} + .046 \text{ MfgCh} \\ & + .017 \text{ Exp98} + .056 \text{ SteroidEra}^{**} \quad \text{AdjR}^2 = .91 \end{aligned} \quad (3)$$

Когда я рассматриваю Топ 10 РF, аргумент Уокера, что стероиды не способствуют силе, еще больше ослабевает. Во-

первых, переменная MfgCh остается незначительной. Вторых, переменная SteroidEra становится значимой на уровне 0,05. Наконец, объяснительная сила модели увеличивается до 91% дисперсии в зависимой переменной.

В последней модели я использую соотношение 10 лучших НТН для тех же независимых переменных. Результаты похожи, но они выглядят убедительнее против гипотезы Уокера.

$$\begin{aligned} \text{Top 10 НТН} = & .041^{***} + .002 \text{ Time}^{***} -.016 \text{ WWI} — .044 \\ & \text{WWII}^{***} \\ & + .069 \text{ Rabbit}^{***} -.040 \text{ Rawlings}^{***} + .005 \text{ MfgCh} \\ & + .001 \text{ Exp98} + .020 \text{ SteroidEra}^{**} \text{ AdjR}^2 = .93 \end{aligned} \quad (4)$$

Переменная MfgCh выходит за пределы диапазона статистической значимости (значение $P = 0,924$), а значение P переменной SteroidEra улучшается до 0,046. Таким образом, мои предыдущие аргументы о том, что Уокер проводит неправильные тесты, запутывают измерение мощности, неправильно определяют влияние технологических изменений и неправильно фокусируются на средней общей мощности, а не на распределении мощности. Думаю, что это подтверждаются эконометрическими тестами. Таким образом, утверждения Уокера об обратном позволяют продолжать полагать, что использование анаболических стероидов может увеличить мощность сильных игроков.

Анализ

Кажется, что мыльные оперы борьбы с PED всегда доминируют в публичном обсуждении и освещении этой проблемы в СМИ. Таким образом, последним новостям по поводу разницы курсов или пресс-конференции Клеменса всегда уделяется больше внимания, чем социальной проблеме стероидов, специфике процедур программы или физическим эффектам PED. Соответственно неудивительно, что большая часть дискурса, похоже, сосредоточена на поиске злодея. Кажется, есть негласная предпосылка: если мы сможем обвинить во всем этого Бада Селига, или Дона Фера, или игрока-нарушителя, или двух игроков, то мы можем умыть

руки, и проблема исчезнет. Конечно, ничто не может отдавать от истины.

Более того, правильное чтение истории PED в бейсболе покажет, что, хотя образцовое лидерское поведение могло и отсутствовать, откровенных злодеев нет. Книга Говарда Брайанта 2005 г. «Сок игры» (*Juicing the Game*) является иллюстрацией подхода, при котором комиссар Селиг обвиняется в заговоре и циничном поведении. Основной аргумент Брайанта заключается в том, что Селиг и его помощники полагали, что подвиги Мак-Гвайра и Бондса на площадке спасли бейсбол от игнора болельщиков, последовавшего за отменой мировой серии 1994 г. Селиг, как утверждает Брайант без предъявления доказательств, знал все о стероидах и целенаправленно ничего не делал с этим.

Проблемы с этой интерпретацией различны. Как показано выше, Селиг на самом деле предпринял различные инициативы начиная с 1994 г. и продолжал их в течение всего срока его полномочий в качестве комиссара для решения проблемы стероидов. Однако он не мог действовать в одностороннем порядке и, мягко говоря, с трудом убедил Ассоциацию игроков в том, что программа обязательного внезапного тестирования необходима. Более того, несмотря на растущее количество доказательств использования стероидов в бейсболе, в течение 1990-х годов большинство наблюдателей все еще считали, что большие мышцы не улучшают работы на поле. Кроме того, любой студент, изучающий бейсбольную экономику в 1980-х и 1990-х годах, знает, что финансовые проблемы, стоявшие за свободой воли и ведением коллективных переговоров, доминировали в менталитете владельцев и игроков. Другие проблемы, какими бы достойными они ни были, отошли на второй план перед вопросом зарплат и продолжения матчей в лиге. Наконец, если число игроков в списке травмированных увеличилось на 32% в период с 1992 по 2001 г., как сообщается в *USA Today*, и средняя продолжительность пребывания в этом списке также выросла, то PED-системы обусловливают очевидную и значительную проблему увеличения платежей для владельцев, которые подписывают игроков с гарантией, подписывают долгосрочные контракты, где игроки получают полную зарплату независимо от того,

сколько времени они находятся в списке травмированных, или даже если они становятся постоянно запасными.

Селиг, конечно, мог бы сделать и больше, если бы он был более решительным. Критика Селига за отсутствие эффективного руководства, однако, очень отличается от обвинения его в том, что он хихикает за кулисами и улыбается по дороге в банк.

Многие авторы сегодня, вероятно, будут указывать пальцем на Дона Фера или Джина Орзу, лидеров Ассоциации игроков того времени, как на злодеев в этой драме. Фер и Орза всегда придерживались позиции, что Четвертая поправка защищает права на неприкосновенность частной жизни всех граждан, в том числе игроков в бейсбол, и что тестирование на наркотики было бы приемлемым, если на то есть обоснованная причина, т.е. надежная основа для подозрений. Обязательное или случайное тестирование, однако, не соответствует этому стандарту Четвертой поправки по словам Фера и Орзы. Поэтому они утверждали, что тестирование бейсболистов было несвоевременным. С юридической точки зрения их аргументы кажутся обоснованными. Фер и Орза, будучи профсоюзными лидерами, настаивали на защите гражданских прав своих членов.

Однако реальность более сложна по ряду причин. Во-первых, важно понимать, что если PED использовало менее половины игроков, то большинство игроков (и членов профсоюза) были напрямую ущемлены использованием PED игроками. Действительно, с точки зрения долгосрочной перспективы и состояния здоровья даже сами пользователи могли оказаться в невыгодном положении из-за наличия PED. Фер и Орза могли бы занять позицию, согласно которой к игрокам было бы применено проведение обязательного случайного тестирования, возможно, после первоначального перерыва или периода корректировки. Этот аргумент получает больше доверия в свете опроса USA Today 2002 г., который показал, что 79% игроков одобрили такое тестирование на стероиды.

Во-вторых, даже если тестирование было бы принято и игроки поддерживали его абстрактно, все еще оставался вопрос о доверии. Во время своего опроса 2002 г. USA Today также провела глубокое интервью с несколькими игроками. Вот что они узнали о проблемах игроков:

Согласно многочисленным интервью, игроки хотят знать, прежде чем соглашаться на тестирование, как и кем будут проводиться тесты. Их волнуют вопросы конфиденциальности и наказания для игроков с положительным результатом. И они обеспокоены тем, что владельцы могут манипулировать карьерой, контролируя тестирование на наркотики, аннулируя контракты с нежелательными игроками и глядя в разные стороны со звездами.

*Результаты опроса USA Today
2002*

Учитывая исторический характер трудовых отношений в бейсболе, нужно отдать должное таким проблемам. Тем не менее, как мы видели в протоколах испытаний, установленных в 2002 г. и дважды измененных в 2005 г., можно предусмотреть меры предосторожности в отношении большинства из этих проблем.

В-третьих, у главных игроков лиги есть основания для беспокойства. Если PED будут запрещены на их уровне, то потенциальным игрокам-конкурентам из младших лиг, колледжей и школьных бейсболистов также следует запретить искусственные стимуляторы. С 2001 г. в MLB проводилось обязательное рандомное тестирование несовершеннолетних игроков, но возникали вопросы о том, насколько эффективна эта программа, особенно в первые годы ее существования. Подобные вопросы существуют для бейсбола в колледжах, где у NCAA есть тестирование, но его эффективность под сомнением. Нью-Джерси был первым штатом в 2006—2007 гг., начавшим тестирование школьников, и только 500 спортсменов были протестированы в первый год. С тех пор Техас и Флорида начали программы, а другие штаты обдумывают это начинание.

При этом, оглядываясь назад, кажется, что Фер и Орза попали в типичную ловушку профсоюзного лидера, озабоченную лишь очевидными, узкими экономическими интересами.

сами его членов. Многие были убеждены, что есть нечто большее, чем защита прав Четвертой поправки для миллионеров, играющих в мяч, и что это большее благо было в центре внимания лидеров бейсбольного профсоюза. Таким образом, Фер и Орза, возможно, действовали как ответственные профсоюзные лидеры, но они, конечно, не действовали как эффективные государственные деятели.

Наконец, есть игра и гипотезы злодеев. Если публика восхищается преследованием своих героев, то это почему-то является формой оправдания. Однако справедливая перспектива для болельщиков и игроков заключается в том, что игроки были частью культуры бейсбола, которая защищала, если не одобряла, использование PED и рынка, который обеспечивал более сильные стимулы для того, чтобы заниматься, чем воздерживаться. Ни один из авторов в СМИ или критиков Конгресса не может с уверенностью сказать, что они не потворствовали бы игрокам, если бы они находились в положении руководителя профсоюза игроков.

Существует также еще одно мнение. Понятно, что игрок использовал стимуляторы, но после предъявления обвинения ему непростительно лгать о своем поведении, особенно под присягой. Но обвиняемые игроки, какими бы хорошими они ни были на поле, такие же простые смертные, как и все остальные. После обвинения они напуганы и получают юридическую консультацию о том, как лучше защитить свою репутацию. Возможно, они должны больше знать и вести себя по-разному, но злодейство в таких сложившихся обстоятельствах — это перебор.

Самое главное в поиске злодеев заключается в том, что это не имеет ничего общего с решением проблемы в будущем. Во-первых, мы до сих пор недостаточно знаем о величине и механизмах воздействия стероидов и других лекарств. Хотя, к примеру, очевидно, что анализа мочи недостаточно для определения гормона роста HGH, поэтому игроки перешли от стероидов к HGH (и от HGH — к креатину), но никто не знает, какое влияние HGH оказывает на организм. В докладе Митчелла говорится:

Ряд исследований показал, что использование гормона роста человека не увеличивает мышечную силу у здоровых людей или хорошо подготовленных спортсменов. Спортсмены, которые ис-

пользовали гормон роста человека в качестве учебного пособия, пришли к такому же выводу.

HGH, однако, способствует росту тканей, что, в свою очередь, способствует ускоренному восстановлению после травмы. Эта последняя особенность может также способствовать более длительным тренировкам в тренажерном зале, что будет сказываться на мышечной силе. Безусловно, сложно выделить влияние стероидов на развитие мышечной массы, потому что те же игроки, которые использовали стероиды, также работали по длительным, строгим тренировочным программам. Похоже, что и стероиды, и гормон роста позволяют проводить более интенсивные тренировки.

Другая проблема заключается в том, что без более эффективного регулирующего контроля со стороны Управления по контролю за продуктами и лекарствами или других государственных учреждений будет невозможно исключить использование стимуляторов. Эта проблема проиллюстрирована в исследовании, проведенном в декабре 2007 г., в котором было обнаружено, что почти 15% из 58 выборочных пищевых добавок содержали стероиды или прогормоны, которые не были указаны на этикетке.

Кроме того, существует более сложная проблема, заключающаяся в том, что мошенники, вероятно, всегда найдут способ оставаться впереди. Подобно тому как HGH безнаказанно используется в командных видах спорта, со временем будут разрабатываться новые составы и маскирующие средства, которые позволят игрокам употреблять препараты без обнаружения. Похоже, что единственным возможным способом борьбы с этой динамикой является организация замораживания образцов мочи или крови для будущего тестирования. Здесь есть проблемы с практичностью, стоимостью, цепочкой поставок и общей надежностью, которые все еще вызывают жаркие споры среди экспертов в этой области. Предположительно эта тема станет еще более сложной в ближайшие пять—десять лет, так как расширяются возможности для легирования генов. В любом случае быстрых решений не будет, и проблема с допингом, вероятно, будет существовать на протяжении десятилетий.

Причины неэффективности антидопинговых мер

Недостаточно знаний о величине и механизмах воздействия стероидов и других лекарств.

Мошенники, вероятно, всегда найдут способ оставаться впереди

Без более эффективного регулирующего контроля со стороны Управления по контролю за продуктами и лекарствами или других государственных учреждений будет невозможно исключить использование стимуляторов.

Также очевидно, что лига MLB стала активнее и идет по правильному пути. MLB отставала от отдельных видов спорта и даже от других командных видов спорта во введении обязательного случайного тестирования с санкциями за использование PED. У всех других лиг — NBA, NHL, NFL — были программы случайного тестирования до согласования первой программы MLB в 2002 г. Хотя эффективность антидопинговых программ заключается в деталях реализации (круглогодичное тестирование, независимость, аудит, контроль выборки и т.д.). В своей структуре MLB, похоже, имеет более сильную программу тестов в 2008 г. с более жесткими штрафами, чем другие командные виды спорта США.

Судя по статистике 2008 г., антидопинговая политика в бейсболе оказалась эффективной. Хосе Баутиста пробил 54 хоум-рана в 2010 г., а Джанкарло Стэнтон — 59 в 2017 г. Никто другой не пробил больше 53 хоум-ранов за последние 12 лет.

В марте 2014 г. MLB снова усилил свои штрафы за допинг, согласившись временно отстранить игроков на 80 игр за первое нарушение, 162 игры за второе нарушение и пожизненный бан за третье нарушение (которое может быть обжаловано игроком через год). В 2008 г. 46 игроков были

отстранены от участия за применение допинга, и только два игрока столкнулись с несколькими отстранениями. Иными словами, это составляет в среднем менее трех отстранений в год, что говорит либо о существенном успехе, либо о неадекватности системы множественного случайного тестирования MLB.

Болельщики бейсбола доказали свою приверженность виду спорта. Похоже, что они готовы простить все, если MLB и далее будет предпринимать усилия для решения этой проблемы. В самом деле, если не будут поставлены под сомнение основополагающая модель и целостность управления бейсболом, то может даже случиться так, что вся эта дополнительная реклама послужит усилению самобытности, загадочности и популярности бейсбола.

Бейсболу остается разработать политику в отношении рекордов, установленных в «эру стероидов». Для этого есть только один разумный выбор. Если амфетамины считаются препаратами, влияющими на эффективность, то эра PED длится уже около полувека. Эта тенденция, вероятно, будет сохраняться в различной интенсивности в течение многих лет. Выделение отдельных рекордов или отдельных лиц, когда мы не знаем о влиянии PED, когда рекордсмен играл против других, которые также были пользователями PED, кажется нереальным. Более того, если мы собираемся аннулировать конкретный рекорд, то это означает сведение на нет усилий всей команды этого игрока и пересмотр итогов всего турнира. Это противоречит логике.

Поклонники бейсбола знают, что многие элементы игры изменились за эти годы, и будут продолжать меняться. Мяч, размеры стадиона, размер перчаток, доля неамериканских игроков, дизайн биты, режимы тренировки и т.д. У поклонников бейсбола также есть свое мнение об использовании и воздействии PED. Болельщики всегда обесценивали и обсуждали последствия этих изменений и, следовательно, сопоставимость статистических записей с течением времени. Это одна из радостей поклонников бейсбола. Звездочки или вычеркнутые записи статистики игроков просто-напросто снижат удовольствие от значимости этой хваленой бейсбольной традиции.

REFERENCES

---

1. Steroid users place themselves at risk for psychological issues, cardiovascular and liver damage, alterations to their reproductive systems, and musculoskeletal injury, *inter alia*. Human growth hormone (HGH) users risk cancer, harm to their reproductive health, thyroid and cardiac problems, and disproportionate growth of bone and connective tissue. When used by adolescents these difficulties potentially multiply. It is estimated today that between 3 and 6 percent of high school students in the United States use steroids. National Institute on Drug Abuse. *Monitoring the Future: National Survey Results on Drug Use, 1975—2006*. Vol. 1, p. 44 (2006).
2. Sometimes the origin of professional baseball is cited as 1869, the year of the first professional team, the Cincinnati Red Stockings. There was also a professional baseball league between 1871 and 1875, but it was so discombobulated and corrupt that few see any positive legacy from its existence.
3. There was scarcely a whimper in the media as the Patriots prepared to meet the Giants in the 2008 Super Bowl that their star defensive back Rodney Harrison was suspended for four games earlier in the season for violating the league's PED policy. Similarly, rather than calling hearings, Congress mostly yawned in 2005 when it was revealed that a Dr. James Shortt was facilitating steroid use for nine or more players on the Carolina Panthers. See a nice discussion of this disparate treatment of baseball by George Vecsey, «Same Chemicals, Different Reactions». *New York Times*, January 27, 2008.
4. The International Olympic Committee.
5. The International Tennis Federation.
6. The sanctioning body in North American stock car racing.
7. The survey was jointly sponsored by the commissioner's office and the players' association. Eighty percent of players participated during spring training of 1991. The survey is cited in Mitchell Report, p. 67. Many individuals find that caffeine has a similar, though weaker, effect as amphetamines.
8. Michael Schmidt, «Baseball Is Challenged on Rise in Stimulant Use», *New York Times*, January 16, 2008. ADD is estimated to afflict between two and six percent of the U.S. adult population. With 103 therapeutic exemptions among major leaguers, the rate is 8.6 percent, based on the extended 40-man rosters, or 13.7 percent based on the 25-man active rosters.
9. Mitchell Report, p. 34.

10. Interestingly, in a February 24, 2008 interview, Yankee star shortstop Derek Jeter stated that he did not regard mandatory testing as an invasion of privacy. He said that he believed this for either urine or blood testing, indicating that players have their blood tested multiple times each year during health assessments in any event. Several other players subsequently stated that they agreed with Jeter. Soon thereafter, Don Fehr, the head of the baseball players' union, said that he would be willing to consider a mandatory blood test for HGH, if an effective test existed. According to Gary Wadler and WADA officials, in early 2008 an effective blood test does exist and a European company has begun to produce the necessary antigens to make the test commercially available. The limitation of the test is that the tested individual must have ingested the HGH within 48 hours of the test. Many users, however, take HGH several times a week. It is also possible to freeze plasma for subsequent testing, but this creates chain of custody and cost issues. Nonetheless, USADA plans to freeze and store urine, and possibly blood, samples of 2008 Olympians for four years to deter PED use.

11. The number of positives on the minor league tests continued to fall, to 4 percent in 2003, to 1.7 percent in 2004, to 1.8 percent in 2005 and to 0.4 percent in 2006. The upward blip in 2005 may have resulted from improved and tighter testing procedures. Mitchell Report, p. 46.

12. The results of some tests were disputed, hence the range between five and seven percent.

13. First-time offenders would be suspended for 10 days, second-time offenders for 30 days, third-time offenders for 60 days, and one year for fourth-time offenders.

14. The McKay and Armstrong estimates appear in the Mitchell Report, p. SR-2.

15. Mitchell Report, p. 67.

16. Peter Gammons. «They've Met Disappointment», *Boston Globe*, August 16, 1992, p. 48.

17. Bob Nightengale, «Baseball Still Doesn't Get It», *Palm Beach Post*, July 2, 1995; «Steroids Become An Issue», *Los Angeles Times*, July 15, 1995; «Steroids in Baseball: Say It Ain't So, Bud», *The Sporting News*, July 24, 1995.

18. Ross Newhan, «Pitchers Hit the Showers in April». *Los Angeles Times*, May 5, 1996.

19. Peter Gammons, «Birds Have Feathered Their Nest». *Boston Globe*, March 2, 1997.

20. Mitchell Report, p. 16.